

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

802-11
207

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1820.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XX.

І

Л И Т Е Р А Т У Р А .

К л о п ш т о к ъ .

(Изъ книги: De l'Allemagne, par M-me la Baronne
Stael Holstein. Tome I.)

Въ Германіи много было славныхъ Писателей, державшихся или Англійской школы или Французской. Между Писателями, образовавшимися по Англійской Словесности, надобно во первыхъ пославить удивительнаго Галлера. Поэтический гений чрезвычайно возвысилъ сего ученаго челоука: онъ вдохнулъ ему болѣе энтузіазма къ Природѣ и болѣе всеобщности при созерцаніи явленій оной. Потомъ слѣдуетъ Геснеръ, котораго уважають во Франціи, и, кажешся, болѣе, нежели въ Германіи, даде Глеймъ, Рамлеръ и проч., а наконецъ Клоппшокъ.

Гений Клоппшока воспламененъ былъ чтеніемъ Миллтона и Юнга; но съ него

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мая 11 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

шо и начинаешся испинная Германская школа. Онъ чрезвычайно счасливо изобразилъ въ одной своей Одѣ соревнованіе обѣихъ Музъ.

„Я видѣлъ... О, скажише мнѣ, наспоющее ли я обнималъ взоромъ или будущее? Я видѣлъ Музу Германіи: она входила на риспализце съ Англійскою Музою и, пымая желаніемъ побѣды, гошповилась къ подвигу.

„Въ дали, на концѣ риспализца, едва можно было различашъ двѣ цѣли: одну осѣнялъ дубъ, другая окружена была пальмами.*)

„Муза Альбіона, привыкшая къ подобнымъ подвигамъ, съ гордоспію вспушила на поприще; она узнала эшо поле, кошпое уже пробѣгала въ славномъ своемъ соперничеспвѣ съ сыномъ Меона, съ пѣвцомъ Кашишолія.

„Она увидѣла передъ собою соперницу юную, дрожашую; но спрахъ ея казался благороднымъ: желаніе побѣды развѣшало на лицѣ соперницы, и злашые локоны ея развѣвались на плечахъ.

„Едва удерживая вздохи, волновашіе стѣсненную грудь ея, кажешся, она уже

*) Дубъ — эмблема патріотической Поззіи, а пальма религіозной, кошпоя получила начало свое на Воспокъ.

слышпть призывъ къ сраженію, она съ неперпѣнимъ усшремляешъ взоры въ пушь своей, къ своей цѣли.

„Гордясь шакою соперницею, но болѣе гордясь собою, благородная Альбіонянка окидываешъ взглядомъ дщерь Туискона. Такъ, я помню, говоришь она, мы вмѣстѣ родились въ дубовыхъ рощахъ, во времена дѣвнпихъ Бардовъ.

„Но мнѣ сказали, что себя не было болѣе. О Муза, если пы воскресаешъ для безсмертія: прости мнѣ, что я познаю эшо въ сію полько минушу... Но у нашей цѣли я лучше все узнаю.

„Она шамъ... примѣчаешъ ли пы ея въ дали? Видишь ли пы и дубъ и пальмы? Можешъ ли пы оплщпшь вѣнокъ? Ты молчпшь... О, эшо гордое молчаніе, эша поспоянная бодрость, эшошъ огненнпй взглядъ, впереннпй въ землю... я все понимаю.

„Но... подумай еще прежде роковаго знака, подумай... не боролась ли я уже съ Термопильскою Музою, не боролась ли съ Музою седми холмовъ?

„Рышптельная минуша наспушила, гошорпшь она; предвозвѣспникъ приближаешся О дщерь Альбіона! прервала Муза Германіи, я люблю себя; я, удивляясь шебѣ, люблю себя... но безсмертіе, пальмы мнѣ

и шебя драгоцѣннѣе. Возьми эпюпъ вънокъ, если пвой гений хочеть шого; но да позволено будешь мнѣ съ побюю раздѣлить его.

„Какъ сердце мое бѣтсся.. Безмерпные Боги.. Если бы и прежде шебя удалось мнѣ доспигнуть славной цѣли... о, ты вблизи будешь слѣдовать за мной.. пвое дыханіе будешь колебать распуи чные мон волосы.

„Въ сію минушу раздались призывные звуки: онъ лешашъ съ орлиною быстрюю; облако пыли подимаешся надъ обширнымъ респалищемъ; я видѣлъ ихъ уже близъ дуба, но облако сгуспилось — и я пошерялъ ихъ изъ вида.“

Такимъ образомъ оканчивается Ода: она прекрасна, хоша мы не знаемъ побѣдителей.

Оспавляя разборъ сочиненій Клопшпока въ липературномъ отношеніи до особенной главы о Нѣмецкой Поэзіи, я ограничусь на сей разъ только шѣмъ, чпобы упомянуть о нихъ, какъ о занятіяхъ въ его жизни. Онъ весьма своими сочиненіями по воскрешалъ патрионизмъ въ своемъ опечесствѣ, шо славилъ Религію. Если бы Поэзія имѣла своихъ Свяпныхъ, Клопшпокъ

долженъ бы заняпъ между ними первое мѣсто.

Большую часть Оды его можно почеспъ Христіанскими псалмами: Клопшпокъ еспъ Давидъ Нового Завѣта. Особенную честь приносипъ характеру его, не говоря о гениі, религиозный Гимнъ, изданный въ видѣ эпической Поэмы, копорой посвяпилъ онъ двадцать лѣтъ — эпю *Messiaда*. Христіанскихъ Поэмъ прежде было двѣ: Даншовъ Адъ и Мильпоновъ Пошерянный Рай. Одна наполнена изображеніями и явленіями, какъ наружность Религіи Италіянцевъ. Мильшонъ, жившій во время междоубныхъ войнъ, особенно опличился живописью характеровъ, и его сапана предспавляетъ исполина-заговорщика, вооружившагося пропивъ небснаго единодержавія. Клопшпокъ поспигнулъ Христіанское чувствю во всей его чистотѣ: душа его посвящена была божественному Искупителю смерпныхъ, Церковные опцы одушевили Данша; Библия Мильсона; лучшія красоны Клопшпоковой Поэмы почерпнушы въ Новомъ Завѣтѣ; онъ умѣлъ извлечь изъ божественной проспюшы Евангелія прелеспъ Поэзіи, копорая шакъ легко соединяешся съ чистюшой его.

Начиная читать сію Поэму, кажется, входишь въ великолѣпный храмъ, посреди котораго раздаются звуки органа; умиленіе и благоговѣніе, внушаемая церковію Божіею, объемлюшь душу при чтеніи Мессіады.

Съ юности своей Клоппшпокъ предполагалъ сію Поэму цѣлю земной жизни своей: кажется, люди достойнымъ образомъ заплашили бы за жизнь свою, если бы, въ какомъ нибудь родѣ, благородный предметъ, великая мысль означили слѣды ихъ на землѣ — и усуреніе всѣхъ своихъ способностей, всѣхъ занятій къ одному подвигу есть прекрасное доказательство характера. Какъ бы ни судили о красотахъ и недоспѣхкахъ Мессіады, но часто должны перечислявшъ изъ нее нѣкоторыя стихи: непрерывное чтеніе всей Поэмы можетъ быть обременительнымъ; только обращаясь къ оному каждый разъ, чувствуешь, если можно такъ сказать, благоуханіе души, ошъ котораго спанившись ощутишь прелестъ всего небеснаго.

Послѣ долголѣпныхъ трудовъ Клоппшпокъ окончилъ свою Поэму. Гораций, Овидій и проч. различнымъ образомъ выражали благородную гордость, которая была и

справедлива; судя по безсмертію ихъ произрненій: *exegi monumentum aere perennius*; и, *nomenque erit indelebile nostrum*. Совсѣмъ другое чувство наполнило душу Клоппшпка, когда онъ кончилъ Мессіаду. Онъ слѣдующимъ образомъ выразилъ его въ Одѣ къ Искупишелю, которая находится при концѣ Поэмы:

„Небесный Посланникъ, я на себя полагаю свою надежду! я воспѣлъ пѣснь новаго союза. Сію при концѣ необъяснимаго поприща: ты укрѣпилъ колебавшіяся стопы мои.

„Кипящее, возвышенное чувство вѣчной моей благодарности, извлекло звуки изъ моей арфы: дерзай; сердце мое исполнено радости, и я проливаю слезы восхищенія.

„Я не ищу никакого возмездія; уже не вкусилъ ли я ушѣхъ ангельскихъ, воспѣвъ своего Бога? Воспоргъ проникъ до глубины души моей и сокровеннѣйшіе изгибы существа моего поколебались.

„Небо и земля сокрылись ошъ моихъ взоровъ: но скоро буря утихла; дыханіе жизни моей уподобилось чисному и легкому воздуху дня весенняго.

„Ахъ сколько я вознагражденъ! Не видѣлъ ли я слезъ, проливаемыхъ Христіанами? И, можешь быть, въ другомъ еще мірѣ

они встрѣпятъ меня съ сими небесными слезами!

„Я испыталъ и радость человѣческую; сердце мое, щещино бы по хошѣлъ я сокрытъ опъ шебя, сердце мое одушевлено было желаніемъ славы: въ юности моей оно шрещепало для нее; шеперь оно еще шрещещь, но слабѣе.

„Не возглашалъ ли вѣрнымъ Апостоль швой: *добродѣтельное и похвальное должно быть предметомъ вашихъ помысловъ!*... Сей небесный пламень, избранный мной вождемъ, освѣщаль пушь спошамъ моимъ и шеперь открываешь гордому оку моему пушь новый, священнѣйшій.

„Сей пламень предохранялъ меня опъ обаянія земныхъ наслажденій: едва начинало приближаться ко мнѣ заблужденіе;—одно воспоминаніе священныхъ минушь, въ копорья душа моя погружалась въ божественныя размышленія, сладкіе звуки Ангеловъ, ихъ арфы, ихъ пѣніе обращало меня къ самому себѣ.

„Я спою у своей цѣли; шакъ, я достигъ ее, и шрещещу опъ восшорга счастія: шакимъ-шо образомъ (говоря человѣчески о небесномъ) шакимъ-шо образомъ мы будемъ шрещещашъ нѣкогда предъ шѣмъ, кшо умеръ и воскресъ для насъ.

„Всемогущая рука Господа и Бога моего провела меня къ сему концу по гробницамъ; Богъ дароваль мнѣ силу и мужество шротивоспошшь приближавшейся смерти, и невѣдомыя, но ужасныя злоключенія разсѣялись предъ лицомъ цѣвца, охраняемаго щипомъ небеснымъ.

„Я скончалъ пѣснь новаго союза: спою при концѣ необьяшннаго пошрища. Небесный посланникъ, я на шебя возлагаль свою надежду.“

Смѣсь поэшического восшорга и набожнаго упованія внушаетъ вмѣстѣ удивленіе и умиленіе. Дарованія посвящаемы были нѣкогда баснословнымъ божествамъ. Клошшонокъ ихъ посвяшилъ самому Богу. Онъ, счастливымъ соединеніемъ Христіанской Вѣры съ Поззією, показалъ Германцамъ, что они могутъ цѣншь прекрасныя Искусства, имъ принадлежащія, безъ рабскаго подражанія Древнимъ.

Знавшіе лично Клошшока почитаютъ его спошько же, сколько и удивляются ему. Религія, свобода и любовь безшрестанно занимали всѣ его мысли; онъ исполненіемъ всѣхъ своихъ должностей училъ Религіи; когда пролишѣемъ невинной крови осквернили чисшошу свободы, онъ ошрекся опъ нее, и посвящилъ вѣрность свою привязан-

нослямъ сердца. Никогда не опирался онъ на воображеніе для оправданія какого нибудь заблужденія: оно возвышало душу его, не ослѣпя оной.

Сказываютъ, что его обращеніе было исполнено оспроуи и даже вкуса; что онъ любилъ разговаривать съ женщинами, и особенно съ Француженками, и что онъ былъ хорошимъ судьей въ нарядахъ, которые педашны пренебрегаютъ. Я совершенно этому вѣрю; потому что геній всегда имѣетъ въ себѣ нѣчто всеобщее, и можетъ быть, по тайнымъ отношеніямъ, склонитъ обыкновенныхъ людей къ прелести, по крайней мѣрѣ получаемой ошъ Природы.

Сколь чуждъ былъ такой человекъ зависти, себялюбія, бшенаго щеславія, въ чемъ многіе Писатели извинялись своими дарованіями! Если бы у нихъ были дарованія въ надлежащей мѣрѣ, то ни одинъ бы изъ сихъ недосашковъ не былъ имъ свойственнымъ. Гордясья, раздражаясь, превозносясья, потому что небольшая частица ума смѣшана съ посредственностію характера. Истинный геній раждаетъ признательность и скромность: потому что чувствуютъ, кому имъ обязаны, чувствуютъ и всю ограниченность дара.

Во второй части Мессіады есть прекрасное мѣсто, гдѣ говорится о смерти Маріи, сестры Марѣи и Лазаря. Марія въ Евангеліи служилъ образцемъ истинной добродѣтели. Лазарь, воскресенный Иисусомъ, при своемъ прощаніи съ сестрою, обнаруживаешь особенно ея чувства скорби и совершенной надежды. Клопшпокъ изъ послѣднихъ минушъ Маріи сдѣлалъ картину смерти праведника. Въ свою очередь, бывъ на смернномъ одрѣ, онъ умирающимъ голосомъ повпорялъ свои списхи, вложенные имъ въ уста Маріи; онъ помнилъ и тихо читалъ ихъ, окружаемый мракомъ гробницы, увѣщая себя, какъ умереть надобно: такимъ образомъ чувствованія, выраженные молодымъ человекомъ, споль были чисты, что могли услышать спарца!

Сколь прекрасно дарованіе, когда оно ничѣмъ не осквернено, когда употреблено только для того, чтобы пробуждать въ людяхъ привлекательною наружностію прекрасныхъ Искусствъ благородныя чувства и упованія Вѣры, помраченные во глубинѣ сердца!

Пѣснь о смерти Маріи читана была при горесномъ обрядѣ погребенія Клопшпока. Онъ умеръ въ спароспи; но добродѣтель награждаетъ пальмой безсмертія,

которая цвѣтеть на гробницахъ и обнов-
ляеть бышіе почившихъ. Всѣ жители Гам-
бурга воздали Папріарху Словесности па-
кія почести, какими обыкновенно сопрово-
ждаютъ во гробъ людей, облеченныхъ зна-
менію или власнію, и пѣнь Клошшока
получила награду, которую онъ заслужилъ
прекрасною жизнью.

П. П.

П.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Последнее письмо о Биллингсовой экспеди-
ции. Къ Издателю С. О. *)

Я почель обязанностію отвѣчать на
письмо Г. А. Сарычева, (С. О. кн. 9) дабы
во первыхъ принесли Его Превосходитель-
ству благодарности мою за замѣчанія, мо-
гущія мнѣ послужить пособіемъ; а попомо

*) Получено при слѣдующей запискѣ: „Прося
васъ о помѣщеніи сего послѣдняго письма моего
въ Журналъ вашемъ, беру смѣлоснь просить
васъ и еще объ одномъ одолженіи. — Г. С. упо-
мянулъ меня за то, что имя Лейшенанша Бе-
ринга пропущено: вамъ извѣстно, что это пи-
тографическая ошибка; оправдайте меня. В. В.“

изложишь мысли мои о предметахъ, въ ко-
ихъ я совершенно прошивнаго съ Его Пре-
восходительствомъ мнѣнія.

Считая необходимо нужнымъ заим-
ствоваться при сочиненіи моемъ иноспран-
ными Писателями, берегусь я весьма ссы-
латься на сомнительныя ихъ свѣдѣнія. Его
Превосходительство, осерегая меня ошъ
вѣры къ онымъ, изволилъ вопрошать: съ
какихъ карпъ Синда и Креницына, соста-
вилъ Кокеъ карпу свою? Ошвѣдомъ на сіе
могутъ служить слѣдующія слова знаме-
нишаго Шотландскаго Исторіографа Док-
тора Робертсона: „Ея Императорское Вели-
чество (Екатерина II) повелѣла немедленно
перевести журналъ путешествія К. Кре-
ницына, снявъ копию съ его оригинальной
карпы, и ошданъ мнѣ оное.“ Кокеъ упо-
минаеть въ введеніи своемъ: „знаменищій
Историкъ нашъ Робертсонъ позволилъ мнѣ
заимствоваться журналомъ и карпою Ка-
пишановъ Креницына и Левашева, достав-
ленными ему по повелѣнію Императрицы
всёя Россіи.“ *)

*) History of America by W. Robertson, Preface p. XIV.

**) Account of the Russian discoveries by William
Coxe. Preface p. IX. Книга Г. Кокеа вышла въ
свѣтъ 8 годами ранѣе Робертсоновой Исторіи
о Америкѣ.

пешь Палласъ говоритъ: „карта сопровождающая журналъ, помѣщенный у Кокса, сочинена подъ надзоромъ обоихъ начальниковъ (Креницына и Левашева) Шшурманомъ Jacob Jachof, *) должно быть Ляховымъ.“

Теперь, кажешся, Его Превосходительства можно можетъ повѣрить, что карта Коксова не поддѣльная, но наспоящая; что карты сей нѣтъ въ Адмиралтейской Чертежной, но отнюдь не удивительно: можетъ быть, частные люди имѣютъ и еще гораздо любопытнѣйшаго матеріала, коихъ и во все время не бывало. —

Защитая подвиги почтенныхъ Аргонавтовъ нашихъ, коихъ Его Превосходительства изволишь именовать безграмотными бобровыми промышленниками, долженъ я, въ оправданіе Глошова, на судиѣ у Кап. Лейп. Левашева находившагося, помѣстивъ слѣдующее изъ инструкціи, Кап. Биллингсу данной: „Принимая крайнюю предосторожность противъ цынготной болѣзни, дабы не повесити отъ небреженія подобно какъ Капитанъ Креницынъ, зимою въ сихъ мѣстахъ, повесъ, у кошараго до бо человекъ умерло отъ оной болѣзни, и шѣмъ онъ при-

*) Neue Nordische Beyträge, Erster Band s. 264.

веденъ былъ до того, что ежели бы Капитанъ - Лейтенантъ Левашевъ не пришелъ къ нему съ своими людьми, то бы не съ кѣмъ было и судномъ управлять. *.“ Прочитавъ сіе, всякъ согласился, что команда Левашева судна спасла Креницына, кешорый, по незнанію какъ сохранить служителей своихъ отъ цынготной болѣзни, лишился бо человекъ, а Левашевъ имѣлъ только 27 человекъ, спрдавшихъ оною.

Я отнюдь не намѣренъ былъ безславить Капитана Биллингса. Намѣреніе мое состояло единственно въ томъ, чипобъ доказать, что онъ не имѣлъ права на имя мореплавателя, и не былъ способенъ управлять столь важною экспедиціею. Все, что оною во время ея 8 лѣтняго существованія сдѣлано полезнаго, относится единственно къ лицу Г. А. Сарычева, а не Биллингса. Хотя я и имѣлъ право ссылаться на извѣстія чиновника, Биллингса сопровождавшаго; но, уважая свидѣтельство Его Превосходительства, которому все, до сей экспедиціи относящееся, могло быть лучше извѣстно, воспользуюсь онымъ.

*) Путешествіе Биллингса, изданное Г. А. Сарычевымъ.

Теперь приступаю я къ тому пункту, кошорый родилъ замѣчанія Г. А. Сарычева на сочиненія мои и побудилъ насъ вести полемическую переписку. Его Превосходительство, принявъ за основаніе захожденіе солнца при рѣкѣ Оленекъ, и одно наблюденіе Биллингса при Барановомъ камнѣ, понизилъ берега Ледовишаго моря на два градуса. Замѣчаніе что *виною раннихъ сокрытій и преждевременнаго появленія солнца, есть большое и неединообразное сжатіе сѣвернаго полюса*, находишь Его Превосходительство невозможнымъ по всѣмъ физическимъ обшояшельствамъ; поему и считаю нужнымъ распространить о послѣднемъ предметѣ семъ.

Кукъ говоришь именно, что по полученнымъ въ Уналакѣ свѣдѣніямъ, считаешь онъ, что берегъ Ледовишаго моря повышенъ на два градуса; а поелику намъ извѣстно, что онъ познакомился тамъ съ Шшурманомъ Измайловымъ, по и надобно заключить, что онъ него и получилъ онъ свѣдѣніе сіе, что есть, что замѣчаніе Кука и Г. А. Сарычева произошли онъ одного источника: — изъ поздняго закрытія солнца при рѣкѣ Оленекъ.

Его Превосходительство заключаетъ: что *Баренцъ невярно* опредѣлилъ и широту

мѣста. Посмотримъ, что говоришь Издапель сего путешествія. — „24 Января былъ очень ясный день. Гемскеркъ и Фань-Виръ рѣшились прогуляться къ южному берегу Новой Земли, какъ вдругъ вшорой примѣтили совсѣмъ неожиданно часть округлости солнца (einea Theil der Sonnenscheibe). Въ восторгъ побѣжали они назадъ, и увѣдомили о семъ Капишана своего. Баренцъ, какъ искусный и опытный мореплавапель, не хотѣлъ сему вѣривъ; ибо по вычисленіямъ его должно было солнце явиться не прежде, какъ чрезъ 14 дней. Разсужденіе и споръ о предметѣ семъ произвели закладъ между помянутыми лицами. 25 и 26 былъ таковой густой туманъ, что нельзя было другъ друга видѣть, и державшіе закладъ, что солнце еще не показывалось, думали, что оный уже выиграли; но 27 сдѣлалось весьма ясно, и полное солнце открылось поверхъ горизонша; изъ сего и можно было заключить, что и 24 была часть онаго видима.“*)

Поелику открытіе сіе проповорѣчишь всѣмъ новымъ и старымъ Писателямъ, и подаешь проповивныя идеи о круглости неба и земнаго шара, по и считалъ Баренцъ,

*) Adelungs Geschichte der Schiffarten S. 238.

(говорить Аделунгъ) что найдутся люди, которые заключаютъ, что они сбились въ суточномъ счисленіи. Посему и рѣшились они записать все обстоятельство въ журналъ, и означили, что солнце показалось имъ въ первый разъ въ знакъ Водолея подь 5°, 25', когда оно, по ихъ мнѣнію, должно было находиться подь 16° 27', дабы бытъ видимымъ въ широтѣ 76°. Имѣя Эмериды Иосифа Скали по 1600 годъ въ Венеціи печатанныя, повѣрили они еще разъ счисленіе свое, и нашли, что широта мѣста 76° N, а долготы 112° 25'."

Ученый Бирроу говоритъ о семъ необычайномъ явленіи слѣдующее: „въ большихъ широтахъ сдѣлано было столь мало наблюдений о атмосферической рефракціи, что обстоятельство, изложенное съ такимъ правдоподобнымъ чистосердечіемъ въ журналъ ихъ (Голландцевъ) не должно бытъ опринуто или почтено несправедливымъ, единственно пошому, что оно необыкновенно. *)“

П. Я. Гамалея, мужъ глубокаго ума и отличныхъ познаній, коснулся въ сочиненіи своемъ **) до сего обстоятельство.

*) A chronological History of Voyages into the Arctic Regions by John Barrow. London 1818. p. 155.

**) Теорія и Практика Кораблевожденія, томъ 2 стр. 45.

Онъ говоритъ: „многія причины продолжительность ночей въ около-полярныхъ странахъ уменьшаютъ, 1. величина солнечнаго діаметра, 2. дѣйствіе рефракціи, которая въ холодныхъ странахъ по причинѣ густоты воздуха гораздо больше, чѣмъ въ умеренныхъ климахъ, 3. зори, которыя также въ великихъ широтахъ продолжительнѣе бывають.“

Совокупленіе замѣчаній сихъ ведетъ къ заключенію, что Баренцъ въ счисленіи своемъ не ошибся, и что понижать по одному только захожденію солнца широту мѣста слишкомъ на двѣсти верствъ не слѣдовало. Желательно, чтобъ почтенный Президентъ Императорской Академіи Наукъ, отличающійся обширными познаніями и примѣрнымъ прудолюбіемъ, обратилъ на предметъ сей вниманіе свое. Три наблюдателя могутъ въ пещеніе одной зимы рѣшить сію задачу, и поддержать славу прежнихъ Членовъ Академіи, астрономическими observaціями занимающихся.

Имѣю честь и пр.

Василій Берга.

30 Марта 1820.

Пермь.

III.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Non me cuiquam mancipavi; nullius nomen fero.

Я на сихъ дняхъ прочелъ послѣднее произведеніе Г. Ж. *) и надѣюсь что вы помѣсите въ нашемъ Журналѣ замѣчанія мои на оное. Вошь содержаніе *Узника*: одинъ молодой челоувѣкъ, сидя въ темницѣ, слышншь, что за стѣною какой-то заунывный голосъ поетъ чепыре очень хорошіе куплена. Юноша прельщаешся ими и пошчасъ *лепитъ сердцемъ къ лѣвицѣ* и *знакомится съ нею душою*; однимъ словомъ сказашъ, влюбляешся въ нее.

И мысль о ней и день и ночь
Опъ сердца не отходишь прочь.

Онъ не ѣспъ, не пьешъ, не спншь, а
мечтаешъ и *подслушиваешъ ея дыханіе*.

Таясь, спраданія отъ
Дѣлитъ съ ней:

Въ одной темничной глубинѣ
Молитъ съ ней

Согласной душой и душой
Опъ неба учасши одной...

*) Въ Невскомъ Зришелѣ.

Чрезвычайно хорошо! только жаль, что
эпопъ купленъ не докончанъ. Одинъ разъ
сидѣлъ онъ и мечпалъ; вдругъ

....Слышншь онъ зашворовѣ громъ,
Рыданье,
Звукъ дѣпи, голоса... пошомъ
Молганье.

И слѣдспвенно *угрюмый удѣлъ* его рѣ-
шенъ. Но, что всего прюгашельнѣе, онъ:

На вѣкъ *грядущаго* лишень.

Эпо жеспоко!

Однажды только занялась
Деница

Его со стужомъ опперласъ
Темница. *)

Свобода приходнть къ нему, но онъ
хладно прннмаетъ ея прнвѣщспвіе, не хо-
чешъ ипши изъ темницы, и говоришъ:

Прекраснаго ужъ въ мнрѣ нѣшъ.

Т. е. прекрасной, кошпорой, впрочемъ
онъ не видалъ. Пошомъ восклицаетъ:

Ахъ! слово милое о ней
Кшо скажешъ?

Кшо слѣдъ ея забышыхъ дней
Укажешъ?

*) Эпо довольно хорошо у Данша:

..... E l'ora s'appressava
Che 'l cibo ne solleva essere adotto
.....
Ed io senti chiavar l'uscio di sotto
All' orribile torre. ....

Inferno, C. XXXIII.

Я увѣренъ, что никто, потому что
ниги ничего шрудиве, какъ *указать слѣды*
тѣхъ нибудь забытыхъ дней.

Возвратившись къ роднымъ, онъ *нѣмою*
грустью встрѣчаетъ сердечныя ихъ взгляды *);
днемъ не говоришь ни слова и спонишь
склоня голову;

Но тихо въ сумракъ ночей

Онъ бродишь,

И съ неба шемнаго очей

Не сводишь,

Если кто меня спроситъ: зачѣмъ онъ
смотримъ на шемное небо? шо я отвѣчаю
что у него:

Звѣзда знакомая шамъ еспь

Она ему приносишь вѣспь

О миломъ (ш. е. о милой) вѣспь и въ мирѣ
иной

Призванье.

Этого мало. Она даже дѣлалъ съ нимъ,
или онъ съ ней, *страданье. Звѣзда*, кошорая
видна на шемномъ небѣ и кошорая принимаешъ
шакое учасіе въ юношѣ, должна

*) Вотъ что можешъ дѣлать Геній изъ нашего
языка! Я увѣренъ, что *нѣмою грустью встрѣ-
чатъ сердечныя взгляды* не было сказано ни на
одномъ языкѣ. Я не говорю о Китайскомъ по-
тому, что не знаю его; но онъ, какъ говоряшь,
изобилуешъ шакими смѣлыми (чтобъ не сказашъ
дерзкими) выраженіями.

быть *звѣзда необыкновенная*; и многіе дума-
юшь, что она шаже самая, кошорая нѣкогда
и для *немногихъ* была видна въ *праздничной*
одеждѣ и въ *красѣ сіяющихъ кудрей на голу-*
бомъ небѣ. Наконецъ онъ шаетъ, гаснешъ и
погасаетъ.

И мнилось (кому?)

Что вдругъ предъ нимъ въ послѣдній часъ

Явилось

Все шо, чего душа ждала,

И жизнь въ улыбка опошла.

Конецъ былъ бы довольно новъ, если
бы *Наташа* была иначе кончена. *)

Впрочемъ вся вещь мнѣ чрезвычайно
нравилась, кромѣ нѣкоторыхъ бездѣлицъ
какъ напр. *ее зову, не дозовусь; зажжено свѣ-*
пломъ; вольныя облака; живъ весеннимъ бы-
тіемъ; земной праздникъ (banquet de la vie);
дѣлъ голосъ (до сихъ поръ *голосомъ пѣли*)
тьма пюремная; молодая жизнь. Я ничего
не говорю о выраженіи: *небесно-тайное*, по-
тому, что это для меня совершенно непо-
нятное. Также стихи: *жила я, была я, дѣ-*
лать съ ней, молилъ съ ней, видалъ я, ды-
шалъ я, неслишкомъ приятны для слуха.
Но эшихъ мѣлочей нельзя примѣшашъ во
шѣмъ красошъ, кошорыми наполненъ *Узникъ*

*) Какая *Наташа*? *Изд.*

*Корнеля Рускихъ Поэтовъ нашего поколѣнія,
Генія, котораго творенія должны быть пред-
метомъ народной гордости и сладострасті-
ель душъ высокихъ и чувствительныхъ.*

Вашъ покорный слуга

N. N.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Н а у к и.

Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

Ломоносовъ. Ода VIII.

Быть жершвою мечпы, и игралицемъ спра-
спей,

Приходишь человекъ въ міръ темный, скорбный
сей.

Но спать превыше ихъ, низвергнушь зависнь,
злобу,

Найши еще спезю спокойную ко гробу,
Есть способъ!.. Онъ одинъ, сей способъ не спра-
дашь:

— Испочникъ счастья въ самомъ себѣ искашь.

Науки, даръ свяшой опъ Вышняго вселенной!
Эгидя ивердыхъ душъ, и приспанъ оскорбленной!
Лишь вами познаешь, и въ сей юдоли слезъ,
Доспоинство свое сынь праха и небесь.

Фортуна! скрой дары, напишанныя отравой:
Гдѣ вѣчноюный лавръ? Кто былъ ушъшенъ сла-
вой?

И гдѣ предъ силою не исчезаешь власть?
Все время унесешь, и все спремимся пассивъ.
Сатурнь просперь крыль: махнуль — и мракъ
забвенья

Внезапно спелешся надъ гробомъ поколѣнья.
Науки! вы однѣ какъ швердая скала
Къ кошорой буря чолъя разбишый принесла,
Всегда незыблемы, всегда вы неизмѣнны,
Ни злобою людей, ни рокомъ не сраженны.
Свѣшпильники души, васъ убъгаешь пьма;
Вы слава мудросши, сокровище ума.
Какъ солица яркій лучъ, блеснувъ надъ океаномъ,
Яснишь лазурь небесь, одъянныхъ шуманомъ,
Вы, суешныхъ забощъ разсѣявъ мракъ гусшой,
Къ блаженству вѣрному ведете за собой.

Безъ сихъ божеспвенныхъ, свяпныхъ послан-
ницъ рая,
Что смершный на землѣ? Въ невѣжесивѣ блу-
ждая,
Неисповъ счастливыи, несчастливый онъ слабъ;
Случайно добръ и золь, спрасшей надменный
рабъ;
По нуждѣ бодрспвуетъ, влекомый побужденьемъ;
И добродѣтели нервѣдко пресступленьемъ
Безумно жершвуетъ, въ душѣ пишая спрахъ;
Предъ всѣми унижень, и въ собспвенныхъ гла-
захъ.

Окинувъ взорами небесное убраншво,

Онъ съ равнодушіемъ шамъ зрять одно про-
спранство;

И не найдуть во всемъ порядкѣ естества

Ни умъ его чудесь, ни сердце божества.

Кшо слышалъ лиры звукъ, и имъ не восхищался?

Кшо плакашь надъ судьбой несчастныхъ опка-
злся?

Кшо не спремился бышь полезнымъ для людей?

Внимайте, смертные: — невѣжда и злодѣй.

О Древность! ты въ вѣкахъ намъ истину вѣчала,

Когда въ невѣжествѣ злодѣйство открывала.

Увы! онъ врагъ себѣ; по шерніямъ идешь,

И въ сердце хладное ничтожество зовешь:

Оно ужъ царствуетъ въ душѣ его унылой;

Миръ кажется ему проспранною могилой.

Порхнулъ въ поляхъ зефиръ — съ небесь лешинъ
весна!

Творенье, пробудясь, воспрянувъ оно сна,

Къ надеждѣ и любви, къ блаженству оживаетъ...

Въ немъ ша же мерзвая холодность пребы-
ваетъ.

Не звань на общій пиръ, онъ сходень съ ши-
щей шой,

Которая во шмѣ и пишинѣ ночной

Унылой пѣсню окрестности ужасала;

Когда же свѣтлая денница возсіяла,

Пѣвцы льсовъ ей гимнь во срѣченье поють,

И радости бытія холмамъ передають,

Она, пустынная, во мракъ себя скрываетъ,

И солнца не выдавъ, Природу проклинаешь.

О нравственный слѣпецъ! ты жалость мнѣ вну-
шилъ:

Я съ горестью въ душѣ себя изобразилъ.

Но къмъ воздвигнутый, какимъ очарованьемъ
Сей рабъ подыалъ чело предъ цѣлымъ міроздань-
емъ?

Проспранный новый міръ блеснулъ его очамъ:

Предъ нимъ опверзашъ Наукъ величественный
храмъ.

Онъ съ новымъ бытіемъ блаженство ощущаешь;

Склонялъ ко праху взоръ, а нынѣ созерцаешь.

И не преспанешь онъ доколѣ живъ, вкушаешь

Всѣ прелести шруда, всю сладость — видѣшь,
знаешь.

„Тамъ мудрый — скажешь онъ — се духъ вѣ-
ковъ свидѣтель,

Се древне капище, гдѣ скрылась добродѣтель.“

И въ хижину идетъ препещущей спшой,

Откуда, въ мрачну ночь облекшуюся мглой,

Когда почилъ шваръ въ безмольве погруженна,

Лампадой мудраго освѣщена вселенна.

Съ ученымъ онъ позналъ законы естества,

Начала, дѣйствія, премѣны вещества.

Тамъ пушешественикъ, проспранства обте-
кая,

Обычай, вѣру, нравъ расскажешь дальня края.

А шамъ изъ шмѣ вѣковъ минувшее воззавъ,

И настоящее за крылья удержавъ,

Испорикъ для него о будущемъ вѣщаетъ;

Въ немъ сердце скорбное съ судьбою прими-
ряешь;

Ведешь его на прахъ народовъ и вождей,

Кровавые слѣды отыскиваешь спрасшей...

Но сладкая слеза на харнью скапидась:

— Душа сквозь рядъ вѣковъ великимъ поклонилась!

Философъ тамъ его пощипишься научашь,
Бышь строгимъ лишь къ себѣ, но ближнему
прощашь.

Познаешь, кто онъ самъ, чѣмъ долженъ бытъ,
что можешь:

И ранъ не расправивъ, болящему поможешь.
Искусива! не забудь и вашъ онъ свѣтлый храмъ;
Онъ вашимъ языкомъ вѣщаетъ къ небесамъ.

Оптимнѣ для него красуется Природа!
Вишишь ль внемлешь онъ?— и, другъ Боговъ, народа,
Съ нимъ вмѣстѣ онъ поправъ Филипповъ, Капи-
линь,

За Гавія гласишь: „онъ Рима гражданинъ!“ **)

Иль чувство оцупивъ въ душѣ своей святое,
Осыплешь пепломъ все величіе земное;
Всю славу брѣнную онъ взоромъ обоймешь,
И Бога одного великимъ назовешь. *)

Но лира сопряслась — и въ пѣсняхъ загремѣла!
Внимаешь... и душа къ Олимпу возлѣтѣла!

Во взорахъ молнія.. и закигѣла кровь!
Пѣвецъ воспѣлъ Боговъ, ошечество, любовь;
То пѣжныи какъ она, воркуешь съ голубками;
То рызы Божесіеа касаешь усннами;
То съ Вешкимъ деньми онъ при громѣ говоритъ;
Спустился ль на цѣбны, иль къ солнцу воспарить:

*) См. рѣчь Цицеронову проповѣдь Верреса.

**) Массильоново слово при погребеніи Лудовика XIV.

Повеюду чародѣй — разрушилъ — созидаешь!
И добродѣтельно цѣвницу позлащаешь.

Исполнень сихъ огней, божественныхъ, свя-
тыхъ,
Судьбѣ не удѣлишь онъ радостей своихъ.

Превыше страха онъ, превыше и надежды.
Богатшея и почешей, сихъ идоловъ невѣжды,
Безсмертнымъ жеривуя, въ мольбахъ не призо-
вешь,

И къ временнымъ богамъ во храмы не пойдешь.
Онъ счастье вкусилъ, прошивусналь несчастью.
Какой, какой, судьба грозить ему напасью?
Чего лишится онъ? величія? оплики?

— Возвышенъ мудросію, онъ и безъ нихъ ве-
ликъ.

Пусть зависъ зашипишь, какъ мрачна Эвмени-
да:

Онъ твердъ въ объяснѣяхъ Сократа, Ариспида.
Въ пусныхъхъ вспрѣшаніяхъ съ нимъ мудрый
Ксенофонъ,

И угѣшаемый Наукой Сципіонъ.

Съ нимъ памяшь добрыхъ дѣлъ, невинныхъ упра-
женій,

Полезныхъ сердцу думъ и сладкихъ вдохновеній.
О чисныхъ радостей виновница! шы съ нимъ;
Съ тобой и за тебя порокомъ онъ гонимъ;
Пускай свирѣпшвуенъ сей адскихъ золь содѣ-
шель:

Ты въ ссылкѣ и въ цѣвняхъ все ша же добродѣ-
тель!

Въ глуши, среди лѣсовъ, и дебрей и степей,
Ты замѣнишь ему семейство и друзей.

И вы, цѣлебницы душевныхъ язвъ и скуки!

Когда всего лишень — вы съ нимъ еще, Науки!
Осваляень кровными, онъ вашъ крѣпннй союзъ:
Не сирь, не бѣденъ шопъ, съ кѣмъ Фебъ и де-
вяпъ Музъ!

Ты съ нимъ, о сладкй прудъ! о пайная награда!
Не въ славъ — нѣшъ, въ шебъ, въ шебъ его ош-
рада.

Пусть Свѣпъ не дастъ о немъ сужденъ своего:
Съ нимъ Музы говоряпъ, и слушающъ его. *)

Дни, годы пробѣгушь, какъ вѣспры легко-
крылы,

И осребряпъ чело. Но въ духъ пѣ же силы:

„Стирѣю, скажешъ онъ, старѣю и цуцет; **)

Свободенъ опъ спраспей, сѣдинъ не усспрашусь.“

Ушрапами его ничшо не возмущаешъ:

Душа безсмерпная все пѣхъ-же благъ желаешъ.

Сынъ размышления и добрыхъ дѣлъ, покой

Спустился надъ его машиною главою;

И старецъ, мудроспи дарами надѣленный,

Взираешъ на предѣлъ Всевыщнимъ положенный,

Какъ спранникъ на брега, гдѣ можешъ ошдох-
нуть,

Свершивъ средъ бурныхъ волнь благословенный
пушь.

Науки! съ вами онъ, и мйръ сей покидая.

Онъ ищешъ зорами, гдѣ вапа сѣнь свяпая;

Онъ дорожнш еще минушами для васъ.

*) Слова Виланда Карамзину.

***) Слова Содола.

Когда жъ безсмерпнй насталь блаженпый часъ,
Какъ радоспъ просіялъ, водимый наблюденьемъ,
Послѣднй взоръ его послѣднимъ наслажденьемъ.

Николай Ивановичъ - Писаревъ.

2.

Б ъ д н ы й Н е г р ь .

Съ родимымъ бргомъ разлученный,

Негръ бѣднй слезы проливалъ,

И вздохъ, бѣдами извлеченный,

Унылу пѣснь сопровождалъ:

„Чѣмъ виненъ я, о Провидѣнъ?

Почшо цѣпями ошягченъ?

Иль чернй цвѣпъ мой — преспуленъ? —

Иль не шобой я сошворенъ?

И я, какъ бѣлый, жизнь и радоспъ

Опъ Бога счастливыхъ пріялъ!

И я любиль! — И жизни сладоспъ

Въ единомъ взорѣ обрѣшалъ! —

Я былъ опцемъ.. Младенецъ милый!

И я не зрѣлъ швоихъ очей!

Живи для машери унылой,

Напоминай о другѣ ей!

Кшо безъ меня изъ вѣтви гибкой

Тебѣ для сна сплелешъ покровъ?

Кшо будешъ съ нѣжною улыбкой

Тебѣ гошовнш сокъ плодовъ?

Кшо дастъ примѣръ — какъ смѣлой дланью

Сражашъся съ змѣями въ лѣсахъ,

Лешашь на хищныхъ шигровъ съ бранью,
Иль плавашь въ пѣнисныхъ волнахъ?

Я не узрю душистой рощи,
Гдѣ жизнь и радости вкусилъ;
Тамъ бурный часъ ненастной нощи
Меня съ Нельзирой соединилъ;
Тамъ мой пріютиъ уединенный,
Наслѣдство мирное опщевъ,
И холмъ, гдѣ рождшихъ прахъ священный
Покрываетъ спокойствіемъ гробовъ.

Однажды въ рошѣ ароматной
Я спалъ, прохладой окружень;
Недолго льспилъ мнѣ сонъ пріятной—
Приходомъ бѣлыхъ прерванъ онъ...
Я защищался.... бичъ желѣзный
Блеснулъ надъ бѣдной головой;
Глядя на море, шоки слезны
Я лилъ... и бури звалъ съ собой!

Просните вы, родныя степи!
Просни о кругъ друзей родной!
Звучашъ неволи тяжкой цѣпи
И заглушаютъ голосъ мой.
Просни, знакомая Природа!
Померкла ны въ моихъ очахъ....
Ахъ, какъ мила пому свобода,
Кшо долженъ жизнь влачить въ цѣпяхъ!...

Терпише, Негры! испытанье
На крашкій срокъ положено;
Терпише! — будешь воздаянье:
Въ грядущемъ кроешся оно! —

Тираны, бойтесь! нѣтъ спасенья! —
Къ Творцу восходишь сирыхъ гласъ;
Висятъ надъ вами тучи мщенья
И настаешь свободы часъ!...,

Онъ пѣлъ... Въприлами несомый,
Корабль надъ бездною парилъ;
Тамъ вспирѣшилъ друга взгляды знакомый
И, обнимая спросилъ:

„Скажи мнѣ, братъ, о милой вѣспи:
Не ждешь ли друга?“ — Въ небесахъ!
„Сынъ?“ — Съ ней. — „Просни мы будемъ
вмѣстѣ!“ —

И радость вспыхнула въ очахъ.

Два дня безъ пищи, изнуренный,
Подъ зноемъ пламенныхъ небесъ
Томился бѣдный; раздраженный
Хозяинъ грозный бичъ занесъ:

„Вспавай къ работѣ!“ — Небо знойно!...
„Вспавай! — мученья ждуть шебя!“ —
— Въ послѣдній разъ усну спокойно;
Злодѣй, спрашисъ: свободенъ я!... —

Москва.

Прѣб.

5.

Э П И Г Р А М М Ы.

1.

— Напрасно, Клинтъ, такъ много пы чптаешь,
Рискуя ошъ того разсудокъ поперять;
Ты спало правила не знаешь:
Что и бездѣлками — не должно рисковашъ.

2.

Чтобъ хоть куда нибудь дѣшею своихъ упря-
пань,

Вралевъ рѣшился ожидань

Свободы все печашань;

И намъ надежда еснь: свобода не чинашь.

3.

Съ деревней во спо *дубъ* Супягинъ распрощал-
ся;

Продажа завтра бышь должна;

Бѣдняжка за души чужія ужъ принялся:

Своя льшь съ сорокъ продана.

4.

Депрео говоришь: „прекрасный безпорядокъ

Искусша плодъ въ лирическихъ Пѣвцахъ.

Нашъ Клишъ на добрые совѣсны падокъ;

И онь шого въ его спихахъ

И въ смыслъ и во всемя ужасный безпорядокъ.

5.

Губишельнымъ перомъ иные поршняшъ нравы,

А нашъ Поэшь Дамонъ

Другой добинься хочешъ славы:

Одну бумагу поршинъ онь.

6.

Нашъ Вадій захошѣль Гомеромъ бышь Москов-
скимъ;

Поэму написалъ

И ею доказалъ:

Какъ прудно и ему сравняшся съ Тредьяков-
скимъ.

Москва.

Псрвѣ.

4.

Отрывокъ изъ лирической Трагедии: С а ф о .

Дѣйствіе первое.

*Театръ представляетъ садъ въ Греческомъ вкусѣ:
деревья, покрытыя плодами, бесѣдка изъ акацій,
еротъ, цвѣтники, вдали аллеи, уставленныя
статуями, пригорки, лоскуты, извилистые ручьи,
кюльи и водопады.*

Я в л е н і е I.

Сафо въ задумчивости и Кидно.

Р е ц и т а т и в ъ .

К и д н о .

И шакъ! посыло все шебъ въ подлунномъ мѣрѣ!

И скучень свѣнъ!

И пѣшь опрадь шебъ и въ самой лирѣ!

И Сафо пѣсни не поеспъ,

Безчувственна для славы!

Забыла все: подругъ, забавы,

Невинныхъ Музь забыла даръ.

Попухъ божественный Поэзии въ ней жарь! —

Одинъ любви жарь пылаешъ!

Одинъ, одинъ Фаонъ

Всѣ чувсшва въ ней, всѣ мысли занимаешъ.

С а ф о .

Увы! невѣренъ онь!..

Уже при дни Фаонъ жестокой

Меня не навѣщала,

И онь зари до полночи глубокой

Три дни, какъ жду его — невѣрный не бывалъ!

К и д н о .

Но чпо виной ошсущсшва?

С а ф о.

Дамофила:

Давно, зависшая, прельщалась имъ она!

Она ко мнѣ холодноспъ въ немъ родила —
И радость ошъ души моей опчуждена.

Ахъ! о соперницѣ помыслишь мнѣ ужасно!

Правъ хитрый! умъ опасной!..

Я знаю, какъ она умѣешь оболщашъ,
Я знаю, какъ легко Фаону измѣншъ!
Пріяшны для него бесѣды Дамофилы
И пѣсни нравящяся и разговоры милы,
И мнѣ узрѣшь его — уже надежды нѣтъ!

К и д н о.

Онъ днесъ придешъ шеба поздравшъ съ днемъ
рожденья.

С а ф о.

Рожденья? скорбный день! моихъ начало бѣдъ!
Я, злополучная, родилась на мученья!

Д ч э т ъ.

К и д н о.

Умѣрь печаль! свой спрахъ разсѣй!
Прерви всегдашнее ропщанье!
Внемли совѣтъ Кидно швоей!
Ты днесъ хотѣла сосшзашъ
Имѣшь съ соперницей своей?

С а ф о.

Ахъ! я бы усщупила ей
Побѣду въ пѣсняхъ надъ собою
И лавры съ лирой золотой
И славу съ звучною шрубою —
Лишь бы Фаонъ оспался мой!

К и д н о.

Плѣни его! предъ нимъ воспой
Любви взаимной прелеснь, сладосшь.

С а ф о.

Несчастная, всегда въ слезахъ,
Мнѣ ль пѣшь любви счастливой радосшь?

К и д н о.

Яви измѣны гибель, спрахъ!
Да ужаснешя сладосшрасшныи!

С а ф о.

Коль спрасши огонь пошухъ въ крови —
Упреки, жалобы напрасны!

К и д н о.

Лей слезы горесшной любви —
Да пронешя швоей шоскою!

С а ф о.

Почшо и въздыкашь предъ нимъ,
Когда плѣнился онъ другою?

К и д н о.

И будешъ онъ ояшя швоемъ!

С а ф о.

Ахъ! новая любовь смѣшѣ!

К и д н о.

Кто не испыщывалъ измѣнь?
Пускай позналъ онъ новый плѣнь —
Ты искупи его скорѣе:

Предъ нимъ на лиръ възшени —
Рыдай — грози — моли — клани —
Веди его изъ чувсшва въ чувсшво:

Разжалобъ — ужасни — плѣни —

И дивное свое искусшво

Ты предъ соперницей яви...

И съ новымъ жаромъ обрщашся
Въ воспоргахъ къ прежней онъ любви...

С а ф о (въ восторѣ).

И Дамофила удалишъ...

Вѣстѣ.

С а ф о.

К и д н о.

Иду во храмъ невшннхъ Идѣвъ храмъ Музь, уеди-
Музь, нисъ,

Предамся сладосшно ме- Предаясь сладосшно ме-
чшанью; чшанью;

Молишвой къ Фебу воз- Мошьбами къ Фебу воз-
несусъ несисъ

И пригошвлюсь къ со- И пригошвлюсь къ со-
спшзашью. спшзашью.

Н. Сщиковъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0.

58. *Опытъ Руководства къ Исторіи Философіи. Для благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона.* М. 1820. Въ Унив. тип. вь 126 стр.

(Книга сія, по предмету своему, выходитъ изъ числа тѣхъ, на копорыя мы взяли съ собою замѣчанія читателямъ нашимъ; но эшо не препяшшвуешъ сказать, что мы прочли ее съ удовольствіемъ, и нашли въ ней много полезныхъ свѣдѣній и истинъ. Издашель ея доказалъ, что по Руски можно писашъ о предметахъ опвлеченныхъ ясно и пріянно, вводитъ Философію въ Училища и всенародныя собранія, не облакая оной въ варварскую циническую одежду Нѣмецкихъ Крашесовъ. — Жаль, что Издашель сего Опыта слишкомъ мало говоритъ о новой Философіи.)

59. *Отечественныя Записки, издаваемыя Павломъ Свиннымъ.* Часть 1. С. П. б въ типографіи В. Плавильщикова въ 12, 162 стр. съ картинкою *)

(Сія первая книжка новаго Журнала наполнена весьма любопытными спашьями, копорыя,

*) Подробноеобъявленіе о семъ Журналѣ напечатано въ 17 книжкѣ С. О. 1820.

безъ сомнѣнія, обращающъ на оный вниманіе опечесивенной публики Въ ней помѣщены слѣдующія спашья: 1. *Ипатьевскій Монастырь* (съ картинкою, оной изображающею) — мѣсто священное для каждаго Россіянина: „въ немъ укрылся юный Михайлъ Романовъ опъ руки иноплеменныхъ злодѣевъ, искавшихъ его погубити; опсюда, призванъ опъ гласомъ освобожденной Россіи на престоль Царскій; опсюда, съ родомъ Романовыхъ, возсіяла заря блаженства и славы Россіи.“ 2. *Красильниковъ, провинціальный Оптикъ, Механикъ и Архитекторъ.* Г. Издашель въ сей спашь описываетъ жизнь и изобрѣшенія Косироскаго купца Красильникова, копорый, никогда не выѣзжалъ изъ опечесивеннаго города. Кромѣ сооруженія многихъ красивыхъ зданій, мостовъ и шп., и изгошвленія разныхъ инструменшовъ, сдѣлалъ опъ важное опкрышніе: хронометра, подобнаго шому, копорый изобрѣшенъ въ 1819 году въ Парижѣ Г-мъ Пешо, и пославленъ многими Учеными Европы въ числѣ самыхъ непроницаемыхъ загадокъ Механики. 3.) *Первое письмо изъ Москвы:* частныя Библиотеки, галереи, разные Кабинеты, Рускіе Художники: спашья весьма занимательная, копорой нельзя не пожелать продолженія. 4. *Выписка изъ дневника Партизана Дениса Давыдова.* 5. *Повѣдка въ Кронштадтѣ:* описаніе сего единопвеннаго въ своемъ родѣ мѣста — вѣчнаго, несокрушаемаго памятника Петра Великаго! — 6. *Санктпетербургскія современныя а*тописи:* увелеленія публики въ прошедшемъ великомъ поешу; вскрышніе Невы и Некрологія. Въ первомъ

опдѣленіи сей спашьи Г. Свиньянъ описываеиъ Литтературные вечера Г. де Сень-Мора, декламационный вечеръ Г. Анжели, и оиличные концерны, данные разными любителями и Артистами, сообщаеиъ описаніе прекраснѣйшей Панорамы Парижа, собранія восковыхъ изображеній, дикихъ звѣрей и другихъ любопытныхъ предметовъ, занимавшихъ Пешербургскую публику въ продолженіе нынѣшней весны. Мы съ удовольствіемъ прочинали сіи спашьи, кошоры написаны гораздо лучше и *дѣлькѣ* нежели въ листочкахъ покойнаго Рускаго Пустыинника. Открытіе Театра и новыя его явленія, *блнстательность* нашей сцены и чудесные сборы конечно обращаиъ на себя вниманіе наблюдаеиъ.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІА.

Англія.

19 Апрѣля въ 8 часовъ казнены въ Лондонѣ предъ Ньюгешскою шюрмою пять преступниковъ, за Государственную измѣну: Тисплевудъ, Тиддъ, Пигсъ, Броннъ и Давидсонъ. На лобномъ мѣстѣ собралось невѣроятное множество на-

роду. Всѣ окна и кровли близъстоящихъ домовъ опданы были за большія деньги въ наймы любопытнымъ. Въ субботу (17 числа) Г. Броунъ, начальникъ шюрмы, прочель обвиненнымъ смертный приговоръ, объявилъ, что оный будетъ исполненъ въ понедѣльникъ, и увѣщевалъ ихъ прибѣгнуть къ Религіи, чтобы пригнотовишься къ смерти. Увѣщанія сіи были напрасны: одинъ Давидсонъ просиль прислать къ нему священника; прочіе, какъ истинные злодѣи, объявили, что они Деисны, не имѣюиъ надобности въ Религіи, и просяиъ только оиправить ихъ скорѣе на поиъ свѣтъ. Въ день казни собралось на площади нѣсколько опрядовъ конницы и пѣхоты съ пушками, и множество полицейскихъ служителей для сохраненія порядка. — Въ 8 часовъ взвели преступниковъ на эшафонъ. Первые четверо изьявляли величайшее равнодушіе; Пигсъ пѣлъ пѣню, кошорая оканчивалась словами: свободу или смерть!; они кланялись знакомымъ, кошорыхъ видѣли въ толпѣ народной, и прощались съ ними. Броннъ вскричалъ: „желаю, чтобы Король обо мнѣ вспомнилъ; дай ему Богъ много лѣтъ здравствовать!“ — Давидсонъ, сопровождаемый священникомъ, усердно молился. — На эшафонѣ посадили ихъ въ рядъ; палачъ надѣлъ имъ на шею пѣшли и надвинулъ колпаки на глаза; доска, на кошорой они спинали, провалилась, и они новисли. Черезъ полчаса ихъ сняли съ веревокъ; замаскированный палачъ ошѣкъ головы, и показаль каждую народу, говоря громогласно: „вонъ голова измѣнника шакого-по!“ — Во время казни примѣнно было въ народѣ движеніе;

нѣкоторые кричали: „это убійство! гдѣ шпионъ Эдвардъ? Для чего нѣтъ его здѣсь?“ Между нѣмъ все кончилось спокойно, и народная толпа разошлась безъ смятенія. — Должно знать, что Эдвардъ, участвовавшій по видимому въ заговоръ, открылъ оный Правительству. — Прочіе преслупники: Спренжъ, Куперъ, Бранборнъ, Гарисонъ и Вильсонъ осуждены на ссылку въ колоніи, и уже отправлены въ Портсмуть. Трое первыхъ проноушы были милосію Короля, даровавшего имъ жизнь, а прочіе выслушали приговоръ о помилованіи ихъ съ бѣшенствомъ, негодую на казнь своихъ сообщниковъ.

— Въ Лондонѣ скончался: знаменитый Писатель о земледѣліи Артуръ-Юнгъ на 80 году ошъ рожденія и Г. Колкгоунъ, издавшій разныя статистическія книги о Великобританніи.

— Британское Правительство учреждаетъ обсерваторію на Мысѣ Доброй Надежды.

Испанія.

— Король повелѣлъ возвратитъ всѣ мѣста и званія нѣмъ особамъ, которые имѣли ихъ въ 1814 году, и удалены ошъ службы за приверженность къ Констипуціи. Въ случаѣ невозможности возвратитъ прежнія мѣста, будуще имъ производитъ слѣдующее по онымъ жалованье.

— Король поручилъ особой Коммисіи, составленной изъ первыхъ Генераловъ, заняться усовершенствомъ Испанской военной силы, и объявилъ, что считаетъ себя *первымъ солдатомъ Испанской арміи*. Определенія сей Коммисіи представлены будуще на утверждение Корше-

самъ. — Въ числѣ новыхъ Королевскихъ Генералъ - Адъютантовъ находящіяся: Баластерось, Одоноу, Квируга и Рего.

— Генералъ-Маіоръ Донъ Филиппъ де Арко Агверо, Начальникъ Шшаба національной арміи, расположенной на островѣ Леонъ, представилъ Королю адресъ, подписанный Генералами оной, въ коемъ они приносятъ Е. В. всеподданнѣйшее благодареніе за милосіи, оказанныя сей арміи. При этомъ случаѣ сей Генералъ имѣлъ счастье произнести рѣчь предъ Королемъ и Королевою, въ коей увѣрилъ Ихъ Величества въ неизмѣнную вѣрность арміи, и сказалъ: „Армія никогда не забудеть правила, начертаннаго въ сердцахъ всѣхъ Испанцевъ, и ослѣщенного нашею Констипуціею, что особа Короля священна, неприкосновенна и не подвержена никакой ошѣтственности!“ — Король принялъ сей адресъ съ благоволеніемъ, и приказалъ напечатать оный въ Вѣдомостяхъ.

— Всѣ монастыри приглашены, по повелѣнію Короля, присягнувъ въ вѣрности Констипуціи. Генералъ Капуцинскаго ордена исполнилъ сіе повелѣніе безпрекословно.

— Въ разныхъ мѣстахъ Испаніи составились Общества, имѣющія цѣлю распространять просвѣщеніе и общепользныя знанія, раздачею книгъ, учрежденіемъ народныхъ училищъ, бібліотекъ для чтенія и другими средствами, способными образовывать народъ.

— Король позволилъ бывшимъ чиновникамъ Юсифа Бонапарте возвратитъсь въ Испанію.

Франція.

21 Апрѣля Король принималъ поздравленія съ благополучнымъ его возвращеніемъ въ столицу, случившимся за 6 лѣтъ предъ симъ.

— Въ самую полночь съ 16 на 17 Апрѣля, на карусельной площади, что предъ самымъ Тюльерскимъ дворцемъ, раздался сильный шрескъ. Всѣ караульные шуда бросились, и нашли, что кто-то подбросилъ на сію площадь начиненную порохомъ хлопцукку. Взрывъ ея не могъ причинить никакого непосредственнаго вреда, но она подброшена въ гнусномъ намѣреніи испугать Герцогиню Беррійскую, находящуюся въ пятомъ мѣсяцѣ своей беременности. Ея Высочество проснулась отъ шреска, но сіе не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій. Виновику сего варварскаго умысла не найдеть. —

— 20 Апрѣля вечеромъ въ 11 часу Офицеръ Лейбгардіи Графа д Аршуа, Г. Мушаръ, шедшій съ паролемъ изъ дворца въ казармы, былъ оспановленъ въ Бурбонской улицѣ двумя незнакомцами, кошорые брссились на него крича: „смерть Роялисту!“ Онъ обнажилъ саблю; но въ шуже минушу въ него высирѣлили, раздробили ему лѣвую руку, и онъ упалъ. Убийцы опобрали у него всѣ бумаги и убѣжали. — Пошомъ нашли ихъ писполошь: на немъ съ одной синоровы выцарананы были слова: „шакъ погибнешъ послѣдній Роялисту!“ а съ другой „Хар...“. Сіе происшествіе шѣмъ болѣе возбуждаешъ изумленія, что убийцы не пронули его часовъ и денегъ.

— 21-го Апрѣля Г. Манюэль предложилъ Палатѣ Депущашовъ увѣдомишь Короля въ осо-

бенномъ адресѣ объ опасностяхъ, кошорыми угрожаешъ Франціи система, принятая Министрами. Разумѣется, что Министры прошивились этому предложенію, а либеральныя подкрѣпляли оное. Наконецъ собраны были голоса, и оно опринушо значительнымъ большинствомъ голосовъ

— Французское Прагипельство утвердило Билейское Общество, сосшавившееся въ Нимѣ, обитаемомъ по большей части Прощестаншми. Донишъ Капопическое Духовенство не позволяло формальнаго учрежденія сихъ Обществъ.

— Коммисія Палаты Перовъ собираешся ежедневно для скорѣйшаго окончанія слѣдствія въ дѣлѣ Лувеля. Въмѣстѣ съ Лувелемъ будутъ судимы и другія особы, замѣшанныя въ шуже дѣло. Публичное производство начнешся, когда Королевскій Прокуроръ сочинитъ и предшавитъ Палатѣ обвинительный актъ, и когда подсудимому данъ будетъ адвокатъ. Въ семь дѣлъ выслушано 450 свидѣтелей, изъ коихъ 5 оспанвлены подъ арештомъ.

— Издатели Французскаго Журнала: Le Constitutionnel объявляютъ, что въ шеченіе Апрѣля мѣсяца Цензура исключила изъ онаго 2500 строкъ.

Германія.

— Австрійскій Императоръ съ фамилією своею предпринялъ пушешесствіе въ Моравію и Богемію. Государственныя дѣла поручены на время его отсутствія Эрцгерцогу Лудовику.

— Пишутъ, что процессъ Занда конченъ, и онъ приговоренъ къ смерти.

— Нассавскій придворный Архитекторъ Цейсъ получилъ отъ Правительсва позволеніе построить въ Висбаденѣ (знаменипомъ своими цѣлипельными шепльцами) большое зданіе съ 80 ваннами. Магистрантъ города жаловался на то, что Цейсъ отвелъ въ свой домъ большую часть цѣлипельной воды, и шѣмъ лишиль прочихъ гражданъ доходовъ. Между шѣмъ онъ не переспавалъ рышь, особенно по ночамъ. Вдругъ работники его нашли спарую шѣбну одного канала, которымъ вода течеть въ главный водоемъ, разрушили ее, и вода скрылась. Большая часть ключей въ городѣ изсыкла. Граждане въ опчаяніи. Цейсъ умеръ съ досады.

Разныя извѣстія.

— Сѣверо-Американскій Конгрессъ опредѣлиль опложить рѣшеніе спора объ уступкѣ Испанію Флориды до будущаго своего засѣданія, особенно попому, что Россія и Франція совѣщовали не принимашъ насильственныхъ средствъ для занятія сей области.

— Славный Американскій Командоръ Декапторъ убишь на поединкѣ однимъ изъ своихъ шоварищей. Одинъ изъ Членовъ Конгресса предложилъ собранію онаго присушшествовать при погребеніи Командора и наложиль по сему случаю прауръ, но сіе предложеніе было опринушо по той причинѣ, что Декапторъ погибъ на поединкѣ, въ дѣлѣ противномъ всѣмъ Божескимъ и чловѣческимъ законамъ.

— На островѣ Кубѣ буншуютъ Негры.

(15 М а я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXI.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе .)

9.

О Калифорніи.

Калифорнія есть одна изъ шѣхъ благословенныхъ спранъ земнаго шара, на которыя Природа излила всѣ дары свои, могущіе споспѣшествовать народному счастию, богатшству и величію. Благорасшворенный климашъ, не подверженный ни чрезвычайнымъ жарамъ, ни холоду, и чуждый всякихъ опасныхъ прилипчивыхъ болѣзней или мѣспу свойственныхъ недуговъ, есть первое благо сей часпи свѣша. Необыкновенное плодородіе, свойшво и положеніе земель, ее сосшавляющихъ, обезпечиваютъ изобиліе въ продовольствіи самаго многочисленнаго народа. Сосѣдшво Океана

и безопасныя пристани дають средство къ основанію и распространенію морской торговли; а обширныя при берегахъ распущія лѣса, наполненные лучшимъ разнымъ родовъ строевымъ лѣсомъ, доставляющіе всѣ способы завести кораблестроеніе, споль необходимое для безопасности и благоденствія приморскихъ Державъ. Словомъ: въ Калифорніи все для человѣка нужно есть или бытъ можеть въ чрезвычайномъ изобиліи, кромѣ дорогихъ металловъ; но и тѣ со временемъ вѣроятно опкроуются, хотя они впрочемъ, какъ по опыту свидѣтельствуютъ, для дѣятельнаго и благоразумнаго Правительства не нужны: богатство въ другихъ произведеніяхъ доставитъ и золото и драгоценности. Теперь главнѣйшій, и можно сказать, единственнѣйшій недостатокъ прекрасной области сей состоитъ въ непроевѣщеніи дикихъ ея жителей. Я былъ въ Калифорніи *), спусти

*) Надобно замѣнить, что я говорю о той части Калифорніи, которую Испанцы называютъ Верхнею или Новою Калифорніею (California alta o nueva), ибо южная часть Калифорніи, называемая ими старою Калифорніею (California Antigua) много уступаетъ первой. Она бѣдна произведеніями, и климатъ въ ней очень нездоровъ, а особливо въ главномъ ея портѣ, именуемомъ Санъ-Бласъ всякій день множеству людей

32 года послѣ Лаперуза и 25 лѣтъ послѣ Ванкувера, но нашелъ полипическое ея состояніе почно въ такомъ положеніи, въ какомъ и при нихъ оно было, кромѣ весьма неважныхъ переменъ, изъ коихъ нѣкоторыя къ лучшему, а многія къ худшему; съ намѣреніемъ ли они сдѣланы или произошли отъ спеченія обспояпельствъ, упомяну въ послѣдствіи сихъ замѣчаній.

Лаперузъ, въ Путешествіи своемъ, говоритъ, что природныхъ жителей въ обѣихъ Калифорніяхъ въ 1786 году *) считалось 50 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 10 тысячъ

умираетъ отъ вреднаго воздуха. Новая Калифорнія просирираетъ отъ Мисси. Св. Діега въ широтѣ 32° 49' до широты 37, а старая отъ той же Мисси до мыса Св. Луки въ широтѣ 22° 50'. Хотя предѣлы новой Калифорніи къ северу не назначены Испанцами, и Губернаторъ въ Монсерезъ сказалъ Лаперузу, что она простираетъ до конца Америки, но послѣ Испанское Правительство въ разныхъ случаяхъ было принуждено опспутичься отъ сего нелпаго припязанія, и такъ утвердительно можно положить 37° широты севернымъ ея предѣломъ; далѣ же начинается новый Албіонъ.

*) Въ бытность здѣсь Лаперуза обѣ Калифорніи составляли одну область и были подъ управленіемъ одного Губернатора, имѣвшаго мѣсто своего пребыванія въ Монсерезъ; но нынѣ онѣ управляются разными Губернаторами, кои не зависящъ одинъ отъ другаго, и дѣйствуютъ подѣ начальствомъ Мексиканскаго Вицера. Те-

были окрещены въ Капюлическую Вѣру и жили при Миссіяхъ, копорыхъ тогда существовало 10 въ новой Калифорніи и 15 въ старой *); число же Испанцевъ было весьма мало и именно: нѣсколько человекъ чиновниковъ, по два или по три монаха при каждой Миссіи и 282 человека солдатъ. Въ нашу бытность число Миссій въ одной новой Калифорніи проспиралось до 20, изъ коихъ каждою управляютъ два монаха, а нѣкоторыми 3, и для обороны ихъ при всякой Миссіи находящаяся по 1 Унтеръ-Офицеру и по 4 рядовыхъ; да въ Монтерей, главномъ мѣстѣ новой Калифорніи, 76 человекъ нижнихъ чиновъ, и человекъ 6 или 7 Офицеровъ, включая въ это число и самаго Гу-

перъ Монтерей главное мѣсто новой Калифорніи, а Лоренна старой. Отдаленность сихъ областей отъ мѣстопребыванія Вицерея позволяетъ Губернаторамъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать самовластно, ибо между Калифорніею и Мексикою прямого сообщения сухимъ путемъ нѣтъ: изъ Монтерей бумаги посылаются въ С. Бласъ, потомъ въ Лоренну, откуда чрезъ Алое море, которое Испанцы называютъ Коршецовымъ моремъ, отвозятъ ихъ уже въ провинціи Мексики; весь сей путь проспирается болѣе нежели на 6 тысячъ верствъ.

*) Верховный Глава всѣхъ здѣшнихъ Миссій нынѣ Епископъ провинціи Соноры, лежащей къ востоку отъ верхней Калифорніи. Онъ же есть Епископъ обѣихъ Калифорцій.

бернатора. И такъ число Испанцевъ со времени Лаперуза здѣсь ни мало не увеличилось, а Индѣйцевъ, окрещенныхъ при всѣхъ Миссіяхъ новой Калифорніи, находилось 19,862; некрещенныхъ же число неизвѣстно, ибо они суть народъ скипающійся, посюстороннихъ жилищъ не имѣющій, и припомъ всегда стараются убѣгать Испанцевъ; для Миссій удаленныхъ, слѣдовательно и счету имъ не только вѣрнаго, но ниже приближеннаго Испанцы дѣлать никогда не могли; число ихъ, полагаемое Лаперузомъ, о которомъ конечно онъ слышалъ въ Монтерей, подвержено большому сомнѣнію. Нынешній Губернаторъ увѣрялъ меня, что въ одной новой Калифорніи кочующихъ или дикихъ Индѣйцевъ болѣе 50 тысячъ, чему, кажется, можно очень повѣрить, а особливо если взять въ разсужденіе число въ разныхъ Миссіяхъ, съ начала основанія оныхъ мерекрещенныхъ и умершихъ, которое находилось въ предлагаемой у сего статистической таблицѣ. Таблицу сію мнѣ удалось получить посредствомъ одного хорошаго къ Рускимъ расположеннаго Испанца, и припомъ не слишкомъ довольнаго, что такая прекрасная страна находилась въ рукахъ у

лѣнливыхъ и недѣяшельныхъ его соотечественниковъ.

Правленіе сей спраны и содержаніе крещенныхъ Индѣйцевъ, при Миссіяхъ живущихъ, и по сіе время находящіяся въ томъ же состояніи, и отпращиваются на томъ же основаніи, какъ было во время путешествія Лаперуза. Должность Губернатора состоятъ по прежнему въ томъ полько, чѣмъ охранять область отъ покушеній вѣнскихъ непріятелей и отъ запрещенной законами иностранной торговли, и доставлять Миссіонерамъ способы обращать Индѣйцевъ въ Христіанскую Вѣру, оказывая имъ помощь по ихъ пребываніямъ; впрочемъ не обязанъ онъ пещись о приведеніи колоній въ лучшее положеніе въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и народному благосостоянію, и о приумноженіи Государственныхъ доходовъ, копорыхъ Испанское Правительствво никакихъ здѣсь не имѣетъ.

Миссіонеры содержатъ Индѣйцевъ точно на тѣхъ же правилахъ, какія нашель здѣсь Лаперузъ: въ будни работають они въ полѣ каждый день 7 часовъ; въ церкви проводятъ 2 часа; въ праздники работы нѣтъ, но по 4 и 5 часовъ въ день употребляютъ на моленіе. Кормашъ ихъ также шри раза

въ день киселемъ изъ ячной муки, свареннымъ въ водѣ майсомъ, бобами и горохомъ; изрѣдка дають мясо говяжье, а шрудолобивые изъ нихъ ловящъ для себя рыбу. Пищу варящъ въ общественныхъ котлахъ, и раздають по колоколу. За отщупленіе отъ правилъ, Капюлическою Религією предписываемыхъ, за лѣность и за пресупленія Миссіонеры наказываютъ ихъ по своему произволу тѣлесно или заключеніемъ; а чаще заковываютъ виновныхъ въ желѣза; плодами же полевыхъ шрудовъ своей паствы они пользуются сами; короче, я не нашель никакой разности въ состояніи Миссіи Св. Карла (San Carlo), отпращившей отъ Монперей въ 9-ши вершахъ *), въ которой Лаперузъ былъ въ 1786 году, а я въ 1818 году, кромѣ двухъ малозначущихъ случаевъ. При немъ она имѣла въ своемъ вѣдѣніи обоого пола Индѣйцевъ и съ дѣшными 740 человекъ, и они жили въ шалапахъ, а мы нашли ихъ только 400 душъ; сіе могло произойти отъ того, чѣмъ нынѣ число Миссіи вдвое болѣе, нежели сколько тогда ихъ

*) Миссія сія находилась на берегу рѣки Кармеля, при небольшемъ заливѣ сего же имени, при самомъ входѣ въ портъ Монперей лежащемъ.

было, и живутъ они уже не въ шалашахъ, какъ тогда было, а въ нарочно построенныхъ для нихъ каменныхъ хлѣвахъ (лучшаго названія не могу дать). Длинный рядъ строенія въ вышину не болѣе одной сажени, а въ ширину на полторы или на двѣ, безъ полу и пошолку, раздѣленный про-спѣнками на участки, длиною также не болѣе двухъ сажень, изъ коихъ въ каждомъ маленькая дверь и окно въ соразмѣрности, — можно ли иначе назвать, какъ не сельскимъ дворомъ для домашняго скопа и пшеницы? Въ каждомъ такомъ участкѣ живешь цѣлое семейство; о чистотѣ и опрятности и говоришь нѣчего: у хорошаго хозяина хлѣвы чище бывають.

Калифорнскіе Индѣйцы вообще малорослы, сложеніемъ кажущаяся слабы и безильны; шѣломъ черноваты, лице имѣють нѣсколько плоское; волосы у нихъ прямы, весьма черны и жестки; зубы ровные, бѣлые; многіе носятъ бороды, но другіе еще въ молодости выдергивають ихъ посредствомъ двухъ раковинъ, и такіе кажущаяся отъ природы немѣвшими волосъ на бородѣ.

Народъ сей, по мнѣнію Лаперуза и Ванкувера, крайне слабоуменъ: сіи путешественники говорятъ, что всѣ ихъ издѣлія и собственныя произведенія показывають,

что нѣтъ у нихъ ни малѣйшей способности къ изобрѣшеніямъ, но сіе вѣроятно происходитъ отъ избытка спраны, ими обилуемой, гдѣ они могутъ промыслишь себѣ пищу и все нужное въ домашнемъ количествѣ безъ особеннаго напряженія умственныхъ или плѣсовыхъ силъ. Сіи путешественники приводятъ въ примѣръ ихъ конья, луки, стрѣлы, говоря, что у многихъ другихъ дѣлкихъ народовъ такія вещи могли бы олукишь только играшками дѣтямъ. Ванкуверъ особенно ссылается на ихъ лодки или, лучше сказать, плосы, связанные изъ проспннику и правы, кои, по мнѣнію его, показывають болѣе всего недоспапокъ или необыкновенную слабость разсудка здѣшнихъ Индѣйцевъ. Въ составленіи сихъ плосовъ употребляется нѣсколько пучковъ длинной правы или проспннику, плотно и крѣпко связанныхъ; одинъ изъ нихъ сажени въ полторы, прочіе нѣсколько короче, по одному на каждой споронѣ у длиннаго пучка, конъ который полагается въ срединѣ; но каждый изъ нихъ къ концамъ постепенно дѣлается тонше. — Нѣсколько такихъ пучковъ, крѣпко вмѣстѣ связанныхъ, составляютъ правую и лѣвую помянутой длины и въ подсажени ширины посрединѣ, къ концамъ же оны спановишя

уже. Гребущъ на немъ однимъ весломъ съ двумя допаснями. Человѣкъ, сидящій на плосу, бываешь иногда самъ по поясъ въ водѣ. Такое изобрѣненіе въ спранѣ, совершенно безлѣсной, могло бы даже сдѣлать честь уму жишелей, но въ Калифорніи, гдѣ всѣ берега поросли спроевымъ лѣсомъ разнаго рода, множесиво естъ валежнику, изъ кошораго безъ всякаго труда срубки, жишели могли бы по крайней мѣрѣ долбить ододеревки, кои были бы гораздо безопаснѣе и покойнѣе на водѣ, чѣмъ правяныя пучки. Съ перваго взгляду на жишелей и на ихъ лодки, конечно покажется, что они крайне глупы или лѣнны въ самой высокой спешени, но если приняшь въ разсужденіе, что люди сіи проводятъ жизнь въ безпрешанномъ кочеваньѣ, что перевѣды водою дѣлають весьма рѣдко, что ои въ моря въ пищу они ничего не пребують, кромѣ раковинъ, собираемыхъ ими по берегамъ въ малую воду, и что, переходя съ одного мѣста на другое сухимъ путемъ — иногда чрезъ лѣса и горы — они не могли бы брать съ собой деревянныхъ своихъ лодокъ; и должны бы были бросить вещь, на сдѣланіе коей надлежало бы употребить имъ много трудовъ и времени, по изобрѣненіе правяныхъ плосовъ, на сосавленіе коихъ

потребно только нѣсколько часовъ, и кои приномъ употребляюцца случайно и рѣдко, и оставивъ ихъ ничего не спойшь, нѣльзя назвашъ презришельнымъ; поже можно сказать и о шалашахъ ихъ, сдѣланныхъ изъ друпьевь, о коихъ вышепомянутые путешешвенники говорятъ съ презрѣніемъ, и относятъ на счетъ слабоумія народа, ихъ употребляющаго. Но шалаши сіи дѣлаюцца на нѣсколько дней только, и въ шакомъ климашѣ, кошорый большую часнь года позволяешь жить подъ открытымъ небомъ; ибо здѣсь большихъ холодовъ никогда не бываешь; весьма рѣдко случается, что въ одномъ Январѣ мѣсяцѣ замерзають лужи, и земля покрываеця инеемъ, и по на самое короткое время. Термометръ почти никогда не опускаеця ниже почки замерзанія; одни дожди, бывающіе въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, могутъ беспокоить жишелей: климашъ здѣсь столь умѣренъ, что бобы, горохъ, салатъ, капуста и прочая зелень круглый годъ съ поля не сходящъ; когда одни растенія посифвають, другія всходящъ. Впрочемъ Индѣйцы сіи дѣлають вещи кошорыя и въ Европѣ заслужили бы похвалу; я имѣю въ моемъ собраніи рѣлкоспей много вещей ихъ работы, напримѣръ: корзинки, сплешенныя изъ

кореньевъ и правы споль плошно и швердо, что воды не пропускають, и въ коихъ, посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ, варяшь они себѣ пищу; шляпы ихъ, сдѣланныя изъ шѣхъ же матеріаловъ, и часшо украшенныя раковинами; шѣ и другія изъ сихъ вещей сдѣланы не только прочно, но и весьма красиво. Головные же ихъ наряды, изъ перьевъ соспавленные, можно сказать даже, сдѣланы со вкусомъ. Если народъ имѣеть способность къ выдумкамъ въ бездѣлицахъ, шо вѣрно могъ бы сдѣлать и полезныя изобрѣшенія, когда бы необходимость привела его къ тому; но Природа, щедро снабжая Калифорнцевъ всѣмъ, что для физическаго продовольствія чловѣка можешъ бытъ нужно, избавила ихъ ошъ хлопотъ выдумывашъ способы для своего существованія. И такъ, кажешся, я не безъ причины осмѣлился бытъ другаго мнѣнія съ знаменитыми путешественниками, о коихъ выше упомянушо, на счетъ природныхъ способностей Калифорнскихъ Индѣйцевъ. Мнѣніе мое подшверждають также и сами Индѣйцы, живущіе въ Миссіяхъ: многіе изъ нихъ скоро научаються разнымъ мастерствамъ у Миссіонеровъ; наприм. въ

Миссіи Св. Карла каменная *) церковь, построена Индѣйцами; плотищичная и шюлярная работа ими же произведена; даже ешъ шамъ и рѣзба на деревѣ ихъ работы; ешны шшуканурили и распѣсывали Индѣйцы же. Правда, что мастерство ихъ принадлежшъ къ самому низкому разбору въ своемъ родѣ; но и насшавники ихъ, опцы Миссіонеры, не изъ лучшихъ художниковъ, а если бы они учились у хорошихъ мастеровъ, шо вѣрояшно не уступили бы Европейцамъ. Въ шой же Миссіи мы нашли музыканшовъ и пѣвчихъ, кои играли и пѣли на слухъ, не имѣя никакого понятія о нотахъ, но не хуже многихъ нашихъ деревенскихъ скрипачей.

Главное обиліе Калифорніи состоитъ въ земляныхъ произведеніяхъ: она можешъ производшъ всякаго рода хлѣбъ, въ Европѣ употребляемый, и шеперь производшъ въ большомъ изобиліи шшеницу, майсъ, ямень, горохъ и бобы двухъ или шрехъ родовъ.

---

*) Испанцы для строенія употребляютъ здѣсь камень, изъ земли доставаемый; слой его лежшъ не глубоко; цѣвшу онъ свѣшжелнаго и сначала немного шверже глины, но на воздухѣ скоро швердѣешъ и дѣлаешся крѣпкъ.

Урожай прошивъ посѣва въ большей части Миссій въ необыкновенной и въ Европѣ неслыханной соразмѣрности, что можно видѣть и въ моей спашистической таблицѣ *). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что урожай хлѣба могъ бы здѣсь быть еще значительнѣе нынѣшняго, если бы земледѣльцы лучше знали свое дѣло. Я видѣлъ на примѣръ, въ Миссiи Св. Карла, что Индѣйцы съ поля, опшпоявшаго вершахъ въ двухъ ошъ Миссiи, шаскали снопы на носиякахъ и на дорогѣ бросали оныя нѣсколько разъ на землю, когда имъ хошѣлось опдохнуть, ошъ чего вѣроятно многія зерна выпадали изъ колосевъ; между шѣмъ, при Миссiи находились много лошадей и рогатаго скота, и если бы на шелѣгахъ или на вьючныхъ животиныхъ возили хлѣбъ, то работа шла бы уснѣшнѣе и не изнуряла бы земледѣльцевъ. Молодящъ они хлѣбъ просшими пал-

*) Лаперузъ говоритъ, что здѣсь урожай пшеницы, майсу, ячменя и гороху бываешъ прошиву посѣва въ средніе годы болѣе 70 и 80 крашъ и вообще ошъ 60 до 100 въ двухъ крайностиахъ; но это конечно въ одномъ какомъ нибудь мѣснѣ случилось необыкновенно и рѣдко. Таблица покажетъ лучше плодородіе земли при каждой Миссiи. Ванкуверъ же пишетъ, что въ Миссiи Св. Карла обыкновенный урожай самъ 25 и самъ 30, и это правда.

ками, шпациною съ обыкновенную простѣ, а длиною около сажени: шакой способъ весьма недоспапоченъ, и большое количество зеренъ ошаешся и пропадаешъ въ колосьяхъ; молоченый хлѣбъ Индѣйцы носятъ въ жипницы въ одѣялахъ, копорыя имъ служащъ вмѣсто нижняго плашья *), держа за чепыре угла оныхъ. Вообще говоря, нельзя безъ крайняго удивленія и нѣкопорой досады шопрѣшь на здѣшнихъ Испанцевъ. Здѣсь ешъ рѣки, быспрые ручьи и почши всегда дуютъ свѣжіе вѣспры, но они не имѣютъ ни водяныхъ, ни вѣсприныхъ мельницъ; самый высокій механизмъ ихъ по сей часши состоитъ въ помѣ, что изъ двухъ жернововъ, одинъ на другой положенныхъ, нижній лежитъ неподвижно, а верхній, посредшвомъ одного лошака или

*) Калифорскіе Индѣйцы ходятъ нагѣ съ повязкой по поясу; но крещенымъ изъ нихъ Миссiонеры велятъ носить одежду, что имъ весьма не правится и даже самое это принужденіе зашавляешъ многихъ изъ нихъ опвергать Христiанскую Вѣру. Чшобы плашье ихъ было сколько можно проще и свободнѣе, Миссiонеры зашавляютъ ихъ носить одну рубашку, а около пояса до пяшокъ повязыващъ кругомъ шѣла, на подобіе юпки, шерстяное одѣяло собственной ихъ грубой работы; сей нарядъ ешъ общій мужчинамъ и женщинамъ.

лошади, медленно вершились; вообще же муки, можно сказать, не мелюшь, а распираюшь зерна руками: какова должна быть работа? Европейцу трудно повѣришь, какія фуры здѣсь употребляются: колеса оныхъ сколочены изъ толстыхъ, тяжеловѣсныхъ досокъ, приделанныхъ одна къ другой спилю нерадиво и грубо, что въ расстояніи сна сажень можно видѣть изгибы, неровности и даже почти углами выдавшіяся выпуклости обвода колеса; за шѣмъ въ такія фуры съ тяжестью, изъ 15 или 20 пудовъ соспоацею, впрягаютъ по 4 и по 5 быковъ.

Пенька и ленъ произрастаюшь въ изобиліи и качествомъ превосходны, но здѣсь нѣкому пользовашь симъ сокровищемъ.

Огородная зелень и овощи родятся въ непонятномъ количествѣ: разныхъ родовъ капуста, салатъ, лукъ, чеснокъ, шквы, картофель, морковь и нѣкоторыя другіе; но рѣпы и свеклы въ Монперей нѣтъ, а огурцовъ не найдешь и во всей Калифорніи и эшо, какъ кажется, происходитъ отъ безвѣности Мессіонеровъ.

Плоды, коими на и болѣе Калифорніа изобилуешь сушь: яблоки, груши, персики,

виноградъ, арбузы, дыни *). Табакъ также родится; только здѣсь не умѣюшь приготовить его. Деревья лимонныя, апельсиновые здѣсь ешь, но плоды ихъ не созрѣваютъ, по причинѣ частыхъ шумановъ.

Оливковыхъ и лавровыхъ деревьевъ много, но за ними ходишь спаранія не прилагаюшь. Вино дѣлаюшь только въ одной Миссии Св. Михаила; я пробовалъ его у Губернатора: оно весьма не вкусно, и могло бы доставлять хорошей укусы.

Въ спроеомъ здѣсь лучшихъ родовъ Калифорніа не имѣетъ недоспанка, и припомъ распахъ, ошь не на неприступныхъ горахъ, но въ равнинахъ и близъ морскаго берегу, а особливо около залива Св. Франциска, кошорый ешь самый превосходный поршъ во всей Калифорніи, и одинъ изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. — На берегахъ сего залива Ванкуверъ видѣлъ деревья, шакъ

*) Въ Миссии Св. Карла не созрѣваютъ ни дыни, ни арбузы, ни виноградъ; ибо здѣсь почти безпрестанный шуманъ носится надъ берегами; напрошивъ того, на другой сторонѣ залива, въ Миссии Сайна Круць, ошспоащей ошь первой только въ 3 верстахъ, всегда ясное небо, и какъ хлѣбъ, шакъ и всѣ овощи родятся несравненно въ большемъ количествѣ; но для кораблей нѣтъ хорошаго якорнаго мѣсна, и гребнымъ судамъ къ берегу приславашъ весьма трудно.

называемаго, Американскаго дуба¹, имѣвшіе 2 сажени въ окружности; но далѣе внушри обласши естѣ деревья гораздо шолще. Въ Калифорніи, кромѣ дубу, расштеть клень, ильма, разнаго роду еловый лѣсъ, береза, осина, и множесиво разнаго рода мѣлкаго лѣсу, годнаго шолько на древо. —

Изъ дикихъ животноныхъ чешвероногія, кои могушь бышь полезны жишедямъ, до-спавляя имъ пищу или другія пошребности въ домашнемъ бышу, сущь: олени, козы, зайцы, кролики, медвѣди, волки, лисицы и яврашки. Сіи животноныя, а шакже и дикія кошки, водяшся въ пребольшемъ числѣ; равнымъ образомъ рогаатаго скоша въ дикомъ соспоянніи весьма много; онѣ подходятъ иногда шакъ близко къ Миссіямъ, что быковъ убиваюшь Индѣйцы для пищи, а жеребяшъ ловашъ и пріучаюшь послѣ къ ѣздѣ. Мы сами видѣли спада ихъ въ лѣсу, когда ѣздили изъ Моншеря въ Миссію Св. Карла. Собакъ большихъ дворовыхъ Испанской породы весьма много, и кажутся спрашно приближиться безъ проводника къ Миссію, но онѣ шакъ смирны, что никогда не нападаюшь на чужихъ людей.

Домашняго или ручнаго скоша при Миссіяхъ весьма много, какъ що видѣшь

можно въ стаписпической таблицѣ, но шшиць дворовыхъ мало, да и шѣхъ не во всѣхъ Миссіяхъ держать; нѣкопорые шолько изъ Миссіонеровъ имѣюшь индѣекъ, куръ, гусей и ушокъ.

Въ лѣсахъ много разныхъ родовъ хищныхъ и другихъ шшиць, изъ коихъ немногія годны для употребленія въ пищу: изъ сихъ послѣднихъ Калифорскія перепелки *) водяшся въ непоняшномъ множествѣ. Въ лѣсу подлѣ самаго селенія онѣ обитаюшь спадами, состоящими иногда изъ двухъ и шрехъ сошъ шшиць: онѣ весьма вкусны и ловишь ихъ не шрудно; для меня два мальчика въ одинъ день поймали двадцать живыхъ шшиць.

Изъ водяныхъ шшиць водяшся разнаго рода дикія ушки, и множесиво другихъ родовъ; а особливо на озерахъ, копорыхъ въ Калифорніи весьма много, и нѣкошорыя изъ нихъ очень обширны. Озера сіи какъ дичиною, шакъ и рыбою изобилують. Сверхъ того и рѣки, впадающія въ море, чрезвычайно обильны рыбою, кошорая и при морскихъ берегахъ ловишся у каменьевъ. Въ бышность нашу въ Моншерѣ мы всякій

*) Лаперузъ называетъ ихъ куропапками

день, когда вѣтръ и погода позволяли, отправляли къ мысу Пиносъ четырехъ Алеутовъ, бывшихъ у насъ для отвозу въ крѣпость Россѣ, на рыбную ловлю, и они съ разсвѣту до полудня удами сполько ловили рыбы, что иногда, сверхъ нашего собственнаго продовольствія, мы могли удѣлять Испанцамъ, которые чрезвычайно любящю свою пищу; но не могушь преодолѣть лѣности своей, кошорая, кажется, изъ привычки вошла къ нимъ въ природу. Можно ли себѣ шолько предсавишь, чпобъ въ главномъ селеніи и портѣ области, куда часно заходящъ иностранныя суда, находилсь одинъ, въ половину стгнившій большъ и другая вовсе къ употребленію негодная лодка? Первый служишь парадною шлюпкою Губернашору, слѣдовательно на рыбную ловлю посланъ бышь не можеть. Бошь сей часно помало волненіемъ у берега, пощому, что на немъ не было дрека *), а Испанцы не умѣли сдѣлать никакой мудреной вещи. Важный недоспащохъ сей опврашилъ я, подаривъ Губернашору дрекъ, кошорыхъ мы имѣли болѣе нежели намъ

*) Маленькій шлюпочный якорь, фуншовъ въ 15 или 20 вѣсомъ.

нужно было. Рыба, кошорую мы ловили здѣсь, почти вся того рода, кошорую въ Кодьякъ Рускіе называютъ почему-то Кузьмою; впрочемъ здѣшнія воды изобилующъ многими другими родами рыбы.

Доселѣ я говорилъ шолько о шакихъ произведеніяхъ, кошорыя почему либо полезны могушь бышь жишелямъ въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ; но теперь упомяну о шѣхъ предметахъ, коими область можеть производить весьма выгодную внѣшнюю торговлю. — Главнѣйшія изъ нихъ сушь: морскіе бобры и морскіе копы. Живошныя сіи во множествѣ водъ пся по всему западному берегу новой Калифорніи *) а особливо въ обширномъ заливѣ в. Франсиска.

Лаперузъ имѣе здѣсь Испанскаго Комисіонера, присланнаго опгъ Правительства основать въ Калифорніи бобровые промыслы **), кошорые хошьли обратишь исклю-

*) Между шир. 28° и 60° сѣверными, вдоль западнаго берега Америки морскихъ кошовъ и бобровъ можно видѣшь.

**) Изданное въ свѣтъ претіе Путешествіе Капитана Кука показало Испанскому Правительству, что въ Калифорніи много бобровъ, и что въ Кишаѣ они дорого цѣнятся; прежде Испанцамъ эшо не было извѣстно.

чительно въ пользу или монополію коронную. Бывшій тогда Губернашоръ увѣрялъ Лаперуза, что онъ можешь ежегодно собирать 20 тысячъ бобровыхъ кожъ, и если бы въ Кишаѣ расходилось оныхъ 30 тысячъ, то онъ могъ бы и сіе число получить, сдѣлавъ два или три заселенія къ сѣверу оупъ залива Св. Франциска; но Г. Губернашоръ ошибался и ошибся; ибо для промыслу бобровъ мало того, чтобы ихъ много у береговъ какой обласи водилось: еще нужно умѣть ихъ добывать; для сего потребна смѣлость на водѣ, чрезвычайное проворство, ловкость, сноровка и охота къ сему упражненію; то есть все именно къ сему упражненію, какъ Испанцы, ни Калифорнскіе ихъ Индѣйцы вовсе не имѣють. Наша Американская Компанія, если бы имѣла право промыслять у здѣшнихъ береговъ, могла бы въ годъ добыть тысячъ двадцать бобровъ, но и то въ первые два или три года; ибо она обладаетъ Алеушани, шакимъ народомъ, которому ничто въ свѣтѣ не можешь принести большаго удовольствія, какъ гоняшься за бобрами. При видѣ сего животнога на морѣ, Алеушъ глазъ съ него не спускаеть и весь дрожитъ, какъ охотничья собака при видѣ звѣря. Съ самой юности привыкають они

къ сему трудному, и для неопытныхъ охотниковъ опасному промыслу. Почти въ тоже время, когда мы находились въ Моншерѣ, компанейскій корабль Купузовъ былъ въ Миссіи Санша-Круцъ, гдѣ онъ для своихъ колоній купилъ хлѣбъ. На немъ находилось 4 Алеуша: люди сіи на двухъ своихъ лодкахъ, промышляя приномъ съ величайшею осторожностію, чтобы Испанцы не могли примѣнить, убили въ 2 недѣли 72 бобровъ, изъ коихъ 20 въ одну ночь. Это такое число, какого Испанцы не добыли бы въ цѣлый годъ. Послѣ Алеушъ сіи были у меня: они ѣздили въ шакое мѣсто на рыбную ловлю, гдѣ Испанцы всегда могли ихъ видѣть, и пошому я запретилъ имъ бить бобровъ, но они не уперлись и однажды убили большую самку и двухъ бобренковъ, а шреняго привезли живаго; онъ жилъ у насъ нѣсколько дней, питааясь мясомъ и рыбою. Когда бывало, одинъ Алеушъ увидитъ бобра, — копорые часто около насъ плавали — то немедленно призоветъ своихъ товарищей и они смотряшь на него съ шакимъ видомъ, который явно показываешь спросъ ихъ къ сему промыслу. Алеушъ, ѣдущій въ своей лодкѣ, уперитъ не можешь, чтобы не броситъ стрѣлы, во что бы то ни было,

что попадется ему на водѣ — въ морское живошное, въ рыбу, въ шпигу или въ клочекъ носящейся шравы. Впрочемъ и Испанды могли бы пользоваться сими промыслами, если бы у нихъ правленіе здѣсь было основано на другихъ правилахъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Г Р А М М А Т И К Ѣ.

Plus habet in recessu quam in fronte promittit.

Quint. inst. Orat. lib. I. cap. IV.

Послѣ безсмертнаго Ломоносова могутъ ли я сказать что либо новаго, что либо убѣдительнѣйшаго о пользѣ Грамматики? „Тупа Орашорія, говоришь онъ, косноязычна Поезія, неосновательна Философія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики.“ Въ сихъ немногихъ, но значительныхъ словахъ не видимъ ли всего пространства ея вліянія? Но молчашь, потому, что говорили прежде достойнѣйшіе насъ, было бы несовмѣстно съ свободою нашей Природы. Не одни орлы лешаютъ подь облаками; не одни соловьи услаждаютъ слухъ нашъ; не оди розы украшаютъ наши цвѣтники. И шакъ, осмѣлимся о томъ же разсуждать, о чемъ разсуждалъ Ломоносовъ.

Грамматика, въ сущесствѣ своемъ, значить болѣе нежели сколько съ виду обѣщаешь, сказалъ Квинтиліанъ за нѣсколько столѣтій до насъ. Въ семь-то состоить можешь бышь и главная причина, почему

она мѣлками умами не уважается. Скромный паланишь не шакой же ли участи подвержень? Но оспавимъ дживымъ цѣнишелямъ судишь о вещахъ по наружному ихъ блеску.

Граμμαшика ешь Наука во всей спротивости знаменованія сего слова. Она имѣеть основанія, ясныя для всѣхъ умовъ, во все времена, во всѣхъ мѣстахъ: одинъ и одинъ составляютъ два; существованіе состоитъ изъ настоящаго, и будущаго; все бываетъ или самобытнѣе (substantia) или измѣненіе (modificatio). Сія начала, вѣчныя подобно разуму, изъ коего они пронстекають, суть неколебимыя основанія всѣхъ языковъ, ошь неспротивнаго слова дикаго до очищенныхъ нарѣчій, славящихся превосходными пвореніями Греціи, Рима и просвѣщенной Европы. Въ сихъ началахъ скрываются основанія *Грамматикъ всеобщей*, коей большія и меньшія измѣненія разными обстоятельствоми у разныхъ народовъ введенныя, образовали *Грамматикъ частныя* или особенныя для каждаго языка. Въ обоихъ сихъ смыслахъ Граμμαшика научаетъ живописать мысль, словомъ произносимымъ или письменнымъ. Мысль ещѣ подлинникъ, а рѣчь картина, съ него снимаемая. Живописцу же ея надобно бытъ не только колористомъ, но и рисовщикомъ. Какое слѣдствіе ошь прене-

бреженія Граμμαшическихъ свѣдѣній? Красоты наилучшихъ сочиненій необходимо ошь того помрачатся. Писатели, водимые слѣпымъ навкомъ, никогда не могутъ бытъ тверды въ своемъ шествіи; одинъ случай управляетъ перомъ ихъ; исправности ихъ не можно вмѣнить имъ въ доспойности; несправности не можно извинишь.

Греки и Римляне и въ семь случаевъ, какъ во многихъ другихъ, должны бытъ нашими образцами.

Осмошримъ прежде галлерей Греческихъ Граμμαшиковъ. Рядъ ихъ начинается Платономъ, который разсуждалъ о Граμμαшикѣ, какъ философъ, и проложилъ къ тому путь своимъ ученикамъ. Аристошель, честь своего учителя, Аристошель, который о всѣхъ чловѣческихъ познаніяхъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія, первый ушановилъ систематическія раздѣленія въ словахъ. Фидеспъ Косскій, коему Пиломемъ ввѣрилъ воспитаніе своего сына, ешь одинъ изъ знаменитѣйшихъ Граμμαшиковъ Александрии. Славный Аристархъ, коего имя служить къ означенію разсудительныхъ и основательныхъ Кришниковъ, и современникъ его Крапешъ Маллосскій, внушившій Римлянамъ охоту учиться Граμμαшикѣ, собра-

ли наблюдёнія первых Грамматииковъ и были сами законодателями въ Искусствѣ Слова. Не забудемъ Аполлонія Александрійскаго, Грека написавшаго наилучшее разсужденіе о словосочиненіи.

Перейдемъ въ галерею Грамматииковъ Римскихъ. Цицеронъ, Лукрецій и Варронъ — при на именованіи сихъ великихъ мужей не можешь не родиться понятіе о томъ, что они сдѣлали для Грамматиики. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ Цицеронъ выхваляеть Грамматиика во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Квинтилианъ оставилъ намъ превосходное поврєніе: *наставленія Оратора* и; въ четвертой главѣ первой книги онаго видѣть можно, въ какомъ уваженіи въ его время у лучшихъ умовъ было Грамматиическое знаніе. Свепоній, въ царствованіи Траяна и Адриана, написалъ разсужденіе о *знаменитыхъ Грамматиикахъ*. Юлій Цесарь, среди своихъ побѣдныхъ споресій, писалъ о сходствѣ (аналогіи) словъ; Мессала, Римскій Консуль, въ свободные ошъ заботы, сопряженныхъ съ обширнымъ управленіемъ, часы разсуждалъ о разныхъ предметахъ, касающихся до Грамматиики. По увѣренію Авла Геллія, между четырьмя весьма глубокими Римскими законовѣдцами: Отцемъ Сцеволы, Брушомъ, Маниліемъ и

ученымъ Нигидіемъ Фигуломъ былъ споръ о томъ, наспоющую ли или будущую эпоху выражаешь одинъ глаголь, употребленный въ древнемъ законѣ Апинія. По словамъ сего же Писателя, ученѣйшіе Римляне, по случаю прешьяго Консульства Помпея, раздѣлились во мнѣніяхъ объ употребленіи слова *tertium* или *tertio consul*, такъ что самъ Цицеронъ, пришедъ въ замѣнательство, присовѣповаль писать сокращенно *tert.* Что о сказати о Грамматиической разборчивости сего же великаго Оратора, копорый, употребивъ въ одномъ сочиненіи не собственное выраженіе, какъ скоро то замѣпилъ, пошчасъ издадека послалъ нарочнаго къ своему другу Апику, у коего хранилось сіе сочиненіе, чтобы замѣнилъ выраженіемъ приличнымъ? Послѣ сего вычислялъ ли мнѣ имена Писателей, кои извѣстны у всѣхъ просвѣщенныхъ новѣйшихъ народовъ; или какъ наставники въ Грамматиическомъ Искусствѣ, или наиболее прославились на поприцахъ Ораторіи, Поэзіи и другихъ Изящныхъ Искусствъ и Наукъ и вмѣстѣ наиболее заботились о наблюденіи Грамматиическихъ правилъ? Наименуемъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ.

Въ пашнадцатомъ столѣтіи мракъ, покрывавшій Науку и Искусства, началъ рѣ-

дѣнь, послѣ чего вкусъ къ онѣмъ двѣспидльпшъ обладалъ всѣми умами; но какъ сей вкусъ спремился болѣе къ подражанію Лапшинскимъ Писателямъ, нежели къ различію красоти древнихъ языковъ; по на поприщѣ Наукъ видны были одни только заблужденія, доколѣ Санкцій, знаменитый Профессоръ Саламанскій, не помрачилъ всѣхъ лжеученыхъ, издавъ въ 1587 году свою Минерву. Мѣсто его заступилъ Воссій, но его не замѣнилъ. Багонъ, сей всеобъемлющій геній, долженствовавшій во всѣхъ человѣческихъ познаніяхъ произвестъ важную перемену, услышалъ свѣтъ въ его пошеряхъ, говоря какъ законодатель, обо всемъ, что было до него извѣстно. Онъ лучше всѣхъ различилъ сіи двѣ Грамматики, кои непрестанно были смѣшиваемы даже послѣ его: Грамматику первоначальную и Грамматику философскую. Между тѣмъ Франція болѣе всѣхъ дѣлала усилія къ завоеваніямъ свѣта посредникомъ языка своего. Героями ея были Робертъ Стефанъ, Генрихъ Стефанъ, Амюшъ, Моншанъ, Мадеръ, Вожеласъ, Менажъ; не замедлило явиться въ ней и произведеніе, пролившее величайшій свѣтъ на лакой предметъ, чопорый дѣлами вѣками былъ только что помрачаемъ: произведеніе сіе естъ Фило-

софская Грамматика общества Поррейальскаго. Аббатъ Ренье-Демаре, Оп. Бюфье, Аб. де Данжо были, шакъ сказать, предшечами Дюмарсе, сего Философа, коему Грамматическая Наука обязана многими новыми понятіями. Жираръ украсилъ ее всѣми прелестями своего слога. Куръ-де-Жебеленъ написалъ пивореніе, въ коемъ соединилъ все, что до него сказано о гласномъ органѣ, о первообразныхъ азбукахъ, о языкахъ, одинъ опъ другаго происшедшихъ, а большею частію о языкѣ Кельшскомъ. Изъ Англійскихъ Писателей, на поприщѣ Грамматической Науки, наиболѣ замѣтенъ Гарри, коему Словесности обязана прѣмя разговорами обѣ Искусствахъ и филологическихкими изслѣдованіями о происхожденіи и основаніяхъ Криптики, о знаменитѣйшихъ Писателяхъ въ семь родѣ, какъ древнихъ шакъ и новѣйшихъ. Но Гермесъ его, въ коемъ изложилъ онъ свою Грамматическую систему, опличаея болѣе всѣхъ онѣхъ. Изъ числа Нѣмецкихъ Грамматииковъ достойнѣйшія человѣческаго слова жертвы принесли на олшаръ Наукъ Фашеръ и Аделунтъ, занимаея, какъ философы и своимъ въ особенносни языкомъ шакъ и вообще словомъ челоѣка. И въ нашемъ опечесствѣ — наименуемъ еще разъ нашего незабвеннаго

Поэза и Химика: — Ломоносовъ, испытуя шансиства Природы, написалъ законы и для слова Россійскаго.

Во всё времена прежде спарались, научась искусству не быть прошивнымъ чинашелоу грамматическими несправноштиями, а попомъ уже предавались шаншу пльнять его блисательными произведеніями. Слабость нашей Природы всегда означивъ шворенія наши многими несовершенствами, и безъ тѣхъ, кои можемъ вмѣнить самимъ себѣ.

Но да не употреблемъ во зло имени Грамматика; присвоивъ оное Грамматикамъ. Квинтилианъ говоритъ, что Грамматикъ долженъ быть Философомъ; Орашоромъ; имѣть обширныя познанія въ Исторіи, быть превосходнымъ Крипикомъ и разсудительнымъ переводикомъ древнихъ Писателей (прозаическихъ) и Спихошворцевъ; онъ шребуешъ ошъ Грамматика свѣдѣнія даже въ музыкѣ. Все сіе преподаешъ справедливую разборчивость и Философскій умъ, озаренный здравою Логикою и основательною Меташфизикою. *Mixtum in his omnibus iudicium est.* Quintil. institut. orat. lib. I. c. IV. Кто не имѣлъ сихъ познаній и училъ, шокмо основанія письменъ, шопшъ назывался *Грамматистомъ*. Нынѣ говоряшъ

объ ученомъ человекѣ, что онъ *хорошій Грамматикъ*, когда имѣешъ познанія, ошносящіяся до искусства говорить и писать исправно. Но если онъ не знаетъ, что слово служишъ шокмо знакомъ мысли, и что по сему искусство говорить предполагаешъ искусство мыслишь; словомъ: если не имѣешъ шого Философскаго ума, кошорый служишъ всеобщимъ орудіемъ, безъ коего никакое сочиненіе не можетъ быть доведено до совершенства: то онъ едва заслуживаешъ имя Грамматиса. Грамматисшъ содержишъ къ Грамматику шакъ, какъ шпроишель хижны къ зодчему великолѣпнаго зданія.

Не должно шакже давашъ имени Грамматика и *Пуристу*. Сей не имѣешъ никакого познанія о дѣйствительной Грамматикѣ; къ настоящимъ красотамаъ онъ холоденъ какъ ледъ, а къ мнимымъ исполненъ огня. *Пуризмъ* ешъ суевѣріе Грамматики; онъ ешъ шайна, непріязненная испишной чистотѣ слова.

Испишной Грамматикъ, совершенно предаваясь изслѣдованію любимой имъ Науки, для доспизненія своей цѣли, избираешъ единымъ шупшеводителемъ — разумъ; разумъ ешъ око шананша, а геній крыло его; онъ, восходя до началъ правленія, Искусствъ и языковъ, держишъ вѣсь Солонувъ, воз-

жигашь громы Вобановъ и управляешь по-
лешомъ Баконовъ. Таковому разуму покла-
няешся истинный Грамманикъ. Девяшъ
Музь сущь не иное что, какъ разумъ въ
девяши лицахъ.

Истинная Грамманика, отвергая мѣл-
кія наблюденія мѣлкихъ Грамманиковъ, съ
ревностію устанавляетъ смѣлыя и новыя
выраженія и обороты, кои преснуаютьъ
правила, не нарушая началъ. Онъ воздаешъ
почтеніе Генію, благодѣющему языкамъ, ко-
шорый,

Trop resserré par l'art, sort des bornes prescrites,
Et de l'art même apprend à franchir les limites;

но предаешъ справедливому суду произволь-
ныя нарушенія и опшущенія опъ пра-
вилъ безъ вдохновенія. Чисашель, кошорый,
мало занимавшисъ Грамманическою Наукою,
не ви иншъ въ любимомъ имъ Писашель ни
одного пятна подобенъ близорукому, не-
видящему никакого недостатка въ пре-
красной карпинѣ, коея всѣхъ чертъ слабое
зрѣніе его объашъ не можешъ; онъ ни по-
ражаешся малыми несовершенствами, ни
обворожаешся великими дѣйствіями подро-
бности. Но Лишерашоръ - Грамманикъ, спо-
собный ко всѣмъ влечашлнѣямъ, приходитъ
въ восторгъ опъ высокыхъ мѣстъ въ сочи-
неніяхъ; орошаешъ слезами прогашельныя

спраницы; и, если иногда какая либо по-
грѣшность чувствуемое имъ чарованіе раз-
рушаешъ; но непрерывная чистота сло-
га заставляешъ его вкушашъ удовольствіе,
неизвѣстное обыкновенному читашелю.

Вошь что намель я не неприличнымъ
повторить о Грамманикъ послѣ другихъ;
ибо „все уже сказано и мы пришли слиш-
комъ поздно,“ говоритъ *Ла-Брюйеръ*.

И. М.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

В о д о л а з ь.

Б ал л а д а.

(Изъ Шиллера.)

„Кто, рыцарь или щипносець, въ средину
Сихъ бурныхъ валовъ погрузишься дерзнешъ?
Я кубокъ злашой повергаю въ пучину;
Ужъ черный пожралъ его водоворонъ.
Кно кубокъ исхинишь, жерломъ поглощенный,
Тому опдаю я сосудъ драгоцѣнный.“

Вошь Царь говоритъ и мгновенно бросаешъ
Съ вершины скалы вознесенной, крушой,
Кшорая морю, вися, угрожаешъ,
Въ Харибду ревшую кубокъ злашой.
„Еще вопрошаю: кто, смѣлосни полный,
Безстрашно въ шумяція ринешся волны?“

И рыцари и щипоносцы ни слова,
 Лишь въ грозное море безмолвно глядящъ:
 Награда драгая для смѣлыхъ готова;
 Но черныя волны и смѣлыхъ спрашають.
 И Царь восклицаетъ опять: не рѣшился
 Ужели никшо въ глубину устремиться?«

Безмолвно по пре кнему все. Горделиво,
 Безирененно вдругъ щипоносець молодой
 Выходитъ изъ круга шолпы боязливой,
 Бросаетъ и поясъ и плащъ предъ собой,
 И окрестъ сподожіе мужи и жены
 Вперяютъ на юношу взоръ успращенный.

Уже на вершину утеса взлѣтѣвши,
 Взираетъ безспрашно Герой въ глубину;
 Харибда взревая, заснонавъ, закицѣвши,
 Извергла пожранную ею волну,
 И съ шрескомъ, какъ громъ прокашился далекой,
 Ишорглися воды изъ бездны глубокой.

И море бушуешь, клубишься, спекаетъ,
 Какъ будто бы пламень смѣшался съ волной,
 И дымная пѣна до неба взлѣтаешъ,
 Валы на валы налягають горой,
 Глошають другъ друга, въ бореніи воя,
 Изъ моря раждается море другое.

Но люшая сила смолкаетъ, раздвиглася
 Уснувшая пропасть, ущеліе въ ней,
 Чернѣя изъ пѣны жемчужной, раскрылось,
 Безъ дна, какъ бы царства касалось пѣней.
 И волны ошпорглися, вскипѣли, взвиділя
 И съ ревомъ въ ошверстную пастъ понеслися.

И вопъ, не дождавшись валовъ испорженъ,
 Безспрашный судьбу небесамъ предаешъ
 И — грянулъ кликъ спрахъ окрестъ, изумленъ,
 И — юношу скривъ уже водоворотъ.
 Таинственно зѣвъ надъ опважнымъ Героемъ
 Сомкнулся съ ужаснымъ шпенаніемъ, воемъ.

Вселилось надъ водной равниной молчанье;
 Лишь ревъ въ глубинѣ раздаешся глухой,
 Лишь слышнися окрестъ съ мольбой восклицанье:
 Пушь добрый шебъ, о безспрашнвый Герой!
 И бездна сильнѣе кипитъ и шпенаетъ,
 Пловца же опъ взоромъ еще сокрываетъ.

Когда бы ты въ море повергни корону,
 Сказалъ: кто предспанешъ съ вѣдцемъ предъ меня,
 Топъ будешъ владыка сокровищамъ, прону,
 Меня бъ не прельстила награда тволя;
 Чшо въ нѣдрахъ пучины шайшя бурливой,
 Ошкрышь не возможешъ вѣкъ смерпный сча-
 стливой.

И чолны, стремленьемъ валовъ увлеченны,
 Летѣли на мрачное дно, какъ спрѣла;
 Но снаспи и мячпы на верхъ раздробленны,
 Кашились изъ алчной могилы жерла,
 И ближе и ближе, какъ буря грохочешъ,
 И громче и громче пучина клокочешъ.

И море бушуешь, клубишься, спекаетъ,
 Какъ будто бы пламень смѣшался съ волной,
 И дымная пѣна до неба взлѣтаешъ,
 Валы на валы налягають горой.

Глошають друг друга въ бореніи волъ,
Изъ моря раждаєтся море другое.

Но вошь лебединою вдругъ бѣлизною
Изъ пропасти мрачной, кипящей блещишь,
Вошь свѣпная выя, плечо надъ волною,
Придѣжно длань сильная море браздишь;
То юноша! — Съ кубкомъ испоргнулся смѣлый
И въ шуйцѣ высоко имъ машешь веселый.

И долго и шажко дышалъ, и небесный
Привѣспивоваль онъ съ восхищеніемъ свѣшъ,
И крикъ раздавался восторга окрешный:
Онъ живъ! онъ явился! препонъ ему нѣшь!
Изъ гроба клокочущей пропасти спрашной
Съ живущей душою испоргся отважной.

Пришекъ онъ и, шумной шолпой окруженный,
Мгновенно предъ прономъ съ почтеніемъ палъ,
И кубокъ Царю подаєшь драгоценный.
Царь дочери милой вручаєшь фіаль,
Сверкающей нектаръ въ сосудъ наливаєшь
Она — и къ Царю шакъ пловець восклицаєшь:

„Да здравспвуетъ Царь! о! блаженна судьбина
Здѣсь дышущихъ въ пурпурномъ свѣшѣ; но шамъ,
Тамъ долу ужасна, какъ шаршаръ, пучина,
И смершный, покорснвуя вышнимъ Богамъ,
Туда не спреми любопыщныя очи,
Гдѣ кроєтся все подъ завѣсою ночи.“

„Со скоросшью молніи въ глубъ меня мчалю,
Вдругъ съ ревомъ пошокъ набѣжалъ на меня,

Ушелье утеса его извергало,
Обхваченный яростной силою, я
Тѣснимъ съ двухъ споронъ волной неборимой,
Носился, въ пучинѣ свирѣпой кружимый.“

„Въ семь бѣдспівіи люпомъ къ Творцу обратился
И Вышній скалу мнѣ подводну явилъ,
Со дна выходившую; я ухвалился
За камень и явную смершь опразилъ;
Тамъ шакже и кубокъ висѣлъ драгоценный,
Ошь глуби на осшрыхъ кораллахъ спасенный.“

„И зѣвъ подо мною среди ночи багровой,
Среди мрака сгущеннаго грозно чернѣлъ,
Хоша въ немъ для слуха сонъ вѣчной, безмодной
Но съ ужасомъ я, съ изумленіемъ зрѣлъ,
Какъ ящерицы, саламандры врацались,
Среди паспи и люпо драконы свивались.“

„Тамъ, въ гнусныя кучи смѣшавшиєся ужасно,
Спрашили колючіе псы, шевелясь,
И молонъ, несносный очамъ, безобразной,
И щешинозубы, межъ ними снюлпясь,
И злая акула, клыки высшавляя,
И смершью грозяца гѣна морскаго.“

„И здѣсь я висѣлъ, и меня усшршала
Опасность — онъ помощи бѣшь опдаленъ.
Единая съ чувствами грудь пренепала
Межъ градами — въ дикую глушь занесенъ —
Ошь звуковъ людскихъ разговоровъ далеко,
Межъ грозныхъ чудовищъ морскихъ одинокой.“

„И я содрогался; вдруг грозно извившись
 Въ изгибахъ безчисленныхъ что-то ползешь,
 Схвативши меня хочешь, я въ страхѣ забывшись,
 Кораллы оставилъ, и водоворотъ
 Мгновенно меня обуялъ, закружилъ;
 Но шѣмъ меня спасъ, я на верхъ успремился.“

Умолкъ. Изумленный Героя разскажемъ,
 Властительъ воззвалъ къ нему: „кубокъ сей швой!
 И кубокъ еще съ драгоценнымъ алмазомъ
 Тебѣ обещаю, коль бездны съдой
 Осмѣлишься въ самую глубь успремиться,
 Пошомъ извѣстишь меня, что въ ней шапсъ.“

Услышавши дочь сію рѣчь, въ умиленьѣ
 Родителю съ нѣжной слезой говоришь:
 „Жестокое кончи увеселенье,
 Что юноша сдѣлалъ, никпо не свершишь;
 Но если продлишь ты желаешь забаву,
 То рыцарей можешь извѣдашь отвагу.“

Ужъ кубокъ въ рукахъ у Царя, ужъ въ спрем-
 леньѣ

На дно полетѣлъ онъ, валамы гонимъ.
 „Исторгни мнѣ кубокъ опянь, въ награжденье
 Первѣйшимъ ты рыцаремъ будешь моимъ,
 И съ ней, о тебѣ сокрушенной сердечно,
 Сегодня жъ союзъ сопряжешь небя вѣчной.“

Тутъ имъ овладѣла небесная сила,
 Какъ молнія, смѣлоспъ сверкаетъ въ очахъ,
 Онъ видишь, прекрасная взоры склонила,
 Красишь, блѣдишь, поверглася въ прахъ,

Онъ зривъ — и бросаешь быспро въ пучину,
 Награды алкая, на смерть и кончину.

Волъ возобновляется снова и снова
 Кипѣнне, грохотъ стенозощихъ водъ,
 Его возвыщаютъ удары громовы,
 Всѣ смотрятъ съ желаніемъ въ водоворотъ,
 Во глубь и на верхъ успремляюща воя
 Спрун — ни одна не приноситъ Героя.

И. Покровский.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Новыя книги:

1820.

40. *Идилліи Владимира Панаева*. С. П. б. 1820,
 въ пии. Н. Греча, въ 8 ХХП и 95 стр. съ
 виньепкою и шремя прекрасными картин-
 ками. *)

(Въ сей книгѣ напечатано: Разсужденіе о
 пастушеской или сельской Поэзіи, и двадцать
 пьсь Идилліи Г. Панаева, извѣстныхъ Чинате-
 лямъ *Благонамѣреннаго, Сына Отечества* и дру-
 гихъ Журналовъ. Сочинитель сихъ стихотворе-
 ній, почти вовсе неимѣвшій образцовъ въ Ру-
 ской Словесности, преодолѣлъ, какъ намъ ка-
 жется, большую часть препятствій, вспрѣчав-

*) Продается по 10 р. у Издателя Благонамѣ-
 реннаго Г. Измайлова. Иногородные прилагаютъ
 за пересылку по 50 коп. серебромъ.

шихся ему на семь новомъ поприщѣ: онъ умѣлъ соединить проспошу съ изящностію, естествоенность съ прелестями Поэзіи, и заславивъ лица свои говоривъ языкомъ натуральнымъ и припомъ благороднымъ. Нѣкопоры изъ сихъ Идиллій могутъ называться прекрасными, и если въ другихъ не находимъ шого, чего искали, то относимъ это болѣе къ общимъ свойствамъ стиховвореній сего рода, нежели къ недоспашкамъ Г. Панаева. — Разсужденіе о сельской Поэзіи, служащее предисловіемъ къ сей книгѣ, написано очень хорошо. — Приношеніе Авшора сесирѣ его (П. И. Р.) намъ весьма понравилось: кажется, что подъ пишическимъ именемъ Поликсены онъ разумѣлъ весь прекрасный полъ (ш. е. прекрасный душою и любовію къ Руской Словесности). Сообщивъ книгѣ своей пріятную наружность, далъ онъ ей новое право на отличное мѣсто въ дамскихъ Библіотекахъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

Въ ночь на 25-е Апрѣля схвачень, на Карусельной площади, что предъ Тюльерійскимъ дворцемъ, человекъ, въ самую шу мину, когда онъ бросилъ на землю хлопущку (марронъ), начиненную двумя фунтами пороху, и хотѣлъ зажечь ее сигаркою. Его привели къ дежурному Генералъ-Адъютанту Маршалу Макдональду, и

нашли у него въ карманѣ ругательные стихи на Короля и его фамилию. При допросѣ объявилъ онъ, что его зовутъ Гравье, родомъ онъ изъ Барселлонены, имѣющъ 31 годъ онъ роду, служилъ Капитаномъ въ 5 Уланскомъ полку Наполеоновой гвардіи. Онъ объявилъ, что и первое покушеніе сопровожнилъ живущихъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ (17 Апрѣля) было сдѣлано имъ же. — Въ нынѣшній разъ пойманъ онъ спараніями Префекша Полиціи Англеса, копорый, снявъ караулы на Карусельной площади, разсѣвалъ въ разныхъ мѣстахъ переодѣтыхъ жандармовъ. — Дѣло сіе разыскивають съ великимъ ищаніемъ. Товарищъ сего злодѣя, жившій съ нимъ на одной квартирѣ, спасся бѣгствомъ. Въ сей квартирѣ найдено 15 шапихъ же хлопущекъ. Кромѣ его взято подъ арестъ 8, по другимъ извѣстіямъ, 15 единомышленниковъ Гравье. Всѣ они сидятъ въ тюрьмѣ Laforce.

— Въ Палатѣ Депутатовъ начались прѣнія касательно новаго закона о выборахъ, въ Члены оной. Коммисія, наряженная для разсмотрѣнія онаго, объявила, что она его одобряетъ. По прочтеніи ея донесенія, 33 Депутата (Министерской и Роялистской стороны) объявили, что будутъ говорить въ пользу, а 84 Члена (либеральной партіи) противъ онаго. Главнымъ основаніемъ сего новаго закона полагаютъ, чтобъ Депутаты выбирались изъ людей, болѣе зажиточныхъ, и чтобъ избиратели Уздныя сначала назначали Кандидатовъ, а Губернскіе потомъ выбирали изъ нихъ Членовъ. Мысль, чтобъ одно имѣніе давало право на званіе народнаго Пред-

спавишеля, весьма не нравились либеральнымъ Депушамъ: они утверждали, что человекъ можешь обладать другими капиталами, гораздо важнѣйшими.

— На сихъ дняхъ, при проѣздѣ Герцогини Ангилемской по бульвару, одинъ злодѣй осмѣлился произнести оскорбительныя слова на щепъ Ея Высочества. Его хощли схватить, но онъ спасся бѣгствомъ.

— Больше 30 Журналистовъ и другихъ Писателей находятся нынѣ подъ судомъ.

— Г. Бенжаменъ Констанъ жаловался Палатѣ Депушамъ, что Цензура, запрещая иногда самыя невинныя статьи, позволяешь печататься въ Журналахъ клеветы на прежнихъ Министровъ, Перовъ и Депушамовъ, и даже называшъ ихъ заговорщиками.

— Герцогъ Ангилемскій обязываетъ полуденныя провинціи Королевства.

Испанія.

— Новымъ Королевскимъ декретомъ повелѣно учредить во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Испаніи національную гвардію. Полагають, что всѣ регулярныя войска будутъ распущены.

— Другимъ декретомъ предписывается слѣдующее: 1.) Епископы обязаны наблюдать, чтобы приходскіе Священники въ каждый воскресный и праздничный день объясняли своимъ прихожанамъ Конституцію, обращали ихъ вниманіе на выгоды оной, и опровергали клеветы невѣжества и злобы. 2.) Во всѣхъ первоначальныхъ школахъ училища обязаны объяснять, дѣ-

твямъ Конституцію понятнымъ для нихъ образомъ, и даже учить ихъ чтенію по оной. 3.) При каждомъ Университетѣ, Лицеѣ или духовной Семинаріи Профессоры должны преподавать лекціи объ оной. 4.) Напечатать Конституцію стереотипнымъ изданіемъ, и продавать оную по самой дешевой цѣнѣ.

— Возвратившіеся въ Испанію приверженцы Іосифа Бонапарте получили дозволеніе жить только въ сѣверныхъ провинціяхъ Королевства — до рѣшенія Кортесами судьбы ихъ.

— Почти всѣ монастыри Испаніи опустѣли.

— Мина возбудилъ общее негодованіе Наварры своими самовольными поспутками. Онъ обираетъ подати, когда и какъ ему вздумается, и вообще поспутаетъ какъ начальникъ Гверильсовъ. Мадридская Юстиа сдѣлала ему строгій выговоръ. Въроятно, что онъ будетъ смѣненъ по собраніи Кортесовъ.

— Вдова Генерала Порлье, разспрѣянаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, снесла съ швердосію смерть своего мужа, но не могла нынѣ снести радости при восстановленіи его чести. Узнавши, что Конституціонное Правительство намѣрено вновь похоронить его нѣдо со всѣми должными ему почестями, она лишилась ума.

— Въ одномъ Мадридскомъ Журналѣ пишутъ, что Король Испанскій, призвавъ къ себѣ Французскаго Посла Принца Лаваль-Мопморанси, сказалъ ему: „если кто нибудь во Франціи вздумаетъ сомнѣваться въ искренности привянія мною Конституціи и утверждать, что я при-

нужденъ былъ къ присягѣ, по поручаю вамъ ему противурѣчь и поддвердишь, что мое рѣшеніе было добровольное.“

— Въ Испаніи появилось множество наличныхъ денегъ, которые до сего времени были спряшаны изъ опасенія новыхъ налоговъ.

— Извѣстія изъ южной Америки, по прежнему, противурѣчаютъ одно другому. — Аригасъ началъ на Бразильскія владѣнія, но отраженъ съ великою потерей.

— Король приказалъ уничтожить всѣ надписи на всенародныхъ зданіяхъ и т. п., напоминающія о прежнемъ образѣ правленія.

А н г л и я.

23. Апрѣля Г. Брумъ (Brougham) предложилъ Нижней Палатѣ Парламента привести въ извѣстность и въ порядокъ личные доходы Короля (*the King's state*): онъ полагалъ, что должно доводить до свѣдѣнія Парламента всѣ Королевскіе доходы и расходы, и шѣмъ избѣгать лишннихъ издержекъ. — Министръ Г. Каннингъ опровергнулъ всѣ его доводы: доказалъ, что Министръ не пребываетъ увеличенія доходовъ Королевскихъ и не будишь онаго требованъ, и что неприлично было бы лишать Короля доходовъ, утвержденныхъ за нимъ за 4 года предъ симъ. По собраніи голосовъ оказалось въ пользу Министровъ 27, а со стороны оппозиціи 155. Изъ сего видно, что въ нынѣшнемъ году оппозиція сильнѣе прошлагодней: прежде она состояла изъ четвертой доли Парламента; нынѣ составляетъ прешь.

— Обвиненные въ участіи съ Тисплевудомъ Галль, Фрейльгъ, Джорджъ, Симонсъ, Престонъ и Гезердъ освобождены, потому, что проинили нѣмъ никакого свидѣтельства.

— Коронація Георгія IV. послѣдуешь 20 Июля нынѣшняго года (сп. ст.).

— 27 Апрѣля Аддерманъ Вудъ представилъ Нижнему Парламенту жалобу на Министровъ, которые употребили шпіона Эдвардса для оп-

крытія заговора Тисплевуда. Онъ утверждалъ, что Эдвардъ самъ составилъ сей заговоръ и побудилъ другихъ прислушиться къ оному, для полученія за по денежной награды. Министръ Каннингъ опровергнулъ сіе мнѣніе, и доказалъ, что въ опасныхъ обстоятельствѣхъ Министры не только могутъ, но и должны употребляти шпіоновъ. При семъ случаѣ Г. Каннингъ жестоко побранился съ извѣстными Борденшомъ, но подъ конецъ они помирились. Предложеніе Г. Вуда опринуто почти единогласно.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

— Извѣстіе о томъ, что Висбаденскіе ключи иссякли, къ счастью человечества, оказалось несправедливымъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ съ острова Св. Елены, Наполеонъ Бонапарте находишь въ добромъ здоровьѣ.

— Большой Совѣтъ Лудерскаго Кантона опредѣлилъ наказанія за преступленія Медиковъ. Врачи, которые по нерадѣнію или невѣжеству причиняють вредъ людямъ или животнымъ наказываются денежнымъ штрафомъ и прекращеніемъ практики. Тѣ, которые являть къ больному *пьяные*, подвергаются штрафу отъ 50 до 150 рублей, а въ случаѣ повторенія лишаются на 6 мѣсяцевъ права занимать ся практикою.

VI.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і я.

I.

Извѣстный своими трудами въ Литографіи Художникъ Бетгровъ издаеть нынѣ въ пользу учащихъ рисованію, въ видѣ ежемѣсячнаго Журнала, гравированные на камнѣ первоначальные уроки въ рисовкѣ пейзажей подъ заглавіемъ: *Литографическій Альбомъ* (Album lithographique.) Со-

бране сіе состоятъ будеть изъ 12 шестрадей, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ по шестидесяти листочковъ въ четвертку. На оныхъ нарисованы правильно и прилично разные предметы — произведенія Природы и Искусства; сельскіе виды, дома, хижины, развалины, водоемы, фонтаны, мельницы, гробницы, домашняя утварь, архитектурныя украшенія и т. п. Сіи уроки расположены въ непрерывной постепенности, начинаясь самыми простыми чертами, и восходя до предметовъ трудныхъ и многосложныхъ. — Ежемесячно выходитъ одна шестрадь. Пять шестрадей уже готовы и раздаются при подпискѣ. Цѣна 12 шестрадамъ (въ коихъ содержится будущаго 72 рисунка, и кои выйдутъ въ шестидесять сего 1820 года) 36 рублей; за половину или шесть шестрадей платить 25 р. — Подписка принимается у Издашеля Бегрова, живущаго на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рудометова, No 25 (что подлѣ дома Графа Сирогонова) и въ книжныхъ лавкахъ Гг. Слениныхъ, Сень-Флорана и Лиснера.

2.

Знаменитѣйшая въ Европѣ Пѣвица *Ангелика Баталани-Валсбрегъ* на сихъ дняхъ въ первый разъ прибыла сюда, въ С. Петербургъ. Она намѣрена, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, отправиться въ Москву. — Въ будущую Среду 26 Мая дастъ она первый Концертъ свой въ прежней залѣ Филармоническаго Общества, что у Казанскаго моста. Въ семь Концертовъ будеть она пѣть четыре пьесы: 1.) Сцену и арію, соч. Пуччини: *Deh teneate, o Dio, le lagrime*. 2.) Вариаци для скрипки, соч. Роде 3.) Каватину Гульельми: *Mio bene* и 4) Польской, соч. Пуччини: *la Placide campragna*.

(22 М а я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXII.

I.

И С Т О Р І Я .

Отрывокъ изъ повѣствованія о первомъ Крестовомъ походѣ.

Сочин. Армянскаго Историка Машвѣя, Священника Эдесскаго, Писателя XII вѣка, изданнаго въ Парижѣ, 1812 года. *) Переводъ съ Армянскаго.

Въ лѣто, Армянскаго счисленія 545 (оно Рождества Христова 1096) предсказаніе Армянскаго Патріарха Нерсеса, возвѣщавшее походъ западныхъ народовъ, и соединеніе съ оружіемъ ихъ оружія Царей и Князей Армянскихъ, событіе свое воспріяло: чему я былъ свидѣтелемъ очевиднымъ.

Въ семь году ошверзлись врага Латинскія, и народы запада выступили изъ земли своей. Тогда въ Испаніи, Франціи, Италіи, словомъ, ошь Африки до самыхъ

*) Рукопись находится въ Парижской Королевской Библиотекѣ подъ No 99.

конечныхъ предѣловъ земли Франкской, все пришло въ волненіе. Ополченіе ужасное, воиновъ число необъяснимо, какъ пучи саранчи, или неисчислимые пески морей, двинулись въ походъ, предводимые Князьями и военачальниками земли Франкской. Каждый изъ предводителей поспѣшалъ помогать Христіанамъ, чтобы исхитить изъ рукъ невѣрныхъ святыи градъ Іерусалимъ, и освободить отъ ига Сарацинъ Св. гробъ, который Господь принявъ соизволилъ.

Мужи сіи, все опирали отъ крови Царей, достойные уваженія по благочестію и превосходнымъ качествамъ, все возросшіе въ ученіи закона Христіанскаго, были: Кондопре, (Годефредъ) Князь оплечный своею неуспрашимостію, родственникъ западныхъ Государей; Балдинъ, (Балдуинъ) его братель; Бемундъ, (Боемондъ) кошората называли великимъ Графомъ; Данкри, (Танкредъ) племянникъ Боемонда отъ сестры; Графъ Зинчиль, (Сень-Жиль) рыцарь грозный и покрытый славою; Рубериль, (Робериль) Князь Нормандскій; другой Балдуинъ; и наконецъ Графъ Жосельнъ, (Жоселинъ) рыцарь мужественный и храбрый.

Сии Князья бранноносцы, вступая въ походъ съ безчисленнымъ сонмомъ ратниковъ, удоблявшимся звѣздамъ небеснымъ,

были сопровождаемы многочисленнымъ ликомъ духовныхъ: Епископовъ, священниковъ и прочихъ церковнослужителей. Они, пройдя равнины запада, и перенеся великіе пруды, достигли земли Венгерской; опшуда, по пѣснымъ и неудобнымъ путямъ прошедши цѣпи горъ, вступили въ предѣлы Болгаріи, подвластной Алексію, Греческому Императору, и продолжали походъ свой къ великому граду Константинополю.

Императоръ Алексій, извѣстясь о ихъ приближеніи, послалъ противъ нихъ великое войско; оно вступило съ ними въ сраженіе. Обѣ стороны произвели ужасную сѣчу, и наконецъ Греки, послѣ долгаго кровопролитія, были обращены въ бѣгство. Франки, по мѣрѣ приближенія своего, встрѣчали новыя силы, преграждавшія походъ ихъ битвами; но, всегда оснаваясь побѣдителями, чрезвычайно сурово поступали съ Греками. Извѣстіе о сихъ пораженіяхъ убѣдило Императора положить оружіе, и не дерзавъ болѣе противоборствовать Франкамъ. Тогда все воинство Крестоносцевъ, пришедши ко вратамъ Константинополя, просило о позволеніи перейти на другую сторону моря.

Императоръ, принужденный обещаньями, заключил мирный договоръ со всеми западными Князьями, велѣлъ поднести имъ знашныя дары, изъ золота и серебра состоявшіе, и наконецъ ввелъ ихъ въ церковь Святой Софіи, гдѣ они дали кляшвенное обѣщаніе возвратишь ему всѣ области, Персамъ у него опьяшья; но удержавъ за собою шѣ завоеванія, кошорыя они вновь приобрѣшупшь у Сарацинь и Персовъ. Сей договоръ былъ утверждень неразрывными узамъ кляшвы надъ крестомъ и Евангеліемъ. По совершеши онаго, Императоръ далъ Франкамъ войско свое и военачальниковъ, съ кошорыми они сѣли на корабли, и вышли на противоположный берегъ къ Никеѣ.

Персы, едва извѣстились о пришествіи Франковъ, спаномъ расположившихся уже въ сосѣдствѣ ихъ, не медля совокупивъ свои силы, собранныя къ сопротивленію, окружили ихъ. Крестоносцы, послѣ ужасной сѣчи, одержали побѣду, и преслѣдовали враговъ. Плодомъ сей побѣды было взятіе Никеи, немедленно послѣ сраженія осажденной. Побѣдители предали мечу всѣхъ находившихся тамъ невѣрныхъ. Между шѣмъ Персы призвали на помощь Хиджъ-Аслана, кошорый заняшь былъ осадю Мелишана.

Онъ, какъ скоро услышалъ о сихъ бѣдшвіяхъ, собралъ многочисленное войско и усстремился на Франковъ бывшихъ еще въ окружносшяхъ Никеи. Сраженіе было кровопролитное: оба воинства бились съ равною храбросшію; оба бросались съ ожесточеніемъ; съ обѣихъ споронъ видны шолько были сверкающіе шлемы, и слышанъ звукъ стибашущихся броней; съ всѣхъ споронъ пуча стрѣлъ замѣвала воздухъ; войско невѣрныхъ спояло шѣсненными шолвами; земля дрожала онъ пронзительныхъ криковъ, воздухъ раздравшихъ; кони, свистомъ стрѣлъ успрашенные, ошсцупали назадъ; оба ополченія, составленные изъ воиновъ опборныхъ, имѣли своихъ храбрѣйшихъ, нападавшихъ съ бѣшенствомъ на другихъ, себѣ подобныхъ; какъ яросшныя, младыя лвы, они дрались ужасно. Сей великій и спрашный день былъ какъ бы предвѣстникомъ кровопролитнѣйшихъ сраженій, въ послѣдствіе происходившихъ. Хотя число войскъ Султанскихъ соспояло изъ шести сотъ тысячъ ратниковъ, но Крестоносцы одержали полную побѣду, купленную убійствомъ шолько ужаснымъ, что всѣ селенія были наполнены трупами. Сто тысячъ пѣнныхъ и богатая добыча, изъ серебра и золота, были плодомъ сей побѣды.

По прошествіи шрехъ дней, Сулпанъ явился опять съ двумя другими ополченіями, споль же многочисленными, чтобы окружить Франковъ. Битва была жестока первой; Христіане сражались съ пою же неуспрашимостию, убійство Персовъ было безпощадное, и они, съ потерю великаго числа плѣнныхъ, принуждены были оставить землю, ими покоренную. Городъ Никея возвращенъ Крестоносцами во власть Греческаго Императора.

Въ 546 году, по Армянскому лѣтосчисленію, (отъ Рожд. Хр. 1097) во время Патриаршества Ваграма и Василія, правившихъ церковію Армянскою въ царствованіе Алексѣя, Императора Греческаго, Франки продолжали походъ свой въ числѣ пятидесяти тысячъ. Они предувѣдомили о шествіи своемъ Тороса, Князя Эдесскаго, и Армянскаго Великаго Князя Конспаншина, сына Рупена, кошорой въ сіе время начальствовалъ надъ войскомъ Какига, (Царя Армянскаго,) и владѣлъ какъ горою Тавромъ, отъ Кошидара до обласни Марабы, шакъ и многими другими небольшими землями.

По разбитіи Хлидъ-Аслана, Крестоносцы успѣшили выпустить изъ Визиніи, прошли ея ущелья, овладѣли неприсущ-

ными мѣстами горы Тавра, и чрезъ Троаду, иначе называемую Анаварзъ, прошли въ Киликію, наконецъ достигли Антіохіи, расположили воинство спаномъ на пространной долині, на кошорой лежишъ сей городъ, и принудили Агузіана, Персидскаго Полководца, съ войскомъ своимъ укрѣпиться въ сибнахъ Антіохійскихъ. Начавъ осаду города, продолжали оную десять мѣсяцевъ, въ шеченіе коихъ облегли его весьма плѣсно.

Всѣ владѣтельные сосѣдственныхъ странъ Персидскіе Князья собрали воинство великое, и успѣшно пришли, чтобы Христіанъ принудить къ опспущенію; но они прогнали непріятелей, и безъ всякаго шруда разсыяли. Невѣрные собрали новыя войска изъ Дамаска, Египша, изъ внушренности Африки, съ береговъ Средиземнаго моря, изъ Алеппа, Гемса, (Emesse) и изъ странъ, лежащихъ по берегамъ Евфрата. Франки, не давая времени приблизиться новымъ врагамъ, немедленно подъ предводительствомъ Бомонда и Графа Сень-Жилля, мужей храбрыхъ, и въ военномъ искусствѣ опытныхъ, пошли на встрѣчу ордамъ варварскимъ; успремились на нихъ, какъ львы, и не смотря на малое число воиновъ, непревышавшее десяти тысячъ,

въ долинѣ Антіохійской поразили спешныя полчища непріятельскія, въ бившѣ ужаснѣйшей.

Эмиръ Дамасскій, и Эмиръ Сукманъ, сынъ Аршуха, оба храбрые и искусные воины, собрали тридцатитысячное войско изъ Турокъ, изъ окрестности Мосулскихъ, и другихъ областей Вавилонскихъ, и пошли еще испытывавшъ счастья въ бившѣ съ Крестоносцами. Годофредъ, предвидя съ прочими военачальниками опасность, когда допускаясь непріятеля близко къ Антіохіи, самъ пошелъ на встрѣчу съ семью тысячами человекъ, первый всушилъ въ сраженіе на долинахъ Алеппа, и одержалъ совершенную побѣду. Въ бившѣ сей Эмиръ Дамасскій, по имени Тугшикинъ, нанесъ сильный ударъ Годофреду; онъ упалъ съ коня на землю, но оспался невредимымъ подъ защитою лапъ своихъ; Тугшикинъ, исполнивъ того, былъ раненъ, и спасеніемъ жизни обязанъ единственно поспѣшному бѣгству войскъ своихъ. Крестоносцы возвратились въ станъ.

Не смотря однакожъ на успѣхи свои, многочисленное войско Христіанъ, расположившееся при стѣнахъ Антіохійскихъ, находилось въ бѣдственномъ положеніи отъ недосышка въ пропитаніи, и въ другихъ

припасахъ и поспѣшностяхъ. Всѣ военачальники были погружены въ уныніе.

Тогда Князья Армянскіе, Константинъ, сынъ Рупена, Пасуни и Ошианъ, владѣвшіе каждый особымъ удѣломъ со стороны горы Тавра, подали Крестоносцамъ помощь, снабдивъ ихъ всѣми военными и съсланными припасами. Монастыри Армянскіе (Севъ-Леарнъ, и е. черной горы) и всѣ того края Христіане, съ ревностію подражая благороднымъ послужкамъ Князей своихъ, неоднократно снабжали станъ Франковъ значительнымъ количествомъ запасовъ; ихъ же самихъ принимали, какъ братьевъ, и истинныхъ друзей. Между тѣмъ ошъ недосышка въ продовольствіи, прилипчивая болѣзнь такъ распространилась по войску, что седьмая часть оного не могла уже сносить тягостей военныхъ; но милосердый Богъ не совѣмъ ихъ оставилъ, и имѣлъ о нихъ такое же попеченіе, какъ о Израильянахъ въ пустынѣ.

Въ 547 году, Армянскаго льпочисленія (по Р. X. 10 8.) Графъ Балдуинъ пришелъ со сна человеками конныхъ къ Тельбашару, и овладѣлъ онымъ безъ пролитія крови.

Князь Торось, начальствовавшій въ Эдессѣ въ качествѣ Намѣстника Греческаго Императора, получилъ радостное извѣщеніе.

о счастливомъ успѣхѣ предпріятія Графа Балдуина, и пиная къ нему дружественное расположеніе, просилъ Графа принять войско его въ соединеніе съ своимъ, чтобы, умножа силы, вмѣстѣ итти противъ Срацынъ, въ особенности же противъ сосѣдственныхъ Эмировъ, его поробовавшихъ. Балдуинъ, убѣжденный приглашеніемъ Князя, присоединился къ нему со своими шестьюдесятью человѣками конныхъ. Градоначальникъ и жители Эдесса, съ изъявленіемъ искренней дружбы, спѣшили доставлять ему возможное удовольствіе. Торосъ и Балдуинъ заключили между собою союзный договоръ; въ то же время Константинъ, Князь Армянскій, находившійся въ Каркаръ, и также призванный на помощь Эдессу, вошелъ въ городъ.

Сии два Князя, выведя изъ обласпи Эдесской собранія Торосомъ войска, пошли противъ Эмира Балшуха, и принудили его запереться въ Самосатъ. Тогда войска Христіанскія устремились для корысти въ дома, бывшіе внѣ города, а Турки приневолены были празными зрителими расхищенія жилищъ своихъ; но какъ скоро они примѣнили Христіанъ, занявшихся раздѣломъ добычи, сдѣлали вылазку, состоящую изъ трехъ сотъ человѣкъ конныхъ, соединив-

шихся съ жителями предмѣстій, и бросившись съ бѣшенствомъ на непріятелей, около двухъ тысячъ убили, а остальныхъ обративъ въ бѣгство, преслѣдовали оныя Самосата до Ти. Князь Константинъ, вмѣстѣ съ Балдуиномъ нашли спасеніе себѣ въ Эдессѣ, у Князя Тороса. Разбиеніе сіе происходило на второй недѣль великаго поста.

Дружество и доброе согласіе, соединявшее Графа Балдуина съ Княземъ Эдесскимъ, скоро превратилось въ ненависть. Графъ принялъ намѣреніе овладѣть Эдессомъ; а граждане онаго, долженствовавшіе имѣть совершенную признательность къ Торосу, неоднократно ихъ освобождавшему оныя ига варваровъ, и управлявшему ими съ великою кротостью, забыли благодарностию. Они рѣшились соединиться съ Балдуиномъ, и отдать ему свою землю въ управленіе, а Князя Тороса низложить. Въ ночное время, въ числѣ сорока человѣкъ, они явились къ Балдуину, брату Годефреда, для совѣщанія о мѣрахъ, какъ произвеспи въ дѣйство злоумышленія ихъ. Равнымъ образомъ и Князь Константинъ съ остальными жителями согласился принять участіе въ сей измѣнѣ. Происшествіе сіе случилось въ одинъ изъ воскресныхъ дней.

Торось, узнавъ о непріязненномъ ихъ прошиву его умысль, заперся въ крѣпости, и рѣшился защищаться. Но на другой день жишели, собравшись шолпами, начали грабить дома знаменитыхъ людей, приближенныхъ Князю; наконецъ обступили крѣпость, и овладѣли слабою ея стороною. Князь, видя невозможность прошившисьъ имъ, и не имѣя надежды къ спасенію жизни инымъ средствомъ, обѣщался сдать имъ городъ и укрѣпленія съ шѣмъ условіемъ, чтобы они не посягали на безопасность жизни какъ его, такъ и семейства, и чтобы предоставили имъ свободу удалиться въ Мелишень.

Жишели, равнымъ образомъ и Балдуинъ, собственными подписями обязались выполнить сіи условія, и обязательствомъ свое утвердили клятвою надъ крестомъ и Евангелиемъ. Въ слѣдующій день, въ праздникъ сорока мучениковъ, Балдуинъ, сопровождаемый первѣйшими въ городъ особами, вошелъ въ крѣпость. Но жишели, вѣроломные и клятвопреступные, устремились на Князя Тороса, сбросили его съ высоты укрѣпленій, и ослѣпляя жестокосердіемъ, изрубили его на части, и владѣли оными по всемъ улицамъ, въ присущствіи знаменитыхъ лю-

дей. Совершивъ такое злодѣйство, градскіе ключи вручили Графу Балдуину.

Баркіарухъ, Сулшанъ Персидскій, послалъ въ семь году на Франковъ многочисленное войско, состоявшее изъ Персіанъ, подъ предводительствомъ Курбагана. Военачальникъ сей открылъ непріятельскія дѣйствія осадою Эдесса; продолжая ее сорокъ дней, до времени жашвы, и обложивъ городъ кругомъ, опустошилъ весь окрестности его. Въ сіе время, когда онъ напрягалъ все силы на покореніе Эдесса, прибылъ къ нему сынъ Агузіана, Эмира Аншіохійскаго, и склонялъ его обратиться оружіе и мужество на прогнаніе Крестоносцевъ; онъ увѣрилъ его, что число ихъ уже невелико, и что они терпящъ великій недостатокъ во всехъ жизненныхъ потребностяхъ. — Между шѣмъ, пока сынъ Агузіановъ употреблялъ стараніе, чтобы преклонить Курбагана, иппи защищать его, весь Хорасанъ, Мидія, Вавилонъ, Греція, весь Востокъ отъ Дамаска и береговъ моря до Іерусалима и пустынь Аравійскихъ, пришелъ въ движеніе; все сіи народы образовали ополченіе изъ восьми сотъ тысячъ конницы, и шрехъ сотъ тысячъ пѣхоты состоявшее. И прежде, нежели окружили войска Христіанскія, Аншіохію осаждавшія, варварскія орды сіи,

покрыли собою горы и равнины, въ окрестности города лежащія. Но Провидѣніе, пекущееся о Христіанахъ, и въ семь случаевъ покровительствовало имъ какъ нѣкогда Израильщинамъ въ спашъ ихъ.

Пока еще оба войска издалека наблюдали взаимныя движенія, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вельможъ Антіохійскихъ ночью прислалъ къ Боемонду и прочимъ Князьямъ Крестоносцевъ, достойнаго довѣренности своей челоуѣка съ предложеніемъ сдачи города на такихъ условіяхъ, чѣобы обезпечить чѣлоснъ его имущества. Условія были подписаны, и съ обѣихъ сторонъ утверждены торжественными клятвами. Въ слѣдствіе сего Крестоносцы ночью вошли въ Антіохію, и шощася овладѣвъ крѣпостью, велѣли опворить крѣпостныя ворота, бывшія къ сторонѣ градской стѣны. На другой день, съ восхожденіемъ солнца, шрубы Франковъ возвѣсили Магомешанамъ, шамъ находившимся, покореніе города. Они, объашные изумленіемъ, спекались шолпами, и думали было защищашься. Крестоносцы съ свирѣпостію на нихъ напали, и произвели ужасное убійство. Эмиръ Агузіанъ, поспѣшнымъ бѣгствомъ спасаясь ошъ рукъ побѣдителей, задержанъ живелями соседственныхъ селеній и изрубленъ. Такимъ

образомъ совершенно завоеваніе Антіохіи, коншорому Армяне содѣйствіемъ своимъ много спосѣшествовали. Не взирая однакъ на шакую успѣхъ, небольшое число изъ войска невѣрныхъ, нашедши способъ, во время замѣшательства и бѣшвы, скрѣпшя въ одну часнъ городскихъ укрѣпленій, спало защищашься весьма упорно, держалось въ продолженіе шрехъ дней и принудило Христіанъ смощрѣпъ на свою побѣду, какъ на неполную и ненадежную. Въ самое сіе время Персидскія войска приступили со всѣхъ сторонъ, и осадили городъ, давно уже шершвншй нужду въ продовольствіи. Жители, симъ бѣдствіемъ изнуренные, не могли долѣ сносить шягосшнаго положенія своего. Принужденные обстоятельствомъ, они сдѣлали непріятельскому Предводителю предложеніе о сдачѣ города на шакомъ условіи, чѣобы онъ не прешшествовалъ Крестоносцамъ возвращашься въ свою землю, и дозволилъ имъ забрашъ съ собою обозы и все ихъ имущество. Но прежде, нежели приступили къ заключенію сего договора, шолько вреднаго Христіанамъ, явился во снѣ, говоритъ преданіе, одному благочестивому и набожному Франку Свяшой Апостоль Пешрѣ, и предсказалъ ему, чѣо для побѣды надъ врагами

Святаго Креста, должно вооружиться шлемъ копьемъ, коимъ прободены ребра Иисусу Христу, и коимъ обрѣтаешся предъ святымъ олшаремъ; оно, вѣщаль Апостоль, долженъ свуеть одолѣшь сопротивныхъ, одержать совершенную надъ ними побѣду, какую Иисусъ Христосъ одержалъ надъ сатанною. Святой Апостоль вторично явился ему на другой день упромъ. Слухъ о видѣннй семь достигъ до Годефреда и Боемонда, и разнесъ между всеми жителями. Всѣ вообще пришли въ движеніе: одни предпріяли крестный ходъ въ церковь для моленія; другіе спѣшили къ ошсыканію онаго драгоценнаго оружія, дѣйствительно находившагося предъ олшаремъ въ церкви Святаго Петра. Среди неизясимой всего народа радости о семь дивномъ ошкровеннй, пришли нѣкоторые главные начальники войска непріяшельскаго, присланные ошъ вожда Персидскаго съ пребованіемъ сдачи города или сраженія. Боемондъ, по согласію прочихъ военачальниковъ, съ швердоспью даль рѣшительный ошвѣшь, что въ слѣдующій день они сразишьясь готовы.

Силы Христіанъ, кошорья уже значительно умалишья, состояли изъ сна пятидесяти тысячъ конницы, пятнадцати тысячъ пѣхоты и святаго копья, впереди

войскъ несеннаго. Полчища непріяшельскія были многочисленны: они покрывали всѣ окрестности Анпіохіи. Раздѣленные на пятнадцать большихъ ошрядовъ, они были пославлены наподобіе ступеней, одинъ послѣ другаго; Курбагашъ посреди ихъ казался неприсшупною горою. Графъ Сень-Жиль съ передовымъ войскомъ первый приблизился къ непріяшелю, и знаменамъ невѣрныхъ прошивопоставилъ конье Христосово; Танкредъ велъ лѣвое крыло, а Робертъ Графъ Нормандскій правое; Годефредъ и Боемондъ начальшвовали надъ серединою. Такимъ образомъ два войска сблизились. Франки первые ударили во враговъ съ шакою храброспью, съ шакимъ ожеспоченіемъ, что принудили ошспушпшь; скоро сраженіе сдѣдалось кровопролитнѣе; воины Христіанскіе, продолжая сильно наспушпшь, обрашпили Магометанъ въ бѣгспво, прелѣдовали ихъ цѣлый день, и предали мечу все, что полько на пуши вспрѣчалосъ. Воспламененное мужеспво, управлявшее упомянутыми ихъ руками, наибольше обращено было прошивъ пѣхоты непріяшельской; они спанъ ея предали пламени, быспро разлившешуся, и нанесшешу гибель прешъ спамъ тысячамъ человекъ. Послѣ шакого успѣха, побѣдоносное Крестноосцевъ воинспво,

обратно вступило въ Антиохію, съ богатыми добычами, съ множествомъ плѣнныхъ.

К. А. Д — кой.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головинна.

(Продолженіе.)

Морскіе копы водятся здѣсь во множествѣ; главное ихъ приistaniще въ каменистыхъ островахъ, называемыхъ Фалларонесъ, кои лежатъ предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска. Извѣстно, что шкуры сихъ животныхъ продаются выгодно въ Киафѣ, куда и бобры должны быть также отправляемы. На шѣхъ же островахъ много и сивучей, кои доставляютъ пищу нашимъ промышленникамъ и кожи для обшивки ихъ лодокъ. Кипы у здѣшнихъ береговъ также водятся, и Моншерейскій заливъ часто бываетъ, такъ сказать, наполненъ ими.

Главный поргъ сямъ поваромъ долженъ быть производимъ съ Киаемъ, и по-

елику корабля нельзя же нагрузить бобрами и кипами, по снроевой и мацшовой дѣсь, весьма дорогими цѣнами продающійся въ Каншонѣ, могъ бы отправляться вмѣсто баласпу.

Воловьѣ кожи и сало также могли бы составить важную часть здѣшней торговли: статистическая таблица показываетъ, что число рогагого скоша такъ велико въ Калифорніи, что товаровъ сихъ всякій годъ можно заготовлять превеликое количество безъ малѣйшаго уменьшенія животныхъ. Бычачьи кожи, сало, пшеницу и бобы отправляютъ и нынѣ отсюда въ Перу; даже въ нашу бытность одно Испанское судно нагрузилось оными для Лимы, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едва ли сии перевозки можно назвать торговлею.

Калифорнія могла бы снабжать хлѣбомъ и соленымъ мясомъ всю нашу холодную восточную Сибирь. Пудъ ржаной муки въ Охотскѣ стоитъ нынѣ около 10 р., а въ Камчаткѣ дороже; мясо говьяжье бываетъ шамъ не всегда и продается въ Камчаткѣ ошъ 14 до 18 р. пудъ, а въ Охотскѣ ошъ 7 до 8 р.; въ Калифорніи же лучшая пшеница стоитъ на наши деньги около 3 рублей пудъ; а пудъ мяса съ посоленьемъ

обойдется въ 3 или 4 рубля; да если положить на провозъ самую высокую цѣну 2 р. съ пуда до Камчатки, и $2\frac{1}{2}$ р. до Охотска и барыша хозяину корабля 20 процентовъ; то въ Камчаткѣ и Охотскѣ все сіе можешь продаваться гораздо дешевле. Корабль можешь, отправивъ изъ Камчатки весною, осенью возвратишься, или осенью отправившись, весною приходишь обратно. Кромѣ сихъ главныхъ потребностей, онъ можешь привозить изъ Калифорніи, покупая шамъ за весьма дешевую цѣну, ячмень, майсъ, бобы, горохъ, и даже нѣкоторые плоды, а также сыръ, который здѣсь дѣлають очень хорошо.

Новая Калифорнія имѣеть четыре порта, безопасныя для судовъ во всякое время года, и находящіеся въ удобномъ разстояніи одинъ отъ другаго по всему пространству береговъ ея; оныя суть: Св. Франциска, Монперей, Св. Варвары и Св. Діега. Заливъ Св. Франциска, есть одинъ изъ превосходнѣйшихъ портовъ въ свѣтѣ: входъ въ него безопасенъ; имѣя въ ширину менѣе двухъ верствъ и будучи подверженъ сильному спремленію прилива и оплива *)

*) Въ самомъ проходѣ теченіе спремится со скоростью 8, 10 и даже иногда 12 верствъ въ часъ.

позволяетъ малыми средствами укрѣпить его, такъ, что непріятельскія суда не легко могутъ пройти онымъ; а если не пожалѣшь нѣкотораго иждивенія, то можно его сдѣлать почти неприсутнымъ; пространство порта и берега, покрытое во многихъ мѣстахъ спроевнымъ лѣсомъ, даетъ способы къ кораблестроенію; можно основать въ разныхъ мѣстахъ верфи и спроеить всѣ суда, потребныя для области, ибо прочіе порты ея такой удобности для сего не имѣють. Здѣсь бы надлежало быть главному областному городу, и Ванкуверъ не безъ причины называетъ мѣсто сіе ключемъ Калифорніи.

Нынѣ у Испанцевъ ничего этого нѣтъ, и управленіе ихъ находилось въ самомъ жалкомъ и презрительномъ состояніи. Если взглянуть на мѣста, занятыя Испанцами за двѣсти или за триста лѣтъ предъ симъ, и сравнить ихъ съ тѣми, коими завладѣли они въ исходѣ прошлаго вѣка, то нельзя вообразить, чтобы они принадлежали одному и тому же народу. Въ первыхъ находясь огромныя каменные строенія, и укрѣпленія, неуступающія Европейскимъ, а въ послѣднихъ даже жилища чиновниковъ походять на хижины; наприм. въ Монперей, главномъ мѣстѣ верхней Калифорніи, Пре-

здія *) ихъ есть не что иное, какъ четверугольное строеніе вышиною не болѣе полушоры сажени, построенное изъ вышепомянушаго мягкаго камня, и имѣющее въ длину около 150, а въ ширину около 120 сажень; въ срединѣ его находится просторный дворъ съ выходомъ посредствомъ однихъ воропъ и двухъ калишокъ; снаружи сконь нѣшь, а внутри всего зданія идетъ галлерей, и въ одной спорнѣ построена небольшая церковь. Въ сей, на шорьму похожей казармѣ, живутъ Губернапоръ, Комендантъ Президіи, всѣ Офицеры и солдаты; шупъ же арсеналь, магазины и мѣлочныя купеческія лавочки. Укрѣпленіе порша состоишь въ земляной насыпи, между двумя рядами невысокихъ свай, кое-какъ наваленной, съ оставленными промежутками вмѣсто амбразуръ, изъ коихъ высунушы 8 или 10 пушекъ. Сія крѣпосшь фигураю подобна обыкновенному полевому редушу, и стоишь на высокомъ мѣстѣ, откуда хорошія бапарей могли бы успѣшно защищать рейдъ и препят-

*) Всѣ свои селенія въ Америкѣ, имѣющія видъ укрѣпленнаго мѣста и въ коихъ находились гарнизонъ, хоша бы онъ впрочемъ состоялъ изъ десятка солдатъ или менше, Испанцы называютъ Президіями (Presidio).

ствозавъ высадкѣ, ибо прибой морской или бурунь въ семь заливъ только и позволяютъ безопасно приставать къ берегу, находящемуся въ дистанціи пушечныхъ выстрѣловъ отъ сей высокости. Не смотря на свое безсміе, здѣшніе Испанцы хошають увѣришь приходящихъ къ нимъ иностранцевъ, что они въ состояніи дать порядочный отпоръ, если бы кто дерзнулъ покуситься сдѣлать на нихъ нападеніе: для сего они употребляютъ разныя хитрости; всего забавнѣе маневръ, который дѣлають они, когда приходятъ къ нимъ иностранныя суда. Едва судно покажется въ виду, какъ сигнальный постъ, на высокой горѣ расположенный, даетъ уже знать Губернапору, и гарнизонъ, за исключеніемъ больныхъ и въ опсущившіи находящихся, изъ какихъ нибудь двухъ или трехъ десятковъ состоящій, сберешся въ Президію и приготовишь, а отъ Президіи до крѣпости дорога лежишь подлѣ самаго берега, противъ коего спановишь суда. Коль скоро идущее судно приближишь къ якорному мѣсту, шо вся рать пушится во всю конскую прышь *) къ крѣпости и не вмѣстѣ,

*) Въ Калифорніи весь гарнизонъ состоишь изъ кавалеристовъ.

а порознь, дѣлая видъ, какъ будто это послѣдніе, бывшіе на другихъ постахъ, скачущъ соединились съ главнымъ корпусомъ; всѣ они, прискакавъ, прячутся за укрѣпленіе между пѣмъ, какъ на приходшемъ суднѣ съ салингу не только всѣхъ ихъ перещипать легко, но посредствомъ зрительной трубы можно видѣть, сколько лѣтъ каждому воину и усмотрѣшь, что оружіе ихъ едва ли годно къ дѣлу. Въ нашу бытность здѣсь два или три раза они забавляли насъ пакимъ маневромъ.

Весь доходъ, получаемый Королемъ Испанскимъ въ сей области кажется только и состоить въ однихъ мольбахъ, кои Миссіонеры и окрещенные Индѣйцы по 3 раза въ день о здравіи и благоденствіи Его Величества къ Богу возсылають, за что однакожь онъ долженъ плащить пѣспрами; ибо каждый Миссіонеръ получаетъ на свое содержаніе по 400 пѣспровъ въ годъ. Губернаторское жалованье состоить изъ 3 тысячъ пѣспровъ; Коменданту дается 1200; прочимъ Офицерамъ по пропорціи, и каждому рядовому положено на свое и лошади его содержаніе 17 пѣспровъ въ мѣсяць, — конкъ однакожь они уже за шесть лѣтъ не получали.

Въ казну достаются изрѣдка бездѣлицы отъ пошлинь, ибо есть поспановленіе, что въ случаѣ прибытія иноспраннаго судна по какой либо неизбѣжной надобности, какъ то имѣя нужду въ починкѣ, по недоставкѣ въ съезныхъ припасахъ и пр., за пребуемые имъ пособія дозволено брать въ уплату повары, взыскивая по 22 проценша; но такой ужасный налогъ заставляешь корабельщиковъ прибѣгать къ Миссіонерамъ, которые пособляють имъ сбывать свои поворы за чистыя деньги безъ всякой пошлины.

Въ заключеніе сей главы я замѣчу, что хотя нѣкоторые путешественники и похваляють учрежденіе Миссіи въ Калифорніи и правила, коими ошцы Миссіонеры руководствуются, въ управленіи новообращенною въ Христіанство своею пасвою, счисляя Индѣйцевъ за несмысленныхъ дѣшей; но я думаю, что при другомъ правленіи Калифорніи скоро сдѣлалась бы значуцено, просвѣщенною и даже богатою областію. О семь предметѣ я буду говорить проспраннѣ въ замѣчаніяхъ моихъ о Компанейской крѣпости Россѣ, на берегу новаго Албіона основанной, гдѣ также приложу нѣкоторыя мои замѣчанія о природныхъ жишеляхъ Калифорніи, кошорыя я здѣсь

пропустилъ, потому, что сія предметы по разнымъ общошпельствамъ имѣють связь съ нашимъ заведеніемъ въ сей справнѣ, и съ правами, по коимъ Американская Компанія заняла помѣнуемое мѣсто.

(*Пр. должное впрелд.*)

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ *).

Письмо съ острова Сень-Доминго. *)

Портъ-о-Пренсъ $\frac{21}{9}$ Декабря 1819.

Ты желалъ новоспей изъ Новаго Свѣша, и я исполняю, какъ швое, шакъ и собшвенное мое желаніе, ибо ничего нѣшъ

*) Г. Лейтенантъ Н. А. Бесшужевъ въ прошлую зиму познакомилъ меня съ бывшимъ здѣсь на шортовомъ кораблѣ Норвежскимъ Капитаномъ Эриксеномъ, молодымъ, любезнымъ, воспшпанцымъ человѣкомъ. Нынѣ получилъ я отъ Г. Б. любопышное письмо, писанное къ нему Г. Эриксеномъ, при слѣдующей запискѣ: „Посылаю къ вамъ, по желанію вашему, переводъ письма обшгаго нашего друга Эриксена, писаннаго имъ съ оспрова Св. Доминга изъ Портъ-о-Пренса; оно вѣрояшно доставишь не однимъ намъ удовольсшвіе, ежели вы напечаатаете оно въ нашемъ Журналѣ“ — Охотно сіе исполняю. *Изд.*

*) Чшвано въ собраніи Высочайше утвержденаго Вольнаго Общества Любштелей Россійской Словесности, 24 Мая 1820.

пріятнѣ въ опдаленіи, какъ разговаршвашъ съ близкими нашему сердцу; и шакъ чшшай: 9 Октября 1819 года опсправился я изъ Бордо въ Сеньш-Доминго, и послѣ 36 дневнаго благополучнаго плаванія, положилъ здѣсь въ Портъ-о-Пренсъ якорь. Вы всѣ Европейскіе мореходцы считаеете себя совершенно уже внѣ всякой опасности, коль скоро досшигнете до хорошаго порта, но здѣсь, въ пропшвшность сему расчшсленію, не шакъ бшваееть: здѣсь опасности возсшпають шогда шолько, когда досшигаеешь желаемаго мѣста, и я очень дорого заплашпиль за первый въ шомъ опышъ. Желтая лихорадка, смертельная врагъ Европейцамъ, коихъ несчастная судьба сюда заводишь, посьщпала мой корабль, и въ 5 дней чешыре человекъ изъ экипажа умерли въ спршшанныхъ мученіяхъ: — я занемогъ самъ, многіе начали шакже разнемогашься, и 7 человекъ, оспшвшихся шолько здоровыми, видя меня при смерти и усшрашаясь подобной шоварицамъ своимъ участи, убѣжали на Американскомъ суднѣ. Благодаря моему крпшкому шѣдосложенію и спараніямъ искуснаго лекаря, чрезъ двѣ недѣли я поднялся на ноги, и нынѣ чувсшвую себя почти здоровымъ, кромѣ небольшой слабости и очень пріятнаго лимоннаго цвѣща въ гла-

захъ, что думаю однакоже скоро пройдешь. Сею болѣзнию я шеперь обезпеченъ навсегда отъ всякаго недуга въ здѣшнемъ краѣ; ибо желшная лихорадка единожды пошько можешъ быть прилипчива, и я, благодаря Бога, сполькожь безопасенъ здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ. По выздоровленіи, когда пришелъ я въ память, узналъ я къ моему огорченію, что изъ всѣхъ 18 моихъ опличныхъ людей, оспалось насъ пошько двое: я и Шшурманъ мой *Олемое*; не подумай, что я одинъ испыналъ всю пляжеснь сего бѣдшвія! Всѣ корабли, на рейдѣ споявшіе, пошперпбли одинаковую со мною учаснь: суди же шеперь о климатѣ! — О, другъ мой! благословимъ зимы и льды нашихъ счастливыхъ спранъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ, живя воздержно и ошпорожно, мы не боимся паснь на смерпный одръ въ шо самое время, когда чувствуемъ себя совершенно здоровыми!

Теперь, сказавъ о себѣ, буду говорипшь о здѣшнемъ краѣ. — Я преяду молчаніемъ давно уже шебѣ извѣстное и спану пишашъ пошько о помѣ, что для меня показалось новымъ. — Положеніе и усшройство города прекрасное. Улицы прямы, широки и пересѣкающа пошь прямыми углами; но нездоровый воздухъ, коего обращенію пре-

пятшвуюющъ горы, окружающія городъ, худо пошпоеенные дома, коихъ большая часпшь состоипшь изъ негодныхъ хижинъ, немощенныя и грязныя улицы, на коихъ часпшо видишь гнѣющіе прупы разныхъ живопныхъ, цѣлые кваршалы своимъ запахомъ заражающіе; рвы, изъ коихъ вышпупаешъ вода, ямы и рышвинны, въ коихъ можно очень удобно сломапшь себѣ шею (шакъ какъ со мною и случилось до моеи болѣзни: я упалъ въ шакую рышвинну, но по счаспію опдѣлался пошько шѣмъ, что изломалъ зоншикъ и порядочно ушибъ ногу) — все оное вмѣспѣ, дѣлаешъ городъ сей крайне неприяпнымъ.

Ты знаешъ, что преждешившая Французская часпшь сего ошрова, находящася нынѣ подъ двумя властями: сѣверная часпшь подъ управленіемъ Короля Христопфа, а южная подъ вѣдѣніемъ Президентша Бойера (Boyer), начальника Гаипской Республики. Правленіе Христопфа деспотическое, жестокое и непрочное въ случаѣ возмущеній; никшо почши не осмѣливаетъ посѣщашъ сей части ошрова, кромѣ однихъ, можно сказашъ, Англичанъ, кои умѣющъ содершашъ народъ сей въ должномъ къ себѣ уваженіи. Здѣсь же, въ Республикѣ, правленіе болѣе швердо, и шорговля пользуетъ всею сво-

бодою и безопасностію, по крайней мѣрѣ шеперь, когда все спокойно; думаю **однакоже**, что не желалъ бы бышь чьимъ нибудь заимодавцемъ во время войны, или какихъ нибудь **гражданскихъ** безпокойствъ. Здѣсь существуютъ: вольная Консептуція, законодательный Сенатъ и Президентъ для исполнительной власти, проспирающей ся даже и на жизнь человѣческую; но о сихъ прехъ предмсахъ скажу, что хопя Консептуція и существуетъ, но исполнительная власть умѣетъ шолковать всё законы по своему, перемѣнять существующіе, и вводить новые; ибо законодательный Сенатъ состоитъ большею частію изъ шварей, созданныхъ Начальникомъ области; другая же частъ, не умѣя ни читать, ни писать, должна вѣрять по необходимости словамъ первой. Я пересказываю тебѣ слова одного образованнаго и **благосмыслящаго** Гаишянина, сокрушающагося о злоупотребленіяхъ, подавляющихъ его опечесиво. Можешь бышь спросишь: какимъ образомъ, въ свободной землѣ, можешь человекъ употреблять во зло власть свою? Опвѣчаю, что здѣсь, шакъ какъ и во многихъ другихъ областяхъ, сила Правительства состоитъ въ войскѣ; здѣсь же весь черный народъ на службѣ и преданъ Пра-

вительству пошому, что оно снисходитъ всѣмъ порокамъ, свойственнымъ Гаишскому народу, какъ шо: пьянству, воровству, буйству, неповиновенію и пр. и пр. **Однимъ** словомъ, здѣсь правленіе военное и неограниченное, не смотря ни на Консептуцію, ни на Сенатъ. — Сей городъ служить столицею Правительства. — Я былъ съ изьявленіемъ моего почтенія у Президента, на шрешій день моего прибытія и онъ удостоилъ меня получасовымъ разговоромъ, въ продолженіе коего, если онъ не могъ показашъ обширныхъ свѣдѣній, шо по крайней мѣрѣ я могъ замѣнить чрезвычайную его разборчивость и весьма здравый разсудокъ. Впрочемъ о немъ говоряшь, какъ о человекѣ швердаго духа и характера. —

Французское Правительство не хочетъ до сихъ поръ опказашъ опъ припязаній на сію область и признаетъ независимость оной, что по моему мнѣнію, давно бы надлежало сдѣлать, ибо все вообще должно убѣдить Французовъ, что области сей нельзя шеперь снова приобрести опкрытою силою. Климашъ сей спраны естъ ужаснѣйшій непріатель, съ коимъ сражашъ надлежитъ, и конечно въ мѣсяць или много, что въ два — всякая армія будешъ испреблена въ половину опъ болѣзней и трудностями

походо́въ; ибо мѣстоположеніе сподъ гори-сто, что нѣтъ ни одной дороги, удобной къ ѣздѣ на лошади. Припомъ же Англія, которая пошеряла бы знашныя выгоды, предсоставляемая здѣшнимъ Правительствомъ ея шорговль *), никакъ не попустишь успѣху какаго бы то ни было покуденія со спорны Французовъ. Н-грамъ нѣтъ никакой надобности въ съёмныхъ припасахъ; они имѣють въ дѣсахъ своихъ, куда удаляются въ случаѣ нападенія все для своего продовольствія: воду, апельсинны и бананы; армія же Европейская, напрошивъ шого, въ семъ отношеніи была бы въ совершенной зависимости опъ Англичанъ, которые вѣрояшно прекрапашъ всякое сообщеніе моремъ, шакъ какъ они сдѣлали для принужденія къ сдачѣ арміи Генерала Лекерка.

Если разсудить, что народъ сей прищипанъ дѣшь шому назадъ былъ въ совершенномъ рабствѣ и невѣжествѣ; что люди сіи нѣкогда, освободясь опъ ига, совершили сподъ много жестокостей, сподъ много оказали звѣрства и безчеловѣчія, о коихъ

*) Иностранцы плащашъ за ввозимые шовары по 12 проценто́въ на 70; шамоніе жипели по 9 на 70, а Англичане шолько по 7 на 70.

мысль одна приводитъ въ шрепетъ, и сравнить ихъ прежнее положеніе съ нынѣшнимъ: по нельзя не признашся, что они исподинскимъ шагомъ спушили къ своему улучшенію; но ежели надлежитъ сравнивашъ сихъ Негровъ съ другими народами, то сравненіе сіе будетъ слишкомъ для нихъ невыгодно. Теперь не видиме между нихъ (по крайней мѣрѣ здѣсь, гдѣ шорговля прешествуетъ, можетъ бытъ, ихъ улучшенію) почти никого, кромѣ воровъ, пьяницъ, варваровъ и забіякъ. Они быють своихъ дѣшей шакъ жестоко, какъ мы не бѣемъ собакъ. Подлы и униженны при блескѣ золота, никогда однакоже не измѣняють въ сердцѣ своемъ желанію обмануть и осмѣлять васъ. Мулашы сосшавляють особливое опдѣленіе народа; но все што, что я сказаль о Неграхъ, можетъ бытъ сказано и о нихъ. Между сими Мулашами впрочемъ есть образованные и ученые люди, и шакъ какъ образованные люди походятъ одни на другихъ во всемъ пространствѣ свѣла, што о сихъ можно што же сказашъ почти во всей силѣ сихъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ можно приобрѣсть общеспвенныя добродѣтели сему народу, у котораго нравы и жипейскія посшановленія шакковы, какъ здѣсь? Напримѣръ: женишьба

есть вещь, известная здесь только по одному имени, ибо никто здесь не женится. Если мужчина и женщина нравятся один другому и согласны между собою, то нанимают дом, и живут в нем вместе; наибольшее их пожелание состоит в размножении себя подобных — и когда дом полон дтей, а господин и госпожа скончались порядочно один другим, то они ссорятся, расходясь порознь ища индее своего счастья, и часто оставляют дтей, совершенно без всякого призрения, на волю Божию.

Можешь быть, ты подумаешь, чистая спироки сия, что я, увлеченный сапирическим духом, преувеличиваю вещи? — Будь уверен что чистая справедливость водит пером моим. Каждый иностранец, приехавший на самое крошечное время, может сочтаться вышесказанным образом с такою дцею, с какою он захочет, и женился бы она будет продолжаться не долге, как до его опьзда, лишь бы он был в состоянии удовлетворять требованям сей дцы и ея родилелей. Я мог бы насчитать много сих примьров, но удовольствуюсь только слдующим. Один Доктор, приехавший сюда очень не на долге, женился шаквым образом на дочери судьи

Кассационнаго прибунала, и когда чиновник первйшаго мьста в Республикь шак опдаешь дозь свою, то можно легко заключить, что обычаи сей существующей здесь в общем и естественном порядке вещей. Но всего удивительнее то, что женщина сия, вышедши за Доктора уже за прешьяго, и имея у себя дтей, совсем сими счищается дцею, и не перестанет быць оною, хотя у ней будет еще десятеро мужей и пятьдесят человек дтей!

Здесь все служащие сообщают, покупают по одной лавк: Генералы, Полковники, судьи, покупают они Европейцовь повары оптом, и продают потом в своей лавк по разнице. Действие сего обычая на дух народный и военную подчиненность несомнительно. Солдат идешь покупать чтонибудь у своего Генерала, который торгуется с ним в цень вещи. Можно ли надяться послѣ сего на повиновение сего солдата?..

И шак, друг мой! послѣ всего, что я сказала, ты не усомнишься повѣришь мнѣ, что я скачаю здесь чрезвычайно. Гдѣ искашь гостеприимства и удовольствій онаго, — коими вы меня в Россіи избаловали? В семействахъ, составленныхъ вышесказаннымъ образомъ, большею частію слу-

чаешия, что торговья выгоды мужа (если могу такъ назвать его) не согласуются съ выгодами жены, и это часно производить ссоры; опъ чрезвычайной же вольности въ нравахъ, царствуетъ вездѣ чрезвычайная неблагоприсойность, которая непріятна и не очень нѣжнымъ ушамъ. И въ сихъ ли обществвахъ могу я пріянно проводить свое время? — Счастливейшимъ днемъ моей бытности здѣсь, вѣроятно, будешь день моего ошѣзда, о коемъ я съ восхищеніемъ помышляю, что онъ, удаляя меня навсегда изъ сего мѣста, приблизитъ къ моему опечесиву, и, можетъ быть, къ тебѣ и ко всемъ любезнымъ моему сердцу.

Пиши ко мнѣ въ Бордо, куда я надѣюсь быть въ исходѣ Мая. Выйду опсюда 17 Апрѣля н. с. и пр.

Эриксенъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

г. На концертъ Госпожи Каталани.

Пѣвицу рѣдкую не надобно хвалить:
Европа цѣлая гошова подивердилъ,
Что Кашалани даръ чудеснѣйшій имѣешь!

Она и мысль обворожитъ
И сердцу говоритъ
И душу волновать умѣешь!

2.

О С Е Н Ъ . *)

(Идиллія.)

Мрачно Октябрское небо;
Печальнъ Природы опцвѣщія видъ;
Ни взору, ни слуху опрады:
Душа увываетъ и сердце невольнъ груститъ!—

Солнце во мглѣ пошонуло!..
Бывало вершины лѣсистыхъ холмовъ,
Сіяя, мнѣ день возвѣщаютъ;
А запада пурпуръ и розовыхъ сонмъ облаковъ,
Въ зеркалѣ водъ опражаясь,
Звунтъ насладиться каршиной другой.
Теперь же густые туманы
Скрываютъ и холмы, и дымомъ встаютъ надъ
рѣкой.

Прежде сквозь эшопъ кустарникъ
Невидимо пихій капилъ ручей;
Теперь онъ пошомъ сердинымъ
Спремится, шумитъ и межъ голыхъ сверкаетъ
вѣвей.

Овцы разсѣяно бродятъ;
Голодные ищунтъ близъ корней деревъ
Ошашковъ травы уцѣлѣвшей;
Воловъ заунывный въ долину мнѣ слышишя ревъ,
Теплой окушанъ одеждою,
Пастухъ, пригорюнясь, на камнѣ сидитъ;

*) Изъ книги, о коей мы писали въ Библиографіи 21 кн. С. О. Изд.

Товаришь его неразлучный,
 Собака, не ласкился больше къ нему и скучишь.—
 Позднѣй цвѣтокъ колокольчикъ!
 Недолго ширинки тебѣ украшашъ:
 Суровую осень рукою
 Топова послѣднее Флоры убранишь пожать!—

Мрачно Октябрское небо;
 Печалень Природы ошцвѣншія видъ;
 Ни взору, ни слуху оспрады:
 Душа унываетъ и сердце невольню грустишь!—
 Смѣтря на желтые листья,
 На ликъ померивльый окрестной страны,
 Со вздохомъ себя вопрошаю:
 Дождусь ли я снова, дождусь ли возвраша весны?
 Рощи одѣнуся ль въ зелень?
 Распуснися ль въ полѣ душисны цвѣтны?
 Раздася ли пѣніе пничекъ
 Въ часъ ушра съ безоблачной, яснои небесъ вы-
 сошы? —

Рощи одѣнуся въ зелень,
 Распуснися въ полѣ душисны цвѣтны,
 По прежнему пѣніе пничекъ
 Раздася съ безоблачной, яснои небесъ высоты:
 Тыжь, пролетѣвшая быспро,
 Какъ призракъ прелестный минушнаго сна,
 Сокрывшися, ув нувъ однажды,
 Ко мнѣ не ворошишься больше, пы, жизни весна!
 Тщешно, съ душой возмущенной,
 О дняхъ наслажденей я буду вздыхашъ,
 Безцѣнныя первыя чувствя!
 Васъ, дружба, любовь и невинность къ себѣ при-
 зывашъ:

Опышь холодной рукою
 Сжалъ сердце, пылавшее въ юной груди;
 Лѣта научили разсудку,
 Но сколько же милыхъ сокрыли надеждъ впереди!
 Дружба, обнявшися съ любовью,
 Выдаюшь и кажушь мнѣ гробы вдали:
 Тамъ лучшіе спушники жизни!
 Но ахъ! имъ не вспашъ на призывъ мой, не
 вспашъ изъ земли!...

Мрачно Октябрское небо!
 Печалень Природы ошцвѣншія видъ;
 Ни взору, ни слуху оспрады:
 Душа унываетъ и сердце невольню грустишь!—
 В. Панаевъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 0.

41. Слова, говоренныя въ разныя времена въ Свято-Троицкой Александроневской Лаврѣ, и гасію въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ Соборѣ С. П. б. Семинаріи Ректоромъ, Можайскаго Лужецкаго монастыря Архимандритомъ Поликарпомъ. С. П. б. 1820. въ 8, У и 140 стр. *)

*) Продается у Г. Виноградова, Секретаря здѣшняго Семинарскаго Правленія въ Невскомъ монастырѣ, по 3 р. въ бум.

42. *Убийца и сирота*, Мелодрама въ трехъ дѣйствіяхъ. С. П. 6. въ шип. Императорскихъ Театровъ. въ 8, 80 стр. *)

(Сія Мелодрама естъ одна изъ лучшихъ въ своемъ родѣ: дѣйствіе ея основано не на сорокахъ, пуделяхъ и шому подобныхъ помощникахъ театральнѣйшей кассы, а на изображеніи одного изъ благороднѣйшихъ чувствъ сердца человѣческаго — любви дѣвской. Прекрасная игра Госпожи Лихушиной, представляющей нѣмого сироту Викпорина, много способствовуетъ успѣху сей пьесы на нашемъ Театрѣ. Переводъ сдѣланъ на скоро. Можетъ быть снѣшили имъ къ представленію пьесы въ бенефисъ; но до печатанія можно бѣ было его поисправитъ.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Германія.

8-го Мая въ 3 часовъ утра Карлъ Зандъ казненъ въ Мангеймѣ. За три дня до того привезено было повелѣніе Великаго Герцога Баденскаго исполнитъ произнесенный надъ нимъ судебный приговоръ. Лишь только слухъ и семь распространялся, великое число Студентовъ изъ

*) Продается въ Театральнѣйшей типографіи и при входѣ въ Театръ по 2 р.

сосѣдственныхъ Университетовъ прибыли въ Мангеймъ, и расположились въ сосѣдственныхъ деревняхъ. Правительство, полагая, что молодые люди сіи не останутся праздными зрителями при совершеніи казни, опредѣлило исполнитъ оную и исполнило въ 5 часовъ утра, вмѣсто 11, какъ сначала было объявлено. — Священникъ провелъ наканунѣ нѣсколько часовъ съ Зандомъ.

— 4 Мая происходило въ Вѣнѣ тридцать первое засѣданіе Германскаго Конгреса. Въ ономъ подписанъ окончательный актъ опредѣленій сего собранія всѣми Министрами Германскихъ Государствъ.

Испанія.

— Супруга Королевскаго брата Инфанша Дона Франсиска (сестра Герцогини Беррійской) разрѣшилась отъ бремени Принцемъ, который получилъ отъ Короля шишудъ Герцога Кадикскаго.

— Временный Начальникъ Бискайской области издалъ къ жителямъ оной прокламацію, въ коей приглашаетъ ихъ къ вѣрности Конспициціи.

— Башальоны Гвасъ и Леалпась, причинившіе извѣстное кровопролитіе въ Кадиксѣ, уничтожены.

Англія.

— Процессъ Гунна рѣшенъ 3 Мая. Онъ приговоренъ къ шюремному заключенію на два го-

да, и къ предъявленію въ шеченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ поручительсва въ 1000 ф. ст. въ добродѣтельной жизни. Гилей, Джонсонъ и Бомфордъ просидѣвъ также два года, и предсказывають по 200 ф. ст.; Сиръ Карлъ Вузелей и Гарисонъ посажены на полтора года; первый обязанъ предсказывъ 1000, а послѣдній 200 ф. ст. въ поручительсво. Приговоръ Борденшу еще необъявленъ.

— Въ окрестностяхъ Глазгова мѣстное Начальство продолжаетъ забирають радикальныхъ реформеровъ. Недавно взято семь человекъ. Вѣроятно, что скорая и скорая казнь главнѣйшихъ бунтовщиковъ успокоитъ осмѣленныхъ.

Франція.

— Палапа Перовъ занимается разсмотрѣніемъ актовъ Лувелева процесса. — Въ дѣлѣ его замѣчаны еще: Мове, Офицеръ сосланный на половинномъ жалованіи; Дюваль, ошпанной солдатъ изъ Шалона; Молюсь; Бурденъ, Руанскій поршней; Тома, Фурьбѣръ Вогезскаго легіона.

— Бидо, Издашель Журнала le Constitutionnel осужденъ на пятилѣтнее заключеніе и уплату 10,000 франковъ штрафу за одну статью его Журнала, въ коей обвиняють Роялиствъ въ настрѣненіи возжечь междоусобную во Франціи войну. При производствѣ его процесса, оказалось, что онъ человекъ неученый и вовсе неспособный къ изданію такого Журнала, каковъ Constitutionnel. Настоящіе Издашеля наня-

ли его на случай преданія ихъ суду. Между шѣмъ онъ подалъ апелляцію.

— Въ Парижѣ разнесъ слухъ, что въ Франшь-Конте открытъ заговоръ, и участники въ ономъ захвачены.

— Въ Палашѣ Денушатовъ происходятъ сильныя споры о законѣ выборовъ. Изъ 123 явившихся Ораперовъ до 8 Мая говорили только 19, и успѣли уже сказать многое въ пользу и въ опроверженіе оного. Между шѣмъ пишутъ, что обѣ главныя партіи, роялистская и либеральная, недовольны симъ закономъ: первая находить оный слишкомъ демократическимъ и грозить насупленіемъ вновь ужасовъ Национальнаго Конвента, а послѣдняя называетъ оный орудіемъ аристократовъ, и говоритъ, что посредствомъ его возстановлено будетъ прежнее неограниченное правленіе. — Величайшее несчастіе Франціи заключается въ томъ, что она состоитъ изъ двухъ партій, или двухъ различныхъ націй, когорыя дышатъ одна къ другой непримиримою злобою. Министры спаряются держаться середины, но нынѣ очевидно склоняются на сторону Роялиствъ.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что въ Парижѣ открытъ умыселъ умеривить Лафайетта, Манюэля, Бенжамень-Констана, и другихъ членовъ оппозиціи. Это извѣстіе вовсе невѣроятное, и по видимому вымышлено для того, чтобы обратишь вниманіе на сихъ господъ.

Разныя извѣстїа.

— Писунъ, чпо извѣстный Намѣстникъ Янинскій, Али Паша, приглашенный въ Константинополь, чпобъ данъ ошчешъ въ своемъ управленїи, вопрошившїа сему и началъ войну съ Турками. Съ острова Корфу получены даже извѣстїа (не весьма вѣрошныя), чпо онъ провозгласилъ себя Царемъ Эпирскимъ и принялъ Христіанскую Вѣру, чпобъ привлечь на свою сторону Грековъ, еоспавляющихъ въ его области большую часть жителей.

VII.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і а.

I.

26 Мая слышали мы въ первый разъ Госпожу *Каталани*. Спеченїе публики было весьма многочисленное, не смогла на непомѣрную цѣну за входъ (по 25 р.) — Мы тщетно хощли бы изобразить ея пѣнїе: эшо звуки прекраснѣйшей скрипки въ рукахъ виртуоза! Сила, чїешоша, гибкошь и легкошь голоса ея удивительны, очаровательны. — Каждая пѣса, пѣтая ею (особенно же вариации Роде) возбуждала восторгъ, изъяслявшїа громкими рукоплесканїями: восторгъ сей достигъ высочайшей степе-

пени, когда она, сверхъ обшцанныхъ въ объявленїи арїи, запѣла по Руски извѣстный Гимнъ, сочиненный на возвращенїе Государя Императора изъ чужихъ краевъ: *Ты возвратился, Благоатный!* *) — Второй Концертъ данъ буденъ ею въ Понедѣльникъ 31 Мая: въ немъ буденъ она пѣшь: 1) Большую арїю: *della tromba bravura*; 2) Вариации Роде; 3) *Ombra adorata aspetta*; 4) Вариации на арїю: *sul margine d'un rio* и 5) Англїйскую народную пѣснь: *God save the King*. (Боже, спаси Царя!)

2.

Сынъ Отечества, издающїа съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенїа съ 1812 года, буденъ, на прежнемъ основанїи, продолжанъ и во второй половинѣ сего 1820 года. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

I. Современная Исторїа и Политика Европы. Въ семь отдѣленїи помѣщающа: Разсужденїа о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иноспранныхъ Историческихъ и Политическихъ Журналовъ; Историческіе анекдоты — и наконецъ новѣйшіа из-

*) Должно, къ удивленїю, замѣтитъ, чпо она выговаривала Рускіа слова гораздо чище нежели другїа иноспранные Пѣвицы, даже родившїася и воспитаннїа въ Россїи.

вѣщія о современныхъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафетами раздаются въ доплату къ нему особые листки, подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ Сына Отечества*.

II. Руская древняя и новая Исторія. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ отечественной Исторіи, критическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ. Рускіе анекдоты. — Къ нему же отдѣленію принадлежатъ Географическія и Статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

III. Руская Литература. Духовное и свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденія о Рускомъ языкѣ и Руской Литературѣ. Подробныя разсмотрѣнія новыхъ достойныхъ вниманія книгъ. Небольшія стихотворенія.

IV. Современная Руская Библіографія или извѣстія обо *всѣхъ* выходящихъ въ Россіи книгахъ, съ краткими, безприспирашными замѣчаніями о содержаніи и достоинствѣ оныхъ, для предосудренія публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

V. Рускій Театръ. Разборъ предпринимаемыхъ на Санктпетербургскомъ театрѣ пьесъ, съ разными относящимся къ тому замѣчаніями.

VI. Науки, Художества и Ремесла — въ отношеніи къ Россіи. Разсужденія о предметахъ, касающихся до Наукъ и Художествъ. Извѣстія о новыхъ полезныхъ изобретеніяхъ и открытіяхъ, о произведеніяхъ Рускихъ Художниковъ и Ваятелей.

VII. Иностранная Литература. Извѣстія о новыхъ достойныхъ вниманія книгахъ, выходящихъ въ чужихъ краяхъ; извлеченія и выписки изъ иностранныхъ Журналовъ. Литературныя извѣстія иностранныхъ Корреспондентовъ.

VIII. Путешествія. Письма Рускихъ и иностранныхъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ.

IX. Смесь. Разныя извѣстія и замѣчанія. Периодика. Петербургскія записки. и пр.

Многіе почтенные любители и знатоки Литературы, Наукъ и Художествъ вспоможенію издавеля своими трудами. Онъ получаетъ всѣ иностранные политическіе и литературные Журналы и вѣдомости, и имѣетъ Корреспонденцовъ въ важнѣйшихъ городахъ Европы. Доказательствомъ его исправности и порукою въ будущихъ трудахъ можетъ служить то, что Журналъ его издается уже оеьмой годъ.

Въ каждую Субботу выходитъ *книжка*, содержащая въ себѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Иногда, какъ сказано, печатаются особые листки подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ Сына Отечества*. Цѣна за полугодное изданіе (или *вб* книжекъ, кои выйдуть съ 1 Юля по 31 Декабря) здѣсь, въ Санктпетербургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи Россійской *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписка принимается въ типографіи Издавеля, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Аннонова, подъ *№ 125*. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволяшъ адресованы въ Газетную С. П.

бургскаго Почтамша Экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по ошпечашаніи оныхъ, могутъ прислать адреса свои въ поманушую типографію, прилагая за доставленіе по *три рубля* въ полгода.

Николай Греть.

(29 Мая)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXIII.

I.

К Р И Т И К А .

О Греческой Антологіи.

Одно изъ самыхъ приятныхъ, изъ самыхъ важныхъ явленій *текущей* Россійской Словесности есть небольшая книжка: *О Греческой Антологіи*. Сіе короткое разсужденіе о духѣ и красотахъ Греческихъ Эпиграмматиковъ познакомило лучшую часть нашей публики съ понятиями, гражданскою жизнію, чувствами и образомъ мыслей древнихъ жителей Эллады, а присоединенные превосходные переводы нѣкоторыхъ Эпиграммъ должны были перелить что-то Греческое, что-то классическое въ душу всякаго, способнаго къ тому.

Оставляя дальнѣйшее изложеніе свойствъ нѣкихъ Греческихъ стихопвореній, о которыхъ въ немногихъ словахъ сказано много въ разбираемой нами книжкѣ, обратимъ особенное вниманіе на Рускіе переводы оныхъ. Мы искренно признаемся, что

сначала мы, как слишком, можетъ быть, пристрастные любители всего древняго, нѣсколько сожалѣли, что въ переводахъ не сохранены размѣры подлинника; но вскорѣ прелестныя, исполненные гармоніи ямбы заславили насъ совершенно забывъ о семъ недоспашкѣ. Не знаемъ, кто изъ нашихъ Поэтовъ скрылъ свое имя въ сихъ переводахъ подъ скромнымъ названіемъ безлечнаго провинціала: но, судя по наслажденію, которое чувствуешь, читая его стихи, по сладостной мелодіи каждаго изъ нихъ, особенно по удивительному искусству въ образованіи и сохраненіи пиитическаго періода, высочайшаго совершенства въ просодіи, совершенства, шайны для нѣкошорыхъ лучшихъ Поэтовъ, вполне постигнушаго только двумя изъ нихъ: Бапюшковымъ и молодымъ пѣвцомъ Руслана, мы колеблемся, кого изъ обоихъ благодарить за подарокъ, сдѣланной Руской Словесности пересадкою сихъ душистыхъ, прекрасныхъ Греческихъ цвѣтовъ въ Рускую землю; признаемся однакоже, что съ нашей спороны, по нѣкоторымъ примѣтамъ, въ коихъ не можемъ опидать опчета, мы склонны приписать сіи переводы Бапюшкову, — многие стихи живо напоминають его образъ выражаться (sa maniere). Кто, напримѣръ,

въ слѣдующемъ стиховореніи не узнаешь пворца *Миха Пенаповъ*:

Въ Лаисѣ нравится улыбка на устахъ,
Ея плѣнительны для сердца разговоры;
Но мнѣ милѣй ея пошупленные взоры
И слезы горести внезапной на очахъ.
Я въ сумерки, вчера одушевленный спрасью,
У ногъ ея любви всѣ клятвы повшорялъ,
И съ подѣлуемъ, къ сладостспрасью
На ложе роскоши шихонько увлекаль....
Я шаялъ, и Лаиса мѣла....
Но вдругъ уныла, поблѣдѣла,
И слезы градомъ изъ очей!

Смущенный я, прижалъ ее къ груди моей.
„Что сдѣлалось, скажи, что сдѣлалось съ побою?“

— Спокойся, ничего, безмерными клянусь;
Я мыслию была впревожена одною;
Вы всѣ обманчивы, и я... себя спрашусь.

„Въ этой Эпиграммѣ, говоришь Издапель, узнаемъ мы нравы народа, привычнаго возвышашъ цѣну наслажденій искуснымъ смѣшеніемъ впечатлѣній противоположныхъ. Греки давали иногда наслажденію помный видъ меланхоліи; спашую смерти они нерѣдко спавили посреди пиршесствъ и чашъ веселія.“

Мы оспановимся на нѣкошорыхъ стихахъ перевода:

Я шаялъ и Лаиса мѣла.
одинъ стихъ, но кошорый ручается за му-

зыкальный слухъ Поэта; онъ поетъ, онъ исполняешь нѣгой душу, и невольно проливаетъ слезы въ голосъ и произношеніе чашаеля. Быстро и порывъ слѣдующихъ двухъ стиховъ:

Но вдругъ уныла, поблѣднѣла,
И слезы градомъ изъ очей! —

въ прекрасной противоположности къ нему.

Истинный дивирамбическій восторгъ, который окривляетъ просодію слѣдующаго опривка, заславляетъ насъ причисливъ его къ стихопвореніямъ лирическимъ:

Свершилось: Никагоръ и пламенный Эропъ
За чашей Вакховой Аглаю побѣдили. . .
О радость! здѣсь они сей поясъ разрѣшили,
Спыдлиности дѣвической оплошь.
Вы видите: кругомъ разсыяны небрежно
Одежды пышныя надменной красоты;
Покровы легкіе изъ дымки бѣлоснѣжной,
И обувь стройная, и свѣжіе цвѣты:
Здѣсь все развалины роскошнаго убора,
Свидѣтели любви и счастья Никагора!

Живая прекрасная Ода, исполненная самаго пылкаго лиризма, о коемъ и понятія не имѣють господа Сочинители Оды *самыхъ торжественныхъ*, которыхъ бывають — *иная въ дѣсти строфъ!*

Сей же самый восторгъ, сія же самая истинно-психическая жизнь господству-

ють въ другой Оды, въ коей Поэтъ утѣшаетъ посарѣлую красавицу въ утратѣ дней юности. Въ концѣ онъ говоритъ:

. . . . . Владычица любви,

Ты спрассь вдохнешь и въ мертвый камень;
И въ осень дней твоихъ не погасаетъ пламень,
Текущій съ жизнію въ крови.

Исполнская сила выражений, особенно въ послѣднихъ двухъ стихахъ!

Для разнообразія, мы выпишемъ Эпиграмму, въ которой дышитъ глубокое чувство новѣйшей Элегіи, соединенное съ пою живосію, съ пою полнопою, которыми руководствуются самыя даже унылыя произведенія Грековъ. Сіе сдѣланіе составляетъ характеръ Поэзіи Эпиграмматика Павла, характеръ Поэзіи Ишаліянцевъ и пипомца ихъ, Башюшкова.

Увы! глаза, подухиніе въ слезахъ,
Ланиты впалыя отъ долгаго спраданыя,
Родитъ въ тебѣ не чувство соспранданья,
Жестокую улыбку на устахъ. . .

Вонъ горькіе плоды любви спрассной,
Плоды ужасные мученій безъ опрадъ,
Плоды любви, достойные награды,
Не участи, для сердца столь ужасной! . . .
Увы! какъ молнія внезапно съ небесъ,
Въ насъ спрасси жизнь младую пожирають,

И въ жершву безопрадныхъ слезъ,
Коварныя, навѣки покидають!
Но ты, прелестная, которой мнѣ любовь

Всего, и юности, и счастья дороже,
Склонись, жестокая, и я.. воскресну вновь
Как былъ, или еще бодрѣе и моложе.

Издапель заключаешь свои выписки
Эпиграммою, которую считаешь лучшим
произведеніемъ Павла. Мы совершенно раз-
дѣляемъ его мнѣніе, и не можемъ ошказаться
ошъ удовольствія украсить ею разборъ
нашъ.

Изнемогаешь жизнь въ груди моей остылой;
Конецъ боренію; увы! всему конецъ.

Киприда и Эришь, мучители сердець!

Услышьте голосъ мой послѣдній и унылой.

Я вянущу, и еще мученія перплю;

Полмершвый, но стараю.

Я вянущу: но еще такъ пламенно люблю,

И безъ надежды умираю!

Такъ жертву обхвативъ кругомъ,

На ошаръ огонь блѣднѣешь, умираешь,

И вспыхнувъ ярче предъ концемъ,

На пеплъ погасаешь.

Мы съ нѣкоторымъ пристрастіемъ, съ
нѣкоторою слабостію любимъ сіе спихо-
швореніе, сей прелестнѣйшій цвѣшокъ Гре-
ческой Антологіи. Въ немъ нѣтъ ни одно-
го пятна; онъ въ своемъ родѣ столь же
совершенъ, сколь совершенъ Аполлонъ Бель-
ведерскій въ своемъ. Въ двѣнадцати спи-
хахъ соединены всѣ почти достоинства
нѣшншескія.

О Французскихъ переводахъ мы не
осмѣливаемся судить, поштому, что не по-
лагаемъ на свое знаніе языка и Поэзіи
Французовъ; однако же кажется, что въ
нихъ менѣе живописи, жасшости и пере-
нїа, нежели въ переводахъ Рускихъ.

Вопшь что мы чувствовали, чѣмъ вос-
хищались въ сихъ превосходныхъ ошрыв-
кахъ! — Теперь позволимъ себѣ попросить
у Г. Издапеля объясненія слѣдующей над-
гробной надписи, которую нашелъ онъ на
обершочномъ листѣ изданной имъ рукопи-
си, и которой мы, признаемъ, не пони-
маемъ:

Съ ошвагой на челѣ и съ пламенемъ въ крови
Я плыль — но съ бурей вдругъ предшала смерть
ужасна:

О юный плавапель, сколь жизнь швоя прекрас-
на!

Вѣряться челноку! плыви!

Вильгельмъ Кюхельбекеръ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

10.

*Плаваніе отъ Монтерейскаго залива до Пор-
та Румянцева, пребываніе въ ономъ и пла-
ваніе изъ оного до крѣпости Россъ.*

Сентября 19 отъ 10 часовъ утра до 2 по полудни спояло безвѣтріе; попомъ настали легкіе переменныя вѣтры, направленіемъ коихъ пользуясь, мы выбрали путь, приближавшій насъ къ мѣспу нашего назначенія — къ Порту Румянцева. *)

Послѣ полудни 20 числа прошли мы каменные оспровки Фарадонесъ, миновавъ южные изъ нихъ въ разстояніи миль двухъ, пакъ, что ясно видѣли сидѣвшихъ на берегу Алеушъ, живущихъ здѣсь для промыслу сивучей и морскихъ козовъ. Тихій вѣтръ съ юговосточной ешпроны ночью

*) На иностранныхъ картахъ сей портъ названъ заливомъ Мадой Бодеги.

позволил намъ пройши мысъ Де-лосъ-рейсъ, и передъ разсвѣтомъ 21 числа приблизивъ ся къ Порту Румянцева, въ который мы и пошли въ 6 часовъ утра, когда сдѣдалось свѣшло; но какъ юговосточный вѣтръ началъ усиливаться, то я, не желая споянъ на якорѣ совершенно въ открытомъ мѣспѣ, счелъ за нужное держаться подъ парами, доколь онъ не стихнеть. На сей конецъ, подойдя ближе къ берегу, въ 8 часу утра опсправилъ нашихъ Алеушъ въ ихъ байдаркахъ на берегъ съ письмомъ къ Г. Кускову въ Россъ, а самъ спалъ лавировавъ подъ малыми парусами; но какъ вѣтеръ вскорѣ утихъ, то я и пошелъ къ якорному мѣспу, гдѣ въ 10 часу предъ полуднемъ, пришедъ на глубину 6 сажень, спалъ на якорѣ въ разстояніи отъ ближняго берега на одну милю. Къ полудню мы поставили шлюпъ на два якоря, и пошчасъ опсправили гребныя суда за прѣсною водою на берегъ, а одну прешъ команды мышь свое бѣлье. Открытое мѣсположеніе здѣшняго рейда дѣлаеть оный весьма опаснымъ при южныхъ вѣтрахъ, и сіе самое заставило меня сколько возможно скорѣе кончить здѣсь наши дѣла и убраться. Вечеромъ, часу въ 8, и Г. Кусковъ пріѣхалъ къ намъ: онъ увидѣлъ нашъ шлюпъ

съ мыса ошь крѣпости, и полагая, что это корабль Курузовъ, въ 11 часу ухра опсправился. Письмо мое получилъ онъ на дорогѣ, и послалъ повелѣніе въ крѣпость немедленно доставить къ намъ свѣжіе свѣшныя припасы, въ коихъ мы имѣли нужду.

Къ вечеру 22 Сентября мы кончили свои работы. Между тѣмъ изъ крѣпости доставили намъ двухъ быковъ, 10 баранъ, 4 свиней, нѣсколько куръ и множество зелени. Сего дня я провелъ время съ Г. Кусковымъ: онъ сообщилъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, касательно здѣшней страны. После обѣда были мы вмѣстѣ въ селеніи Индѣйцевъ или, лучше сказать, въ шалашахъ ихъ; видѣли, какъ они живутъ, что ѣдятъ, какъ лечатъ наговорами больныхъ и какъ играютъ на интересъ палочками — все сіе будешь описано въ послѣдствіи.

23 Сентября будучи совсѣмъ гошовъ, я располагалъ поухру выйти изъ залива и подойти къ крѣпости Россъ, гдѣ мнѣ нужно было побывашъ; но какъ вѣтръ былъ прошивной и припомъ сполъ крѣпкій, что Г. Кусковъ не могъ шуда опсправиться, то я разсудилъ лучше простояшъ сушики здѣсь; къ тому же это было не безъ пользы, ибо совершенно ясная погода и весьма чистый горизонтъ позволили намъ сдѣлать хоро-

шія астрономическія наблюденія и опредѣлишь широту и долготу якорнаго нашего мѣста и склоненіе компаса *), а припомъ спаршина независимыхъ Индѣйцевъ, при здѣшнемъ заливѣ живущихъ, прѣзжалъ ко мнѣ съ переводчикомъ, объяснилъ весьма важныя дѣла, касательно несправедливаго припязанія Испанцевъ на сію страну, и просилъ меня, чтобы Рускіе приняли ихъ въ свое покровишельство и поселились между ими. Все это дѣло обспояшельнѣ будешь описано въ послѣдствіи. Сверхъ всего этого я былъ радъ, что не вышелъ въ море, и пошому что послѣ полудни вѣтръ ошь сѣверозапада дулъ съ величайшею жестокостию, даже до того, что не взирая на закрытое положеніе рейда при семь вѣтрѣ, шлюбки не могли вхашъ къ берегу; самая большая свирѣпость вѣтра продолжалась ошь 2 часовъ по полудни до захожденія солнца; пошомъ вдругъ спалъ онъ ушихашъ, и къ полуночи настушило совершенное безвѣтріе, продолжавшееся до 9 часовъ ухра 24 числа; тогда сдѣлался легкой вѣтерокъ ошь сѣверозапада, съ копорь мы, вышедши изъ залива, спали лавировашъ къ крѣпости, при весьма ясной

*) Во 2 часши о семь сказано подробнѣ.

погодѣ; но около полудня вѣтръ спалъ усиливашся и наконецъ сдѣлался весьма крѣпкій, и все дулъ ошь N W, при самой ясной погодѣ. Въ полдень широта наша по обсервации была $58^{\circ} 13\frac{1}{2}'$, и тогда же мы съ Де-лосъ-рейсъ ошь насъ находился по правому компасу по SO 26° . Ошь мѣста, такимъ образомъ опредѣленнаго, крѣпость Россъ опспояла по правому компасу на N $\frac{1}{2}$ W $\frac{1}{2}$ W въ 18 миляхъ. По причинѣ крѣпкаго вѣтра, мы никакъ не могли приближиться къ крѣпости, да и подходить къ ней при такомъ волненіи было бы бесполезно, ибо прибой у берега никакъ не позволялъ пристать къ оному; и потому мы, не опходя далеко ошь берега, лавировали, держа сполько парусовъ, сколько по нуждѣ возможно было. Крѣпкій вѣтръ съ нѣкошорыми промежутками продолжался до ночи съ 25 на 26 Сентября; тогда спалъ упихашъ и на разсвѣтѣ 26 числа былъ уже очень тихъ; въ сіе время мы находились противъ мыса Де-лосъ-рейсъ миляхъ въ 5 или 6 ошь онаго. — Во все время продолженія крѣпкаго вѣтра ошь N W небо было совершенно ясно, и вообще, какъ мы замѣтили и слышали, при вѣтрахъ изъ сѣверозападной чешверши всегда спойшь ясная погода.

Вѣтръ, перешедши къ востоку, не прежде позволилъ намъ подойти къ крѣпости, какъ поуспру 27 числа, когда мы увидѣли оную сквозь мрачность. Въ 10 часу успра прѣхали къ намъ на большой лодкѣ Компанейскіе служившеле; они были опсправлены ошь Г. Кускова, кошорый послалъ ихъ за нами, полагая, что я съ нѣкошорыми изъ Офицеровъ поѣду на берегъ, но какъ погода была пасмурная и даже временно находилъ шуманъ, шо съ моей спороны было бы не благоразумно въ такое время опспавить шлюпъ подѣ парусами; на якорь же спать, какъ я и выше сказалъ, здѣсь почти не возможно; почему я опсправилъ мои бумаги для Россіи къ Г. Кускову и просилъ его прѣхашъ ко мнѣ, если будетъ возможно, а шлюпъ между шмѣ лавировалъ подѣ берега, приближаясь къ оному сколько бывшая въ шо время весьма пасмурная погода позволяла. Въ 5 часу прѣхалъ къ намъ Г. Кусковъ и привезъ съ собою разные свѣжіе съѣстныя припасы, и копию (для кошорой единспвенно я сюда заходилъ во вшорой разъ) съ акша, по коему значилъ, что земля здѣшняя уступлена Индѣйцами Рускимъ. Г. Кусковъ, пробывъ у насъ до половины 6 часа, опсправился на берегъ; а мы пошли въ пушь. Ровно въ 6 часовъ

вечера крѣпость находилась отъ насъ по правому компасу на NO 59° въ разстояніи по глазомѣру отъ 4 до 5 миль. Сей пунктъ — говоря морскимъ языкомъ — мы взяли за мѣсто опшесивія, и спали править къ югозападу при вѣтрѣ, наступившемъ послѣ нѣсколькихъ часовъ тишины отъ сѣверо-запада, копорый, протгнавъ пасмурность, спалъ вдругъ усиливашся и скоро превратился въ наспоющую бурю: мы едва къ половинѣ 8 часу успѣли убраться съ парусами.

II.

О Новомъ Албионѣ.

Часть сѣверозападнаго берега Америки, называемую *Новымъ Албиономъ*, должно считатьъ между широтами сѣверными 38° и 48°; ибо Англійскій мореплаватель, вшорый путешественникъ вокругъ Свѣта, Дрейкъ, назвавшій симъ именемъ Американскій берегъ, видѣлъ просяженіе онаго до широты 48 до широты 38° *). Въ сей послѣдней

*) Смори: A chronological History of the discoveries in the south sea or Pacific Ocean by James Baruey. Томъ I. стр. 343.

нашелъ онъ открытый заливъ, въ которомъ споялъ на якорѣ, и копорый въ послѣдствіи получилъ названіе Дрейкова залива. Селеніе Россійско-Американской Компаніи, названное крѣпостью *Россъ*, находится на семь берегу подлѣ небольшой рѣчки широтѣ 38° 33' и въ разстояніи отъ Президіи Санъ-Франциско, составляющей сѣверную границу Калифорніи, около 80 миль. Крѣпость сія основана въ 1812 году съ добровольнаго согласія природныхъ жителей, копорые здѣсь суть Индѣйцы того же рода, что и въ Калифорніи; но непримиримые враги Испанцевъ, копорыхъ безъ всякой пощады умерщвляютъ они, гдѣ только встрѣяють и смогутъ. При заведеніи сего селенія, Компанія имѣла въ виду промыслы бобровъ и хлѣбопашество, для копорого земля и климатъ весьма удобны: бобрами же, шакъ сказать, наполнивъ заливъ Св. Франциска.

Крѣпость *Россъ* составляетъ четверугольный изъ толстыхъ и высокихъ бревень палисадъ, съ двумя по споронамъ деревяннымъ башнями, и защищается 13 пушками; внутри весьма хорошее строеніе: домъ начальника, казармы и магазины *);

*) Къ чести основателя сего заведенія, Коммерціи Совѣтника Кускова, надобно упомянуть,

а внѣ крѣпости баня и скопные дворы. Гарнизонъ состоишь изъ 25 человекъ Рускихъ и 102 Алеушь, изъ коихъ многіе часто оплчуются на промыселъ *); и съ такою-то силою здѣшній Правитель, Коммерціи Сопольникъ Кусковъ, не спрашивая Испандевъ, и пренебрегаешь всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи сего заведенія Губернаторъ верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, равно какъ и всѣ другіе Испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали Рускимъ, снабжая ихъ на первое обзаведеніе скотомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ Г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю; Миссіонеры покупали у него разные шовары на хлѣбъ и на чистыя деньги; Испанскіе чиновники вѣзди къ нему въ гости, и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ народамъ. Но это

что въ крѣпости есть колодезь, хотя она стоишь подлѣ рѣки. Это весьма нужная мѣра воинской осторожности на случай вражды съ природными жителями или при покушеніяхъ сторонняго непріятеля.

*) Въ нашу бытность здѣсь, 74 человекъ Алеушь находились у мыса Мендосино для ловли бобровъ, когорые водятся между симъ мысомъ и заливомъ Троицы (Trinidad), хотя и не въ большомъ количествѣ.

было, когда они не признавали Иосифа Королемъ Испанскимъ; нынѣ же, когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый Губернаторъ требовалъ, чтобъ Рускіе оставили сіи берега, какъ принадлежащіе коронѣ Испанской, а въ противномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ, что ему дѣлать, по непривычкѣ, къ сношеніямъ такого рода, не зная припомъ ни одного иноспраннаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны пѣ силы, коими Губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, слѣдовательно и оставишь его не долженъ, не можешь и не хочешь иначе, какъ по повелѣнію той же власни. Сіе заставило Губернатора прекратить свои престоюванія и угрозы, и удовольствоваться пѣмъ только, что онъ запретилъ имѣть какое либо сношеніе съ крѣпостию, и не позволяешь Г. Кускову ловишь бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Рускіе имѣли, по всѣмъ обычаямъ народнымъ, полное право поселишь на здѣшнихъ берегахъ, а Испанцы хотишь изгнать ихъ по неосновательнымъ и совер-

шенно пустымъ притязаніямъ. Рускіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласія коренныхъ жипелей сей страны; съ дозволенія народа, непризнающаго власти Испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбора на его берегахъ мѣсто и поселился за извѣстную плату, выданную ему разными поварами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ Рускимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Рускіе промышленники по одному и по два ходящъ спрѣлщъ въ лѣса дикихъ козь, часто ночующъ у Индѣйцевъ, и возвращающъ, не получивъ оныхъ ни вреда, ни обиды; напрошивъ шого Испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показались между ими не смѣющъ, иначе всѣ будущъ убиты. Индѣйцы сіи охотно отдающъ дочерей своихъ въ замужство за Рускихъ и Алеушъ, поселившихся у нихъ, и въ крѣпости Россѣ шеперь ихъ много. Черезъ сіе сославились не только дружество, но и родшвенныя связи. Сверхъ шого Рускіе поселились на шакомъ берегу, кошорый никогда, никакимъ Европейскимъ народомъ занящъ не былъ; ибо, кромѣ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ, послѣ

ихъ здѣсь бывшихъ Англійскихъ и Американскихъ торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣтели, что далѣе Президіи Св. Франциска къ сѣверу Испанцы никогда никакого занятія не имѣли; въ сѣверной же шсторонѣ просранныаго залива сего имени основали они Миссію Св. Рафаила, спусти шри года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащѣ къ Новому Албіону, а не къ Калифорніи; Индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вошъ права Рускихъ на занятія Нового Албіона!

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сошдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли ли Испанцы, здѣшніе берега прежде Дрейка, эшо подлежащъ крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о сѣверныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали; уже въ 1778 году мореходецъ ихъ Донъ-Франциско-Аншоніо Морелль, зашедши въ Чугадскую губу, воображалъ, что онъ въ Камчанкѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападешя Рускихъ. Но положимъ, что Испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ, и какъ у нихъ водилщся, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ

гаваняхъ, гдѣ они прислаивали, исполнили весьма смѣшной и глупый обрядъ принятія земель во владѣніе своего Короля; но и за всѣмъ тѣмъ одно открытіе безъ дѣйствительнаго занятія мѣсто ни мало не даетъ права на обладаніе; иначе Испанцы могли бы утверждать, что вся Америка отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса имъ принадлежишь, и даже на восточную Сибирь предъявивъ могутъ свои права; ибо они славу открытія Берингова пролива себѣ присваивають за несмѣнное число лѣтъ, и называютъ его именемъ какого-то Испанца, котораго, по всей вѣроятности, никогда тамъ не плавалъ, а можетъ быть и вовсе не существовалъ. Правило, что открытіе безъ дѣйствительнаго занятія области не составляетъ обладанія, и не даетъ никакого права на оное, Испанское Правительство нѣсколько разъ признавало. Еще при Англійской Королевы Елисаветы Дворъ Испанскій пребывалъ, чтобы Англійское Министертво велѣло Англичанамъ оставишь одно мѣсто въ Сѣверной Америкѣ, которое, по праву открытія, принадлежишь Испаніи; но Елисавета въ отвѣтъ приказала сказать имъ, что Испанцы открыли сіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь снова надлежишь открышь

оное, если хотять имъ владѣшь. Заливъ Нушку, изъ котораго въ 1789 году они выгнали Англичанъ, сдѣлавъ надъ ними разные жестокости, и гдѣ начальникъ судовъ ихъ Маршинецъ сказалъ имъ, что вся западная Америка, отъ Берингова пролива до мыса Горна, принадлежишь Королю Испанскому. принуждены они были въ 1791 году уступить Англичанамъ, которые права свои почто на томъ же основали, на чемъ нынѣ Рускіе основываютъ свое въ занятія Новаго Албіона, а именно, на добровольномъ уступленіи земли за плату природными жителями, т. е. законными ея обладателями. Въ прежней главѣ я упомянулъ уже, что старшина народа, живущаго въ соседствѣ Порпа Румянцева, въ бытность мою тамъ, пріѣзжалъ ко мнѣ на шлюпъ. Онъ привезъ подарки, состоящіе изъ разныхъ ихъ нарядовъ, спиртъ и домашнихъ приборовъ, и просилъ, чтобы Россія взяла ихъ подъ защиту. — Переводчикомъ у насъ былъ одинъ Алеушъ, жившій болѣе года между симъ народомъ. Сей старшина, по имени Валенила *) именно желалъ, чтобы

*) Его иногда называютъ также Хойбо; но это слово означаетъ начальника, старшину. — Такимъ образомъ Г. Кускова они называютъ Апихойбо, большой начальникъ. —

болѣе Рускихъ поселилось между ими, дабы могли они защищать жителей отъ пришествія Испанцевъ. Онъ выпросилъ у меня флагъ нашъ съ пѣльмъ, какъ онъ говорилъ, чшобъ при появленіи у ихъ береговъ Рускаго судна, могъ онъ поднимать оный въ знакъ своей дружбы и союза съ Рускими. Послѣ сего я не думаю, чшобъ можно было, не поступивъ явно противъ справедливости и здраваго разсудка, утверждать, что Россіине заняли чужія земли и поселились на берегу новаго Албіона, не имѣя на то никакого права.

По увѣренію Г. Кускова и по собственнымъ нашимъ замѣчаніямъ, климатъ въ Новомъ Албіонѣ прекрасный и земля плодотворная. Лѣтомъ большею частію дуютъ сѣверозападные вѣтры и стоишь пенлая, ясная погода, а когда бываютъ вѣтры съ юга, то всегда шихіе; только въ при зимніе мѣсяца (Ноябрь, Декабрь и Январь) дуютъ они съ большею силою и идеть много дожда; холоду же большаго никогда не бываетъ; въ сіи же мѣсяцы случаются часто сильныя громы, а особливо въ Декабрь, съ самою ужасною молніею.

Земля производитъ здѣсь въ изобиліи многія расшенія: пеперь у Г. Кускова родится: калуша, салатъ, шывка, рѣдка, мор-

ковь, рѣпа, свекла, лукъ, каршофель; даже созрѣвають на опкрышомъ воздухѣ арбузы, дыни и виноградъ, кошорый недавно онъ развелъ. — Огородная зелень весьма пріятнаго вкусу и доспигаешь иногда чрезвычайной величины, напримѣръ: одна рѣдка въсила 1 пудъ 13 фуніновъ, а около пуда часно попадаются; шывки здѣсь бываютъ въ $1\frac{1}{2}$ пуда и одна рѣпа имѣла въсу 13 фуніновъ; особливо плодливъ каршофель: въ Россѣ обыкновенный приплодь его отъ одного яблока сто; а въ Порпѣ Графа Румянцева отъ одного же яблока родится иногда 180 и 200, и припомъ садить его два раза въ годъ. Посаженный въ первой половинѣ Февраля снимаютъ въ исходѣ Мая; а въ Октябрѣ поспѣваетъ шопъ кошорый сажаютъ въ Іюнь мѣсяць. Г. Кусковъ, для опыту, завелъ у себя маленькое земледѣіе, но по неимѣнію достаточнаго числа работниковъ и нужныхъ орудій — а можеть бытъ и по неопытности — урожай не сошвѣспивовалъ ожиданіямъ; въ нынѣшнемъ году шпеница родилась у него только въ четверо прошиву посѣву, а ячмень въ пяперо.

Онъ разводитъ также скопъ, и въ успехѣхъ нѣтъ сомнѣнія; ибо обильныя пасшвы водою, круглый годъ подножный кормъ

позволяющъ съ небольшимъ числомъ людей имѣть большія стада. Теперь у него естѣ 10 лошадей, 80 годовъ рогатаго скота, до 200 овецъ и болѣе 50 свиней. Всѣ сии животныя въ весьма хорошемъ состояніи: въ двухъ быкахъ, мною отъ него полученныхъ, чистое мясо вѣсило 47 пудъ. Дворовыхъ птицъ, гусей и куръ, онъ имѣетъ много. Къ домашней его экономіи принадлежатъ мельница и выдѣлка кожъ на обувь. Нынѣ онъ собираетъ дѣлать свое сукно и учить Индіанокъ, вышедшихъ въ замужство за Алеупъ, прядъ шерсть; словомъ, Г. Кусковъ умѣетъ пользоваться добрымъ своимъ климатомъ и плодородіемъ земли; онъ шакой человекъ, которому подобнаго едва ли Компанія имѣетъ другаго въ службѣ, и если бы во всѣхъ ея селеніяхъ управляли шакіе же, тогда бы доходы ея значительно увеличились, и она избѣжала бы многихъ нареканий, нынѣ Директорами ея безъ причины претерпѣваемыхъ.

Кромѣ сельской экономіи, которая способствуешь ему снабжать Компанійскія суда лучшими жизненными пошребностями, Г. Кусковъ умѣетъ воспользоваться изобиліемъ въ прекрасномъ спроевомъ лѣсѣ: онъ построилъ въ Поршѣ Графа Румянцова, подъ руководствомъ проснаго промы-

шленика, научившагося сему строенію у одного Англичанина, бывшаго кораблестроителемъ въ Ново-Архангельскѣ, два мореходныя судна *), названныя бригантинъ Румянцевъ и брикъ Буддаковъ, и нѣсколько гребныхъ судовъ.

Сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ занятій, онъ не упускаетъ изъ виду и главное своего дѣла, отправляя паршіи для промыслу бобровъ; на островахъ же Фаралонесъ **) живешь у него оидѣленіе для промыслу сивучей и морскихъ кошовъ, кошорые бывающъ шамъ иногда въ болыгемъ числѣ. Сихъ послѣднихъ начинаютъ бишь съ половины Октябрия, когда ихъ шерсть доспигаетъ своей длины и пушиности.

Животныя здѣсь шакія же, какія и въ Калифорніи, съ пою разностию, что въ Калифорніи медвѣди всѣ бурые, слѣдовательно никакой цѣны неимѣющіе, а въ Но-

*) Построены они изъ шакъ называемаго Американскаго дуба, а палубы изъ досокъ еловаго лѣсу.

**) Острова сии, лежащіе предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска, причлѣте называющъ болышими каменьями; ибо они дѣйствительно состоятъ изъ голаго камня, и нынѣ на нихъ ни лѣсу, ни земли, ни прѣсной воды кромѣ дождевой, въ ямахъ скопляющейся; лѣсъ попадаетъ на берегамъ шолько, выкидываемый моремъ.

вошь Албіонѣ около залива Тринидадь находится много и черныхъ, коихъ мѣха весьма дорога. Равнымъ образомъ въ числѣ множеству волковъ, здѣшніе лѣса наполняющихъ, попадаются иногда и черные; также есть рѣси въ Новомъ Албіонѣ.

Рыбою берега здѣшніе не изобильны: водящаяся почти нѣ самые роды, какіе попадаются въ Моншерѣ, и о коихъ въ замѣчаніяхъ о Калифорніи упомянуто; но Г. Кусковъ сказывалъ мнѣ, что въ рѣкѣ, находящейся между Порпомъ Рмянцева и крѣпостью Россѣ, названной Славянкою, бывають осетры, наружностью во всемъ сходные съ нашими, только вкусомъ гораздо хуже.

Индѣйцы Новаго Албіона суть пошь же самый народъ, что и Калифорнскіе жилища, можеть бышь съ нѣкоторыми отличіями въ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, кои для Европейца непримѣнны. Они вообще смиренны, миролюбивы и незлобны. Удобность, съ какою Испанцы ихъ покорили, и владѣють лучшими мѣстами земли ихъ, при помощи весьма слабой силы, коншорую жилища могли бы въ одну ночь испребишь, если бы составили заговоръ, показывають ихъ миролюбивое свойство; а жестокость, часно противъ ихъ употребляемая Испан-

цами и произведшая доселѣ всеобщаго между ими возмущенія или заговора, свидѣтельствуюшь о незлобивомъ ихъ характерѣ. Они даже имѣють высокое понятіе о справедливости, на примѣръ: прежде они поспавляли себѣ за правило убивають только такое число Испанцевъ, какое Испанцы изъ нихъ убьють; ибо сія послѣдніе часно посылають солдашь хватають Индѣйцевъ, коихъ они употребляютъ въ Президіяхъ для разныхъ трудныхъ и низкихъ работъ, и держатъ всегда скованныхъ. Крещенные же Индѣйцы, къ Миссіямъ принадлежащіе, къ такимъ работамъ не могуць бышь употреблены, развѣ въ наказаніе за вину, по волю Миссіонеровъ. Солдашы хватають ихъ арканами, свинными изъ конскихъ волосъ. Подскакавъ во всю прышь къ Индѣйцу, солдашь накидываетъ на него арканъ, однимъ концемъ къ сѣдлу привязанный, *) и, сваливъ его на землю, шацишь на нѣкоторое раз-

*) Сима же способомъ Испанскіе солдашы ловяшь здѣсь дикихъ лошадей, быковъ, и даже медвѣдей; гоняцца за каждыиъ животинымъ два человека, съ двухъ разныхъ сторонъ. Арканы накидываютъ почти въ одно время и, накинувъ вдругъ, поворачиваютъ лошадей въ противныя стороны; такимъ образомъ, вытянувъ арканы, имѣють уже они животное въ своихъ рукахъ, и могуць оное на мѣстѣ убишь.

стояніе, чшобъ онъ выбился изъ силъ; шогда солдашъ, связавъ Индѣйца, ошавляешъ его и скачешъ за другимъ; а наловивъ, сколько ему нужно, гонишь ихъ въ Президію съ завязанными руками. При шакихъ случаяхъ Индѣйцы нерѣдко бывають убиваемы до смерши. Послѣ шого соошечешвенники ихъ ищуть случая опмстисшь, и когда удашся имъ захватишь гдѣ Испанцевъ, шо убивъ изъ нихъ шолько человекъ, сколько умерщвлено ихъ шоварищей, прочихъ освобождаютъ; нынѣ однакожъ Испанцы вывели ихъ изъ шербнїя, и они никого изъ нихъ не щадяшь; а особливо Индѣйцы Новаго Албіона, къ чему не мало послужили хорошіе и ласковые поспупки съ ними Рускихъ, кошорые, вмѣсно шого, чшобъ ловишь и заковывашъ ихъ, даряшь имъ часто разныя вещи, хопя маловажныя, но для нихъ дорогія, и даже, какъ я выше упомянулъ, вспупають въ супружештво съ ихъ дочерьми. Такое человекшлюбивое и благоразумное поведеніе Г. Кускова скоро показало жшпшелямъ разностъ между двумя народами, и по мѣрѣ привязанности ихъ къ Рускимъ, коихъ они почишають какъ друзей и брашьевъ, увеличилась ихъ ненавистъ къ Испанцамъ, кои счишають Индѣйцевъ не лучше шкшповъ.

Индѣйцы новаго Албіона, шакже какъ и Калифорнскіе, на свободѣ живущіе, кромѣ повязки по поясу никакой одежды не упошребляють; зимою шолько въ холодное время накидывають на себя кожу какого нибудь жившчнаго: оленью, и пр. Нарядъ же ихъ состоишь въ головномъ уборѣ, изъ перьевъ сдѣланномъ и въ повязкахъ изъ цвѣшповъ. Копья и стрѣлы сосшавляють ихъ оружіе. О воздѣлыванїи земли для своего прощпанїя они не заботяшся, пользуясь добровольными дарами Природы; припомъ въ выборѣ пищи они весьма не разборчивы: ѣдятъ безъ малѣйшаго опшраценїя мясо всѣхъ жившчныхъ, какое шолько имъ попадешся, всѣхъ родовъ раковины и рыбу, даже самыхъ гадовъ, кромѣ ядовитыхъ змѣй. Изъ растений главную ихъ пищу сосшавляють дубовые желуди, кои они и на зиму запасають и зерна дикой ржи, кошорая здѣсь расшешъ вездѣ въ большомъ изобилиї; для сбора зеренъ сихъ упошребляють они весьма легкой, впрочемъ спранной способъ: они зажигають все поле; шрава и колосья, будучи весьма сухи, скоро сторяшь, зеренъ же огонь ишпрешбисъ не успеешъ, а шолько опалишь ихъ; послѣ Индѣйцы собирають оныя и ѣдятъ безъ всякаго пригошповленїя. Расшенїе сіе Индѣйцы

по большой части сожигаютъ ночью, а потому, подхѣдя къ здѣшнимъ берегамъ, всегда можно знать, гдѣ расположились ихъ шаны. Изъ живошныхъ, кромѣ рыбы и раковинъ, всего чаще добываютъ они дикихъ оленей, ибо способъ ихъ убивать весьма легокъ и простъ; Индѣецъ привязываетъ къ своей головѣ голову оленя, и покрываетъ оленьюю кожею; въ шакомъ одѣяніи подкрадывается онъ къ стаду сихъ живошныхъ, кошорымъ въ движеніяхъ и прыжкахъ народъ сей весьма искусно умѣетъ подражать. Будучи же въ стадѣ, ему трудно спрѣлами убить оленей, сколько хочешь.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III. РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

О ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ДЕБЮТАХЪ Г. КАРАТЫГИНА М.

Наконецъ, по долгомъ междударствіи, явился на нашемъ Театрѣ новый Царь. Благій Фивъ сжалился надъ нами и послалъ къ намъ юнаго своего виховца. Послѣ славнаго Яковлева и пріемъ еще многіе дерзали и дерзають всупапанъ на попріаще нашей Мельпомены, но кто же изъ нихъ, кромѣ Г. Каратыгина м., общалъ или общаетъ сравнись съ Яковлевымъ? Лучшій нашъ

игратическій Акшеръ есть, безъ всякаго спора, Г. Брянскій, но можно ли еще назвать его перwokласнымъ Акшеромъ? Не опнивая никакъ нисноящей мѣры достоинствъ Г. Брянскаго, я спую въ шомъ, что онъ со временемъ долженъ будетъ успуцишь Г. Каратыгину первенство на прагической сценѣ. Одна наружность Г. Каратыгина убиваетъ уже всю здѣшнюю шрупу. Чтеніе Г. Каратыгина, совѣмъ новое на нашемъ Театрѣ, лучше чтенія Г. Брянскаго. Каратыгинъ вездѣ разнообразенъ: въ сильныхъ порывахъ спрасшей, въ переходахъ опъ одного чувствива къ другому, въ самомъ даже просшомъ разговорѣ. У Г. Брянскаго, напросивъ, шомъ недоспашокъ въ дикціи, что онъ почти всѣ спихи оканчиваетъ одинакимъ шономъ. Онъ играетъ очень хорошо въ шкоморыхъ Трагедіяхъ, но въ немъ недоспаетъ главнаго: шого, *што* мы называемъ душею, жаромъ, чувствшомъ; *што* никакъ, не зависитъ ни опъ громкаго выговора, ни опъ шумныхъ воскликшвъ, но *што* одно владѣетъ сердцами зришелей. Какъ бы Акшеръ шонко ни повалъ своей роли, какъ бы умно ни игралъ ее, если онъ не увлекаетъ собственнымъ чувствшомъ, шо никогда не подѣисшветъ на чувствш зришеля. Испинный артистъ долженъ имѣть сильную душу, шонкій умъ и глубокое познаніе въ своемъ Искусствѣ. Первыхъ двухъ изъ сихъ достоинствъ нельзя пріобрѣтешъ никакою школою; ими Природа надѣляетъ шолько избранныхъ своихъ; и въ эпошъ смыслѣ Г. Каратыгинъ шочно любимецъ ея. Искусства же совершеннаго достигаютъ чрезъ опышъ; онъ

одинъ развѣртываете способность; опровергаетъ или оправдываетъ первая печальнѣя, произведенныя Актеромъ надъ зрителями. И шакъ, по первымъ двумъ дебютамъ никакъ нельзя опредѣлить, до какой мѣры совершенства практической игры дойдетъ Г. Карашыгинъ. Я нахожу только, что чтеніе его есть самое лучшее изъ слышанныхъ мною въ Руской Трагедіи; что игра его жива, натуральна, умно обработана; но что онъ еще молодъ, неопытенъ, неувѣренъ самъ въ своемъ талантѣ. Шагъ, однакожъ, сдѣланный имъ опъ Фингала до Эдипа Царя, подаетъ большую надежду, что мы со временемъ увидимъ въ немъ достойнаго преемника славы Дмириевскаго и Яковлева.

Г. Карашыгинъ дебютировалъ въ первый разъ въ роль Фингала. Трагедія Фингалъ, по мнѣнію моему, вовсе не Трагедія: въ планѣ ея нѣтъ никакого плана; характеры лицъ не похожи ни на какіе характеры. Все, что въ Фингалѣ случается *по счастью* или *по несчастью*, случается именно опъ глупости главныхъ лицъ. Спарнъ плуствуетъ съ жрецомъ: спало онъ не вѣруетъ въ Одену; и онъ же очень усердно молился Одену. Фингалъ, и по изъ любви только къ Моинѣ, готовъ клясться предъ кумирами и жрецами *всей земли*; а впрочемъ онъ принадлежитъ къ сектѣ чистыхъ деистовъ. Все это со всѣмъ неудивительно покажется, если вспомнимъ, что во время Спарна и Фингала, въ Норвегіи и Шотландіи, Философскія Науки были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи!!! Въ Фингалѣ, особенно ошлично шреліе дѣйствіе; оно пере-

носитъ зрителя съ какой то мѣрой чудесъ: по Тоскарѣ поютъ панихиду, и Фингалъ, вмѣсто того, чтооь спѣшитъ окончаніемъ этого обряда, впадаетъ въ *меланхолію*; съ нимъ дѣлается родъ Англійскаго силлина, болѣзнь опасная для него пошому больше, что онъ опъ нее совѣтъ обезумѣлъ и далъ себя арестовать какимъ людямъ, на которыхъ никакъ бы не долженъ былъ полагаться. Впрочемъ, не бойшесь.—судьба бережетъ его: въ самую шу минушу, какъ воины Спарновы, которыхъ припомъ очень не мало, бросающа на обезоруженнаго Фингала, ему *по счастью* попадается въ руки Тоскаровъ мечъ, который не догадались опъ него спряшати. Окончаніе Трагедіи превосходно; оно достойно Лембера, Дюбелуа и проч....

Кто согласился со мною въ мнѣніи о Фингалѣ, пошъ согласился и въ томъ, что роль Фингала не потребуешь и даже не должна *спѣтъ* перебувати опъ Актера классической игры. Въ Трагедіи сей есть однакожъ очень хорошіе стихи и ловкіе, блестящіе ошрѣвки, которые вошли и не въ смыслъ содержанія Трагедіи написаны, но дающъ случай Актерамъ пощеголани искуснымъ чтеніемъ. Сверхъ того роль Фингала очень выгодна для дебютианта, имѣющаго видный ростъ, сильный голосъ и чинающаго стиха просто, естественну, опкровенно. Г. Карашыгинъ въ полной мѣрѣ ошвѣщивалъ всѣмъ симъ условіямъ, и слѣдовательно успѣхъ его дебюта не могъ бытъ сомнителенъ.

На сцену вышелъ онъ въ первый разъ совершеннымъ молодцемъ. Игралъ однакожъ робко

все первое дѣйствіе; и кто же въ первый разъ не робѣетъ? Въ этомъ дѣйствіи онъ всего лучше прочиталъ пираду: *не разсуждаю я...* Во второмъ дѣйствіи былъ лучше перваго; кляпшу прочиталъ сильно; но ходъ ея былъ недовольно быстръ. Въ этомъ же дѣйствіи я замѣнилъ переходъ, который мнѣ показался сдѣланнымъ неправильно: это послѣ стиха *моу ли безъ тебя быть властивъ на земли?* Третье дѣйствіе сыграно лучше всѣхъ: обращеніе къ Тоскару, задумчивость и воспоминаніе родныхъ стѣнъ, были неподобны. Во всей Трагедіи пропало только извѣстное полуснищеніе: *я здѣсь не въ первый разъ;* но:

Царь, измѣняешь ли ты слову слогу!

Когда не вѣрять намъ, то вѣрять ли кому?

Ты сердцемъ столько малъ,

Что нынѣ жизни твоя отъ рукъ моихъ зависишь.

Г. Карашыгинъ сказалъ какъ совершенный артистъ.

Второй дебютъ его былъ въ роль Эдипа Царя. Чтобы лучше видѣть, какого шаланна и какихъ усилій пребудешь сія роль, пройдемъ весь порядокъ происшествій, которымъ Авшоръ ведетъ Эдипа къ послѣднему удару судьбы, его преслѣдующихъ. Ужасное бѣдствіе, смертоносная язва съѣдаетъ Фивы. Юный Эдипъ, сынъ Коринѣскаго Царя Полиба, пятый уже годъ царствуешь въ Фивахъ. Онъ избавилъ Вѣнчанъ отъ Сфинкса, опустошавшаго Кадмову синолицу; женился на Царицѣ Иокастѣ, супругѣ прежняго Царя Лаія, убитаго на пупи неизвѣстными

спираникомъ, и имѣешь уже отъ нее чепырехъ дѣтей: Эеокла, Полиника, Аннигону и Исмену. Онъ послалъ брата Царицы, Креона, спросить Дельфійскаго оракула, за что Боги испреблаютъ народъ его язвою, а между тѣмъ повелѣлъ народу и въ Фивахъ возносить къ безсмертнымъ мольбы о прекращеніи зла сего. Сими мольбами начинается Трагедія. Эдипъ самъ приходишь въ нихъ участвовашъ и съ самой первой минуты появленія его, онъ, на каждомъ шагу, встрѣчаешь новыя ужасы. То жрецъ Діевъ, по Тирезіасъ, спарецъ, бывшій свидѣтелемъ смерти Лаія, по Икаръ, посланникъ изъ Коринѣа, по сама Иокаста безпреспанно шерзають его душу. Онъ по порядку узнаешь, что Фивы казнясь за сокрытіе въ вѣдрахъ своихъ убійцы Лаіева; что эпомъ убійца самъ онъ; что Коринѣскій Царь Полибъ не отецъ ему; что онъ въ пеленахъ еще былъ осужденъ на смерть родителями своими, и наконецъ, что онъ отцеубійца и супругъ своей матери. Симъ рѣшается судьба его; онъ лишаетъ себя очей и осуждается на вѣчное изгнаніе. Иокаста принимаетъ ядь, и тѣмъ прекращаешь жизнь свою, оскверненную кровосмѣшеніемъ. Въ пятомъ дѣйствіи выводять Эдипа уже слѣпаго; онъ прощается съ дѣтьми и народомъ; такъ кончишь Трагедія. Авшоръ ея говоришь самъ, что онъ многое бзялъ изъ Софоклова Эдипа, что пятое дѣйствіе все принадлежитъ Софоклу. Честъ и слава Авшору за хорошій выборъ, и за то, что не хочешь чужаго себѣ присвоивашъ! Эдипъ Царь, по плану, по прошомъ дѣйствію, по ужасному се-

держанію своему, есть безъ сомнѣнія, лучшая Руская Трагедія.) Жаль только, что стихи въ ней вообще не хорошо сдѣланы, жестки, непріятны для слуха. Не смотря на сей недоспашокъ смыслъ стиховъ въ Эдипѣ всегда силенъ, всегда согласенъ съ дѣйствіемъ.

Роль Эдипа Царя не шерпиль въ Актерѣ никакой посредственности; она непременно пребуешь въ немъ: отличнаго искусства въ игрѣ, необыкновенной силы въ голосѣ, особеннаго благородства въ членіи, пылкой души, любезной юности **) и виднаго роста. Г. Карашинъ и въ семъ прудномъ испытаніи достойно поддержалъ себя; одинъ только голосъ иногда начиналъ уже измѣнять ему. Искусство, съ которымъ онъ велъ игру свою въ Эдипѣ, шакъ велико для начинающаго, что онъ шочно можеть почесться необыкновеннымъ явленіемъ въ Исторіи Театрального Искусства. Не было ни одного мѣста во всей Трагедіи, кромѣ перваго дѣйствія, гдѣ бы онъ не отлично игралъ. Я видѣлъ самаго Эдипа, сострадалъ ему, словомъ переносился въ Фивы. Въ слѣдующихъ стихахъ дошелъ онъ, во всякомъ смыслѣ, до совершенства, былъ неподражаемъ:

Теперь познай и мой, Царица, рокъ ужасный,
(до конца ширады)

Мишци казни Фивѣ, прерви свой стонъ, Царица!

*) Я не говорю о переводахъ.

**) Я полагаю Эдипа льшь 22.

Кто же я?

Отцеубійца я... и матери сиротѣ!

Царица! я твой сынъ и Лий мой родитель!

Кончу дружескимъ совѣтомъ любезному дебютанту: беречь свой голосъ, свои силы; стараться усовершенствовать свои жесты, и избѣгать, сколько можно болѣе, недовѣкихъ движеній, какое замѣнилъ я при стихѣ: *Я зрю ихъ (Фурій) вотъ онъ Эдипа окрижактѣ.*

Послѣ Эдипа Царя играли *Притворную Невѣрность*. Если бы я не былъ участникомъ въ переводѣ сей Комедіи, то, говоря о дебютахъ прагическаго Актера и слѣдовательно посящая всю славою свою дебютанту, я считалъ бы даже недолжнымъ говорить вмѣстѣ съ пѣмъ объ игрѣ Комедіи, сполько уже разъ предшавленной; но она въ эпошѣ именно разъ была сыграна съ такимъ совершенствомъ, что я никакъ не могу опказать себѣ въ удовольствіи опидать полную справедливостъ М. И. Вальберговой, А. М. Колосовой, Я. Г. Брянскому, П. И. Сосницкому и А. Н. Рамазанову за безподобную игру ихъ. Однакожъ не напрасно ли я вздумалъ ихъ хвалить? Всѣ они шакъ всегда хороши въ Комедіи, что имъ невозможно было играть съ меньшимъ совершенствомъ. Конечно А. Н. Рамазановъ неравенъ былъ игрою съ другими, но эпошѣ опъ шого, я думаю, что идеалъ Блеснова не совсѣмъ сходился съ его средствами и наружнымъ видомъ; впрочемъ, роли Блеснова на Театрѣ нашемъ лучше никто не сыграешъ.

30 Мая.

Жандрѣ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Письмо въ Тверь.

Санктпетербургъ, Юня 1 1820.

Прежде всего предупреждаю тебя, любезный другъ, что въ этомъ письмѣ моемъ не найдешь ни никакихъ полишическихъ, либеральныхъ, ни даже семейственныхъ новостей, которыхъ я тебѣ общалъ сообщая: у насъ одна теперь новость, увлекающая всѣхъ жителей столицы, одинъ предметъ, оживляющій разговоры, одна идея, воспламеняющая воображеніе. Гдѣ и кому бы ты ни встрѣтился, вездѣ тебя встрѣчаютъ одинъ вопросъ: видѣли, слышалъ ли ты ее? И общій восторгъ, подобно быспрому попоку, увлекаетъ за собою всѣ умы, всѣ сердца, даже самыя холодныя, самыя нечувствительныя.... — Я воображаю себѣ, что на этомъ мѣснѣ письма моего, ты, дорогой мой пріятель, ошановишься и спанешь спокойно и систематически разсчитывая, о комъ это я такъ пылко тебѣ разсказываю? — Бѣдный флегматикъ! — и ты еще не догадался кто она, единственная, чудесная, феноменъ Природы и Искусства? Узнай же и смиришь — это *Каталани*! Я ее слышалъ два раза, и напрасно слылъ бы напряганъ свое воображеніе, напрасно слылъ бы искалъ словъ, чтобы выра-

зить впечатлѣніе произведенное ея пніемъ надъ всѣми слушателями: надобно ее самому слышать, самому все оцунить: пересказать, сообщитъ это другому никакъ не возможно. — Ты читалъ, я думаю, прекрасную сказочку о спарикѣ, который слушал пніе райской пщицы, — и въ восторгѣ своемъ забылъ весь міръ, себя, самое время, недерзнувшее нарушитъ его вниманіи, — а когда возвратился домой, тогда узналъ, что онъ нѣсколько вѣковъ прослушалъ ее. Каталани осуществила эту милую аллегорію; ея пніе подобно пнію шой райской пщицы, — и наше воображеніе не успало бы слушать ее цѣлыя столѣтія. — Ни прирасптіе, ни зависнѣ, ни эгоизмъ не осмѣлятся сказать что либо прошивъ нее: шакъ какъ равно и самая похвала не увеличитъ ея славы и достоинства.

Ежели слабый мой разсказъ, одна легкая птнѣ действительности, можешь пронуть пвное равнодушіе, или даже породитъ какое сомнѣніе, то спѣши ворониться сюда, спѣши ее услышать, и я увѣренъ, что ледяная кора, всегда покрывающая пвное сердце, растаетъ при блескѣ этого солнца, увѣренъ, что математическая пвола расщепливоснѣ исчезнетъ при первыхъ звукахъ ея голоса, — и ты будешь вмѣстѣ съ нами восхищаться ею, обожать ее. — Прітзжай, говорю я, скорѣ или ты долженъ будешь всю жизнь свою расказываться, что не слышалъ ея. Къ ней-но, другъ мой, можно истинно примѣнить ту пословицу, которую избрѣлъ эгоизмъ Неаполитанцевъ въ похвалу сво-

ей столицы. Ей бы древній Римъ воздвигъ спасуи, а Греція боготворила бы ее.

Я слыхалъ, что удивленіе дѣлаешь нѣмымъ; ты кажешся изъ опыта видишь, другъ мой, что это не совсѣмъ правда, потому что не рассказавъ тебѣ еще ничего настоящаго, я уже успѣлъ написать двѣ страницы, и могъ бы кажешся исписать цѣлую десню, не изобразивъ тебѣ ни десятой доли того, чего она стоить. Поспаряюсь изложити тебѣ теперь однако нѣсколько хронологически пребываніе Г-жи Кашалани въ С. Петербургѣ.

Предшесивуемая за долгое предъ симъ время славою, прибыла она наконецъ въ нашу столицу 15 Мая. — Можешь вообразишь себѣ, какъ приняли ее всѣ наши знашные господа. Рускіе вельможи могутъ испинно похвалиться, что они единственны въ искусствѣ приняишь, областать, ободрити и] поддержать шалантъ. Никакая нація въ свѣтѣ не окажешь при первой встрѣчѣ съ достойнымъ артистомъ той душевной благосклонности, того искренняго участія, кошорыя споль удобны привлекать сердца. — Въ среду 26 числа дала она свой 1-й концертъ, и хотя цѣна билетовъ была по 25 р., но уже накануне ихъ больше не было. Начало назначено было въ 7 часовъ, но уже въ 5 была зала почти полна. Спеченіе каретъ было споль велико, что сама Г-жа Кашалани, нѣсколько опоздавшая, съ полчаса должна была пробираться къ залѣ. — Публика была самая отличная, рукоплесканіе было почти непрерывно, но съ шонкою разборчивостію, шакъ, что Г-жа Ка-

шаланни сама признавалась, что нигдѣ не имѣла она споль просвѣщенныхъ слушателей, изьявлявшихъ свое восхищеніе сполько шамъ, гдѣ именно она доспойна была одобренія, — правда, что и эти мѣсна были безпреспанны. Второй концертъ былъ вчера, 31 Мая, — и восшоргъ публики былъ шонъ же; въ слѣдующіе концерты вѣрно будешь то же, вся Европа чувствивала вѣрно то же. Излишне же будешь то, что тысячи Журналистовъ писали во всѣхъ земляхъ, кошорыя она посѣщала. Скажемъ сполько къ ея чести, что хотя собранныя ею своимъ шалацпомъ богатства безчисленны, но и дѣлаемое ею вездѣ добро бѣднымъ шакже весьма значительно.

Въ концѣ Іюня ѣдешь она въ Москву восхищашъ и шамошнихъ жишелей, опшуда возвратишься въ Варшаву, а къ зимѣ поѣдешь въ Италію. Говоришь, что сей вояжъ уже послѣдній, ея предпринимаемый, и что послѣ того уже она навсегда удалишься на успокоеніе. — Голось ея умолкнешъ, но слава ея будешь жить до шѣхъ поръ, пока будишь въ свѣтѣ любишь хорошее, изащное.

Я бы писалъ къ тебѣ еще болѣе о ней, другъ мой, но какъ говоришь слѣпому о красотѣ солнца? Пріѣзжай сюда скорѣе, говорю я тебѣ еще разъ, и до шѣхъ поръ прощай.....

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Подражаніе Кернеру.

Усни, малюшка; сонъ пріяпнень
 Тому, подь солнцемъ кино не сирь.
 Еще шы сердцемъ не разврашенъ;
 Еще грудь матери твоей мѣрь.

Три раза сны сіи вкушаешь
 Въ печальномъ мѣрѣ рабъ мечты;
 Три раза сладко засыпаешь,
 Главой склоняясь на цѣвшы.

Любовь надъ нимъ у колыбели:
 Его лелѣешь, бережешь.
 Злашныя грезы прилешѣли;
 Любовь качаешь, онъ уснешь.

Забьешься ль сердце съ новой силой?
 Начнушь ли вздохи грудь шѣснить?
 Любовь приходишь въ видѣ милой,
 Его въ объятыхъ усыпнишь.

Преплылъ корабль его пучину...
 Увы! въ ней якорь потонулъ:
 Взявъ смерти Ангела личину,
 Пришла Любовь — и онъ уснулъ.

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

Къ А. А. Прокоповичу-Антонскому.

(По прочтеніи сочиненія его: О Воспитаніи)

Руссо и Локкъ! *) я васъ чиналь съ благоговѣнь-
 емъ
 Къ таланту вашему. Но, другъ младыхъ сер-
 дець,
 Жизнь посвятившій имъ! Тебя я съ умиленьемъ
 Чиналь, — наславника ошцовъ!. я самъ ошець.
 Кн. III — 66.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1819.

84. *Россійская Исторія, изображающая важнѣй-
 шія дѣянія Россійскихъ Государей. (Съ 62
 гравированными ихъ портретами). М. 1819,
 въ Унив. шип. въ 8, 168 стр.*

(Г. Издатель говоритъ въ своемъ предис-
 ловіи: „Для любопытствующихъ многія встрѣ-
 чающаея неудобства къ прочтенію обширнѣйшей
 Россійской Исторіи; но книга сія хоша кратко,
 впрочемъ ясно представляеть Россіянину нрав-
 ственныя черты и важнѣйшія дѣла всѣхъ Госу-

*) Писавшіе о воспитаніи. Сог.

дарей, живо изображаешь как о счастливых, такъ и о несчастныхъ, какъ о благоразумныхъ, такъ и о злонамѣренныхъ происшествіяхъ не токмо гражданскихъ, но и до Церкви касающихся. Въ этомъ періодѣ находимъ мы многія загадки: какія неудобства встрѣчаются именно *любопытствующему* въ прочтеніи проспанной Россійской Исторіи? Намъ кажется напротивъ: чѣмъ любопытнѣе Читайшеть, тѣмъ подробнѣе должна быть для него Исторія. По какой Грамматикѣ изображаютъ о происшествіяхъ? По какой Логикѣ могутъ быть происшествія *злонамѣренныхъ*? — Рѣшеніе сихъ вопросовъ заключается въ слѣдующемъ за тѣмъ пунктѣ: Издашеть увѣдомляешь что онъ не намѣренъ заботиться о *плодовитости* и красотѣ слога. Впрочемъ, можешь быть, что Исторія сія написана слогомъ неопычнымъ, но доспойна вниманія по содержанію своему? скажешь намъ. И этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать. На 6 страницѣ появляешся Госномысль сопровождаемый Іоакимомъ, первымъ Новгородскимъ Епископомъ; на 9 бунтуешъ Новгородскій Воевода Вадимъ; на 12 Олегъ по сухому пути подъ парусами вѣзжаетъ въ Царьградъ и вѣшаешъ на врагахъ его щипъ свой съ *изображеніемъ* коннаго воина; на 13 Олегъ называешся *дядею* Игоря. На той же страницѣ Короснень именуешся *столицыи*мъ градомъ Древлянскаго народа, и пр. и пр. Описывая царствованіе Петра Великаго, Авшоръ не упоминаешъ объ учрежденіи Сената, но рассказываетъ, что сей Государь украсилъ Московскія башни, Спасскую и Троицкую, выписанными

изъ Голландіи боевыми съ *кирандами* часами. — Къ жизнеописанію каждаго Государя приложенъ портретъ его. Спрашиваешся: откуда Г. Издашеть заимствовался въ семь случаевъ? Свяшославъ, (копорога подлинное изображеніе сохоранено въ Лѣтописи Льва Дьякона) предшавленъ съ густою бородою, въ шлемѣ, надъ которымъ возвышаешся *крестъ*! — И такія книги издаюшся у насъ послѣ Исторіи Карамзина!

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ:

Германія:

— 12 Мая происходило 33 засѣданіе Вѣнскаго Германскаго Конгреса. Пишущъ, что на ономъ опредѣлено принять многія полезныя мѣры для внутренняго благосостоянія Германіи, какъ на примѣръ, положено дозволишь свободный провозъ всѣхъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, хлѣба, скота, и пр. изъ одного владѣнія Германіи въ другое, включая Авшпрію и Прусію.

— Въ Вѣнѣ заключенъ сепаратный прахшашъ между Баваріею, Виртембергомъ, Баденомъ, Гессенъ-Дармштамомъ, Нассавскимъ и Саксонскими Герцогствами. Сія владѣнія обязуюшся уничтожишь воѣ шаможни на своихъ оборуд-

ныхъ границахъ, и утвердишь общую таможенную лицію въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ землямъ. Другимъ Германскимъ владѣніямъ предоставляется право прислупавъ къ сему союзу. Пишущъ, что Ганноверъ, Оденбургъ и Брауншвейгъ готовы принять въ ономъ участіе, если Курфирсъ Гессенъ-Кассельскій, коего земли лежалъ въ срединѣ сихъ владѣній, прислупленіемъ къ сему союзу, доставишь имъ возможность исполнить свое желаніе. Черезъ 4 недѣли повѣренные помянутыхъ Дворовъ должны собраться въ Дармштадтъ для приведенія въ дѣйствіе сего благодѣтельнаго для всей Германіи намѣренія.

— 13 Мая происходило 34е и послѣднее засѣданіе Вѣнскаго Конгреса. На другой день многіе изъ присутствовавшихъ на ономъ Министровъ оставили Вѣну. Главныя опредѣленія сего Конгреса, продолжавшагося 6 мѣсяцевъ, вскорѣ будутъ напечатаны.

— 12-го Іюня открылся вновь засѣданія Баденскаго Сейма.

Франція.

— Прѣнія о законѣ выборовъ еще продолжаются съ прежнимъ жаромъ. Незвѣстно, на чьей споронъ будетъ побѣда.

— Извѣстно, что Герцогъ Англемскій путешествуетъ по южнымъ и восточнымъ провинціямъ Франціи. Въ Греноблѣ, при смотрѣ войскъ, когда солдаты восклицали: да здравствуетъ Король! нѣкоторые молодые люди кри-

чали: да здравствуетъ Конспинудія! Это обстоятельство причинило нѣкошорья безпокойства и неудовольствія: Префектъ призвалъ къ себѣ сихъ молодыхъ людей, и пригласилъ ихъ впредь не опидѣлять имени Короля, оны названія утвержденной имъ Конспинудіи.

— 12 Мая прочтенъ Лувелю обвинительный актъ Палаты Перовъ, и потребовано, чибшь оны избралъ себѣ адвоката. Оны не хотѣлъ сего сдѣлать, и попому данъ былъ ему оны Правительства Адвоката Маршамбо. Публичное открытіе суда надъ нимъ назначено было 24 Мая.

Англія.

— Присяжные области Мидльсекской выслашали обвиненіе піюна Эдвардса въ Государственнотой измѣнѣ и приняли показанія многихъ свидѣтелей, между прочими дочери казненнаго Тидда, чино оны снабжалъ заговорщиковъ порохомъ и оружіемъ. Послѣ сего объявлено, чино дано будетъ 100 ф. сп. за голову Эдвардса, но оны уже бѣжалъ во Францію. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Алдерманъ Вудъ прибылъ въ Кале, чибшь опыскашь его, схванишь и предсавишь въ судъ.

— Въ Лондонѣ дѣлаются приготоовленія къ коронованію Георгія IV. Всѣ окна въ домахъ, лежащихъ вокругъ Веспминстерскаго Аббатства, опиданы въ наемъ за 2000, 2500 и даже 8000 ф. сп.

— Гуинш напечаталъ письмо къ своимъ пріятелямъ. Оны увѣдомляеть ихъ, чино благопо-

лучно прибылъ въ Ильчесперскую тюрьму, и намѣренъ провести 912 дней своего заключенія въ патристическихъ размышленіяхъ.

VIII.

С М Ъ С Ъ .

И з в ѣ с т і е .

Г. Лажесниковъ, извѣстный Чинашелямъ Вѣспника Европы, Сына Отечества и другихъ Журналовъ, издаешь нынѣ въ особой книгѣ свои *Полодныя Записки* 1812, 1813 и 1814 годовъ. Книга сія будешь состоять изъ 300 страницъ и украсится вишеньемъ и двумя хорошо гравированными картинками. Въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала напечатана подробное о сей любопытной книгѣ извѣстіе. — Цѣна ей 10 рублей въ бумажкѣ. Подписка принимается въ С. П. бургѣ у Гг. Книгопродавцевъ Плавильщикова, Слениныхъ, Глазуновыхъ, Заикина и Тюленева. Въ Москвѣ у Ширлева и Глазунова, въ Казани у Глазунова.

(5 Іюня .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXIV.

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

О б ѣ и з у ч е н і и Д р е в н и х ъ .
Сочиненіе Виттобе, читанное въ Национальномъ Институтѣ въ Парижѣ, 13 Плювіоза 4 года.

Кто хочеть знать картину Рафаэля, пошъ не почтеть себя достигнувшимъ цѣли, если будешь разсматривать только списокъ съ оной. И такъ чрезъ изученіе Древнихъ я разумью познаніе ихъ Писателей въ подлинникахъ, Писателей Греціи и Рима, составляющихъ особенный предметъ шѣхъ, кои посвящаются познанію Древности.

Въ настоящую эпоху возобновенія Науки и Искусствъ, полезно вновь собрать, для юношества, разсужденія, когорыя многими обстоятельствомъ были разсыяны. Разсуждай о семь предметѣ значить способство-

ванъ видамъ просвѣщенныхъ мужей націи, и въ особенности учредившихъ въ семь Институтъ отдѣленіе древнихъ языковъ, которое не ограничилось изученіемъ оныхъ, но въ коемъ всё богатство Древности, сплѣснствовавъ будучь къ показанію союза, соединяющаго человѣческія познанія.

Древніе имѣли собственныхъ непріятелей, кои съ успѣхомъ были опрокинуты. Однакожь всегда болѣе и болѣе пренебрегаемо было обработываніе сего неиспощимаго поля. Наконецъ тѣ, которые, казалось, никогда не могутъ утомиться разрушеніемъ, и кои боялись просвѣщенія, спали вмѣстѣ съ Науками и Искусствами изгоняя, и изученіе древнихъ языковъ. Даже преизящные умы испытали вліяніе сего новаго варварства, не изъ вертеповъ сѣвера къ намъ прибѣжавшаго, но внезапно родившагося между нами въ вѣкъ просвѣщенный: писали *), что переводы могутъ замѣнить подлинники. Если бы сіе мнѣніе усилилось, то несчастіе, послѣдовавшее съ Александрійскою Библиотечкою, не было бы величайшимъ, какое пошло могло случиться во владычествѣ Наукъ.

*) Кондорсезъ.

Польза и удовольствіе, сопряженные съ изученіемъ Древнихъ, будучь предметомъ моихъ размышленій.

Древніе языки, которые отличны отъ языковъ новѣйшихъ, дабы возвыситься къ началамъ всеобщей Грамматики, представляютъ предметы сравненія, расширяющія сферу, утверждающія начала и оправдывающія ихъ повсеместность. Грамматикъ не можетъ отъ трудовъ просвѣщенной Метафизики отдѣлится упражненія вкуса; въ отвлеченныхъ языкахъ, ближайшихъ къ первообразнымъ, и даже въ мнимыхъ уклоненіяхъ отъ правилъ нарѣчій, онъ слѣдуетъ поступкамъ гения. Не стану говорить объ основательныхъ словопроизводствахъ, дающихъ точнѣйшія понятія объ именованіяхъ, и о нѣкоторыхъ оборотахъ, коихъ происхожденіе можетъ назваться также словопроизводнымъ (этимологическимъ). Грамматикъ-Философъ, дополняя то, чего недоспаетъ о многихъ изъ сихъ предметовъ въ отрывкахъ Древности, и исправляя труды нѣкоторыхъ новѣйшихъ Писателей, неупотреблявшихъ аналитической методы, можетъ одинъ сослѣдовать хорошую Грамматику древнихъ языковъ.

Различный духъ народовъ напечатлѣваетъ на ихъ языкахъ отбѣнки понятій,

имъ однимъ свойственныя. Метафизикъ можешь изощряшь свою прозорливость, постигая сіи опшѣнки, когда держишь въ рукахъ, если могу такъ сказать, призму, раздающую лучъ мысли. Сія призма можешь способствовать ему и къ усмотрѣнію нѣкоторыхъ лучей свѣта въ мрачныхъ спранахъ древней Философіи; а если ихъ и не усмотришь, только бы умѣлъ оны оградишь себя ошъ духа системы, по въ состояніи будешь болѣе простаго ученаго сказашь: *не знаю*, слово философское, произнесенное Сократомъ и Монпанемъ. Шафсбурги, сей счастливый живописецъ нравственнаго изящества, есть переводчикъ Платона.

Греки, которые особенно занимались изученіемъ нравственности, такъ раздробили наши нравственные чувствованія, что ни одинъ языкъ не представляель ихъ подъ большимъ числомъ опшѣнокъ, какъ языкъ Греческій. Сіи тонкія опшѣнки заслуживають воззрѣніе нравоучителя. Переводъ Цицеронова сочиненія *de officiis* (о должностяхъ), сдѣланный Гарвомъ, Нѣмецкимъ Философомъ, и его толкованіе на оное служашь тому доказательствомъ. Извѣстно, что Цицеронъ много заимствовалъ изъ сочиненій Грековъ. *Нравоученіе* Аристо-

теля есть лучшее его твореніе и требовало бы пера искуснаго моралиста. Неужели шобило бы изличнее почтеніе и уваженіе къ Сократу, если бъ заставляли занимающагося нравственностію, чаще бесѣдовать съ симъ Философомъ, который живель въ писаніяхъ своихъ учениковъ?

Хотя многіе думаютъ о себѣ, что они такъ много знаютъ, что имъ не нужно учиться общежительному Искусству въ училищѣ Древнихъ; однако неувоенные симъ предразсудкомъ во многихъ сочиненіяхъ Аристотеля, Платона, Ксенофонна и разныхъ другихъ Писателей того времени найдуть начала и примѣры, о коихъ размышленіе не будель имъ бесполезно.

Историкъ древнихъ народовъ, и Арписшь, желающій быль Историкомъ ихъ Искусивъ, не могутъ довольно насмотрѣшься на нихъ вблизи, дабы изобразишь ихъ вѣрно и живо: многочисленныя заблужденія, въ каковыя впали особенно многіе, говорившіе о ихъ Искусствахъ, представляють шому доказательство. Сей предметъ еще новъ въ большей части его вѣзвей. Двое изъ нашихъ шоварщей, Леруа и Амейдонъ, недавно подтвердили намъ сіе полезными своими изслѣдованіями. Дабы доказатьъ вліяніе Наукъ на Искусства, могу ли привести Фи-

дія и новѣйшаго живописца, коего гений Гомеръ возвеличилъ? Выраженіе сего живописца извѣстно. Юпитеръ Фидіевъ былъ какъ бы начерпанъ Гомеромъ. Опличные Писатели между древними еще представляють Художнику прекрасныя ваянія и прекрасныя каршины, коныя гений ихъ можешь одушевити. И кто не знаетъ, сколь нужно Художнику чтеніе Древнихъ, чтобы не дать, напримѣръ, вида Французскаго лицамъ Греческимъ или Римскимъ, и чтобы не представилъ по мынѣшимъ временамъ ихъ нарядовъ, нравовъ и памятниковъ? Если Корнель пользовался Типомъ Ливіемъ и Плутархомъ для изображенія чертъ многихъ своихъ героевъ: то наши Росціи, успѣвшіе въ выраженіи ихъ, скажутъ намъ, не пользовались ли они изъ стѣхъ же источникъ.

Я не то утверждаю, чтобы всѣ, посвятившіе себя Наукамъ и Искусствамъ, равномерно были призваны къ глубочайшимъ познаніямъ древности: Баконъ, Лейбницъ, Бели, Галеры суть необыкновенныя явленія; но если бы сіи познанія были пренебрежены, то много оставалось бы необработанныхъ участковъ на полѣ челоуѣческихъ познаній. И не можно сомнѣваться, чтобы Физикъ или Геометръ,

упражнявшійся въ чтеніи хорошихъ образцовъ, представляемыхъ Древними, а иногда бесѣдующій съ ними какъ бы для отдыха, не былъ обязанъ имъ часпю своего проицанія, ясности, скажу даже, своего вкуса; ибо въ Наукахъ вкусъ можешь быть допущень, и Геометры не говорящъ ли объ изидеспивѣ доказательствъ? Я могъ бы наименовать одного великаго Геометра, копорый, если не перечитываетъ, подобно Эразму, каждый годъ всѣ сочиненія Цицероновы, то не одинъ разъ возобновлялъ чтеніе.

Даже стѣ, кои не захошли бы углубляться въ изученіе Древности, могутъ извлечь великую пользу изъ всеобщаго просвѣщенія и вкуса, каковой сообщаетъ въ ку упражненіе въ сей обширной опрасли нашихъ познаній. Философскій духъ полезенъ и Литераторамъ, умѣющимъ искусно имъ пользоваться.

Но Древніе составляютъ главнѣйшее достояніе Литераторовъ; изученіе ихъ почитали они какъ бы обязанностію.

*Vos exemplaria Graeca
Nocturnâ versate manu, versate diurna, и пр.*

(De Arte Poëtica)

*Gravis ingenium, Gravis dedit ore rotunda
Musa loqui.*

(Ibidem, v. 523).

Депрео, по справедливости приобрѣ-
шій наименование законодателя вкуса, по-
вторилъ наставленія Горация:

Que leurs tendres écrits, par les Graces dictés,
Ne quittent point vos mains, jour et nuit feuilletés:
Seuls, dans leurs doctes vers, ils pourront vous apprendre
Par quel art, sans bassesse, un auteur peut descendre.

(Art poët. ch. 11, v. 27.)

„Опасно, говоритъ Попе въ превосход-
ной своей Поэмѣ о Крипикѣ, учишься по-
верхностно: не подноси успѣ своихъ къ
попоку Пьеридъ, или пей глубокую воду
его съ жадностію“

Излишне было бы здѣсь умножать
ссылки на Писателей; однакожь, кажется,
не бесполезно припомнить сіи наставленія.
Давно уже упадокъ сего ученія, а особли-
во ученія Греческаго языка, спалъ замѣ-
нымъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, въ
одномъ городѣ, славномъ своимъ знаніемъ
и обученіемъ юношества, разсуждаемо бы-
ло, не уничтожишь ли публичнаго препода-
ванія Греческаго и Латинскаго языковъ.
Иногда, члѣобъ ослабишь уроки нашихъ учи-
телей. противопологають имъ различные
софизмы.

Геній, говорятъ, шворится; нуженъ ли
ему другой образецъ кромѣ Природы? Оста-

вленный самому себѣ, онъ будешь имѣть
болѣ паренія, будешь болѣ подлиннымъ
(оригинальнымъ); и приводяшь въ примѣръ
какого либо славнаго генія, который, ка-
жется, поднялся собственными своими
крыльями.

Гораций, которому въ свое время дол-
жно было опровергать сіи самыя положе-
нія, говоритъ, что ученіе, Искусство и
Природа должны подавать взаимную помощь,
подобно друзьямъ, кои бывають слабы,
когда раздѣляются, но сильны, когда спре-
мятся къ одному концу. Я не вижу, пре-
жде сказалъ онъ, что можешь сдѣлать уче-
ніе безъ богатой жилы и геній необрабо-
танный *).

Квинтилианъ, изслѣдовавъ прежде пошъ
же самый предметъ въ мѣстѣ, приведен-
номъ въ примѣчаніи **) употребляетъ срав-
неніе, занятое опъ земледѣлія: „земля во-
все безплодная не произведетъ ничего, не

*) De Arte poët. v. 408.

**) Si parti utrilibet omnino alteram detrahas, natura etiam sine doctrina multum valebit, doctrina nulla esse sine natura poterit. Sin ex pari coeant, in mediocribus utrisque majus adhuc naturae credam esse momentum, consummatos autem plus doctrinae debere quam naturae putabo. (Lib. X. c. 2.)

„взирая на спаранія земледѣльца; плодосносная земля принесешь сама собою что нибудь полезное; но избытльная обязана „будеть болѣе еще воздѣланію, нежели до- „брошь пошвы.“

Безъ сомнѣнія были такіе мужи, кои, кажешся, одни получили преимущесво опкрышь поприще съ великимъ блескомъ; но нѣшь ничего рѣже и не легко показашь въ самомъ себѣ шакое явленіе. Можно бы доказашь, что и нѣ самые люди не лишены были всякаго пособія, и что труды ихъ предшесшвенниковъ были имъ не бесполезны. Какъ бы шо ни было, они не пренебрегали *ушенія*, но шолько не до-вольно знали оное; и геній ихъ былъ почи одинъ ихъ пушеводипедемъ, опшюдь не по буйной невѣжешвенной гордоспи, кошорая всегда опасна.

Странно, что многіе изъ шѣхъ, кои, кажешся, бояшся подражашь образцамъ, кошорыхъ превосходшво всѣми признано, списываюшь съ нихъ; иногда они опшвергаюшь, и сами шого не зная, собшпенное свое ученіе, и производяшь уродовъ: они забываюшь, что надобно уподобляшся *въ изящной сторонѣ*, и что легче бышь сполько же безобразнымъ, нежели сполько же высокимъ, какъ подлинникъ.

Сии знаменитые люди соспавляюшь шчаспливое исключеніе; но сколько опшличныхъ Писашелей, предавшисъ огню генія, далеко успранились опъ правилъ и образцовъ Искусшва! Именовашь ихъ, значило бы исчислять всѣ наши ученія богатшва. Нѣкто сказаць: „что никому не подражаешь, шому никогда не будошь другіе подражашь;“ и сіе изреченіе мало имѣешь изышій. Человѣкъ съ геніемъ умѣешь бышь свободнымъ среди правилъ и образцовъ, и въ свою чреду служишь оными самъ: скажу болѣе, они благопріятшествовашь будошь истинной свободѣ генія. Безначаліе и во владычеспвѣ Наукъ не лучше какъ и во всякомъ другомъ владычеспвѣ.

Есть Писашели, коимъ по справедливоспи удивляюшся; однакожь не можно къ нимъ примѣнишь сего выраженія Дегрео: *онъ всѣмъ нравится (il plait à tout le monde)* и сказаць, что они друзья всѣхъ времени и всѣхъ часовъ: напрошивъ, они имѣюшь сполько же поносителей, какъ и соучашпниковъ, и шо остаешся нерѣшеннымъ вопросомъ, похвалъ ли они сполько заслуживаюшь или порицаній, ибо геній ихъ въ самомъ дѣлѣ, не взирая на его способы, не имѣлъ подпоры, и произведенія ихъ пред-

спавляють, если могу шакъ сказать, соединеніе добраго и худаго начала. Шекспиръ часто изумляетъ насъ и восхищаетъ; но мы чаще чипаемъ Софокла. Желая слишкомъ послѣдовать за первымъ, подвергаемъ опасности заблудиться; но послѣдній никакъ не заведетъ насъ на ложные пути. Благодарны всѣ дары генія; но да не ослѣпляетъ онъ насъ до того, чтобы далеко успранили ошъ спезей ученія!

Греки, рожденные, кажешся, для руководствованія насъ къ изящному, и читаемые дошедшими до совершенства сами собой безъ чуждыхъ пособій, еще приводятся въ примѣръ нѣкоторыми изъ пѣхъ, кои желали бы свергнуть иго шиликихъ наславниковъ въ Поэзіи, Краснорѣчій и Искусствахъ.

Греки успремилсь на поврище генія не безъ приготоовленія себя къ тому разными ученіями. Я говорю здѣсь не только о великой книгѣ Природы, копорую никогда не можно довольно познать, и копорую надлежало бы умѣть чипать по крайней мѣрѣ шакъ, какъ чипали многіе изъ нихъ, если не хотять имѣть другаго учителя. Преданія, кои не могутъ быть совершенно баснословными, научаютъ насъ, что

многія поселенія принесли познанія свои въ Грецію; и желавшіе между симъ народомъ учиться, возбужденные просвѣщеніемъ, полученнымъ ими изъ чуждыхъ странъ, и нуждою умножить оное, прибѣгали къ самымъ источникамъ просвѣщенія; предиринимали дальнія путешествія, шребозали уроковъ въ Египтѣ и другихъ частяхъ свѣта. Гомеръ въ началѣ Одиссеи описываетъ своего героя шакъ: „онъ прошекъ грады многихъ народовъ и позналъ ихъ нравы.“ Географическія и историческія свѣдѣнія сего Поэты, употребленіе нарѣчій (діалектовъ) и изображенія нравовъ различныхъ странъ, доказываютъ, что онъ и самъ былъ шакимъ рачительнымъ путешественникомъ. Сіи путешественники могли вспрѣчаться съ Поэтами, шакъ какъ способность воображенія у всѣхъ народовъ первая пробуждается. Сыны и дщери Эола, Цирцеи, поютъ. Гомеръ всегда ли носилъ съ собою стихотворенія? ужели не находилъ ихъ нигдѣ? Пѣніе и плясаніе не входящъ ли въ изображенія самыхъ дикихъ народовъ, имъ дѣлаемыя. Сіи путешественники безъ сомнѣнія не всегда были сопровождаемы переводчиками, и должныствовали приобрѣсть нѣкоторое свѣдѣніе въ иностранныхъ языкахъ. Они вспрѣчали (Геродотъ былъ изъ

изъ числа ихъ), между историческими весьма извѣстными источниками, преданія, первыя черты Исторіи, кои время большею частію спираются, и коимъ слишкомъ часто уподобляется она еще своими баснями. Посвященія въ панихисва, которыя восходящъ до глубочайшей Древности, и коихъ слѣды видны въ Гомерѣ, были опчаспи залогомъ ученій, которыя передавались во всѣ вѣки и для коихъ школа открыта была всѣмъ мудрецамъ. Философія, выражавшаяся, въ сіи опдаленные вѣки, стихами или нарѣчіемъ, къ нимъ приближавшимся, медленнѣе слѣдовала за Поэзією, своею подругою. Между тѣмъ пушешествія все спановились поучительнѣе; Науки, коихъ колыбель была въ Индіи, начали возрождащъ. Платонъ, по спочамъ многихъ предшешествовавшихъ ему философовъ, пошелъ слушащъ Египетскихъ жрецовъ. Вограмъ пушешествениковъ предшаваялись памятники, и самое несовершенство ихъ могло послужить имъ урокомъ и наспроить ихъ къ произведенію швореній изящнѣйшаго стила. Жизнь пушешественика имѣетъ болѣе привлекательности нежели сидячія упражненія; но она шребуетъ ума наблюдательнаго, который не позволяетъ себѣ бездѣйствія. И такъ сіи великіе люди

ходили искащъ слѣдовъ ученой Древности: мы не можемъ найсти ея на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, развѣ въ несовершенствѣ; послушаемъ же оной въ ихъ сочиненіяхъ.

Правленіе, въ кошоромъ свобода, впрочемъ изгнанная, имѣла обипель, и, въ боленіи спраспей, спремившихся ее испребитъ, шворила людей; общенародныя празднества, кои, съ любовью къ опечеству, возбуждали испушленіе, раждающее великое и изящное, и призывали всѣ паланты, показывая имъ пальму славы; богопочщеніе порожденное воображеніемъ, и, въ свою чреду, его воспаменявшее: все, кажепся, назначало Грецію бытъ любезнѣйшею колыбелію и убѣжищемъ Музъ.

Ея мѣстоположеніе, пресѣкаемое горами, образуя острова и полуострова, по замѣчанію Жиллиса, новѣйшаго Историка ея, благопріятшествовало сохраненію не только законовъ и нравовъ, но и Наукъ и Искусствъ, и прекраснѣйшаго языка, родившагося нѣкопорымъ образомъ въ Малой Азіи, поелику Гомеръ шамъ воспѣвалъ. Греки сей страны долго пропивились завоевателямъ, и защищаемые народами Алпипки и Пелопонниса, сохранили, даже по покореніи своемъ, языкъ и слѣды древнихъ своихъ нравовъ. Переселенцы распростра-

нились по древней Греціи; но ни въ сей странѣ, ни въ Малой Азіи, съ тѣхъ поръ какъ Греческія поселенія въ ней основались, не было внезапныхъ и частыхъ нападений отъ варваровъ, вовсе сливающихся великій народъ съ народомъ укрощеннымъ, и часто испребляющихъ даже имя его. Народы Малой Азіи, хотя означаемые различными именами, не отказывались отъ имени Грековъ, дѣлавшаго имъ честь и приводившаго на память славу ихъ матери-отечества.

(Окончаніе въпредъ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

Вообще здѣшніе жители, какъ и всѣ другіе непросвѣщенные народы, ведутъ жизнь праздную. Для препровожденія времени, котораго они имѣютъ такъ много, что не знаютъ куда дѣвать — изобрѣли они игру: у нихъ нарѣзано нѣсколько боль-

шихъ палочекъ; одинъ изъ игроковъ, сяди на колыняхъ, беспрепятственно вершишь ихъ съ чрезвычайною скоростію, между тѣмъ кричишь, поешь и кривляешься, стараешься бытъ смѣшнымъ, чтобы ошвлечь вниманіе соперника отъ рукъ своихъ, коими, воспользовавшись, по расчену его, благопріятною минутою, прятешь нѣсколько палочекъ въ дежащую передъ нимъ шраву, а руки съ оспальными палочками закидываешь мгновенно за спину. Соперникъ его долженъ отгадать, сколько палочекъ въ шравѣ: если не отгадаетъ, то проигрываетъ, въ противномъ случаѣ выигрываетъ его. Они столь приспρασны къ сей игрѣ, что въ Порпѣ Румянцова, получивъ отъ насъ шабакъ и прочія мѣлочи за разныя рѣдкости въ подарокъ, пушъ же, въ глазахъ нашихъ съли и начали другъ другу проигрывать полученное отъ насъ. У нихъ есть другія игры, подобныя сей; но тѣхъ я не видалъ.

О Религіи ихъ я ничего сказать не могу; но знаю, что они вѣрятъ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ своихъ колдуновъ, или — какъ Сибирскіе народы ихъ называютъ — Шамановъ: въ вышепомянутаго Порпѣ видѣлъ я, какъ одинъ шакой Шаманъ лечилъ больнаго. Сиди надъ больнымъ въ шалашѣ, онъ беспрепятственно что-

по говорилъ на распѣвъ, и пѣлъ, махая разнымъ образомъ бывшею у него въ рукахъ палкою съ привязанными къ ней перьями. Семейство больного, находившееся въ томъ же шалашѣ, въ извѣстное время ему опѣвало и помогало пѣшь. Сіе продолжалось при насъ болѣе часа, и послѣ, когда мы оставили ихъ, Шаманъ продолжалъ свое дѣйствіе.

Новый Албiонъ имѣетъ одинъ только весьма важный недоспашокъ для заведенія колоніи: по всему протяженію береговъ сей области, нѣтъ ни одного удобнаго и безопаснаго пристанища. Порть Румянцова, лежащій подъ широкою $38^{\circ}18'$, закрытъ опъ всѣхъ вѣтровъ, и совершенно безопасенъ; но, по мѣлководію своему, удобенъ только для самыхъ мѣлкихъ судовъ; рейдъ же его съ юга совсѣмъ открытъ.

Заливъ большой Бодегі при устьѣ такъ же мѣлководенъ; заливы: Троицы, Дрейка и нѣсколько другихъ могутъ служить опспойнымъ мѣстомъ въ лѣтнюю пору, когда сильныхъ вѣтровъ съ юга не бываетъ.

Рѣки, текущія въ море въ предѣлахъ Новаго Албiона, хопя велики и глубоки, но въ устьяхъ своихъ или совсѣмъ мѣлководны, или имѣютъ мѣли опъ наносныхъ песковъ и илу, часшо перемѣняющіяся, ко-

порья дѣлаютъ входъ и выходъ не только весьма труднымъ, но и крайне опаснымъ, какова, напримѣръ, рѣка, копорую граждане Сѣверовосточной Американской республики называютъ Колумбiею, Здѣсь у мѣсна будешь сказать, что Россiяне, поселившіеся въ Новомъ Албiонѣ, въ короткое время опыскали рѣки, заливы и горы, копорыя Испанцамъ вовсе были неизвѣстны. Для доказательства сего не нужно упоминашь о всѣхъ открытіяхъ, Россiянами въ томъ краю сдѣланныхъ, довольно будешь привести слѣдующіе примѣры: двѣ большія рѣки, впадающія въ сѣверную сторону залива Св. Франциска, Испанцамъ вовсе не были извѣсны; даже и предѣловъ сего самаго залива они не знали, а Рускіе въ немъ нѣсколько разъ были и нашли, что заливъ простирается къ сѣверу до параллели входа въ большую Бодегу. Изъ рѣкъ, въ сію часть его впадающихъ, одна течетъ съ сѣверозапада, а другая съ сѣверовостока; первая изъ нихъ, по увѣдомленію Индѣйцевъ, выходитъ изъ того же весьма большого озера, изъ котораго течетъ рѣка Славянка, а по впорой Рускіе ѣздили верстъ на сто, и нашли тамъ высокую горящую огнедышащую гору, о существованіи коей Испанцы и не слыхивали. Индѣйцы *

увѣряюшь, что изъ того же озера течетъ на аладъ еще шретья большая рѣка, которая, судя по ихъ словамъ, должна бышь одна изъ шѣхъ, кои впадаютъ въ заливъ, находящійся верснахъ въ 20-ши къ сѣверу отъ мыса Мендосино, и омысканный Россіянами въ прошломъ году. Заливъ сей раздѣляется на два рукава и довольно великъ, но мѣлководенъ; въ него впадаютъ двѣ большія и три малыя рѣки, весьма изобильныя рыбою, въ числѣ коей много осепровъ и семги; въ большихъ же рѣкахъ водятся много тюленей. По берегамъ залива и рѣкъ расшешъ въ превеликомъ количествѣ годный на спроеіе крупный дѣсь, большею частію еловый и ольха. Между симъ заливомъ и заливомъ Троицы ешь еще заливъ болѣе перваго, въ которой шакже впадаютъ двѣ большія рѣки, при коихъ Рускіе были. И шакъ на проспраншвѣ отъ мыса Мендосино до залива Троицы находятся 4 большія и 3 малыя рѣки; на Испанскихъ же карпахъ назначена шолько одна подъ именемъ Рио де ла Торшолось. Сіе явно показывается, школь мало шпрана сія извѣстна Испанцамъ; между шѣмъ они дѣлаюшь на оную припшанія какъ на свою законную собшвенность!

Плаваніе отъ береговъ Новаго Албіона до Сандвичевыхъ острововъ и пребываніе на оныхъ.

Буря продолжалась, при ясной, свѣтлой погодѣ, во всю ночь; передъ разсвѣтомъ 28 числа смягчилась, и вѣшрь опшшель къ западу.

Отъ береговъ Новаго Албіона я взялъ намѣреніе ишши къ параллелѣ 30° и долготѣ 135° , и пошомъ плышь по сей параллели къ западу; ибо на нѣкоторыхъ Испанскихъ карпахъ около оной въ семь мерѣ назначены два острова: одинъ въ широтѣ $28^{\circ} 50'$ въ долготѣ $135^{\circ} 00'$; а другой въ широтѣ $28^{\circ} 00''$ въ долготѣ $143^{\circ} 35'$: сей послѣдній названъ Санша-Маріа ла Горша. Ла Перузь, на пуши изъ Моншеря въ Каншонъ, шель близко сихъ мѣспъ, но острововъ не видалъ; въ сущешствованіи же ихъ кажется нельзя сомнѣваться, шолько они дурно положены на карту; ибо около того же мѣста, въ широтѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}$ въ долготѣ $141\frac{1}{2}^{\circ}$, нашъ морской Лейшенаншъ Подушкинъ, командуя компанейскимъ кораблемъ, шедшимъ изъ Ново-Архангельска къ Сандвичевымъ островамъ, видѣлъ, какъ онъ пишешъ въ своемъ журналѣ, *табуны морскихъ копиковъ*: извѣстно, что сіи живош-

ныя никогда ошь береговъ далеко не оплываюшь, и какъ Лаперузь шель южнѣ параллели означенныхъ оспирововъ, шо я счель за лучшее миши сѣвернѣе, чшобъ имѣшь случай найши оныѣ.

До 7 числа Октябрия, не встрѣшивъ ничего особенно примѣчательнаго, мы плыли къ югу, большею частію съ попушными вѣтрами и ясною погодою, а сего числа въ полденѣ мѣсно наше было, по наблюдениямъ и хрономештрамъ, въ широтѣ $28^{\circ} 55'$, долготѣ $135^{\circ} 03'$, слѣдовательно мы находились почти на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ на нѣкопрыхъ Испанскихъ картахъ, какъ шо выше я сказалъ, помѣщенъ оспровъ; однакожь мы, не только земли, но ниже признаковъ оной не видали, кромѣ прехъ шротическихъ пшиць, копорыя лешали вмѣстѣ. По прежнему моему предположенію надлежало бы шеперь намъ править на западъ; но какъ вѣтры дули ошь сей спороны и припомъ весьма шихо, шакъ, чшо намъ и въ недѣлю бы на 50 миль по сей параллели не податься къ западу, шо я спалъ держашь къ югу, чшобъ поскорѣе встрѣшишь пасады, а пошомъ уже плышь къ Сандвичевымъ оспровамъ, избирая пуши, гдѣ прежде никшо не плаваль.

Октябрия 11, вечеромъ, будучи въ широтѣ $25^{\circ} 1'$ — долготѣ $137^{\circ} 1'$ —, встрѣпили мы сѣверовоспчный пасадный вѣтеръ, съ копорымъ и спали править прямо къ оспрову Овайги; ибо симъ шрапкомъ не шель никшо изъ извѣстныхъ мореплавателей. Здѣсь надлежишь замѣшишь, чшо ошь самой Америки до сего мѣспа *), мы только сначала имѣли крѣпкій вѣтеръ, пошомъ большею частію дули пшиче перемѣняе вѣтры, а зыбъ всегда поспоянно шла ошь сѣверозапада и часпо была споль велика, чшо сильнымъ качаніемъ шлюпа причиняла намъ величайшее безпокойство. Ванкуверъ шакже на семъ переходѣ имѣлъ большую зыбъ ошь сѣверозапада. Спранно, чшо въ полось океана, гдѣ никогда не бываешъ крѣпкихъ вѣтровъ, и въ шакой опдаленности ошь всѣхъ, бурямъ подверженныхъ, климатовъ, всегда бываешъ шакая большая зыбъ! Чшобы могло бышь причиною сего явления?

Послѣ сего до самага прихода нашего къ Сандвичевымъ оспровамъ ничего примѣчательнаго не повстрѣчалось, кромѣ слѣдующихъ, впрочемъ не очень важныхъ слу-

*) И пошомъ дальѣ, почти до самыхъ Сандвичевыхъ оспирововъ.

чаевъ : въ широтѣ 23° 52' долготѣ 138° 22' прошли мы большое, носящееся по морю дерево, по видимому, еловое или сосновое, которое должно быть съ Американскаго берегу или съ какихъ нибудь неизвѣстныхъ острововъ, къ востоку лежащихъ. Ванкуверъ видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ большія лодки, сдѣланныя изъ наноснаго еловаго дерева. Онъ объясняетъ, что пакія деревья должны быть приносимы изъ Америки; въ чемъ, кажется, и сомнѣваться нельзя. Попомъ, въ широтѣ 22° 19' долготѣ 143° 03', лопала нѣсколько времени около шлюпа береговой куликъ. Судя по разстоянію, онъ не могъ сюда замешать ни съ Американскаго берега, ни съ Сандвичевыхъ острововъ, и пакъ долженъ былъ находиться по близости насъ какой нибудь неизвѣстный островъ; но мы, сколько ни спарались кругомъ себя смогрѣвъ, ничего похожаго на землю не видали.

Октября 16 пасадъ дулъ довольно крѣпко и по временамъ находили сильныя порывы съ шучами и дождемъ. Мы шли подъ весьма малыми парусами, опасаясь имѣть много ходу, чтобъ не найши на какую нибудь неизвѣстную банку или островъ. Съ разсвѣтомъ порывы находить переспали; но въспрь все дулъ крѣпко, и мы имѣли боль-

шой ходъ. Въ 8 часу ушра лопала вокругъ шлюпа маленькая береговая пшичка: тогда мы находились въ широтѣ 21°⁺ въ долготѣ 148°⁺.

Съ полуночи на 17 число въспрь дулъ порывами и находили шучи. Въ сію ночь мы приняли болѣе мѣрь оспорожности, нежели прежде; ибо я имѣлъ причину опасаться, нѣтъ ли по воспоchnую сторону Сандвичевыхъ острововъ пакихъ же опасныхъ мѣлей, какія на NW и W и S.*) найдены. По ушру пасадъ спалъ душь ровнѣе, погода же была весьма облачна и солнце весьма рѣдко показывалось изъ за облаковъ; но вечеромъ и въ ночь на 18 число въспрь опять спалъ душь крѣпко и сильными порывами, съ шучами и дождемъ; а къ сѣ-

*) Къ NW отъ сихъ острововъ Даперузъ нашелъ островъ (Ile de Necker) имѣли (Basses des fregates Française). На послѣднихъ едва онъ не погибъ; и за спасеніе свое обязанъ хорошимъ глазамъ мапроза. — Въ помъ же направленіи нашъ Капитанъ Лисянскій спалъ ночью на мѣль подлѣ низкаго, едва примѣтнаго островка (названнаго островомъ Лисянскаго), и если бы не было въ то время совершенной тишины, то мы бы и по сіе время о кораблѣ Невѣ ничего не знали. Къ западу отъ помянутыхъ острововъ, Г. Лисянскимъ же найденъ пакже маленькій островокъ (Крузенштерна); а къ SW Англичанинъ Джонсонъ нашелъ пакой же опасный для мореходцевъ доскупокъ земли.

верозападу и западу была видна почти безпреспанная молнія. Мы въ сію ночь шли съ шлю же оспорожностію, какъ и въ прошедшую; и на разсвѣтъ поставили всѣ паруса. — Днемъ вѣтръ дулъ ровно при весьма облачной погодѣ; намъ хопя и удалось взять высопы солнца для опредѣленія долгошы по хронометрамъ, но полуденной высопы не могли въ моменшь полдня взять, а чрезъ нѣсколько минушь послѣ, почему и опредѣленная изъ сихъ обсервацій широта ($19^{\circ} 25' 21''$) и долгоша ($153^{\circ} 38' 20''$) не могушь бышь вѣрны. Опъ мѣста, шакимъ способомъ опредѣленнаго, восточный мысъ оспрова Овайги находился почти прямо на западъ въ 70 миляхъ, къ кошорому мы и спиади правишь. Онъ и берегъ опъ него къ югу ошкрылись намъ въ 5 часу, а въ 6 часовъ мы подошли къ берегу на разстояніи миль 5, и на ночь, ошворотивъ, пошли къ ZO. До разсвѣта держались мы у берега на разные галсы подь малыми парусами, при вѣтрѣ, душемъ умѣренно опъ разныхъ румбовъ попеременно O и NNW; погода была облачная; часпо шель дождь, и надъ оспровомъ блиспала безпреспанно молнія. Въ исходѣ 6 часа ушра 19 Окшября, увидѣвъ хорошо берегъ, мы подошли къ нему на 4 или на 5 миль, и при весьма свѣжемъ

пасадѣ опъ NO и ONO, пошли вдоль онаго къ ZW. Въ 9 часу ошкрылась весьма хорошо превысокая гора Моуна Роа, коей весь хребешъ, сосшавляющій вершину горы *) былъ покрышь снѣгомъ. Часа чрезъ два она опянь скрылась въ облакахъ, и мы ее болѣе уже не видали; впрочемъ погода была ясная.

Во 2 часу по полудни мы обогнули южный мысъ оспрова, въ разспояніи опъ онаго мидахъ въ 3. Мы ясно видѣли не шолько хижины жишелей, но и самихъ людей, пасадъ самый свѣжій несъ насъ со скоростію по 9 миль въ часъ, къ шому же и шеченіе помогало. Мы шли къ WNW вдоль южнаго берега въ 2 или 3 миляхъ опъ онаго. Въ 4 часу по полудни, пошедъ къ югозападному мысу, вдругъ пошеряли мы пасадъ, и легкіе переменные вѣтерки насшали; шогда, изъ лежащихъ по берегу селений,

*) Гора сія хопя чрезвычайной высопы, но не имѣеть, подобно вѣсьмъ другимъ высокымъ горамъ, оспрой вершины. Она возвышается опъ моря постепенно, и кончается хребтомъ на подобіе обороченной вверхъ дномъ лодки, у кошорой корма и носъ одиой фигуры; а пошому то она и не имѣеть шакого величественнаго вида, какъ кону подобныя горы, и для непривыкшихъ судишь о высонахъ горъ, кажешся гораздо ниже, нежели ешь въ самомъ дѣлѣ.

начали къ намъ прїѣзжать островиане; до захожденія солнца было у насъ 6 лодокъ, въ каждой опъ 5 до 8 человекъ. Они ничего къ намъ на продажу не привезли, кромъ того, что на одной лодкѣ была свинья, за кошорую они просили кусокъ сукна; на нѣкошорыхъ лодкахъ были молодыя женщины. Почши на всѣхъ изъ нихъ повязки около пояса были изъ Европейскихъ машерій; изъ муштинъ нѣкошорые одѣшы были въ оборванныхъ машрозскихъ фуфайкахъ, полученныхъ ими съ Американскихъ и Англійскихъ судовъ. Прїѣзжали они въ обыкновенныхъ своихъ одинакихъ *кану* или лодкахъ, кои были столь часпо, а нерѣдко и хорошо описаны въ разныхъ путешесствїяхъ.

Вечеромъ и ночью вѣспры были самыя тихїе перемѣнные, а часпо и шнили. Опасаясь сильныхъ порывовъ вѣспра съ горъ, мы не смѣли неспи много парусовъ и едва подавались впередъ. Погода спояла ясная; по берегу были видны во многихъ мѣспяхъ во всю ночь огни, по кошорымъ мы замѣнили, что печенїе никакого дѣйсствїя надъ нами не имѣло. На разсвѣтѣ же 20-го числа мы поспавили всѣ паруса, и пользуясь направлениемъ маловѣспрїи и легкихъ вѣсперковъ, коц прерывали иногда совер-

шенную шину, въ 10 часовъ ушра поравнялись съ заливомъ Карекекуа, къ кошорому и спустились; съ помощїю маловѣспрїи и буксира, вошли въ оный въ 3 часу по полудни, и спали на мѣсто, кошорое занималъ Ванкуверъ.

Когда мы находились миляхъ въ 4 опъ залива, прїѣхало къ намъ множество лодокъ и почши на каждой изъ нихъ были женщины, привезенныя для гнуснаго порту; на одной изъ лодокъ прїѣхалъ высокаго роста сильный по виду Сандвичанинъ, кошорый вспуля, съ моего позволенїя *), на шляпъ, безъ дальнихъ околичностей сѣлъ, развернулъ съ подюжныя прїапиць, и вынулъ изъ нихъ нѣсколько бумагъ, содержащихъ въ себѣ апшесшашы, данныя ему опъ начальниковъ разныхъ бывшихъ здѣсь военныхъ и торговыхъ судовъ; почши всѣ они рекомендуютъ его какъ свѣдущаго лодмана для здѣшняго залива, какъ искуснаго пловца и водолаза, и какъ проворнаго и хитраго плуца, кошорый никогда ничего не краденъ, доколѣ не увѣритися хорошо въ успѣхъ, почему и совѣ-

---

*) Мы не всѣхъ ихъ пускали на шляпъ, а по выбору, кто казался знаише или держалъ въ рукахъ какую нибудь бумагу.

шуютъ его остерегаться. Первые два искушва оны показавъ намъ на опытъ: сперва нырять нѣсколько разъ подь шлюпъ съ одной стороны на другую, а потомъ указывавъ мѣсто для положенія якорей точно по, которое Ванкуверъ рекомендуетъ и куда мы шли безъ пособія лоцмана; а прешее достоинство его обнаруживъ предоспавлено было времени.

Едва успѣли мы положить первый якорь, какъ прѣхалъ къ намъ главный лоцманъ, опредѣленный Королемъ Овайгійскимъ вводить и ставитъ суда въ безопасное мѣсто на якорь; бумага, писанная на Англійскомъ языкѣ и подписанная Англичаниномъ Элюшомъ *), свидѣтельствуесть званіе и должность сего чловѣка, который имѣлъ два имя Овайгійское Гейгскукуй, и Англійское Джакъ. Сначала оны изъяснилъ было неудовольствіе лоцману, бывшему у насъ, что

*) Элюшъ, родомъ Англичанинъ, былъ подлестаремъ на одномъ военномъ кораблѣ; потомъ служилъ на разныхъ купеческихъ судахъ въ званіи декаря, а иногда какъ мореходецъ или суперкарго. Въ сей послѣдней должности находился оны на службѣ нашей Американской Компаніи на суднѣ Ильменѣ, съ котораго былъ взашъ въ плѣнъ Испанцами; получа свободу, вступилъ въ службу Короля Сандвическаго, въ званіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

оны не въ надлежащемъ мѣстѣ насъ пославили, но узнавъ, что я самъ шупъ спалъ по описанію Ванкувера, похваливъ выборъ. Первый лоцманъ былъ ему покорень, но лишь Джакъ оны насъ уѣхалъ, какъ оны въ досадѣ, ударивъ сильно рукою въ стѣнку, спавъ намъ объяснятъ что-то; какъ мы послѣ поняли, это значило, что ему бы надлежало бытъ главнымъ лоцманомъ, а не Джаку. Сего дня шолько былъ у насъ одинъ шаршина изъ послѣдняго класса, но протсанаго народа множесиво окружало шлюпъ; вели они себя очень смирно и не покушались ни мало сдѣлать какое либо похищеніе. Джакъ разумѣлъ немного по Англійски, и я посредствомъ его далъ знать жипелямъ, что когда по захожденіи солнца спускитъ у насъ флагъ и выпалишь пушка, тогда корабль *табу* *) и чпобъ всѣ лодки ѣхали прочь, приказывая имъ исполнитъ сіе въ назначенное время съ точностію и ночью опшюдъ насъ не беспокоитъ. По берегу же въ 10 часу ночи подлѣ самага ушеса оны селенія Кавароа до Карекекуа шли нѣсколько чловѣкъ съ факелами и кричали

*) *Табу*, слово извѣстное въ Европѣ по многимъ путешесвіямъ, означающее запрещеніе, пошъ, воздержаніе и проч.

что-то на распывъ. Послѣ мы узнали, что это былъ пашуль, ходившій по селеніямъ, и по повелѣнію Короля провозглашавшій, чтобы жители не смѣли ночью приближаться къ шлопу, и не сдѣлали намъ какого вреда.

На другой день по разсвѣтѣ, когда мы подняли флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ, начали къ намъ прѣвзжашь лодки и скоро набралось ихъ множество съ обѣихъ спонорнъ; между тѣмъ я получилъ ошъ Эліюша опшвѣтъ на мою записку о прибытіи нашемъ, къ Королю вчера посланную. Онъ меня извѣщалъ, что Король, по причинѣ болѣзни своей сестры, не можетъ прѣвзжашь къ намъ; но далъ приказаніе спаршинамъ здѣшнимъ позволить жителямъ привозить къ намъ на продажу съѣстные припасы, и что онъ, Эліошъ, по повелѣнію Короля, на шопъ же конецъ самъ къ намъ прѣдетъ. И въ самомъ дѣлѣ жители привезли къ намъ на продажу множество зелени, плодовъ и куръ, но свиней не было; шолько они просили за все шакую цѣну, что намъ невыгодно было у нихъ покупать, напримѣръ, за два арбуза шребовали они складнаго или споловаго ножа или ножницъ; за дыни шоже. Лисшое же желѣзо ша-

вили ни во что; лисшовую мѣдь *) брали, но за бездѣлицу, можетъ быть пошому, что мы сами уронили цѣну ея, бросая куски оной въ воду, и заславляя тѣмъ Сандвичанъ нырять и доставать ихъ изъ воды; они дѣлали это съ величайшимъ проворствомъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

РАЗНЫЕ ТОЛКИ О ФИНГАЛЬ, ТРАГЕДІИ ОЗЕРОВА.

Сообразивъ высокопарное вспуленіе къ описанію **) первыхъ двухъ дебюшовъ новаго Акшера съ шумливымъ притворомъ Фингалу, Трагедіи Озерова, шрудно опредѣлишь мѣру вѣроятія, вообще принадлежащаго помянутому описанію. Бывъ свидѣтелемъ игры Г. Карашыгина м. шолько въ ролѣ Танкредѣ (въ извѣстной подъ симъ названіемъ Трагедіи), не могу судить о достоинствѣ первыхъ двухъ его дебюшовъ; обѣ игрѣ же въ Танкредѣ скажу шо одно, что

*) Всѣ Сандвичане, какъ мушцины такъ и женщины нынѣ куряшъ шабакъ изъ деревянныхъ шрубокъ, копорыя внутри обдѣлываютъ мѣдью.

**) No 23 Сына Опечешва.

Природа снабдила молодого дебюпанта богатым запасомъ средствъ, пошребныхъ для истиннаго любимца Мельпомены; но время и упражненіе должны показашь, до какой степени зрѣлости достигнетъ талантъ его: примѣромъ тому можешь служить Г-жа Колосова и, которая вѣрнымъ, умнымъ и восхищительнымъ представлениемъ Аменаиды, въ шой же Трагедіи, оправдала совершенно надежду о себѣ, обѣщанную ею менѣе нежели за два года предъ симъ, и припомъ еще при славной соперницѣ.

Чтожъ касается до шушливаго приговора Трагедіи Фингалу, оный произнесень, кажешся, не столько въ духѣ основательной, сколько ослрой криники. Едва ли ноншъ приговоръ не можешь послужить универсальною пародіею всѣхъ Трагедій, не только бродяги Дюбелу, но даже лучшихъ Греческихъ и Французскихъ Трагиковъ. Если онъвергнушь законъ опыта, шребующій, чтообъ спросиши, приѣмлюція многоразличныя виды, сосставляли главную пружину прагическаго дѣйсвія: шо неудивительно будетъ слышашь и о прекраснѣйшей Трагедіи, что въ планѣ ея нѣтъ никакого плана; что герою, сильно чувствующему и изъ любви къ владычицѣ своего сердца гошовому всѣмъ воспользовашься и на все отважиться, нужно знашь школьную Философію; что онъ впалъ въ меланхолію, слинъ и пр. и пр. Но пока еще новые Лагарпы и Жоуфра не открыли намъ особенной шайны угождашь ихъ вкусу и шреботаніямъ, до шого времени слѣдующее сужденіе о Фингалѣ Озерова, напечатанное при полномъ изданіи сочиненій

его, будешь почипашься ближайшимъ къ истинѣ и *цѣло обработаннымъ.*

„Въ Трагедіи, Фингалъ, одно полько прагическое лице: Снарнъ. Сынъ его Тоскаръ былъ убить Фингаломъ, и всѣ чувства родительскія, ибжная любовь къ сыну, сѣпованіе о немъ, соединились въ одно: въ желаніе мести. Фингалъ побѣдитель и убійца Тоскара, влюбленъ въ его сестру Моину, которая ошвѣчаетъ его спраши. Снарнъ скрываетъ свое негодованіе ошъ дочери, нераздѣляющей ненависти его къ побѣдителю сына, и вмѣсто обѣщаннаго брачнаго шоржества хочешъ принести Фингала въ жертву мести своей, на холмѣ надгробномъ Тоскара. Вошъ одна прагическая спорона Поэмы Озеровой! Онъ съ искуснымъ умѣлъ прошивопоставить мрачному и злобному Снарну, шящему во глубинѣ печальной души преснипныя надежды, взаимную и проспосердечную любовь двухъ чадъ Природы, искренность Моины, благородство и довѣренность Фингала, и сочеташь въ одной каршинѣ свѣжія краски добродѣтельной спросиши, владычествующей предельною очарованія своего въ сердцахъ невинныхъ, съ мрачными красками угрюмой и ^{др}ровожаднѣйшей мести, и хипросить злобной спаросши съ дошрчивою смѣлоспію добродѣтельной молодосши. Какъ Трагикъ, онъ воспользовался всѣми выгодами предметовъ избранныхъ, и чѣмъ бѣднѣ въ средствахъ, шѣмъ рѣшишельнѣе и искуснѣе былъ онъ въ распоряженіи. Въ шѣсномъ кругу дѣйсвія характеры Снарна, Фингала и Моины являющься во всѣхъ ошпѣнкахъ. Какъ

Поэшь, схватилъ онъ смѣлою рукою богатства сѣверной Поэзіи, и разбросанныя сокровища соединилъ въ одно цѣлое.

„Трагедія *Фингалъ* поржество сѣверной Поэзіи и поржество Рускаго языка, богатаго живописью, смѣлостію и звучностію. Рѣчи Моины, упрепный голосъ весны, пробуждающей сладостнымъ очарованіемъ шипину безмолвныхъ рошей; сътованіе Спарна, унылый голосъ осени, бесѣдующей съ ночью бурю; съ нимъ говоряшь

И въспровь спрапный ревъ,

И моря грозный шумъ, и томный скрипъ деревъ.

„Въ Фингалѣ ничто не забыто — ни Трагикомъ, ни Поэтомъ. Тотъ и другой взялъ съ Оссіана полную дань. Счастливыи преемникъ Озерова можешь приняшься послѣ него за Эдипа, частію сравняшься съ нимъ, а частію и превзойши его; но едвали дерзнешь кпо нибудь по слѣдамъ его искашь добычи въ Поэмахъ Оссіана. Онъ найдетъ поле, уже пожатое и обнаженное рукою счастливою и искусною въ выборѣ. Представленіе Фингала говоритъ воображенію, сердцу и глазамъ зрѣтелей. Тушь все у мѣша: пѣніе Бардовъ, хоры жрецовъ, сраженія. — Всѣ сіи принадлежностии, во многихъ Трагедіяхъ часпо излишніи, въ Фингалѣ нужны, — пѣсно связаны съ главнымъ содерканіемъ, и шакъ сказашь, идушь не за Сочинишелемъ, но за дѣйствующими лицами...“

В. С.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Мнѣ Блесповъ говоритъ, что пѣснопѣнья Богъ
Его Парнасскими дарами осыпаетъ,
Что онъ писалъ стихи прекрасные бы могъ,
Но онъ стихи и славу презираетъ.
Я заключилъ изъ эшихъ словъ
Безъ всякихъ справокъ дальныхъ,
Что либо онъ хваснуиъ изъ хваспуновъ нахаль-
ныхъ,
Л бо мудрецъ изъ мудрецовъ.

2.

Ты деньгами богатъ, друзья издавна мы,
Такъ выслушай: на дняхъ я спорговалъ имѣнье
Прекрасное; а ты мнѣ сдѣлай одолженье,
Дай штысячу рублей займы. —
„Съ охой; шолько вошь сомнѣнье:
Не съ шѣмъ ли ты берешь, чпобъ вовсе не оп-
дашь?“ —
Какъ эдакъ мысли угадашь!

Съ Фр. К. Голицынь.

2.

КЪ НЕСЧАСТНОМУ ПОЭТУ.

Любимцы чиспыхъ дѣвъ! я къ вамъ
Вѣщаю гласомъ ихъ — внимайше!
Предъ вами двѣ спези: къ вѣкамъ,
Иль къ счастью? — избирайше.

Пѣвецъ! пусть рокъ несправедливъ;
Пуускай обмануть ны мечшами;
Но пуны межъ шерній и оливъ
Тебѣ ль кропишь слезами?

Спыдись завидовашь шолпѣ:
Ей жребій — всѣ дары земные,
Но бѣгъ по низменной пропѣ;
Намъ — спруны золошыя! —

Ей блага міра; намъ — весь міръ!
Онъ край родной вапъ, неба дѣши!
Умреше — ваша пѣнь кумиръ
Пошомсхва и сполѣнній!

Орель гласишь, простря крилъ:
Смошри, съ громами я играю;
Какъ ны, рождень я на землѣ,
Но въ небѣ обитаю! —

Зовешъ ли слава въ свой чершогъ?
Иди въ его златыя сѣни:
Но скорбь возсѣла на порогъ —
Спрежешъ его спунени.

Тамъ спарець, чеспъ седми градовъ:
Г рося не лавра — подаяня,
Бродиль, какъ пѣнь среди гробовъ,
Быль жершвою спраданья. —

Се Тассъ — въ тебѣ заспынешъ кровь! —
Онъ пѣлъ, но пѣлъ грема цѣпями;
Покрыли слава и любовь
Лишь гробъ его цѣпшами.

Гдѣ геній, гдѣ великій мужъ,
Кого бѣ не сперли злобныхъ кары?
Готовишь рокъ для сильныхъ душъ
И сильные удары.

Вспрѣчай съ улыбкой ихъ, пѣвецъ!
Вели, да смолкнушь лирны споны:
Ты нищъ — но власшелинь сердцеъ;
Ты Царъ и безъ короны. —

Будь свыше рока, и взирай
На скорбь, на смершь съ душевной силой.
Отчизну ль пы, иль чуждый край
Даришь своей могилой —

Равно. — Овидій и въ спепяхъ,
Испивъ до дна всѣхъ золь справу,
Сармашамъ завѣщаль свой прахъ:
Римлянамъ опдалъ славу! —

Николай Иванг. Писаревъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы е к н и г и :

I 8 2 0.

43. *Эпическія творенія М. М. Хераскова. Часть первая: Россіада и Чесмесскій бой; часть вторая: Владиміръ и Плоды Наукѣ.* М. 1820, въ Унив. тип., въ 8, въ 1-й ч. 336, во 2-й 264 стр.

(Изданіе, въ предисловіи своемъ, говоритъ, что „всѣ просвѣщенные народы, уважая память великихъ Писателей своихъ, съ особеннымъ тщаніемъ собирають ихъ шворенія и издають въ свѣтъ, не щадя изживенія,“ и что онъ „желая послѣдовать сему примѣру и доставивъ любителямъ опечесивенной Словесности и славы копия не роскошное, но исправленное изданіе эпическихъ швореній М. М. Хераскова, рѣшился напечатать ихъ въ новомъ видѣ.“ Намѣреніе похвальное! Для чего бы кажется совершенно не послѣдовать примѣру, поданному *просвѣщенными народами*? Сіи народы печатають шворенія своихъ Писателей не всегда роскошно, но всегда чешко, исправно, на лучшей бумагѣ, прилагають къ онымъ поршрешы гравированные не на лубочный манеръ, присовокупляють къ нимъ полныя біографіи и характерисшики Авшоровъ, а не одни послужные ихъ списки и извлеченія изъ капалоговъ, и печатають сіи шворенія не съ одного писненія, хотя бы и *заслужившаго похвалу отъ знатоковъ*, но съ прибавленіемъ *варианшовъ* всѣхъ изданій.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я.

Обвинительный актъ Лувеля напечатанъ. Изъ показаній сего злодѣя явствуетъ, что онъ не писалъ никакой личной ненависти къ Герцогу Беррійскому, но вообще почиталъ Бурбоновъ врагами Франціи, и при поднятіи бѣлаго знамени въ 1814 году, рѣшился испребить сію фамилию. Онъ ходилъ за ними на охопу, въ церкви и пр. Въ 1815 году хотѣлъ онъ умертвить въ Лионѣ Графа д'Аршуа, но попомъ вознамѣрился убить Герцога Беррійскаго, который одинъ могъ имѣть дѣшей. Если бъ ему удалось уйши, то онъ принесъ бы въ жертву своему бѣшенству Герцога Ангулемскаго, Графа д'Аршуа и самаго Короля, и пусть бы, по его словамъ, *можетъ быть*, остановился. Къ тому присовокупилъ онъ, что не раскаивается въ своемъ покупкѣ, и считаешь оный добродѣтельнымъ; что же касается до Религіи, то онъ вовсе оной не вѣришь. — При разсмотрѣніи и изслѣдованіи сего дѣла, продолжавшихся при мѣсяца, выслушано до 1200 свидѣтелей, но не найдено ему сообщниковъ, и онъ одинъ предается суду Палаты Перовъ. Прочія особы, произосившія по сему случаю дерзкія рѣчи, преданы обыкновенному суду Уголовной Палаты. Генераль-Прокуроръ Белларъ, въ донесеніи Палатѣ Перовъ о семъ дѣлѣ, назвалъ Французовъ, сражавшихся

при Ваперлоо рабами и разбойниками. Многие Маршаллы, присутствующіе въ Палатѣ, возсѣдали противъ сихъ выраженій, и Палата опредѣлила исключить оныя.

— Особы, открывшія подписку въ пользу тѣхъ людей, которые поспраждутъ ошъ новыхъ законовъ о Цензурѣ и личной свободѣ (извѣстный Писатель Эшьень, Генераль Пажоль, Жеводанъ, Адвокашы Мерилью и Одильонъ-Барро) приговорены Парижскою Уголовною Палатою къ заключенію въ тюрьму на 5 лѣтъ и къ уплатѣ пени по 6000 фр. Издатели Журналовъ (*le Constitutionnel, le Censeur, la Renommée, l'Indépendant, le Centier, les lettres Normande*) приговорены къ такому же заключенію и къ уплатѣ 12,000 ф., а Издатель Исторической Библіотеки, вторично пресупившій предписанія законовъ, къ сугубому наказанію. Причины сего приговора сосполятъ въ помъ, что обвиненные своими пошупками оскорбили власть Короля и Палатѣ, приглашая подданныхъ къ неповиновенію законамъ. Всѣ подсудимые подали апелляцію.

— Споръ въ Палатѣ Депушановъ о законѣ выборовъ склоняется на сторону Роялистовъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ первый пунктъ онаго принятъ большинствомъ 5 голосовъ. Въ продолженіе споровъ Члены обѣихъ парцій наговорили другъ другу множесиво истинъ.

Испанія.

Опасенія нѣкоторыхъ людей, что въ Испаніи могутъ произойти явленія, подобныя случившимся во время Французской революціи, на-

пасны. Правительство Испаніи, строго наблюдая правила Конституціи, умѣетъ удерживать буйныхъ демагоговъ въ предѣлахъ законовъ, и шѣмъ утвердить владычество истинной, на Религіи и благоустройствѣ основанной свободы. Слѣдующее происшествіе можетъ служить пому доказательствомъ. Члены соснавившагося въ Мадридѣ клуба Лоренини, въ либеральныхъ мечпаніяхъ своихъ, вздумали, что Военный Министръ Маркизь де-ласъ-Амарильясъ долженъ быть врагомъ ошечества, пошому что онъ племянникъ Генерала Касшаньоса. Они сочинили и подписали (въ числѣ 600) адресъ Комитету Министровъ, объ ошпавленіи Г. де-ласъ-Амарильяса, и ошправили оный черезъ троихъ Депушановъ въ сей Комитетъ, ночью въ два часа. Многие Члены ошвадись въ клубъ, чтообъ дождаться ихъ возвращенія, и говорили о помъ, что они всѣ лично пойдутъ къ Королю, если ихъ прозъба не будетъ уважена. Между тѣмъ Военный Министръ самъ подалъ прошеніе объ увольненіи, и всѣ Министры сдѣлали тоже, не желая подвергаться власни клуба. Но Король не согласился на ихъ прозъбы, и, вмѣсто ошѣтла на дерзкое требованіе, ошправилъ въ клубъ военную команду съ повелѣніемъ аресновать троихъ главнѣйшихъ крикуновъ (Феррера, Кудеро и Гарро) и предать ихъ суду за самовольные пошупки. Всѣ войска были въ готовности дѣйствовать противъ возмущенцевъ порядка, и вновь увѣрили Короля въ своей вѣрности и преданности. Народъ былъ нѣсколько времени безпокоенъ, но вскорѣ все пришло опять въ преж-

ній порядокъ. Изъ 800 членовъ клуба осталось въ немъ только 20 человекъ, и засѣданія его прекратились. Послѣ того взято подъ арестъ еще нѣсколько буйныхъ либераловъ, и шѣмъ дѣло кончилось. Ихъ содержать въ секретномъ караулѣ; у часовыхъ заряжены ружья.

— Цензурная Юппа въ Гренадѣ опредѣлила запретить Журналъ, подъ заглавіемъ: Конституціонный, за разные личные оскорбленія почтенныхъ особъ.

— Въ Сарагосѣ происходили безпокойства: Приверженцы прежняго образа правленія набрали ошь прехъ до чешырехъ солгъ человекъ изъ черни, для разрушенія памятника Конституціи. Новый Губернашоръ Аррагоніи Гаро вывелъ противъ сихъ бунтовщиковъ гарнизонъ съ артиллерією, и разогналъ ихъ. Человекъ 20 убито, ранено еще болѣе, осалпыные разбѣжались. Прежній Губернашоръ Маркизь де Лазанъ, нехотѣвній уступитъ своего мѣста новому, бѣжалъ изъ города. Виновные въ возбужденіи сего мятежа (человекъ 30) преданы суду. Въ томъ числѣ находяшся и духовныя особы.

— Изъ южной Америки пишушь, что непріятельскія дѣйсвія шамъ почши на всѣхъ пунктахъ прекратились, по полученіи извѣстій о послѣднихъ происшествіяхъ въ Испаніи.

А н г л і я .

— Маркизь Ландсдоунъ, въ засѣданіи Верхней Палаты 14 Мая, представилъ мнѣніе свое объ учрежденіи Коммисіи для разсмотрѣнія иностранной торговли. Изложивъ препящствія, спѣ-

сняющія ввозъ иностранныхъ товаровъ и крайность, въ коей находяшся работающіе на фабрикахъ, онъ предложилъ слѣдующіе пункты: 1.) Уничтоживъ запрещеніе на всѣ иностранныя шовары и издѣлія, кошорыхъ нельзя безъ помери продавашъ по шой же цѣнѣ въ Англіи 2.) Ошмѣненіе шого пункта навигаціоннаго акта; кошорымъ дозволено возишъ въ Англію иностранныя произведенія только на Англійскихъ судахъ или на корабляхъ шѣхъ земель, изъ коихъ сіи произведенія получаюшся. 3.) Даровашъ совершенную свободу шраншиной шорговль, кошорая принесетъ болѣе прибыли нежели убытку. 4.) Расшространіишъ шорговлю съ шѣверными Государствами Европы, особенно шпровывмъ лѣсомъ, кошорый въ Норвегіи дешевле и лучше нежели въ Канадѣ.

Р а з н о я и з в ѣ с т і я .

— 17-го Мая Король Виртембергскій положилъ основаніе памятника покойной Супругѣ своей Екактинѣ Павловнѣ на горѣ Ротенбергѣ, гдѣ всшарину споялъ замокъ фамиліи, изъ коей произошелъ Королевскій Виршембергскій Домъ. — Духовникъ покойной Королевы при семь случаяхъ служилъ по ней панихиду. — Тѣло Ея перенесено будетъ въ сіе мѣсто.

— Лордъ Кокренъ взялъ 30 Января приступомъ крѣпость Валдивію въ Хили, послѣднюю зашину Роялистовъ въ шѣхъ мѣстахъ Онъ нашель шамъ 115 мѣдныхъ пушекъ, богатые магазины, и 400 плѣнныхъ. За нѣсколько времени до шого онъ схватилъ два Драгоцѣнные приза, въ 36 и 26 пушекъ, шедшіе изъ гавани Гваяквилля.

VII.
С М Ъ С Б.

Извѣстїе о въ изданїи книги: *Походныя записки Рускаго Офицера.*

„Издавая нынѣ мои записки, спалъ бы я напрасно, въ извиненїе ихъ неисправностей, представлялъ, что я писалъ ихъ на походахъ, при свѣтѣ бивуачныхъ коспровъ, на барабанахъ и нерѣдко на конѣ, при шумѣ идущаго рядомъ со мною войска. Все это могло служить оправданїемъ пѣмъ Сочинителямъ, копорїе, такъ сказавъ, на горячемъ слѣду прошедшей войны издавали свои походныя замѣчанїя. Въ четыре мирные года должень я былъ имѣть время исправитъ погрѣшности моего творенїя; и если читашелемъ удѣлаюнь надъ нимъ строгїй приговоръ, то виновать одинъ Авторъ, а не обстоятельство. Въ ушѣшенїе себѣ и въ облегченїе страха, копорїй чувствуетъ Издашель, говаясь предъшавъ предъ общїй судъ, скажу, что большая часть моихъ записокъ помѣщена была въ извѣстнѣйшихъ нашихъ Журналахъ, что онѣ заслужили одобренїе многихъ почтенныхъ Литтературовъ, и что наконецъ онѣ же прїобрѣли мнѣ лестное званїе Члена двухъ нашихъ ученыхъ Обществъ. Оспалось мнѣ сожалѣнїе (можешъ бытъ одному мнѣ) о невозвратной потерѣ, копорую я сдѣлалъ, лишившись, во время курьерской поѣздки 1817 года, цѣлой огромной шешради съ походными записками. Нынѣ издаю шолько тѣ, копорыя уцѣлѣли отъ се-

го кораблекрушенїя, и пошому съ 16 Мая 1813 года предлагаюся онѣ ошрывками Сначала думалъ я замѣнитъ сїю потерю, предпрїнявъ написавъ новыя записки въ кабинетѣ моемъ; но памяшь мнѣ измѣняла, и для того принужденъ я былъ разстаться съ начатымъ трудомъ. — Еще должень я предупредитъ Читашелей, чтобъ они не ожидали найтїи въ сей книгѣ подробное описанїе маршей и сраженїй, тактическїя замѣчанїя и наблюденїя, однимъ словомъ, вѣрные и полные источники для бышописателя прошедшей кампанїи. — Авторъ не посвящалъ себя совершенно военному дѣлу, и для того не принималъ на себя прїудѣлїиныхъ обязанностей военнаго Испорика. Онѣ издаешъ нынѣ свои записки въ видѣ замѣчанїй проснаго походнаго наблюдателя, описывавшаго единственно то, что было *близко* къ нему, что онѣ видѣлъ, слышалъ доспойнаго примѣчанїя и что находилъ, въ кругу своемъ, великаго и прекраснаго въ подвигахъ Рускаго гражданина и воина. Почти всѣ знаменитыя герои прошедшей войны дѣйствуютъ (мало или много, съ той стороны, съ копорой я ихъ видѣлъ) въ моихъ запискахъ; — и *мало извѣстны*: въ нихъ также являюся. Счастливымъ почту себя, когда тѣ и другїе найдутъ себя съ удовольствїемъ въ моей книгѣ, когда мои соотечественники, слушая у меня о подвигахъ великихъ, скажутъ съ благородною гордостїю: „И я Рускїй! и величїе имени моего не умреть въ пошомснѣвъ *)!“

*) Взято сначала до конца изъ предисловія къ моимъ запискамъ.

Присупивъ къ изданію моихъ *походныхъ записокъ*, приглашаю нынѣ къ подпискѣ на оный любители чтенія, особенно бывшихъ военныхъ собратовъ моихъ и начальниковъ. Книга сія будетъ состоять изъ 300 страницъ съ небольшимъ и украсится приличнымъ заглавнымъ виньетомъ и двумя эстампами, рисованными Г. Ивановымъ и гравирруемыми Г. Чесскимъ. На первомъ эстампѣ изображена будетъ смерть *Энгельгарда*; на второмъ *Кульмская битва*.

Подписка принимается въ С. П. бургѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Плавильщикова, находящемся у Синяго моста въ домѣ Г-жи Гавриловой у книгопродавцевъ братьевъ Слѣниныхъ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго Собора, въ книжныхъ лавкахъ Ивана и Машвѣя Глазуновыхъ, Заикина и Тюленева, въ суконномъ ряду и противъ госпитнаго Двора, и въ домѣ собратній С. Пешербургскаго Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности, подъ № 254, на Вознесенскомъ проспектѣ; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у А. С. Ширяева, въ лавкахъ Глазуновыхъ и въ Казани у Машвѣя Глазунова. Иногородные благоволять адресоваться въ С. Пешербургъ въ книжный магазинъ Плавильщикова, и въ Москву къ Комисіонеру Университета Г. Ширяеву. Подписная цѣна на бѣлой любской бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 10, на такой же въ корешкѣ 11 рублей; на веленовой въ бумажномъ переплетѣ 13, въ кожаномъ 15 рублей. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ книги. Иногородные прилагаютъ за фунтъ въсовыхъ денегъ.

И. Лажетниковъ.

(12 Іюня.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXV.

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

О В Ъ И З У Ч Е Н І И Д Р Е В Н І И Х ъ .

(Окончаніе.)

Не говоря о другихъ слѣдствіяхъ нашептвія, похищеніе власи нарѣчіемъ (идіомомъ), особливо если оно варварское, надъ языкомъ, — кошорый оно, сливаясь съ нимъ, испребляетъ, — уродуетъ геній народа; удерживаетъ, удаляетъ его усѣхи; обнажаетъ языкъ оны родимой его подлинности, оны характера кореннаго языка, если оны имѣетъ его, подобно языку Греческому; оны природной гибкости, пріятности, гармоніи, и вмѣсто того вводитъ въ оной грубость, нескладные обороты: деспотизмъ завоеванія напечатлѣвается даже и на всѣхъ словахъ, неизгнанныхъ, сихъ несовершенныхъ слѣдахъ древняго ихъ достоинства; орудія разбиты; нынѣ болѣе

гармоніи; доколь гений не оплодородишь хаоса. Греческій языкъ, долго предохраняемый ошь шаковаго бича, не представляеш ли самъ тому доказательсва? И хошяоспапки его сохранились въ нынѣшнемъ Греческомъ, но не можно ли сказашь, что онь весь увлечень наводненіемъ варваровъ?

Но успранимъ обспояшельсва, копорья могли благопріятствовать Грекамъ, и предположимъ, что они сами были своими учителями въ Наукахъ и Искусствахъ: со всѣмъ тѣмъ неможно думашь, чтообы они вдругъ дошли до совершенсва.

Искусство письма долго было неизвѣстно. Когда оно родилось, списки нелегко могли размножаться, ни сохраниться, бывъ упрачены какъ бы новымъ и сильнѣйшимъ поколѣніемъ; завѣса времени ошь насъ скрываетъ ихъ; опыты сего народа исчезли: часть превосходныхъ ихъ швореній дошла до насъ, и, кажется, внезапно одарена была всѣмъ вдохновеніемъ гения.

Цицеронъ ни мало не сомнѣвается, чтообы не было Поэшовъ прежде Гомера; свидѣтельствующъ сіе пѣсни Феакіанъ и шѣ, копорья были въ упошребленіи на опиываемыхъ имъ пиршествахъ его героевъ *).

*) *De claris Oratoribus*, cap. 18.

Горацій говоритъ о происхожденіи Трагедіи у Грековъ, и показываешъ степени, коими она проходила, прежде нежели дошла, по выраженію Дедрео, до своей божественной высоты. „Эсхиль, говоритъ Горацій, „далъ Трагедіи одежды, достойнѣйшія ея, „очистишь дѣйствующія лица свои ошь „черни, и научилъ ее говорить съ важно- „спію.“ *). Съ того времени какъ колесница Тесписова преобразована въ Театръ, Софокль, Эврипидъ, много еще прибавили къ сему Искусству, и ввели на сцену спраспное (патетическое), извлекающее сладостныя слезы. И шакъ и у Грековъ видно, что умъ человѣческой имѣешъ нужду въ помощи и образцахъ, и не достигаешъ съ первымъ полѣтомъ до вершины Искусства. Что сказали бы мы о такомъ человѣкѣ, копорый имѣлъ бы значительный капиталъ, но, рѣшившись никогда не прогашъ его, началъ бы трудную, на долго бесплодную торговлю, нѣсколькими копѣйками? Это бы бы снятое съ насъ изображеніе, если бы мы спали пренебрегашъ сокровищами древности. Квинтилианъ! не одинъ свой вѣкъ, и насъ поздравъ, что можемъ пользовашья великимъ множествомъ прудовъ и наспа-

*) *De Arte Poët.*, v. 278.

вленій другихъ вѣковъ, кажешся, посвятившихъ намъ свое раченіе, и мы еще самому шебѣ и моимъ знаменитымъ современникамъ обязаны данію благодарности. *)

Кажешся, я слышу, что мнѣ упрекають забвеніемъ собственнаго нашего богатства; нѣкопорые, спараясь сокращеніемъ разысканіе, скажутъ, что новѣйшіе превзошли Древнихъ. Но когда бы и сіе послѣднее положеніе было справедливо вообще, то все бы изъ того не произошло, что изученіе Древнихъ бесполезно. Историческіе памятники знашь необходимо; и нынѣ полезно еще, на поприщѣ Искусствъ, совѣпывашься съ нѣсколькими образцами. „Кто „заслуживаетъ, говоритъ Квинтилианъ, „быть наиболѣе подражаемымъ, пошь не „долженъ бышь одинъ предметомъ нашего „подражанія. Демосенъ, въ краснорѣчии, да „леко превышаетъ всѣхъ Грековъ; однакожь „многіе изъ Ораторовъ могутъ оспизань „ся съ нимъ удачно... Благоразуміе пред „писываетъ намъ нигдѣ не пренебрегать „хорошаго и полезнаго. Напечатлѣніе, ос „тавляемое въ умѣ однимъ образцемъ, очень „слабо, въ сравненіи съ великостію и труд „ностію искусства. Совершенный *proto-*

*) Книга X, гл. 2.

„тилъ (первообразъ) не можешь бышь въ „другой разъ произведенъ, и пр.“
 Если сіи разсужденія справедливы, то они ипѣмъ справедливѣе въ отношеніи къ образцамъ поль великаго достоинства, что трудно и почти невозможно хорошо назначить ихъ степени, хопя каждый думаешь, что въ состояніи по сдѣлать; какковы, напримѣръ, Корнель, Расинъ, Софокль и Эврипидъ; Демосенъ, Цицеронъ и Боскуэшь. Какое уваженіе ни оказывали бы мы къ одному изъ сихъ великихъ мужей, другой имѣеть еще справедливѣйшія на по права. Если бы мы могли спросить ихъ самихъ, то они не позволили бы намъ безъ вниманія взвѣшивашь одного другимъ, и, будучи превыше ревности, вразумили бы насъ о достоинствѣ своихъ соперниковъ; примѣръ въ томъ явилъ собою Расинъ, когда дѣшямъ своимъ сказалъ сей прекрасный стихъ Корнеля: *En monté sur le faite il aspire à descendre.* Такой же примѣръ показаль Молберъ, когда защищаль свою Комедию *Plaideurs* (Челобитнички) противъ сужденій публики. Никогда Корнель не былъ лучше похваленъ, какъ тогда, когда былъ похваленъ Расиномъ. И какой хвалы не воздаваль сей послѣдній и Софоклу, когда успешно переводиль его въ воспоргъ удивле-

нія! Желашельно было бы, чтобы скорописецъ могъ списать для насъ сію прекрасную хвалу. Боссюэсть, кошорый одушевлялся въ сочиненіи чтеніемъ Гомера, безъ сомнѣнія заславилъ бы насъ учиться у Демосоена. Какъ ни превосходенъ геній Мольера, Теренцій имѣеть еще для насъ великія прелести. Не полезно ли сдѣлашь насъ зрителями сраженій сихъ знаменитыхъ и благородныхъ борцевъ, видѣть ихъ по подражающимъ одинъ другому, по превосходящими другъ друга шворческимъ полешомъ, опиюдь не опнимаю одинъ у другаго пріобрѣтенной и заслуженной пальмы, хотя бы что было за открытіе поприща ими первыми? Не можемъ ли мы образовашь свой вкусъ чрезъ сличеніе, и научись опъ нихъ, какъ геній обогащается въ обращеніи съ Древностию? Поелику не всѣмъ дано шворить, по не всѣ умѣють и пользоваться искусно мыслями другихъ: это значить, что дабы удалось подражаніе генію, долженъ дѣлашь оное геній же, кошорый иногда орлинымъ своимъ взоромъ усматриваетъ роспокъ, никѣмъ не замѣченный, остававшийся безплоднымъ цѣлые вьки, и коему одинъ онъ жизнь даруетъ. Спаршанцы наказывали неискуснаго и схваченнаго на дѣлѣ вора: шакой воръ ешь выписчикъ изъ

чужихъ сочиненій (plagiaire). Если необишаемое поле принадлежитъ шому, кто первый его займешь: по сдѣлавшій оное плодоноснымъ по справедливости пріобрѣтаешь его своимъ шрудомъ.

Мольеръ, поставивъ на сцену *Смѣшныхъ жеманокъ* (*Précieuses ridicules*), увидѣль, что опкрыль себя новое поприще, и сказалъ, что онъ удалился опъ Плавша и Теренція, и учишь у одной шолько Природы. Какъ онъ хорошо сдѣлалъ! Но симъ самымъ, равно какъ и своими сочиненіями, доказываешь онъ намъ, что не пренебрегалъ Древнихъ; даже не выпускаль изъ виду ихъ слѣдовъ, и шогда, когда рѣшился бышь ученикомъ одной шолько Природы; они доставили ему предметы для Комедій *Докушлвые* (*Facheux*) и *Скулой* (*Avare*), кошорые безъ сомнѣнія умѣль онъ сдѣлашь своими собственными; поному, что сіи слѣды часто бывають слѣдами Природы, бывшей имъ шушевоидишельницею. Лафонпенъ, любимецъ ея, приняль себя въ шоварищество Езопа и Федра.

Шькошорые новѣйшіе значительнао усовершеншвовали Искусшво, и поставили себя выше Древнихъ, бывшихъ имъ образцами. Кто спалъ бы опсориовать славу сію у Мольера и Лафоншена, шопъ доказаль

бы симъ или по, что онъ не изъясъ ошь приспраспїа, или по, что языкъ сихъ великихъ Писателей несовсѣмъ ему извѣстенъ. Всѣ согласны въ томъ, что въ сочиненїяхъ Философскихъ, новѣйшіе ввели болѣе порядка, точности и глубокомысліа. Кпо не знаешь также тѣхъ сочиненїй, и въ прозѣ и въ стихахъ, въ коихъ Философіа совокупляется съ богатствомъ воображенїа и съ прїятностиа ума? И, если бы я прешель ихъ молчанїемъ, по кпо не наименовалъ бы еще здѣсь Ричардсоновъ, Фильдинговъ, сихъ генїевъ-творцовъ, преобразователей рода, слишкомъ давно назначеннаго для вздору и порчи нравовъ, но изъ коего умѣли они сдѣлать училище нравственности?

Однакожь, въ разныхъ вѣсвахъ Слоvesности, Древнїе сохраняющъ замѣнное преимущество. Не желаю здѣсь назначать имъ степени. Испалїанцы, Англичане, Португальцы и Нѣмцы могутъ превозноситься имъ, что имѣютъ эпическихъ Поэтовъ, весьма высоко воспарившихъ; эпопея, не смотря на *Генриаду*, еще призываетъ генїа Французовъ. Одинъ Геснеръ, между новѣйшими, есть счастливый соперникъ Теокрыпа. Англичане имѣютъ Историковъ рѣдкихъ достоинствъ; но кпо между ними

упражняется въ родѣ историческомъ, шопъ не пренебрегаешь такими образцами, каковы Саллюстїй, Титъ Ливїй, Тацитъ, Полибїй. Не взирая на доспойныя уваженїа сочиненїа, каковыя мы имѣемъ въ семь родѣ, намъ еще предлежитъ прудъ написать Исторїю: шеперь, когда можемъ написать ее свободнымъ перомъ, мы также не пренебрежемъ сихъ великихъ образцовъ. Не спанемъ лишашъ себя безмѣрныхъ сокровищъ, починая себя довольно богатыми.

Я думаю, что нѣтъ уже на свѣтѣ ни одного изъ новыхъ нашихъ Вандаловъ, которїй бы, какъ безумный деспотъ, хотѣлъ очершпшъ насъ шѣснымъ кругомъ, изъ коего не позволялъ бы намъ выходить, которїй бы судилъ, что вся эша Словесность намъ бесполезна; что довольно у насъ Поэтовъ, Ораповъ и Писателей со вкусомъ; что пора уже въ обученїа юношества ограничиться точными Науками и при томъ необходимо нужными; какъ будто Философскїа познанїа не могутъ бытъ въ союзѣ съ Искусствами и Науками словесными, не составляющъ одного семейства, и не производящъ взаимнаго счастливаго другъ на друга вліянїа! Какъ будто, раздѣля ихъ, не подвергаемъ мы опасности, впасть въ невѣжество и вар-

варство! Уже ли Красноръчїе и Изящныя Искусства должны бытъ подавлены на республиканской пошвѣ, гдѣ они могутъ произвѣсти новыя и здоровыя деревья, обремененныя сполько же сладкими, какъ и спашительными плодами?

Есть признакъ, по коему узнаютъ хорошихъ Писателей Древности, копорый составляетъ духъ ихъ вѣка, и существенную часть понятія объ изящномъ: это есть простота. Древнїе нравы Грековъ и Римлянъ содержали ихъ ближе къ Природѣ, нежели великіе народы времянь новѣйшихъ, чаще предспавляли имъ зрѣлище оной, и содѣлывали любезнѣйшимъ и священнѣйшимъ для нихъ союзъ, изъ шого происходящїй. Когда вкралися къ нимъ любочеснїе и упоененныя удовольствїя, они не могли вовсе лишиться ихъ склонности къ симъ первымъ нравамъ, ни испоргнувъ изъ очарованїй сельской жизни. Если они не сами, подобно Цициппату, ходили за плугомъ, шо съ удовольствїемъ сморѣли на сію работу: они за спыдъ почипали не знать именъ главныхъ благовъ, коими обязаны мы землѣ.

Въ лучшихъ древнихъ Писателяхъ дышитъ и Природа, издавая звуки, коими всѣ души шрогаются. Роскошь, копорая не можетъ бытъ вовсе изгнана изъ большихъ

Государствѣ, въ Изящныхъ Искусствахъ есть порокъ, испребляющїй дарованїя и вкусъ. И такъ мы можемъ получить вкусъ къ сей прекрасной простотѣ, или предохранить его отъ порчи, любя, подобно древнимъ, Природу; слѣдуя за Гомеромъ, Феокрипомъ, Эврипидомъ, коего Расинъ сдѣлалъ своимъ другомъ, въ ихъ поля, подъ ихъ пѣни и въ ихъ жилища. Чѣмъ болѣе все окружающее насъ спремится къ удаленїю насъ отъ Природы, тѣмъ обращенїе съ нами можетъ бытъ намъ полезнѣе, для приближенїя насъ къ оной. Фенелонъ! не въ бесѣдѣ ли съ ними, счастливый пвой генїй научился возродить ихъ подъ новымъ образомъ? Проза посредствомъ тебя сдѣлалась сеспрюю Поэзіи, и сладоспный, шекущїй, спройный и простой слогъ пвой приводинъ намъ на память одного изъ пѣхъ древнихъ пѣвцовъ Греціи, кои плѣняли умы и обворожали сердца, внушая первые уроки нравшвенности!

Безъ сомнѣнїя отличные Писатели собственнаго своего народа приносятъ весьма великую пользу; но можетъ бытъ, если ограничаться симъ ученїемъ, шо превосходство сихъ образцовъ, видимыхъ споль близко, съ коими желательнѣе сравняться на шомъ же языкѣ, въ состоянїи привести въ

Удовольствія! входъ къ нимъ, кажется, загражденъ трудностями и неудобствами. Однако жъ они не удалили многихъ знаменитыхъ гениевъ оупъ святилища Древности.

Нынѣ ученія, которое не требовало бы прилежанія. Оупъ времени до времени возвыщаются о методахъ, обещающихъ сдѣлать учеными почти въ минушу. Въ царствѣ Словесности еспь шакже гаеры. Надобно знать, до какой степени прилично облегчать трудности, дабы не сдѣлать поверхностными шѣхъ, коихъ пруды слишкомъ щадяшъ, и не поспушашъ со своими воспитанниками какъ съ существами, неспособными къ дѣйствию.

Между методами, введенными въ спаринныхъ нашихъ Коллегіяхъ, существующими и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находяшся полезны. Я оупнюдь не ошвергаю заслугъ и достоинства искусныхъ Профессоровъ, коихъ имена по справедливости посвящены уваженію, каковы Порей, Роллены и достойные ихъ соперники: сіи мужи, одаренные великими познаніями и вкусомъ, образовали знаменитыхъ учениковъ, коихъ признашельность принесла хвалу симъ наставникамъ, съ коими они, шакъ сказашь, раздѣлались, пріобщивъ ихъ къ своей славѣ. Таковыя наставники весьма

способны поправить своимъ ученіемъ то, что въ первыхъ урокахъ, преподаваемыхъ юношесству, кажется, имѣеть не споль хорошее направленіе.

Предлагая на удачу нѣкоторыхъ размышленія, кои впрочемъ подвергаю суду имѣвшихъ долговременную опышность въ ученіи, я совѣмъ не шѣхъ мыслей, чшобъ уничтоживъ преподаваніе основаній Грамматики, и почное познаніе знаковъ, равношѣрно необходимое для хорошаго разумнія языка и Авшоровъ. Мое намѣреніе не то, чшобъ шипашъ слишкомъ усилившійся духъ легкомыслія, производящій сполько поверхностныхъ людей, и излишнимъ презрѣніемъ словъ внушающій презрѣніе къ знанію самихъ вещей.

Знаю, что неможно поспушашъ съ дѣшными шакъ, какъ съ возрастными; но шѣмъ менѣе должно поспушашъ съ ними, какъ бы съ неспособными къ размышленію.

Извѣшно, что въ спаринныхъ нашихъ учрежденіяхъ слишкомъ ограничивались сухимъ и шехническимъ ученіемъ языковъ. Имѣешо шого, чшобы руководспшвовать дѣшпей еспешвенною привлекательностію удовольствія, скрывающагося въ самомъ наставленіи, ихъ вели по пернамъ скуки. Послѣ дѣшскихъ игръ преподавали имъ пра-

вила, написанныя варварскимъ слогомъ, которыми обременяли только память ихъ; давали слова, которыхъ дѣши выучивали, не зная цѣли пому; полковали Метифизику нарѣчіемъ темнымъ, и сбивчивымъ для нихъ образомъ; давали задачи, въ коихъ поступали слишкомъ поспѣшно, ш. е. чшобъ долѣ бороться съ барбаризмами, упражняли дѣшей, коихъ, казалось, принимали за Римскихъ гражданъ, писашъ на Латинскомъ языкѣ прежде, нежели они научились съ нѣкоторымъ трудомъ соединить слова на собственномъ своемъ языкѣ. Неудивительно, что, въ вѣкъ болѣе Философскомъ, доспойное порицаніе въ принятыхъ методахъ способствовало къ подрыву сего ученія. Цицеронъ, Виргилій и другіе древніе Писатели, чувствовавшіе себя призванными къ писанію для просвѣщенія и удовольствія своихъ согражданъ и потомства, не знали, что они, у споль многихъ народовъ, нѣкогда будутъ мученіемъ дѣшей.

Люди свѣдушіе обратили вниманіе на методу благоразумнѣйшую и удобнѣйшую, составленную по размышленіямъ аналитическимъ. Зачѣмъ говорить молодымъ воспитанникамъ объ основаніяхъ Грамматики Латинской или Греческой, не познакомивъ ихъ прежде съ основаніями Грамматики

собственнаго своего языка, приуроченной къ ихъ понятію; съ основаніями, кои, будучи хорошо представлены, могутъ дать нѣкоторыя легкія понятія о Грамматицѣ всеобщей *)? Сія естественная методъ далеко отъ той, которая, Латинскими выраженіями, вдругъ представляешь предъ ихъ глаза сущесствительное, прилагательное, глаголь и пр., для совокупнаго ихъ соглашенія. Я могу здѣсь основаться на мнѣніи Квинтилиана: онъ не одобряешь методъ, принятой въ его время, которая совершенно походить на нашу спаринную, и предлагаемая имъ сходствуетъ съ вышеупомянушою.

Во всѣхъ Наукахъ переходять отъ извѣснаго къ неизвѣстному, отъ простаго къ сложному, отъ удобнаго къ труднѣйшему. Весьма спранно, что въ разсужденіи дѣшей приняли методу совершенно противоположную сей, между шѣмъ, какъ первая для нихъ гораздо нужнѣе. Должно учить вещамъ, говорятъ иногда, желая уничтожить ученіе языковъ. Надобно признаться, что ученіе сіе было слишкомъ похоже на

---

*) Сему плану слѣдуетъ Г. Карпанше. Онъ видѣлъ успѣхъ его въ долговременномъ ученіи на практицѣ.

ученіе словъ: но можно лучше, нежели какъ дѣлали, соединить ученіе языковъ съ ученіемъ вещей. Сохраняйше въ дѣтяхъ желаніе учиться; оно въ немъ находится: стоить только показывать сію склонность, вмѣсто попушенія ея представлениемъ предметовъ, которые не представляютъ уму его никакой выгоды. Неужели думаютъ, что дѣтя способны только выучивать слова? Это заблужденіе. Для чего поступать съ нимъ, какъ съ машиною, неспособною къ размышленію, и для чего не упражнять вмѣстѣ и память и разумокъ его? Память хорошо заперживаешь только чистыя понятія, кои умъ могъ постигнуть. Удовольствіе и польза увлекаютъ дѣтя, какъ бы по бѣспрому показу, къ великому числу предметовъ; оно не довольствуется одними словами; сіе доказываютъ безпрерывные вопросы его. Боялся ли поперять время? Напрощивъ, его выиграешь. Приготовительное ученіе облегчить разумѣніе и трудъ; нѣсколько медленнѣе будешь происходить ученіе языковъ древнихъ; за то успѣхи будутъ быстрѣе, и свѣдѣнія пріобрѣтены будутъ съ меньшимъ трудомъ и съ большею основательностію.

Какъ надобно дать молодому воспитаннику нѣкоторыя Грамматическія понятія

о его языкѣ, не говоря ему прежде ни о какомъ другомъ, по надобно также, чтобы и древней Словесности предшествовалъ весьма сокращенный курсъ Словесности собственнаго своего народа. Заставляютъ дѣтей учить басни и другіе отрывки Поэзіи; но поступають въ семъ не съ довольнымъ выборомъ и вниманіемъ, и часно обременяють оными только память ихъ. Можно бы было дать имъ нѣкоторыя главные понятія о разныхъ вѣтвяхъ Словесности, примѣрами, взятыми изъ Словесности ихъ опечестива, коего языкъ имъ знакомѣе. Когда дають имъ въ руки Корнелія Непота, они не имѣють еще никакого понятія объ Исторіи: посему чтеніе его есть совершенно механическое, и не удивительно, что мало имѣешь для нихъ привлекательности.

Квинтилианъ хочетъ, чтобы игры, сколько же какъ и польза, сопровождали сіи ученія, и совѣщаетъ начать съ чтенія Стихотворцевъ: привлекательность ихъ можешь испребишь сухость ученія языковъ. Какъ пѣсни заставляютъ переносить самые тяжкіе военные подвиги, такъ и Поэзія можешь удалить отъ ученика чувствованіе трудности. Сей ходъ, кажется, противенъ тому правилу, чтобы отъ про-

спяго переходишь къ сложному; но Поззія нравится воображенію, сей способности, кошорая первая пробуждается. Ея выраженія, какъ крапчайшія выраженій прозы, легче понимаешь; она прилична всѣмъ возраспамъ, и вообще каршины ея приводяшь на память общество и предметы Природы, поражающіе наши взоры. Нарѣчіе чувствованія привлекаешь вниманіе сихъ душъ, недавно вышедшихъ изъ рукъ Природы. Гомеръ и другіе Поэты были первыми наставниками многихъ ученыхъ. Здѣсь Квинтилианъ упреждаетъ естественное возраженіе: „Не „возможно, говоритъ онъ, чпобы ученикъ „вдругъ познакомился со всѣми красочами „сихъ Писателей: но не надобно ограничиваться первымъ чтеніемъ; напросивъ, надобно повшоряшь оное: впрочемъ не должно пренебрегать изученіе и Писателей „прозаическихъ.“

Жишь въ шой спранъ, въ кошорой языкъ царсвуешь, еспь одно изъ удобнѣйшихъ средствъ научишься ему, не шокмо ежедневнымъ обращеніемъ, но и познаніемъ законовъ, нравовъ и памяшниковъ, ушверждающимъ одни знаки въ памяти, и возбуждающимъ другіе чрезъ связь понятій. Мы не можемъ воскресить Аѣинъ и Рима: но если не желашельно, сколько шо позволя-

юшь обстоятельство, подражаешь Монпанию, научившемуся языку Римлянъ изъ дружескихъ обращеній: шо, по крайней мѣрѣ, можно бы прежде сего ученія давать начальныя понятія о Географіи, Исторіи и о древнихъ памяшникахъ, нравахъ и обычаяхъ; воспитанникъ былъ бы не шоль чуждымъ въ Аѣинахъ и Римѣ, и знаки сдѣлалъ бы не шоль бѣглыми ошь познанія вещей.

Метода, предложенная Дюмарсеемъ и Ванберомъ, ошь многихъ заслужила одобреніе: послѣ междупрочнаго наименованія словъ, они спавяшь переводъ буквальный въ одну колонну, а съ боку въ другой, переводъ красивый. На сихъ началахъ, можно бы съ пользою употребить лучшіе переводы, и иногда читать опривки ихъ молодымъ людямъ, не для содержанія ихъ въ лѣности, чпо искусный надзирашель можешь предупредить, но для приведенія ихъ къ подлинникамъ, для облегченія и сокращенія шруда, для поданія имъ понятія о цѣли и совокупности сочиненія, для ознакомленія ихъ съ Авпоромъ, для возбужденія ихъ, если шо Поззія, нѣкошорыми его звуками, и для произведенія въ нихъ желанія слышать его самаго. Можно бы имъ сказать: „вы желаете познакомиться съ

„знаменистымъ мужемъ; онъ для васъ невидимъ; или вы можете видѣть его только немного: послушайте нѣсколько стихъ, кои къ нему были вхожи, коимъ онъ сообщилъ часныя своихъ мыслей; но не пошущите охоты своей приблизиться къ нему, ибо ваше ученіе и удовольствіе ваше, будуще совершенны не прежде, какъ приблизитесь къ нему. Повѣрьте стихъ, коимъ, рые много дѣтъ посвящали для перевода; если иногда усѣхъ вознаграждалъ ихъ за труды, то они чаще чувствовали себя побужденными на семь трудномъ сраженіи.“ Слова сіи будуще справедливы; даже ученые, при случаѣ, могутъ извлечь нѣкоторую пользу изъ долгаго обращенія сихъ Переводчиковъ съ ихъ подлинниками; это было мнѣніе ученаго Баршелеми, коего Науки недавно лишились.

Наспавникъ иногда нехотѣли выставляешь знаніе свое на показъ, восхищаясь, если нѣсколько недѣль употребитъ на изъясненіе нѣсколькихъ стиховъ; но онъ наводитъ оивращеніе, заспавляя молодого воспитанника слишкомъ долго заниматься однимъ Авторомъ. На пршшешвахъ, излишнее распоченіе производитъ пресыщеніе. Роспочительность въ учености еще того несноснѣе: она ничего не оспавляетъ же-

дѣшь любопытству ученика. Доспавляетъ ли она ему болѣе познаній? Напрощивъ; вниманіе его упоминается, понятия смѣшчиваются: шодикія подробности о маловажной часни какого либо сочиненія не позволяютъ ему обнять онаго въ цѣлости. Чтеніе, сперва нѣсколько поспѣшное, различно живости юношеской, думаетъ Квинтилианъ. Даже когда бы ученикъ думалъ, что онъ слишкомъ удобно все пональ, такое мгновенное убѣжденіе поддерживаетъ горячность его, и оное можно вразумить. Самое время, употребляемое на прилежное чтеніе нѣсколькихъ спрокъ какого либо Писателя, можетъ бытъ посвящено на многократное перечисываніе его всего, и всегда съ большею пользою: первыя трудности преодолѣнныя облегчаютъ оспавляющіяся къ преодолѣнію, и древній Авторъ не кажется уже воспитаннику споглавою гидрорю.

Сообразность, находящаяся въ органахъ слова вообще у всѣхъ народовъ, и сообразность въ мысляхъ ихъ и чувствованіяхъ, доспавляютъ сближенія, копорыя слишкомъ легкомысленно упускають изъ виду, и, съ немногимъ вниманіемъ, иногда нашли бы мы въ рееспрахъ нашей памяти то, что выучиваемъ съ большимъ усиліемъ.

Словарь корней и словопроизводствъ, очищенный отъ всякаго шемнаго и догадочнаго сброду, облечилъ бы ученіе древнихъ языковъ *); крапкая, ясная, анадиптическая Граммашика довела бы къ той же цѣли.

Я говорилъ, и, можетъ быть, слишкомъ много о зашрудненіяхъ, симъ ученіемъ представляемыхъ. Искусный наставникъ умѣнетъ, если не увяжожитъ ихъ вовсе, то по крайней мѣрѣ удалитъ шернія оныхъ, производящее отвращеніе. Я видѣлъ Лицеи, въ коихъ пріятность и даже веселость умѣряютъ то, что ученіе можетъ имѣть въ себѣ суроваго; въ коихъ дни учебные превращаются въ праздничные; въ коихъ взаимная привязанность учителя и ученика служитъ залогомъ удовольствія, занимающаго первое мѣсто при ученіи, и успѣха, за нимъ послѣдующаго.

Возрожденіе Писателей Греціи и Рима оживило великихъ мужей древности. Во всѣхъ Правительстввахъ, можно образоваться въ школѣ ихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Однакожь доказано, что воспитывавшъ въ республиканскихъ понятіяхъ юношество, опредѣленное жить подѣ

*) Мысль о такомъ сочиненіи пришла Г-ну Карпаньѣ.

законами монархическими, несовмѣстно: по сему-то понятію сіи не могли быть представлены съ жаромъ, ни постигнушы съ достаточною пользою, и даже долго должныствовали бытъ маловразумительными для учениковъ, которые находили себя перенесенными въ такую свѣтъ, коего языкъ и предметы были имъ неизвѣстны. Со всѣмъ тѣмъ, сіе первое ученіе, продолжаемое потомъ съ большимъ спараніемъ, нѣкоторыя души воскресило.

Противорѣчія, о копоромъ я говорилъ, не будетъ въ такомъ правленіи, коего основаніемъ служитъ правосудіе, безъ котораго нѣтъ свободы. Какая эпоха можетъ быть благопріятнѣе настоящей для изученія древней Словесности! Юные ученики! Плутархъ, Саллустій, Тацитъ и многіе другіе Писатели васъ призываютъ: законы ваши, исшедшіе изъ священнаго источника правъ челоуѣка, и коимъ вы учиться будете почти съ самаго рожденія на свѣтъ, васъ приговорятъ къ сему ученію; сіи Писатели будутъ имѣть менѣ темныхъ мѣстъ для васъ и для тѣхъ, кои будутъ вамъ ихъ полковать; мысли ихъ легче сопрягнутся съ вашими, они будутъ говорить съ вами вашимъ языкомъ; научась, вы не должны будете разучиваться; великіе при-

мѣры и правила правосудія и добродѣтели поразящъ васъ съ большимъ блескомъ, и сдружась съ вами, возмогушъ напунисствовашъ васъ во все печеніе жизни вашей.

Прелести сего ученія, когда преодоленны бываюшъ трудности, въ началѣ представляющіяся, служащъ наградою за сіи труды. Оно уже тогда не иное что бываетъ, какъ пріятное путешествіе, дѣлающее насъ способными жить со всѣми тѣми прекрасными геніями, какихъ шолько Греки и Римляне у себя имѣли. Заключивъ съ ними пѣсную связь, мы видимъ и слышимъ ихъ самихъ; дѣлаемъ ихъ судьями нашихъ сочиненій; они насъ плѣняюшъ и просвѣщаюшъ образцами и наставленіями другой сферы: они не сродны ни къ какому корыстолобивому чувствованію, оракулы ихъ чисты; они щедро дѣляшъ съ нами сокровища свои и служащъ намъ сопридниками. Разность наставленій и удовольствій, коихъ они дѣлаюшъ насъ причастниками, шолько же велика, какъ и неисчерпаемое богатство ихъ генія и Природы. То воспѣваюшъ они для насъ на шрубѣ эпической; шо восхищаюшъ шпройностію ученыхъ лирь, или прельщаюшъ слухъ нашъ и шрогаюшъ сердца сладостнѣйшими звуками сельской ширѣли. Когда мы заслужи-

ваемъ называшься ихъ подвигоположниками, Софокль и Эврипидъ благоволяшъ еще принимашъ изъ нашихъ рукъ награды, и, для насъ воздвигается Теашрь Аѣинскій, гдѣ слезы наши смѣшиваюшся со слезами чувствительнаго народа. По выходѣ изъ одного изъ сихъ славныхъ Теашровъ, Плашонъ, одушевленный высокимъ жаромъ, ведешъ насъ въ садъ Философій: шамъ новыя Драмы приготовлены для преподанія намъ уроковъ мудрости; шупъ находимъ Минерву, предающуюся иногда вдохновенію Музь. Портикъ открываешъ намъ училище своихъ Философовъ. Увлеченные прелестями его слога и крошкой Философій, мы шесшвуемъ по шпопамъ Ксенофонша, и въ школу Персовъ, и въ палашку Кира, кошорый приводишъ Араспа въ шпыдъ, не посрамляя его, и въ сельскій домъ, и на шоржища Аѣинскія для дружескаго собесѣдованія съ Сократомъ; съ удивленіемъ слѣдуемъ за нимъ въ шо славное убѣжище, гдѣ онъ шоржешествуешъ надъ суровоснѣями климашовъ и годинъ, надъ рѣками и горами, надъ дѣшми вѣроломнаго деспота, кошорый хочешъ истребить своихъ побѣдителей, надъ многочисленными непріятелями, покрывающими горы и облажащими рѣки для закрышя ему дороги, и надъ самими шпрасшями храбра-

го войска, имъ предводительствуемаго и спасаемаго. Мы идемъ на Олимпійскія игры, гдѣ воспѣваетъ Пиндаръ, куда Муза Истории ведетъ Геродота..... Но я бросаю карандашъ, слишкомъ слабый, чѣмъ хорошо начертать прелести сихъ учений. Сія счастливыя шѣни, подруги нашей жизни, не оставляютъ насъ въ спароспи нашей, и припомъ доставляютъ въ оной припшифшія минушы.

И шакъ пошь, кто захошьль бы лишитъ насъ сего обращенія, похипилъ бы у насъ драгоценныя наслажденія, представляемыя Древностию разуму и чувствованію. Древняя мелодія, громко напѣваемая медленными и быспрыми звуками слова; восхитительный хоръ, слышимый нами, не смотря на удаленность вѣковъ; пророки, вдохновеніемъ насъ исполняющіе; оракулы генія, свободно нарядіе въ смѣлыхъ расположеніяхъ слова; ученые языки, спасенные ошь раззореній времени и варваровъ, конхъ богатство, сила и гармонія, — живущъ въ прекрасныхъ памяшникахъ ума человѣческаго; и вы самыя, посвященные безсмртію памяшники, всѣ бы вы погребены были въ одной могиль.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Въ то часу ушра приѣхаль къ намъ въ небольшемъ двойномъ кану Г. Эліошь, съ брапомъ первой Королевской жены, котораго Сандвическое имя Калуа, а Европейское Джонъ Адамсъ *; они извиняли неприбыніе Короля болѣзнію его сеспры, и привезли ошь него въ подарокъ мнѣ 15 чепвериковъ каршофелю и 6 чепвериковъ шары; зелени же, плодовъ и десятиъ свиней приказано было управителю его здѣсь ко мнѣ доставишь; но онь, обѣщавши привести зелень на другой день, сказалъ, что шолько одну свинью можешъ данъ; ибо болѣе не имѣешъ. Ошказъ сей Г. Эллиошь приписываль его плушнямъ и хошьль донести о шомъ Королю.

*) Многіе изъ знаменитыхъ островитянъ принимаютъ имена Англійскія или Американскія, наприм., первый Миниспръ, по имени Кремеку, называюща Мисперъ Шишиъ и пр.

Поговоривъ съ Г. Эллиотомъ около часа, я побѣжалъ съ нимъ и съ нѣкопшорыми изъ своихъ Офицеровъ на берегъ; въ селе- нѣе, называемое Каурова, гдѣ славный Кукъ лишился жизни. Сначала мы пошли въ домъ къ здѣшнему спаршинѣ, котораго нашли сидящимъ въ креслахъ Европейской рабо- пы. На немъ былъ коринневый суконный серпукъ съ мещаллическими пуговицами, надѣтый на голое плѣо. Жена его, одѣвая въ рубашкѣ и въ синцевомъ на халатѣ по- хожемъ плашь, сидѣла подлѣ него на од- номъ изъ шрехъ Европейской работы сун- дуковъ, споявшихъ въ комнашѣ. Подлѣ нее сидѣлъ молодой челоувѣкъ въ мапрозскомъ плашь и съ виду похожій на Поршугаль- скаго мапроза: онъ шилъ серпукъ изъ Ан- глїйскаго сукна и былъ, какъ мы послѣ узнали, не поршпой, но также спаршина и вшорой мужъ хозяйки дома. Здѣшнія знаншныя дамы позволяющъ себѣ свободу и явную маленькую прихотливосшь имѣющъ пару мужей такъ шочно, какъ въ другихъ шпранахъ нѣкопшорыя изъ нихъ имѣющъ ин- когнито по десятку и болѣе. Кромѣ сихъ значащихъ и по Европейски одѣныхъ особъ были шущъ шрое или четверо мушннъ и двѣ женщины въ національной одеждѣ, шрѣ- ешнъ нагѣ, съ повязками по поясу. При

входѣ нашемъ Эллиотъ сказалъ, что я. Спаршина вспалъ, взялъ меня за руку по- жалъ по Англїйскому обычаю и посадилъ на кресла, а самъ сѣлъ на полъ и всѣхъ моихъ сопушниковъ посадилъ на полъ же. Разговоръ у насъ былъ не продолжителенъ; ибо я болѣе занимался съ Эллиотомъ, опъ- вчавшимъ на мои вопросы о ихъ обычаяхъ и другихъ предметахъ, касающихся до сихъ острововъ. Между шѣмъ спаршина, име- немъ Найги, предложилъ намъ вина съ во- дою; но вмѣсто вина подали рому, и когда мы всѣ выпили по очереди изъ одного спа- кана, шогда и ему налили спаканъ, копо- рый онъ выпилъ, вышедши изъ дому на сво- бодный воздухъ; возвратившись, объяснилъ намъ, посредствомъ Г. Эллиота, что вся- кий Сандвичанинъ обязанъ имѣть при до- ма, хижины или шалаша, смоншра по состо- янїю: въ одномъ они спяшъ, въ другомъ ѣдяшъ мушнны, а въ шрешьемъ ѣдяшъ жен- щины, и какъ мы находились въ спальнѣ, въ кошорой имъ ни пишь, ни ѣшь не доз- воляешся, шо онъ и вышелъ вонъ, шчтобъ сдѣлалъ намъ учшвюешъ выпить за здоровье наше. Мы, какъ иносшранцы, не были обя- заны держашъся сего правила, но Эллиотъ, хотя и былъ въ мундирѣ Англїйскихъ мор- скихъ лекарей и съ кошрикомъ; но какъ

поселившійся между ими, не смѣлъ нарушить сего правила, и ничего не пилъ; причемъ онъ мнѣ сказалъ, что ему вѣдно также имѣть при дома и наблюдашь всё ихъ *табу* или запрещенія.

Опъ старшины пошли мы по селенію, входили въ разные дома, видѣли работу ихъ скачекъ и способъ, какъ они красящъ свои издѣлія; разсматривали обрѣзь спроненія домовъ ихъ и пр. Все сіе подробно описано во многихъ путешествіяхъ, напечатанныхъ и на нашемъ языкѣ. Насъ сопровождало множество людей обоого пола и всякаго возраста опъ спариковъ до дѣшей; всё они вели себя очень смирно, услуживали намъ, доспавали съ деревъ кокосовыя орѣхи и подчивали сокомъ, и ни-кто изъ нихъ ни мало не покушался украситъ что либо у насъ, какъ прежде у нихъ водилось. Послѣ всего были мы на шомъ самомъ камнѣ, на кошоромъ знаменитый мореплаватель Кукъ умерщвленъ *каменнымъ кинжаломъ*, и видѣли сквозную пробонну, сдѣланную ядромъ съ Англійскихъ кораблей, кошорые послѣ сего несчастнаго случая спрѣляли по жипелямъ. Нынѣшній Король Тамеамаеа, бывший погда проспымъ старшиною, рассказывалъ Элліону на самомъ шомъ мѣстѣ, со всѣми подробностями, какъ

сіе дѣло происходило; какъ споялъ Кукъ, какъ упалъ онъ въ воду лицомъ и пр.

Изъ селенія Каурова поѣхали мы на шлюпкахъ въ прошивную сторону залива въ другое селеніе, называемое Какуа или Керакекуа, гдѣ жипели насъ приняли также хорошо, какъ и въ первомъ, и также были услужливы. Тутъ видѣли мы развалины прежнихъ домовъ Королевскихъ, находившихся при небольшемъ прудѣ, обсаженномъ вокругъ высокими, въпвисшими деревьями; подходили къ капищу ихъ, куда насъ не пустили; но Элліопъ имѣлъ право входить туда, будучи принятъ въ число ихъ согражданъ; видѣли два кокосовыя дерева, пробитыя ядрами при шомъ же несчастномъ случаѣ. Помомъ показывали намъ спарыя полустгнившія военныя лодки, кошорыхъ шеперь они не употребляютъ; нынѣ спроятъ они уже по Европейскимъ образцамъ бриги, шкуны и пр. Въ семь селеніи жипели подчивали насъ пивомъ, сдѣланнымъ изъ корня дерева, кошорое они называютъ *ти*; изъ сего же корня гоняшъ они ромъ. Пиво сіе вкусомъ и запахомъ весьма похоже на наше пивное сусло. Во шпоромъ часу послѣ полудни мы возвратились обѣдать на шлюпъ, гдѣ нашель я шого старшину съ женою, у кошораго мы

были въ селеніи Каурова и двухъ или прѣзъ другихъ, менѣе значащихъ спаршинъ. Первый былъ уже не въ серпукъ, а въ одной шолько Европейской рубашкѣ; жена же его въ прежнемъ плащѣ. Другіе спаршины были шоже въ однихъ рубашкахъ, исключая Королевина браша, который, кромѣ одной повязки по поясу, вовсе никакой одежды на себѣ не имѣлъ. За споломъ госпи мои употребляли ножи и вилки и шакъ ловко, какъ Европейцы, и послѣ каждаго кушанья клади ложку, ножъ и вилку на шарелку и опдавали человекъ перемѣнши. Принцъ все ѣлъ безъ разбору, но прочіе были подь разными запрещеніями: одинъ не могъ ѣспъ свинины; другой, увидѣвъ на сполѣ курицу, высочилъ на лодку. Онъ же послѣ, хоши куриль наши сигарки, но раскуриваль не нашимъ огнемъ, а пѣмъ, который бралъ съ лодки. Жена спаршины, во время обѣда, вышла на декъ, ибо у нихъ женщины не шолько ѣспъ вмѣстѣ съ мужчинами, но не могушь и бышь шамъ, гдѣ мужчины ѣдятъ. Послѣ обѣда она пришла, и пила вино, если не болѣе, шо вѣрно наровнѣ съ мужчинами. Дикій Принцъ, наливъ рюмку вина, пилъ здоровье *Рускини*, шо еспъ Россіи, или Рускихъ; а пошомъ здоровье *Рускини* Александра — Рускаго Александра, и

шощасъ послѣ, не давъ мнѣ времени опблагодаришь за комплиментъ, пилъ здоровье Короля Тамеама. Впрочемъ онъ довольно разумѣеть по Англійски, и на вопросы мои о разныхъ предметахъ, рѣдко чего не понималъ. Госпи наши разѣхались уже вечеромъ; съ заревою пушкою, по захожденіи солнца и всѣ кану удалились. Принцу сдѣлалъ я подарки, которыми онъ казался доволенъ; а для сестры своей Королевы самъ выпросилъ у меня два графина съ наливкою и двѣ граненныя рюмки. Элліошъ насказалъ мнѣ сполько хорошаго о спарикѣ Королѣ, который и безъ того уже по описанію Ванкувера, и по слухамъ опъ Американскихъ корабельщиковъ, былъ мнѣ извѣспенъ съ весьма хорошей стороны, — что я принялъ намѣреніе зайши въ заливъ Кайруа, и посмопрѣшь Короля, пѣмъ болѣе, что мѣстопрѣбываніе Королевское опъ насъ было не далѣе десяти миль по пушцѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Б У Д У Щ А Я П О Д Р У Г А .

(Подражаніе Клопшпоку.)

Тебѣ лишь, о сердце! и съ вами, о слезы!
Пою я, печальный, печальную пѣснь.
Да склонился взоръ мой къ унылой цѣвницѣ,
И, къ спонамъ привыкшій, да внемлешь ей слухъ.

Почто ты, Природа, разгнѣванна мать,
Дада мнѣ для чувства сиюль нѣжное сердце,
И нѣжному сердцу споль сильну любовь,
И съ нею желанья, не давши мнѣ милой?
О ты, что хощь въ будущемъ любишь меня!
(Нѣтъ, слезы, не вѣчно вамъ лишься безъ друга:
Есть сердцу родная, она сущеснвуешь,
И нѣкогда рокъ низпошлеть мнѣ ее.)
О ты, что хощь въ будущемъ любишь меня!
Посланица радости, ангель надежды,
Избранная небомъ, скажи мнѣ, гдѣ ты?
Гдѣ шайно оупъ друга спона швоя бродишь?
Въ полголоса, помню скажи эпо мнѣ,
И пакъ, какъ счастливицы сказашь не умѣюшь.
Ахъ! пакъ ли ты любишь? поскуя по другѣ,
Меня ль призываешь? Сей сладкой поски
Не скрой, умолю, не скрой оупъ меня.
Скажи мнѣ со вздохомъ, пѣмъ вздохамъ подоб-
нымъ,
Которые въ эпой шѣснялся груди,

Гвушь бѣдное сердце, и въ немъ замираюшь.
Какъ часпо, какъ часпо пренецуцихъ успѣ
Безмольная полночь внимаешь спенаньямъ:
„Когда жъ, ахъ! когда жъ она будешь со мной!“
Какъ часпо рука моя въ полночь простерша,
Объемлешь прелеспный, незнаемый образъ...
Твой, швой эпо образъ!... Почшо жъ онъ исчезъ!
Куда мнѣ спремишься, лешѣшь за шобой?
Гдѣ край шощъ счаспливий, шо ясное небо,
Кшорое ангельскій взоръ швой покоишь?
О свѣшное! скоро ль мой радоспный взоръ
Къ тебѣ возведешся съ слезою воспорга,
Разцвѣшшую вшпрѣшвивъ подѣ склономъ швоимъ?
Иль вѣчно не зрѣшь опдаленнаго неба!
То солнце, что свѣшншь на слезы мои,
Не шамъ закалилось, не шамъ и возшло.
Уже ль и пѣхъ райскихъ полей не увижу,
Гдѣ въ шихій часъ вечера, робкой спшоной
Пришли бы мы съ нею къ цвѣшущей долинѣ?
Тамъ, вмѣстѣ съ лучами вечерней звѣзды,
Она бы склонилась ко груди счаспливица...
Какъ сердце пренецешь! Надежда и радоспъ
Во мнѣ закипѣли... О скорбь! улешай...
Блаженство! чья пѣсь опшовешся шобою?
Кшо сладоспъ намъ скажешь сей шихой слезы?
Ахъ! слейшеса съ нею, и вмѣстѣ шекаше!
Вась вижу, небесныя дѣвспвенны слезы!
Я шощощъ прослышалъ божесшвенныхъ успѣ;
И гласъ благодатный опкликнулся въ сердце...
Какъ свыкшійся пѣни зываюшь другъ къ другу,
Таинспвенный зовъ сей прорекъ мнѣ шебя.
О ты, что всѣхъ дней моихъ радоспъ хранила,
Свяшѣйшее имя нося на землѣ!

О матеръ подруги, чье сердце всю прелесшь
 Вдохнуло въ ея непорочную душу!
 Еще ты въ объятіяхъ держишь ее.
 Оспавь; пусть одна побѣжилъ по цвѣтамъ,
 И къ сѣни священной, оцъ взоромъ укрыва,
 Приикнешь... Ахъ ишь! не спиши, не скрывайся
 Прелесшная... — Какъ назову я себя?
 Лаурой, безсмертною въ пѣсняхъ Пенрарки?
 Иль имя Фанни... ишь, Дафна! ахъ! Дафна
 Ей имя, споль сладкое нѣжной душѣ!
 Да въ звукахъ сихъ пѣсней останешся имъ
 Той смертной, чье сердце умѣло и въ нихъ
 Съ моимъ подружиться, его угадашь!
 О Дафна! помеди бѣгущей споную
 Касаться сокрытыхъ колючихъ шиповъ;
 И воздухъ весенній не вдругъ бы вливался
 Въ цвѣтущіе райскою розой уста,
 Но вѣняемъ тихимъ дышалъ бы на нихъ.
 Чпо вижу! ты медленно, плавно спупаешь,
 И дѣшвенна важность въ осанкѣ твоей;
 Но слезка блеснула на длинныхъ рѣсницахъ,
 И думой подернушы взоръ и чело.
 Иль плачешь о томъ, что одна изъ подружекъ
 Тебя обманула припворною лаской?
 Уже ль добродѣтели кпо измѣнилъ?
 Иль любишь, иль спраспью поминься какъ я?
 Бышь можешь, всеильная равною мукой
 Трвожишь, волнуешь всю душу твою.
 Чпо вздохи сей груди, чпо взоръ сей вѣщаешь,
 Исполненъ желанія спремься къ небесамъ?
 Почпо сія дума? въ ней бродишь мечпанье:
 Какъ будпо бы видишь его предъ собой;
 Какъ будпо бы падаешь милога къ сердцу...

Ты любишь! — Природа не можетъ созданы
 Безъ чувства свяшаго души споль открышой.
 Ты любишь! ты любишь! — О! если бь ты знала
 То сердце, чпо скромно шрепещетъ твоей!
 Ахъ! вѣчной шпоской оно молитъ судьбу:
 Дай видѣть ее! — Но судьба непреклонна.
 Хошь вы донесите, о тихіе вѣтры!
 Опзывы и пѣсней и вздохомъ моихъ:
 Къ ней, къ ней донесите... Вы въ вѣки златые,
 Опъ устъ первыхъ пасшырей прямо несясь,
 Ленили къ безсмертнымъ со вздохомъ ихъ ми-
 лыхъ.

Шумите по рошамъ, дохните въ сѣнь мирну,
 И шрепещъ дубравъ возвѣспишь ей меня.
 Вѣщайше: Природа вляла мнѣ чувство,
 За шѣмъ, чпобъ свящую познашь добродѣтель;
 Но чувство сильнѣйшее ею жь дано
 Неванному сердцу: свяшая любовь,
 Какъ иькогда первенцамъ юнаго міра,
 Бышь лучпшею всехъ добродѣтелей въ немъ.
 Ты вся, о души сокровенна подруга!
 Таинственной мыслиме объяла моей.
 Ни уснѣ молчаливыхъ мгновенна улыбка;
 Ни тихая капля сокрышой слезы;
 Ни прерванно вздохомъ начатое слово;
 Ни бѣгуща мысли, ни шемны желанья,
 Въ копорыхъ мелькаешь грядущаго даль;
 Ни душу едва выражающей взглядъ,
 Бродящей, и полный рѣчей несказанныхъ,
 Когда въ немъ пылаютъ обѣты любви;
 И скромность твоя ни одной не укрыва
 Изъ всехъ добродѣтелей шайныхъ твоихъ;
 Все същещъ, увидишь, изслѣдуешь сердце!

Я вѣчный швой геній, свидѣтель и другъ.
 Какъ буду любишь я, любишь тебя, Дашна!
 Того ни единый не скажешь пѣвецъ...
 О! смолкни все брѣнныхъ земное вишійство:
 Едва ль и безмерная часнь Божества,
 Душа, сего чувшва всю силу обьмешь!

Николай Ивант. Писаревъ.

Рудинки 1820 Мая 2 дня.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0 .

44. *Кавалерійская школа, содержащая (въ себѣ) правила верховой ѣзды и совершенной выѣздки лошадей. Сочиненіе Г. де ла Гериньера; переводъ съ Французскаго Ермолая фонъ Миллера. С. П. б. 1820, въ шип. Шнора, въ 8.*

(Мы получили разсмотрѣніе сего перевода, и помѣстимъ оное въ 26 книжкѣ нашего Журнала.)

V:

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я .

24-го Мая началось всенародное производство процесса убійцы Герцога Беррійскаго въ Палатѣ Перовъ. Въ улицахъ, окружающихъ Люксанбургскій дворець, на дворѣ и въ саду онаго разспавлены были сильные караулы. Въ числѣ зришелей были иносипранные Министры. При публичноомъ допросѣ Лувель явился порядочно одѣшый, въ темномъ сершукѣ, и ошвѣчалъ холодно и рѣшишельно на предлагаемые ему вопросы. Онъ призналъ орудіе, копорымъ поразилъ Герцога, и ушверждалъ, что намѣрень былъ испребыть Бурбоновъ, ибо они вредящъ счасію Франціи, и началъ съ того, копорый могъ размножиль родъ ихъ. Онъ объявилъ, что былъ на оспровѣ Эльбѣ, но не имѣлъ никакого сношенія съ Наполеономъ, не имѣлъ никакого учасника, и ни съ кѣмъ не говорилъ о своемъ замыслѣ, и если бѣ успѣлъ уйци по умерщвленіи Герцога, шо поднялъ бы руку на другихъ, копорые служили прошивъ ошечества. На вопросъ: неужели спраданія и Хрисіианская кончина Герцога его не шронули, онъ ошвѣчалъ: „извинише!“ и увѣрлялъ, что прежде сего былъ Кашиоликомъ, а послѣ сдѣблдся Теофианшрописшомъ; *) не чи-

*) Секша, соснавившася во время революціи — такъ называемыхъ друзей Бога и людей.

шаль никакихъ газетъ и книгъ, кромѣ Пеновой книги о правахъ челоѣка. — Попомъ выслушаны были свидѣтели, присушествовавшіе при совершеніи убійства: они показали обстоятельстѣва уже извѣстныя. — Лувель объявилъ, что неоднократно слѣдовалъ за Принцемъ на охоту въ намѣреніи умеривши его, но не имѣлъ на шо духу, и часто спрашивалъ у самаго себя: хорошо ли это. — Одинъ изъ Перовъ, Графъ Лалли Толандалъ, чешыре раза заклиналъ Лувеля: шоржештвенною минушою, въ кошорую онъ предшанетъ предъ судъ Божій, объявивъ, не имѣетъ ли онъ сообщниковъ. Лувель швердо отвѣчалъ: не имѣю! признался, что поступокъ его былъ злодѣйскій, но говорилъ, что онъ симъ хотѣлъ спосѣшествовать блугу Франціи. — На другой день Генераль-Прокуроръ, повшоривъ главные пункшы обвиненія, потребовавъ казни его, на основаніи законовъ. Адвокатъ Лувеля, Бонне, спшарался исполнитъ долгъ свой, защищая подсудимаго: сперва говорилъ онъ, что права Палаты Перовъ, какъ уголовнаго судилища, неопредѣлены закономъ, попомъ ушверждалъ, будшо Лувель помѣшанъ на помъ пукшнѣ, что Бурбоны враги Франціи, и наконецъ упомянулъ о прозбѣ умирающаго Герцога помиловаши его убійцу. На вопросъ Президентна, не имѣетъ ли подсудимый сказать чего въ свое оправданіе, Лувель прочиталъ сочиненную имъ бумагу, наполненную всякимъ вздоромъ. — Попомъ Палата, послѣ совѣщанія, продолжавшагося два часа, произнесла смершннй приговоръ. — Лувель сначала не хотѣлъ слушати уиѣшений Религій,

но попомъ просиль, чшобъ привели священника, исповѣдался, и повшорилъ сію исповѣдъ на другой день. — Онъ казненъ 26-го Мая (сп. сп.) пошпру въ 6 часовъ. Священникъ (Аббанъ Моншезъ) провожалъ его до эшафота и увѣщевалъ его объявити о своихъ сообщникахъ, но нището. На Гревской площади спояли два легіона въ боевомъ порядкѣ; кирасиры и жандармы соспавляли цѣпь отъ шюрмы до лобнаго мѣста. Лувель былъ блѣденъ, по османривался во всѣ стороны, и, какъ казалось, доводень былъ шеченіемъ народа, кошората набралось до двухъ сотъ тысячъ челоѣка, но по прибышнн къ гильошннѣ, примѣшно вспревожился. Казнь совершена была весьма поспѣшно. — Народъ наблюдалъ во время оной глубочайшую тишину, и послѣ шого спокойно разошелся. — Никшо не сожалѣлъ объ участнн изверга, повергшаго Францію въ неисчислимыя бѣдспвія!

— Парижъ сдѣлался на сіихъ дняхъ позорищемъ неушройствъ и безпорядковъ имѣвшихъ опчашн печальныя слѣдшвія. Вокругъ Бурбонскаго дворца (на берегу Сейны, близъ площади Лудовика XV) въ кошоромъ происходяшъ собранія Палаты Денушатовъ, собирались въ послѣднее время многіе граждане для скорѣйшаго узнанія послѣдшвій въ приняннн новаго закона о выборахъ. Многіе Члены либеральной спшороны вѣзли въ Палату больные, чшобъ не потеряти своего голоса. Въ помъ числѣ былъ и Маркизь Шовелень. Когда, по окончаннн засѣданія, его понесли въ креслахъ изъ дворца къ каретѣ, собравшійся шамъ народъ привѣшествовалъ его

воскликаніями: да здравствуетъ харпія! да здравствуетъ Шовелень! Одинъ Роялиспъ, Капианъ Волвокъ, подошелъ къ карешѣ его, закричалъ: да здравствуетъ Король! и пребывалъ, чшобъ Шовелень цовпоришь сіе восклицаніе. Шовелень исполниль эшо, присовокупивъ къ шому, чшо никогда не ошдѣляешъ имени Короля ошъ харпіи, имъ дарованной народу. Въ числѣ людей, принуждавшихъ его къ сему восклицанію, примѣнили онъ вооруженныхъ палками съ желѣзными наконечниками; многіе изъ нихъ, по видимому, были военные въ партикулярномъ планшѣ. Эшо происходило 20 Мая. — На другой день появились вокругъ Бурбонскаго дворца многочисленныя толпы обѣихъ парцій. Одна спорона кричала: да здравствуетъ харпія! другая: да здравствуетъ Король! Въ числѣ первыхъ были молодые купцы, студенты и ошставные Офицеры; въ числѣ послѣднихъ извѣстные Роялиспы и Офицеры гвардіи во фракахъ. Послѣдніе не удовольствовались восклицаніями: они окружили всѣ выходы изъ Палаты и дожидались ненавистныхъ имъ Членовъ, чшобъ принудить ихъ покориться; особенно хопѣлось имъ поспрацать Лафайеша, но они его не дождались; а напали на другихъ; на Депушпахъ Лесенбергъ и Жирарденъ изорвали кашшаны; преслѣдовали карешу Бенжамень-Консшана, прибили его слугу и шр. Людей, которые кричали: да здравствуетъ харпія! были они безъ пощады палками. — Правительствиво приказало военной силѣ разогнать сихъ буйновъ. Эскадронъ конныхъ егерей полку Герцога Беррійскаго разсѣяль толпы, и при семъ случавъ

убилиъ выспрѣломъ изъ ружья студентъ правъ Лаллеманъ. Одни говорящъ, чшо онъ хопѣль обезоружить жандармовъ, другіе ушверждаютъ, чшо онъ былъ въ числѣ зришелей и хопѣль удалиться, когда въ него выспрѣлили. — Сіи безпорядки продолжались и въ слѣдующіе дни. Толпы ходили по бульварамъ, произнося восклицаніе своей парціи; онѣ разсѣвались по приближеніи папрулей, но пошомъ ошпять сбирались. Многіе кофейные дома и всѣ лавки въ Пале-Роялѣ закрышы. Подъ арестъ взяно въ сіи дни до бо человекъ, въ шомъ числѣ Генералы Фресинетъ и Салиньякъ, Полковникъ Барбье-Дюфе и Рошмиспръ Дюерже.

Въ засѣданіи Палаты 24 Мая Камиль-Жорданъ, Манюэль, Лафинъ, Бенжамень-Консшанъ и другіе жаловались Палатѣ на оскорбленія и опасносши, коимъ они были подвержены при выходѣ изъ дворца, и пребывали удовлетворенія. Миниспръ Юстиціи объявилъ, чшо сіи происшествія разобраны будущъ судебнымъ порядкомъ, чшо допросы начались, и всѣ спороны будущъ удовлетворены; между шѣмъ просилъ онъ занятья дѣломъ. Депушашы лѣвой (либеральной) спороны ошвѣчали, чшо они не могутъ свободно подавать голоса свои, ибо находяшся въ опасносци лишиться жизни. Засѣданіе сіе кончилось великимъ шумомъ и жестокими спорами. — На другой и въ слѣдующіе дни продолжались сужденія о законѣ выборовъ въ Депушашы, котораго всѣ пункшы приняты съ нѣкошорыми перемѣнами. По оному число Депушашовъ будешъ нарочито умножено. При собираніи го-

лосовъ о первомъ пунктѣ закона, оказалось въ пользу оного 130, а противъ 125 голосовъ; но послѣ, когда уже черевъ Миниспровъ былъ рѣшенъ, они умѣли на своей спорной болѣ двухъ пршей.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, весь законъ о выборахъ принятъ въ Палатѣ Депутатовъ 1-го Юня большинствомъ 134 голосовъ противъ 95. Спокойствіе шамъ совершенно возстановлено.

— Слѣдствіе въ дѣлѣ касательно возмущенія и обидъ, оказанныхъ Депутатамъ, уже началось. Миниспръ Юстиціи пригласилъ оскорбленныхъ Членовъ Палаты представити суду свои показанія.

— Нѣсколько новыхъ полковъ вступило въ Парижъ.

Англія.

— Королева Англійская прибыла 24 Мая изъ Кале въ Дувръ на обыкновенномъ пакетботѣ, въ сопровожденіи Лади Гамильшвъ и Лондонскаго Алдермана Вуда. Прїѣздъ ея возбудилъ общее вниманіе и изумилъ Миниспровъ. — Въ Сентъ-Омерѣ (что въ сѣверной Франціи: Королева не забвжала въ Парижъ) явился къ ней посланный отъ Короля Англійскаго Лордъ Готчинсонъ и объявилъ ей чрезъ повѣреннаго ея Г. Брума, что Миниспръ предлагаютъ производить ей по смерти ежегодно по 50,000 ф. ст. (вмѣсто прежнихъ 35 ст.) если она рѣшится отречься отъ титула Королевы Англійской и жить въ чужихъ краяхъ, и что въ случаѣ ея отказа, она, по прибытіи въ Англію, подвергнетъ себя великимъ непріятностямъ. — Королева опринула сіи предложенія съ негодованіемъ, и въ шопъ же часъ отправилась въ Англію, оставивъ Гг. Готчинсона и Брума въ Сентъ-Омерѣ, а Испанскихъ своихъ Кавалеровъ, Графовъ Бергами и Вазали, въ Кале. Кромѣ поманушихъ спутниковъ были съ нею усыновленные ею мо-

лодой Августинъ и прехлѣпная дѣвочка. Лади Гамильшвъ пребывала, чтобы Лордъ Адмиралтейсшва прислалъ за Королевою яхту, но получила въ отвѣтъ, что онъ сего, за отсутствіемъ Короля, сдѣлать не можетъ. Во Франціи не оказывали Королевѣ никакихъ почестей, и даже не скоро давали на станціяхъ лошадей. Въ Кале съѣла она на пакетботѣ, и прибыла въ Дувръ при пушечныхъ выстрѣлахъ съ крѣпости, и радостныхъ восклицаніяхъ народа, который выпрягъ лошадей изъ ея коляски и на себѣ повезъ въ пракирь. — 25 Мая вечеромъ прибыла она въ Лондонъ и остановилась въ домѣ Г. Вуда. Миниспръ, узнавъ о ея прибытіи, сославились совѣтъ, въ слѣдствіе котораго послѣдовало слѣдующее Королевское предложеніе Парламенту: „Король находитъ себя принужденнымъ сообщить Парламенту нѣкоторыя бумаги, касающіяся до поведенія Королевы во время отсутствія ея изъ Англїи. Король твердо увѣренъ, что Палаша Лордовъ приметъ мѣры, коихъ пребудущъ правоша сего дѣла, честь и достоинство Короля.“ Графъ Ливерпуль, прочитавъ сіе предложеніе, объявилъ, что сообщитъ Палатѣ сіи бумаги, и на другой день представитъ ей о поднесеніи Королю адреса съ увѣреніемъ, что Палаша приметъ пребудемья отъ нея мѣры, и о порученія сихъ бумагъ на разсмотрѣніе тайному Комитету, который рѣшитъ, какимъ образомъ должно производить сіе дѣло.

Испанія.

— Клубъ Лоресини закрытъ по приказанію Короля.

— Твердое поведеніе Правительсшва по случаю шребованій сего клуба, произвело весьма хороша слѣдствія. Король изъявилъ удовольствіе Миниспрамъ за благодарную ревность, съ которою они умѣли сохранишь величіе прота. Донъ Гарція Герреросъ взялъ на себя всю отвѣстшвенность въ селъ дѣлъ, и умѣлъ удер-

жашь оное въ предѣлахъ, предписанныхъ закономъ. Судъ надъ зачинщиками сихъ безпорядковъ уже начался. Показанія свидѣтелей подливердили, что при депутата клуба Лоренсии посажены подъ арестъ не безъ причины. Ихъ судятъ какъ нарушителей общесивеннаго спокойствія.

— Король возобновилъ постановленіе Кортесовъ, копорымъ позволялось всякому заводить мануфактуры и фабрики, и заниматься ремеслами, не имѣя надобности записываться въ цехъ или гильдію.

VI.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і е.

Подписка на получение Сына Отечества во второй половинѣ 1820 года открылась. Цѣна за полугодное изданіе (или 26 книжекъ), кои выйдуть съ 1 Іюля по 31 Декабря) здѣсь, въ Санктпетербургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи Россійской *семинадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписка принимается въ типографіи Издашеля, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Анпонова, подъ No 13. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволяшъ адресоваться въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію, копорая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чпобъ книжки были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по ошпечашаніи оныхъ, могутъ присылать адреса свои въ помянутую типографію, прилагая за доставленіе по *три рубля* въ полгода.

(19 Ію н я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXVI.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта Флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе .)

22 числа мы прибыли въ Керакекуа; ожидая съѣстныхъ припасовъ, назначенныхъ Королемъ намъ въ подарокъ, копорые не прежде были привезены, какъ вечеромъ, и состояли въ одной свиньѣ и нѣсколькихъ пучкахъ зелени; между тѣмъ насъ послали разные спаршины, изъ коихъ два были съ своими женами, одѣтыми въ сипцевыя платья, шипыя на Европейскій манеръ, и жена того спаршины, у копорого были мы въ Каурова со вторымъ своимъ мужемъ, копорого, по здѣшнему обычаю, называютъ *другомъ мужа*. Они привезли по одному маленькому поросенку и по немного зелени въ подарокъ, но за сіи подарки заспашили меня дорого заплашннъ; ибо, взявъ опѣ

меня, что я самъ имъ предложилъ, выпросили еще нѣсколько графиновъ и рюмокъ. Я подчивалъ ихъ обѣдомъ: мужчины ѣли свинину, баранину и все, что имъ подавали; а женщины ѣли свое кушанье, состоявшее въ пѣсшѣ изъ шары и сырой рыбѣ съ водою и уксусомъ, изъ нашего же кушанья ѣли одинъ только сыръ, за то пили болѣе мушинъ, и жена Кауровскаго спаршины одна выпила два полные большіе графина крѣпкой наливки, и до того напилась, что спала дѣлать разныя непристойныя дурачества; второй ея мужъ уговаривалъ, и даже билъ ее, доколѣ самъ не напился; пошомъ, разбранившись съ нею, уѣхалъ на берегъ, и она, сколько ее ни уговаривалъ, не хотѣла ѣхать, а желала ночевать и ипши съ нами въ Калруа; наконецъ, когда зашло солнце, и надобно было палишь заревую пушку, я принужденъ былъ погрозишь ей, что силою опвезу ее на берегъ къ мужу, если она добровольно не поѣдетъ; шогда принуждена она была ѣхать, однакожь прежде шого надавала нѣсколько ударовъ разнымъ спаршинамъ и сопровождавшимъ ее людямъ, подозрѣвая, что они научили меня не позволяшь ей оспаванься на шлюпѣ; одни шерпѣливо сносили опъ нее шобой, а другіе изъ нихъ припались за мач-

ты. Нельзя было не смѣяться, смотря какъ высокая, здоровая женщина, одѣтая въ шелковое платье и въ довольно дорогомъ мериносовомъ плашкѣ, расхаживала по деку и колошила спаршинъ, рослыхъ, шучныхъ мужиковъ. Когда опшравили мы сію пьяную бабу, у насъ сдѣлалось все спокойно; оспались на шлюпѣ лощманъ нашъ Джакъ и два презвые хорошаго поведенія спаршины, которые хотѣли ѣхать съ нами въ Калруа.

Въ 10 часу ночи подулъ береговой вѣшеръ довольно сильно; шогда мы подняли якорь и пошли въ пушь. Вѣшръ скоро сдѣлался опять шихъ, да и мы не спѣшили, шобѣ, не прежде разсвѣта подойши къ Калруа, и пошому шли подъ самыми малыми парусами.

23 числа въ 7 часу вечера положили мы якорь въ заливѣ, подъ руководствомъ дѣйствовавшаго вмѣсто лощмана Г. Эллиоша, который пріѣхалъ къ намъ еще поушпру и провелъ весь день со мною, рассказывая множество любопытныхъ вещей о здѣшнихъ жипеляхъ. Доколѣ мы приближались къ заливу, къ намъ пріѣзжало много лодокъ продавать зелень и плоды.

Во всю ночь дулъ шихій береговой вѣшеръ, и погода была ясная; мы спшали

очень спокойно. Въ 8 часу утра 24 числа, когда, поднявъ флагъ, выпалили мы изъ пушки, спали къ намъ приближать лодки. Ошь нѣкошорыхъ изъ приближихъ скоро мы узнали, посредствомъ нашего переводчика, Джака, что слышанный нами во всю ночь на берегу вой происходилъ ошь жиселей, кошорые приходили къ дому за супки предъ симъ умершей сестры Королевской, и плачемъ изъявляли печаль свою; сначала мы думали, что оспровишчане забавляющся на нашъ счетъ и передразнивають нашихъ часовыхъ, когда они пускали сигналы.

Въ 10 часу утра сего числа, взявъ съ бою нѣсколько Офицеровъ и Гардемариновъ, поѣхалъ я на берегъ. — Приспали мы на песчаномъ берегу подлѣ самыхъ Королевскихъ домовъ. У приспани встрѣшилъ насъ Г. Эллиотъ, а Кроль шущъ же споялъ подлѣ угла своего дома. Онъ былъ одѣтъ по Европейски, шолько всема просто: одежду его составляли бархашные свѣтло-зеленые панталоны, простая бѣлая рубашка, шелковый на шеѣ плашокъ, кофейный шелковой жилетъ, бѣлые чулки, башмаки и круглая пуховая шляпа, а въ рукѣ держалъ онъ тоненькую, хорошо обдѣланную проточку, имѣвшую разрѣзъ въ шонкомъ кон-

цѣ, коимъ онъ держалъ ее вверху, со вспавленнымъ въ оный лиспомъ какого-то распенія. Троспочку сію сначала я принялъ за знакъ власши, соотвѣтствующій нашему скипешру, но послѣ узналъ, что она употребляется здѣсь въ игру, о кошорой послѣ будешь сказано. Когда мы подѣзжали еще къ берегу, то видѣли много оспровишчанъ, споявшихъ около домовъ Королевскихъ. Они были вооружены: нѣкошорые держали обнаженные песаки, а другіе имѣли ружья со шпыками. На площадкѣ же, находившейся на песчаномъ берегу между Королевскими домами, видѣли мы пять споявшихъ рядомъ небольшихъ шалашей; сначала я не могъ догадаться, къ чему они могли служить; но когда мы стали подѣзжать, то ихъ пошацили прочь, и открылось, что это были покрывки для 5 ошнадцати-фуншовыхъ чугунныхъ пушекъ, споявшихъ просто на берегу безъ платформъ на корабельныхъ станкахъ съ чугунными колесами. На берегу встрѣшилъ насъ Эллиотъ и множество народу, также и справа Королевская, вооруженная, какъ я выше сказалъ. Чуднѣ войска вообразить себѣ нельзя: многіе изъ нихъ нагѣ, лишь съ повязками по поясу; другіе имѣли на себѣ бѣлую холстинную рубашку безъ вся-

каго другаго плащя, а иные красную шерстяную; у нѣкопрыхъ панталоны соспавляли всю одежду; у другихъ жилешъ служилъ вмѣсто плащя и пр. Оружіе же все было покрышо ржавчиною, и хопя рапш сія была собрана для почеспи намъ или для того, чшобъ показашъ Королевскую силу, но когда мы начали приспавашъ къ берегу, воины сіи бросились къ намъ безъ всякаго порядка, и какъ бы хопѣли напасшъ на насъ.

Эллиотъ показалъ намъ Короля, споявшаго у угла своѣго дома на нѣсколько возвышенномъ фундаменшѣ. Когда мы къ нему подошли, онъ потчасъ пропшянулъ ко мнѣ руку по Англійскому обычаю и сказалъ: Now do you do! а потпомъ на евоемъ языкѣ *ароха* — (здравствуй). Послѣ сего сдѣлалъ онъ шакое же привѣшество и всѣмъ другимъ бывшимъ со мною Офицерамъ, и пригласилъ всѣхъ насъ въ свою *столовую* комнашу, копорую, по всѣмъ опношеніямъ, можно назвашъ весьма большимъ шалашемъ. Тамъ нашли мы въ одной споронѣ преогромный сундукъ съ ручнымъ оружіемъ (по словамъ Эллиота); подлѣ онаго большое краснаго дерева Европейской работы бюро, два шпола, одинъ большой съ полами, а другой круглый, оба краснаго дерева; послѣдній изъ нихъ былъ покрыпшъ синею сал-

фешкою; на немъ споялъ шшощъ съ ромомъ, графинъ въ половину наполненный краснымъ виномъ, большой спаканъ съ водою, и шпри или чешыре поменѣе, пустыхъ, а около шпола кресла и два или шпри спула Европейской же работы. На спѣнахъ висѣли два самые просшые — цѣною, по нашему, рублей въ пять — зеркала, и въ низу къ спѣнамъ приспавлено нѣсколько ружей, песаковъ и пикъ. Сія половина шалаша была покрыша мапами, въ другой же на полу ничего не было, а спояла шамъ чугунная корабельная печка, въ коей горѣлъ огонь, и въ углу разная посуда — вошъ въ чемъ заключался весь уборъ Королевской *аудиенцъ*-залы! Король посадилъ меня на кресла, а самъ сѣлъ подлѣ меня на спуль, предоспавивъ прочимъ размѣспшпшя, кто какъ могъ: нѣкопорые сѣли на большой ружейный сундукъ, а другіе спояли. Спаршины же его, копорыхъ шущъ было человекъ до 50, всѣ сидѣли на полу; главные изъ нихъ на машахъ ближе къ намъ, а прочіе на голомъ полу далѣе. Первый его Совѣшникъ или Миниспиръ, по имени Кремоку, копорого Англичане назвали Г. Пшпшя, сидѣлъ въ срединѣ ихъ пропшвъ него, а Первосвщденникъ подлѣ меня. Когда мы всѣ усѣлись по мѣшамъ, то изъ споявшихъ

передъ дверями дома пушекъ сдѣлали пяшь выспрѣловъ, и Элліошь, по повелѣнію Короля, сказалъ мнѣ, что это салюшь нашему шлюпу, на кошорый, по прѣвздѣ моему на шлюпъ, мы и ошвѣчали. Между шѣмъ Король вышелъ, и шопчасъ возвратился въ парадномъ мундирѣ Англійскаго морскаго Капитана и въ шляпѣ съ позуменшомъ и съ плюмажемъ, кошорые подарилъ ему начальникъ фрегата Корнвалиса, за нѣскольکو лѣшь предъ симъ. Визитъ нашъ былъ непродолжителенъ, ибо Король прямо сказалъ, что ему играть хочешся, и во все время нашего разговора, одинъ шолько разъ сказалъ дѣло, именно, что въ Овайги нельзя водою наливаться и съѣспныхъ припасовъ мало, а въ Воагу шо и другое удобно можно получишь, почему и совѣшовалъ мнѣ ишши шуда, обѣщаясь послашь приказаніе дашь намъ свиней и зелени, и воду привезши на здѣшнихъ лодкахъ; впрочемъ занимался онъ разсмаприваніемъ нашихъ шляпъ и одежды. Замѣшивъ у шляпъ ремешки, и узнавъ, для чего они сдѣланы, онъ шопчасъ велѣлъ пришитъ къ своей, для чего и выпросилъ у меня ремешекъ, пряжечку и башмаки, кошорыхъ лоскъ ему понравился; и пѣнялъ мнѣ, для чего я не привезъ ему мѣдныхъ болшовъ для судна, кошорое онъ

шеперь спроишь. Пошомъ, когда мы вешали и гошовились ишши, онъ насъ ошпановилъ и хошпѣлъ, чпюбъ мы выпили рому съ водою, мы это и сдѣлали: пили его здоровье; послѣ сего онъ самъ себѣ налилъ рому и воды, и спросивши у Элліоша о имени нашего Государя, пилъ здоровье Его Величешва, и сыну своему велѣлъ шо же сдѣлашь, подавъ ему самъ спаканъ; сынъ его сидѣлъ у дверей, и, по ихъ обыкновенію, не могъ войши въ домъ ошца своего, будучи по мапери знаише родомъ, нежели самъ Король. Принцъ сей лѣшь двадцати, непомѣрно полснъ: онъ былъ въ визанныхъ панталонахъ, въ рубашкѣ, съ плашкомъ на шеѣ и на головѣ имѣлъ круглую шляпу.

Изъ своего дома Король ошвелъ насъ къ женамъ своимъ, кошорыхъ у него пяшь. Онѣ были въ однѣхъ рубаникахъ съ повязками по поясу и сидѣли на полу; нѣкошорыя изъ нихъ бѣли, шакъ называемыя, морскія явица (родъ морскаго животнорастенія); пошомъ ходили мы къ Королевскому сыну и видѣли жену его; она ему жена и сешпра: мододая, весьма спашная женщина, имѣющая самую прекрасную физиогномію; она была въ національной своей одеждѣ, ш. е. нагая, съ повязкою по поясу. Послѣ ошпанривали мы Адмиралшейство сего дика-

го владѣльца, гдѣ производился строеніе небольшихъ судовъ; были въ госняхъ у Элліопта и возвратились опять къ Королю, кошораго нашли на дворѣ, сидящаго въ мундирѣ и шляпѣ на полу, и играющаго съ нами своими вельможами въ любимую его игру, которая состоишь въ слѣдующемъ: всѣ игроки садятся въ кружокъ; у каждаго въ рукахъ шоненькая палочка фуса въ при длиною; въ срединѣ между ими положены пять подушекъ рядомъ вплошь одна подлѣ другой. Одинъ изъ игроковъ, по очереди, прячетъ камешекъ подъ подушки; а прочіе по порядку бьютъ палочкою по шой подушкѣ, подъ кошорою, какъ они полагаешъ, камень находишь. — Тѣ, кошорые опгадають, выигрываютъ. Король, давши намъ посмопрѣшь на его игру, вспалъ и пошелъ проводить меня до самаго берега: я звалъ его на шлюпъ; онъ вѣрнаго слова не далъ, и сказалъ, что, можешъ бышь, прїѣдешъ.

Часа чрезъ два по прїѣздѣ моемъ на шлюпъ, прибыли къ намъ чепыре Королевскія жены, весьма полспныя и высокія женщины, кошорыя всю корму моей шлюпки загрузили своей пляжесшію. Онѣ ходили по всему шлюпу, были у меня въ каюнь, выпили много наливки и выпросили по цѣлому графину, и уѣхали взявъ еще съ со-

бою нѣсколько рюмокъ. Пошомъ каждая изъ нихъ, за мои подарки, прислала нѣсколько зелени. Королю же, по прозьбѣ его, послала я двѣ пары башмаковъ, 7 живыхъ Калифорскихъ перепелокъ и сафьянную, шпшую золошомъ книжку, за что онъ прислалъ мнѣ десяшь свиней и нѣсколько картофелю, и сверхъ того опсправилъ со мной человекъ и письменный приказъ съ нимъ на оспровъ Воагу, чтообъ шамъ дали мнѣ безъ плашы десяшь свиней, полную шлюпку разной зелени, и прѣсную воду доставили на своихъ лодкахъ. Сего числа былъ для насъ самый безпокойный день по множеству поспшителей, кошорые всѣ были люди знатныя, и мы весьма были рады, когда насшупилъ вечеръ, и они всѣ разѣхались.

Въ 7 часовъ вечера, при шихомъ береговомъ вѣспрѣ, пошли мы изъ залива. Я правилъ къ западной споронѣ оспрова Моршоя; къ вечеру другаго дня подошли мы къ оспрову Мови; ночью прошли оспрова Тагорору и Ренай; а на развѣспѣ 26 числа находились подлѣ западной оконечности Моршоя, отъ кошораго взяли курсъ къ Воагу, и въ 1 часу по полудни, подойдя къ гавани Гононуру, положили якорь на глубинѣ 27 сажень и песчаномъ грунтѣ.

На семь переходъ ничего особенно примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что, подходя къ острову Ваагу, видѣлъ я въ первый еще разъ во всё мои морскія путешествія, двухъ пальяки, сидѣвшихъ на водѣ, копорыя въ нѣсколькихъ сажняхъ ошъ насъ слѣзли. Я о семь маловажномъ обстоятельствѣ упоминаю для того, что нѣкопорыя путешественники увѣряли, будто сіи пщицы не иначе садятся, какъ на землѣ, впрочемъ, въ какомъ бы разстояніи ошъ берега онѣ ни находились, всегда держатся въ воздухѣ.

Въ гавани тогда находились четыре купеческія судна Соединенныхъ Американскихъ Облостей и два брига, принадлежащіе Королю Овайгійскому, и на боку еще лежали запонувшія Россійско-Американской Компаніи судно Кодьякъ и одно Американское, проданное Королю. Суда сіи стояли въ гавани, при устьѣ коей находилась четверугольная каменная крѣпость съ 52 пушками. Зрѣлище сіе далеко превосходитъ все, что мы видѣли въ Рускихъ и Испанскихъ селеніяхъ въ здѣшнемъ краю, и когда мы вообразили, что видимъ каменную крѣпость, суда и огнесрѣльные орудія у народа дикаго, копорый ходитъ еще

нагой, видимъ флагъ сего народа *) и пр.: по нельзя было не дивиться успѣхамъ его просвѣщенія, копорымыъ обязанъ онъ торговлѣ своей съ Американцами.

По прибытіи нашемъ въ заливъ, шлочасъ прѣхали ко мнѣ два Капишана съ Американскихъ судовъ: одинъ изъ нихъ, по имени Ней, былъ мнѣ знакомъ. Они сообщили мнѣ нѣкопорыя любопытныя обстоятельства, касающіяся до сего края. После обѣда прѣзжали ко мнѣ Американскій же Капишанъ Девисъ, спаринный мой знакомый, одинъ изъ самыхъ добрыхъ и честнѣйшихъ людей, и Испанецъ Манини, живущій на здѣшнихъ островахъ болѣе 20-ти лѣтъ. Они взялись показати мнѣ все, что здѣсь есть любопытнаго, и доставили нужныя намъ свѣдѣнія.

27 Октябръ въ 8 часу утра, поѣхалъ я съ нѣкопорыми изъ своихъ Офицеровъ на берегъ; при проѣздѣ моемъ мимо Американскихъ судовъ, они салютовали мнѣ по 7 выстрѣловъ съ каждаго, а при выходѣ на берегъ съ крѣпости изъ 5 пушекъ: —

*) Флагъ ихъ состоитъ изъ 7 полосъ: красной, бѣлой, синей, красной, бѣлой, синей и красной, означающихъ 7 острововъ, а въ углу Англійскій гойсъ.

на салюбы сіи мы ошвѣчали со шлюпа. На берегу встрѣпили насъ всѣ Американскіе Капитаны, начальникъ оспрова и начальникъ морскихъ силъ Короля Овагійскаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, пошли мы осматривать примѣчательныя здѣсь мѣста, какъ напримѣръ, дома жипелей, мѣста богослуженія ихъ, поля, гдѣ обрабатывается пара, служащая вмѣсто хлѣба, водопады, водопроводы, для наводненія шарныхъ планшаций и винограда Г. Манини; въ крѣпость же насъ не пустили; мы обошли вокругъ ея. Она споймъ на самомъ берегу, и сдѣлана изъ коралловыхъ каменьевъ. Спѣна вышиною около 7 фушовъ и бруснверъ со спороны берега почти такой же вышины, а съ моря сдѣланы въ спѣнѣ амбразуры. Цѣль ея защищать входъ въ гавань, и на сей конецъ она хорошо поставлена. Обѣдалъ я у Капитана Девиса, гдѣ были и всѣ другіе его поварищи, начальникъ оспрова и морской начальникъ: первый изъ нихъ по имени Бокки, а послѣднему Англичане дали имя Мг. Сохе, и оно ему очень нравилось. Бокки сегодня исполнилъ въ почности Королевское повелѣніе: прислалъ къ намъ свиней и зелени, а воду вчера еще начали возить. Послѣ обѣда велѣлъ онъ собрать нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ, ко-

шорме забавляли насъ своими плясками, кои Ванкуверъ описалъ весьма подробно и вѣрно.

На другой день, 23 Октябрия, упрое проведъ я опять на берегу. Намъ показывали, какъ оспровитяне приготавлиють себѣ пищу въ ямахъ, посредствомъ разогрѣнныхъ каменьевъ; на сей конецъ испекли они поросенка, нѣсколько рыбы и зелени, и сдѣлали при насъ весь эшопъ процессъ, начиная съ него, какъ удушили поросенка; надобно знать, что они живописныхъ не рѣжутъ, а завязавъ ротъ, душатъ. Сегодня обѣдали у меня Американскіе Капитаны и два вышепомянутые старшины Бокки и Коксъ; первый изъ нихъ привезъ мнѣ въ подарокъ 10 свиней, за что я подарилъ ему зрительную трубку. Оспровитяне были въ извѣстныхъ ихъ манціяхъ изъ перьевъ, и каждый изъ начальниковъ имѣлъ при себѣ большую свиню также одѣтыхъ чиновниковъ. Они были весьма довольны, что нашъ живописецъ изображалъ ихъ на бумагѣ. Госпи наши пробыли у насъ почти до вечера. Оспровитянамъ болѣе всего досаждало удовольствіе дѣйствіе пожарной трубы, копорую сами ихъ старшины наводили въ лодки, бывшія подлѣ борда. Въ Карекеуа и Карлуа мы также

должны были, по прозвѣ прїѣзжавшихъ къ намъ спаршинъ, показывать дѣйствіе сего инструмента, къ великому удовольствію даже и пѣхъ, на коихъ онъ былъ наведенъ.

29 числа я былъ еще разъ на берегу и обѣдалъ у Девиса. Передъ обѣдомъ Бокки велѣлъ своимъ оспровитианамъ позабавить насъ примѣрнымъ сраженіемъ. Для сего копья и стрѣлы были употребляемы изъ сахарныхъ просней. Сраженіе ихъ болѣе походило на игру, нежели на воинскіе маневры. Бокки извинился, что не можешь заставить ихъ употреблять копья и каменя; ибо прежде бывали случаи, что они, разсердясь другъ на друга, начинали дѣйствительное сраженіе, и прежде нежели можно было разнять двѣ партіи, было много убитыхъ и раненыхъ. Я и самъ, не желая быть причиною кровопролитія, просилъ его не позволять имъ доходить до сей крайности. Послѣ начались кулачные бои; только двѣ пары бились, и по слабо; ибо многіе выходили, но не могли согласиться, считая себя одинъ другаго безсильнѣе. Американцы сказывали мнѣ, что Сандвичане совсѣмъ потеряли прежній свой воинственный духъ, мужество и искусство дѣйствовать ручнымъ оружіемъ, потому, что находятъ огнестрѣль-

ное оружіе гораздо преимущественнѣе, прїнялись за ружья и пистолецы, которыми научились хорошо владѣть, а ошь свѣдѣть ошспали.

Къ вечеру, простившись съ прїятелями моими Американцами, возвратился я на шлюпку. Скоро послѣ и Г. Манини прїѣхалъ для расчешу со мною за доставленныя на шлюпку вещи. Онъ привезъ съ собою двухъ Сандвичанъ, копорыхъ Бокки счелъ за нужное послать со мною на оспровъ Апувай, чтобъ успокоить жителей касательнo нашего приходу: они могли подумать, что мы пришли имъ мспить по угрозамъ Доктора Шефера, оставшаго между ими компанейское заселеніе, и послѣ ими изгнаннаго Трешій Сандвичанинъ, молодой проворный малой, самъ навязался къ намъ въ службу, прѣся неопешупно взявъ его; а какъ у нихъ не запрещается оставлять свое опечество, и, по словамъ Американцевъ, они великіе охотники служить на Европейскихъ судахъ, то я и взялъ его, полагая, что онъ, узнавши Рускій языкъ, можешь быть весьма полезенъ Американской Компаніи въ поргахъ ея съ Сандвичевыми оспровами. Имя сего Сандвичанина Лаури, копорое мы обратили ему въ фамилію, назвавъ его Те-

рентіємъ, во имя Святаго того дня, когда онъ вспуилъ къ намъ, и какъ бы шѣмъ призналъ его своимъ Покровителемъ.

Кончивъ всё свои дѣла и собравъ, сколько было возможно, свѣдѣній, касательно поступковъ Доктора Шефера, въ 9 часовъ вечера пошли мы въ пушъ къ острову Анувай, къ которому пришли на другой день, и въ 5 часу по полудни спали на якорь въ заливѣ Вимеа, въ разстояніи отъ крѣпости, на копорой былъ поднятъ Англійскій флагъ, съ небольшимъ въ милѣ. Я надѣялся заспать здѣсь Американскій корабль Эншерпрейсъ, на копоромъ былъ переводчикъ, знающій хорошо Сандвическій языкъ. Къ нему я имѣлъ письмо отъ Дэвиса, съ прозбою, чпобъ онъ пособилъ мнѣ объясниться съ здѣшнимъ шаршиною Тамери; но корабля сего мы здѣсь не нашли; почему на прѣзжавшемъ къ намъ кану, я послалъ на берегъ привезенныхъ нами съ Воагу ошпровилянъ сказать, чпобъ прислали ошпуда какого нибудь Европейца. Въ слѣдствіе сего прѣхалъ къ намъ одинъ живущій здѣсь Англійскій мапрось. Отъ него я узналъ, чшо Тамери здѣсь находилъ, но чшо живущихъ съ нимъ двоихъ Европейцевъ, хорошо знающихъ языкъ, здѣсь нѣтъ; одинъ изъ нихъ всегда живеть на сѣверной спо-

ронѣ острова, а другой поѣхалъ шуда ошпускать сандальное дерево, и чшо они не прежде могушъ бышъ ошпуда, какъ чрезъ три дни; здѣсь же находящіеся чешыре Европейца имѣюшъ весьма недоспачное знаніе въ языкѣ, и служишъ переводчиками не могушъ, а какъ при дни ждашъ въ шакъомъ опасномъ якорномъ мѣстѣ, какъ заливѣ Вимеа, для дѣла не весьма важнаго, и для копораго я прежде уже на другихъ ошровахъ собралъ достпачныя свѣдѣнія, было бы слишкомъ неблагоразумно, а припомъ и небо по всей южной споронѣ покрылось бурными облаками; и сильныя шквалы съ дождемъ начали находилъ отъ воспока: шо я, опасаясь крѣпкаго юговоспачнаго вѣтра, на здѣшнемъ рейдѣ крайне опаснаго, въ 6 часовъ вечера снялся съ якоря, и пошелъ въ пушъ, при порывистомъ вѣтрѣ отъ OSO.

(Продолженіе спредъ.)

К Р И Т И К А.

Кавалерійская Школа, содержащая правила искусства верховой ѣзды и совершенной выѣздки лошадей, сочиненіе Г. де ла Гериньера. Переводъ съ Французскаго и пр. С. П. б. 1820, въ шип. К. Шнора.

Искусство верховой ѣзды у всѣхъ воинственныхъ народовъ Древности считалось благороднѣйшимъ занятіемъ юношей. Почти нераздѣльные имена: всадника, наѣзника и ѣздока были награднымъ достоинствомъ людей храбрыхъ или породю отличныхъ, и вообще конница во всей Европѣ до 18 вѣка считалась первою, избранною частію войскъ. — Арабы могутъ намъ дать понятіе о ѣздѣ Персовъ, Нумидовъ и Фракіянъ; ибо они лишь одни сохранили съ независимостью и прежніе нравы изъ всѣхъ Азійскихъ сосѣдей своихъ; но на нихъ мы видимъ, что ѣзда всѣхъ кочевыхъ народовъ относитсѣ болѣе къ смѣлой посадкѣ и проворству всадника, нежели къ дѣйствительной выѣздкѣ лошадей, столь утонченной теперь для фронтальныхъ движеній. Конные поединки, карусели и шурниры среднихъ

вѣковъ конечно усовершили верховую ѣзду; но безмолвная опытность не передала своихъ открытій внукамъ; уваженіе къ гимнастическимъ упражненіямъ угасло вмѣстѣ съ рыцарствомъ, и въ послѣдствіи, хотя Наука берейпоровъ улучшилась въ системѣ, но уже заключилась въ однихъ манежахъ, ибо дворянство стало пренебрегать ею, а непрѣмной конницы не существовало или она была худо организована. До Фридриха II Европа, по симъ причинамъ, не имѣла хорошей кавалеріи, а въ Россіи (не смотря на наружность) не болѣе 4 лѣтъ, какъ систематическая выѣзка лошадей вошла въ положительный законъ кавалеріи. — Прежде (лѣтъ за 30) думали, что шпоры дѣлають всякаго кавалеристомъ, а сѣдло даетъ лошади добрую ѣзду, и одна прихотливая, а часто невѣжественная воля управляла выѣздкою. Можно вообразить, каковы были и кони и всадники! Нынѣ, когда завѣса предрасудковъ упала, и образованіе войскъ идетъ быспрыми шагами къ совершенству, необходимость имѣть посповнипельныя для манежа правила, дабы не портишь безъ пользы лошадей, еще болѣе сдѣлалась очевидна. — Многіе иностранцы писали о семъ предметѣ, но изъ лучшихъ счищается *Робинзонъ Гериньеръ*, кошорый со-

чиненіем своимъ доставилъ большую услугу берейшпорамъ, а себѣ славу и мѣсто между знаменитыми людьми 18 вѣка. — На Рускомъ языкѣ до сихъ поръ ничего о семъ не писано, кромѣ крапкихъ замѣчаній Барона Цорна, и пошому перевода Гериньеровой Школы мы ожидали, какъ оракула манежной вѣды; — наконецъ она вышла на Рускомъ языкѣ; но какъ всѣ обманулись въ своемъ ожиданіи, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Сочиненіе Гериньера, такъ сказать, классическое въ своемъ родѣ, должно было переводиться или во всей полношѣ, съ приложеніемъ пошлько поясненій и замѣчаній на его ошибки (ибо и онъ не изъять опъ оныхъ), или изъ него долженствовало сдѣлать *извлечение*, приноровивъ его правила къ нашей строевой вѣдѣ и къ природѣ Рускихъ лошадей. Напрощивъ, Г. Переводчикъ, невѣдомо, по какому праву, выбросилъ многія необходимыя изъ онаго главы, не объяснилъ шѣхъ, кошорья оставилъ, и зашелъ все какимъ-шо заморскимъ языкомъ. — „Я почелъ излишнимъ — говорить онъ — „перевести все сочиненіе, ибо въ первой части Сочинитель распрощаняется о познаніи пороковъ и достоинствъ лошадей, „о чемъ большая часть охотниковъ имѣеть „достаточное познаніе.“ — По этому изъ

Матемапики должно выкинуть Ариеметику, ибо Войшиховскій и Кургановъ хорошо ее знали? Правила же пишущся болѣе для учениковъ, нежели для учителей. Пришомъ познаніе достоинствъ и расположенія лошадей къ вѣдѣ, по сложенію ихъ шѣла, есть основаніе школы, и выкинувъ сію спашью, Переводчикъ лишилъ насъ увѣренности, что красота лошади есть *итогъ* ея внутреннихъ достоинствъ, и что не вътренняя мода, а вѣковыя замѣчанія опредѣлили спешени сей красоты, и назначили сообразно съ конскою природою, а не съ волею челоуѣка, всѣ движенія, нужныя для выработки лошади на нашу службу. Между многими другими выпущена весьма важная глава о мушпукѣ, его дѣйствіи и приноровкѣ къ разнымъ родамъ ршовъ; разборъ сѣдла выпущенъ такъже. Нельзя не поблагодарить Г. Переводчика за комплиментъ, коимъ онъ пожаловалъ насъ въ знапоки, не говоря о сихъ вещахъ ни слова, — хотя двумя спраницами ниже онъ съ важностью толкуешь намъ, что *хлысть* — есть *хлысть*, пришомъ еще изъ березоваго дерева, а *слѣдъ* не что иное, какъ *слѣдъ*.

Точность и ясность пехническихъ выраженій и слога — вопш качества книгъ, назначаемыхъ для всеобщаго употребленія.

Здѣсь, напротивъ, каждая строка соперница другой, и горе кавалеристу, вздумавшему разбирать по полкамъ сей переводъ! Прислушимъ теперь къ новой номенклатурѣ Г. Переводчика, или, какъ называемымъ имъ, *искусственнымъ* выражениямъ.

Видъ (air). Кому бы пришло въ голову, что сей видъ есть ходъ лошади? Чпо air ba, значишь *низкій видъ* (!), вмѣсто обыкновеннаго хода (каковы: рысь, шагъ и пр.), что airс relevés, *высокіе виды*, вмѣсто прыжковъ каковы суть: кабриоль, курбетъ, балашада и другіе); но здѣсь сихъ загадокъ шакое множество, что трудно одной опцдаться преимуществу. *Помощи* (aides). У насъ говорится: *понуженія* (дѣлаемые шпорами, поводами и голосомъ). *Тонкія помощи* (aides fines), вмѣсто легкихъ понужденій — смѣшно и непонятно! *Постороицаться отъ ляпъ* (fuir les talons) въ праверсѣ, вмѣсто прицимать въ бокъ отъ шпоры, не употребляется вовсе, равно какъ *дублировать просторно и тѣсно*, хотя бы послѣднее можно перевести словомъ *вздвигать* въ польманежа и въ углу. *Подавать руку* (rendre la main), по нашему: дать повода, а руку подаютъ знакомымъ когда здороваются. *Тянуть руку* (tirer à la main) значить птянуть повода, ибо сей порокъ относится къ ло-

шади, а не къ всаднику. Весьма худая привычка махать головою (battre à la main) пропущена въ переводѣ; видно Г. Переводчикъ посовѣщился написать *бить руку*, такъ какъ онъ перевелъ другіе шерминны. *Подпора* (appui). Никто во всей Руской кавалеріи не узнаеть безъ оригинала, что означаеть это слово; ибо у насъ, все, что говорится шамъ объ *appui*, извѣстно подъ именемъ чувства во рпу, и пошому лошади, *нелѣющія подпоры* (по переводу) суть лошади слабоудья, а *илѣющія слишкомъ много подпоры* — крѣпкоудья. Конечно Г. Переводчикъ видѣлъ однихъ рисованныхъ коней, когда не знаеть шакихъ бездѣлицъ. — *Релпривъ*. Къ чему иностранное слово, когда есть свои: повпореніе и приѣмъ? *Ферме* (Fermer) есть окончательный шправерсѣ при движеніи *на право и на лѣво назадъ*, а шаже, просто перемѣна направленія, а не *перемѣна руки*, какъ сказано. *Внутри и извнѣ* (dedans et dehors) — никогда не слыхано. Въ манежѣ обыкновенно употребляется *лѣво и право*, а пишуть иногда: наружная и внутренняя спорона всадника, Теперь идушь на сцену ходы лошадей. *Тракенаръ*. Не по Руски! Французскій *A traquenard* у насъ въ просторѣчи называется: лошадь идеть съ ходы. Вздявшись за переводъ кон-

ной Школы, кажется, должно бы было хотя сколько нибудь узнать Руское коноводство. — *Галопъ раздѣленный задомъ, лере-домъ.* — Приглашаю Г-дъ Терминологовъ дознаться, какое это выраженіе и что значить? Къ счастью у меня есть подлинникъ, которъй, къ несчастію, Г. Переводчикъ искажилъ, переведя его слово въ слово, какъ будто бы Французскій языкъ и Рускій между собою близнецы. И такъ: *galop désuni du derrière, du devant* значить по Руски: лошадь креститъ задними, передними ногами. Напр. въ первомъ случаѣ, когда, галопируя съ правой ноги, она выноситъ лѣвую заднюю ногу впередъ, а съ лѣвой правую заднюю; по же разумѣлся и о переднихъ, когда задомъ она идетъ правильно. *Исправный галопъ* не употребляется, ибо искони говорится правильный. Точно также какъ *превратный* вольшь вмѣсто обращеннаго — спиранно и шемно. *Протянутая рысь*, вмѣсто полная, *обѣзживаніе плесомъ внутрь*, вмѣсто: плечо въ манежъ, *тихая рука* (la main douce) вмѣсто плавная, *ходьба задомъ къ стѣнѣ*, вмѣсто ранверса *). *Таскать бедрами*, вмѣ-

*) Слово сіе во время Гериньера не употреблялось, но Переводчикъ обязанъ былъ техничскіе термины замѣнять употребляемыми, что онъ и сдѣлалъ, пояснивъ *тер-а-теръ, редополъ*,

сто: волочить задъ, *тѣлоположеніе всадника*, вмѣсто: посадка, *давать на стремена*, вмѣсто: упираться на нихъ; *ѣздить половиною бедръ внутрь* и пр... не по Руски, не по кавалерійски! Особенно должно замѣнить, что вездѣ, гдѣ въ переводѣ говорится *бедры* и *крестецъ*, должно разумѣть задъ, напр. *лошадь садится на бедра*, поворотъ долженъ дѣлаться *крестцемъ*, а не носомъ (спр. 58), значить на нашемъ языкѣ: лошадь садится на задъ, оборотъ на низу; за носъ же ворячуютъ однихъ плясуновъ медвѣдей. *Обѣзживать, выѣзживать, наѣзживать, водить лошадь*, одно другаго ошибочнѣе. Въ манежѣ лошадей не наѣзжаютъ и не водятъ, а просто ѣздятъ на нихъ и ихъ выѣзжаютъ. Но гдѣ найду я шерпнія, чтобы перечесить погрѣшности перевода? Довольно сказать, что Г. Переводчикъ пишетъ: *на переднемъ луку, передъ ѣздомъ, задомъ къ нуружу, сгибается полукругомъ; я видѣлъ употребляютъ; недолжно помогать, привыкать, слѣшить лошадь*; у него есть лошади: *умныя, задумчивыя, привыкаемыя, злогинныя*, которыя показываютъ всякаго рода злобностей; которыя

слѣдовательно онъ могъ, если бы зналъ, приличнѣе перевести ихъ.

удерживаютъ силъ своихъ; естъ такія, которыя ходять узко, даже такія, которыя становятся поводливѣе передолъ, какъ будто бы иначе лошадь можетъ быть поводливою. Впрочемъ языкъ нашъ обязанъ Г. Переводчику выдумкою совершенно неизвѣстныхъ доселѣ выраженій — каковы: *блистота оружий, соразмѣріе, ретировка, сидѣлище, гувствиллище* и тому подобныя; они стоятъ, чпобъ Г. да Филологи занесли ихъ въ Словарь свой, хотъ въ опдѣлъ — галимашьи.

Что сказать о рисункахъ, украшающихъ сію книгу, кромѣ того, что они стоятъ перевода, и имъ право бы не обидно было вмѣсто Гериніеровой Школы переселиться на обертки табачныхъ карпузовъ. Исправность корректуры въ совершенной гармоніи съ цѣлымъ, и вообще должно сказать, что смѣхъ и горе неволью поражаютъ чпшашеля на каждой страницѣ.

Какъ Рускій, я смѣялся этому переводу, какъ кавалеристъ, на него досадоваль, но въ качествѣ и того и другаго рѣшилъ сдѣлать сей комменсарій, ибо общеспвенность сего перевода, пребуеть и общаго ему забвенія, дабы воспрепятствовать Школѣ, достойной Гуливерова лошадиного царства, а не имени Гериньера — привеситъ

въ заблужденіе какого нибудь неопытнаго ученика.

Александръ Бестужевъ.

Петергофъ.

Мая 24. 1820.

III.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

I.

Письмо къ Издателю.

Актеръ, предспавляясь на сценѣ суду публики, обязанъ покоряться съ благоговѣніемъ ея приговору: глубокое почтеніе къ общеспвенному судилищу возбраняеть ему и малѣйшій видъ негодованія; но я не думаю, чпобы сія обязанность существовала для Актера прошиву частныхъ и печальныхъ нападеній; и онъ, мнѣ кажется, въ правѣ отвѣчать, коши замѣчаніями, прошиву жестокости личныхъ осужденій, написанныхъ не съ тѣмъ чпобы исправить его недоспашки, или показатъ ошибки его въ той или другой роли, словомъ не съ желаніемъ сдѣлать ему пользу.... Почтенный цѣнилель театральныхъ дарованій, въ письмѣ своемъ о дебютахъ Г. Каратыгина, *убивъ наружностію дебютанта всю здѣшнюю труппу*, предпочпшительно добиваешь меня сими словами: *ебъ нелиб* (что естъ

во мнѣ) *недостаетъ главнаго, того, что мы называемъ душою, жаромъ и чувствомъ*; и если они называютъ душою, жаромъ и чувствомъ почти тоже, что и всѣ другіе, то Аксеръ, лишенный сихъ необходимыхъ его искусству способностей, не есть Аксеръ и не можетъ быть не только *лучшимъ*, но даже терпимымъ ни на какомъ Тетрѣ.

Пусть Г. Кристикъ откажется отъ должную справедливости дарованіемъ молодого дебюшанша — я этому очень радъ; пусть находитъ наружностью мою недовольно видною — я давно это знаю; пусть онъ находитъ, что я почти всѣ стихи оканчиваю однимъ стихомъ — этого я не понимаю; *пусть новое гтеніе кажется ему лучшимъ изъ всѣхъ или слышанныхъ* — я въ этомъ не спорю: у всякаго свой вкусъ, да и непозволительно и даже смѣшно быть судьей въ своемъ дѣлѣ. Но онъ позволилъ мнѣ усомниться въ несуществованіи моихъ душевныхъ способностей, не по самолюбію моему, а по его же словамъ: онъ самъ удостоилъ меня не знаю почему, признавъ лучшимъ нашимъ прагматическимъ Аксеромъ, и говоря о Комедіи *Притворная неискренность*, (въ переводѣ которой онъ участвовалъ) называетъ мою и поварищей моихъ игру совершенною и неподобною. Я ссылаюсь на всѣхъ зрителей въ томъ, что роль Рославева, игранная мною, требуетъ и души, и чувства, и жара; и шакъ, или во мнѣ ихъ достаточна, или Комедія дурно играна, и Г. Кристикъ въ чемъ нибудь да ошибся. Положимъ, что это Комедія (хотя мнѣ кажется, что и Комедія

не можетъ быть хорошо представлена бездушнымъ Аксеромъ); но Г. Кристикъ, также участвовавшій въ превосходномъ переводѣ Корнелевой Трагедіи, былъ очень доволенъ мною въ пылкой роли молодого Горація, и при поварищахъ моихъ благоволилъ осыпавъ меня похвалами, которые противорѣчатъ совершенному уничтоженію души и чувствъ моихъ. Не думаю, чтобы одни прекрасные стихи Г. Кристика поразили во мнѣ то, чего лишила меня Природа; и смѣя сомнѣваясь въ справедливости разныхъ его сужденій, я представляю ихъ суду публики, которая одна рѣшитъ судьбу Художниковъ и Сочинителей. Мнѣ бы, можетъ быть, должно было съ покорнѣйшимъ молчаніемъ ожидать ея приговора; но вы виноваты, что Журналъ вашъ расходился по всей Россіи, и потому большая часть вашихъ читателей, не зная ни меня, ни театральныхъ нашихъ обстоятельствъ, могла бы почестъ безмолвіе мое горешнымъ признаніемъ въ совершенной ничтожности моего дарованія. — Изложу, какъ умѣлъ, обвиненія Г. на Кристика, я по крайней мѣрѣ надѣюсь основать утвержденіе ужаснаго приговора, и возбудишь желаніе въ жителяхъ другихъ городовъ судить по собственнымъ своимъ чувствамъ о моихъ способностяхъ.

Я увѣренъ, что вы не захотите мнѣ отказать въ томъ, въ чемъ никто и нигдѣ не отказываетъ даже и обвиняемымъ въ пресупленіи, и благоволите въ будущемъ номерѣ вашего Журнала представить объясненіе мое общими нашимъ судьямъ, которые иногда удостоивали

ободренія первые опыты мои на поприщѣ, гдѣ я стараюсь, сколько силы мои позволяютъ, сдѣлаться достойнымъ ихъ милосши.

Имѣю честь быти и пр.

Яковъ Бранской.

Июня 16 1820.

2.

Еще слово о Фингалѣ.

Съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ удивленіемъ прочелъ я на оберннкѣ 24 книжки Сына Отечества *Разные толки о Фингалѣ Трагедіи Озерова*. Я догадался, что эти толки опевѣтъ на шокъ Г. Жандра, помѣщенный въ 23 книжкѣ, и порадовался какъ въ такое короткое время успѣли спашью прочесть, оспорить и опевѣтъ напечатать. Споры въ Словесности прекрасное дѣло: они пробуждаютъ общее вниманіе, и рано ли, поздно ли, истина въ нихъ открывается.

Извѣстность Трагедіи Озерова, родъ исключительнаго даже къ нему присраспія, не знаю *многихъ* или *немногихъ*, которые видятъ въ немъ жертву собственной чувствительности и посторонняго гоненія (хотя Авторъ Эдипа прошелъ по лаврамъ чрезъ все свое драматическое поприще), и наконецъ неслышанная доселѣ рѣзкость сужденій Г. Жандра, все вмѣстѣ обѣщало многого и вышло очень мало: все опроверженіе Г. В. С. въ нѣсколькихъ шрокахъ, и шо мѣстами ошъ недоразумѣнія.

Напримѣръ: Г. Жандръ, осуждая деизмъ Фингала, шупя намѣкнулъ, какъ несвойственно его вольнодумство правамъ и обычаямъ грубыхъ дѣтскихъ вѣковъ, въ которыхъ онъ родился; а Г. В. С. выводитъ изъ словъ его, будто „герою, изъ любви гошовому всѣмъ воспользоваться“ (что это значить?) „нужно знать „Философію.“ Г-нъ Жандръ хочеть совершенно прошивнаго: онъ хочеть, чинобъ Фингалъ во все не философствовалъ; спало, когда его поймушъ, перестанушъ спорить.

„Тотъ приговоръ, пишеть Г. В. С., можеть послужить универсальною пародією всѣхъ Трагедій лучшихъ Греческихъ и Французскихъ Трагиковъ.“ Опевѣтъ недоспапочный и ложный: недоспапочный шѣмъ, что здѣсь дѣло идетъ не обо всѣхъ, а объ одной именно Трагедіи *Фингалъ*; ложный шѣмъ, что если замѣчанія Г. Жандра справедливы, они не коснушя хорошихъ Трагедій, а если нѣтъ, шо надлежало опевѣтчику ихъ сперва опровергнушъ, а ужъ послѣ выводитъ свое заключеніе.

Онъ вслѣдъ за шѣмъ приглашаеть *новыхъ Жоффра* „открыть особенную шайну имъ „угождать.“ Мнѣ кажется, шупъ нѣтъ никакой шайны: всѣ порядочные Кришики всегда и вездѣ пребывали одного: напурь, истины, здраваго смысла. Вотъ достоинства главныя въ глазахъ истиннаго Кришника: въ нихъ онъ не можеть извинить никакимъ блескомъ ума или воображенія, никакою гладкостью или гармоніею слога. Съ Поэтомъ, оплачнаго дарованія, послушномъ законамъ разума, послушншъ онъ, какъ

предписываешь Плашонъ въ Республикѣ своей поступать со всеми любимцами Музъ: онъ возложитъ на главу его венецъ изъ цвѣтовъ и съ честью... проводишь за городскія ворота. Греческіе Трагики, дышашіе напурою, не подвержены такому осужденію; ученикъ ихъ, Расинъ, почти шакже; Корнель, создалъ Французскаго Театра, слишкомъ великъ, чтобы надъ нимъ шутить; осмѣешься на жертву одинъ Вольтеръ и его школа, къ копорой, къ сожалѣнію, нельзя не причесть и нашего Озерова.

Неужели Г-нъ В. С. полагаешь, что двѣ страницы, выписанныя имъ изъ біографіи, на все отвѣчаютъ? Думаешь ли онъ замѣчанія справедливыя, хотя смѣлыя, заглушивъ „голосомъ веселымъ, пробуждающимъ очарованіемъ пишину радости, и голосомъ осени, бесѣдующей съ ночью бурей?“ Можешь быть, Кришникъ съ улыбкою скажешь, что эпитетъ *голосамъ* приличіе бы раздававшая въ переводѣ какого нибудь дюжиннаго романа нежели въ описаніи жизни оплечнаго Спихопворца; можешь быть замѣтишь онъ, что вообще біографу чуждо драматическое Искусство; что онъ, не зная даже языка его, затрудняется въ изложеніи своихъ мыслей, заменяешь смыслъ множествомъ бесполезныхъ эпитетовъ, и шакъ сказавъ, пугаешься въ словахъ. Онъ докажешь свое мнѣніе воспоргомъ и длинными похвалами біографа *Искусству*, которое „сочетало въ одной картинѣ свѣжія краски добродѣтельной спрасши съ мрачными красками угрюмой и кровожаднѣйшей местности.“ Кшо утрачялся въ Трагедіи, знаешь, что эшо соче-

паніе еснѣ вещь самая обикновенная, *un lieu commun*, что оно находится вездѣ, хощь напримеръ во всѣхъ Трагедіяхъ бродяги Дюбелуа. Онъ спросишь у біографа: что значить *рѣшительность въ распоряженіи*, и какъ *принадлежности тасто излишнія*, въ Фингалѣ *идутъ не за сосинтelleмъ, а за дѣйствующими лицами*? Онъ изъ собишвеннаго его признанія, что въ Трагедіи Фингалъ одно шрагическое лице, заключишь что прочія не хороши; онъ объяснишь ему, что похвала: „Трагикъ и Поэтъ взяли полную дань съ Оссіана.“ можешь быть велика для Поэта, но весьма мала для Трагика: выбравъ содержаніе изъ Оссіана, онъ долженъ былъ бы пополнить и оживишь его самъ собою: въ Фингалѣ же Озерова изобрѣшеніе бѣдно, а пришворное видѣніе Тоскаровой пѣни жрецомъ во 2 дѣйствіи и вольнодумныя надъ нимъ размышленія Финталовы почти смѣшны.

Наконецъ благоразумный Кришникъ не называетъ ошрыка сего *умно обработаннымъ*, но скорѣе почтешъ всю біографію написанною на скорую руку, особенно если сообразишь съ грубыми, непростительными ошибками, въ ней встрѣчающимися, отзывъ людей, которые, зная лично біографа, увѣряють, что онъ человекъ умный, имѣющій познанія.

Катенинъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

45. *Статьи, избранныя изъ нравоученія добродушнаго Геллерта. Посвящаются всѣмъ любящимъ вѣру и добродѣтели Христiанскiя М. . . . . Т. . . . . М. С. Петербургъ 1820. въ тип. К. рая, въ 12, 122 стр. съ портретомъ Геллерта.*

(Въ сей книжкѣ заключаются слѣдующія статьи: 1.) о человѣколюбiи; 2.) о родствѣ и дружбѣ; 3.) о смиренномудрiи и шerpтвiи; 4.) объ упованiи на Бога и преданiи себя его промыслу; 5.) о должнoсти къ Богу, яко источнику всѣхъ другихъ обязанностей и 6.) заключенiе. Почтенный Переводчикъ пожертвовалъ 400 экземпляровъ сей книжки Обществу Человѣколюбивому и Попечительному о шerpмахъ, и 50 въ пользу Инвалидовъ. — Книжка сiя продается у всѣхъ книгопродавцевъ (также и у Переводчика въ С. Петербургѣ, близъ Владимiрской по Басманной улицѣ, въ домѣ купца Попова, подъ No 72) на бѣлой бумагѣ по 2 р. 50 коп., на простой по 2 р. въ бумажномъ переплетѣ. Благопoрiштели могутъ плащись по изволенiю, а бѣдные получить оную безденежно. Иногородные благоволящъ прилагащъ вѣсовыхъ денегъ на фунтъ за 4 экз. земляра.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКIЯ.

Ф р а н ц i я .

28 Мая (9 Юня) бурныя явленiя въ Парижѣ возобновились. Вечеромъ, на бульварахъ между воротами Св. Маршина и Св. Дiонисiя, (гдѣ находились три большiе и нѣсколько малыхъ шаанровъ) было большое стеченiе народа. Толпы его произносили разныя восклицанiя, служащiя знакомъ опличiя различныхъ паршiй. Полицейскiе чиновники и жандармы шщещно спарались разогнать ихъ. Въ жандармовъ бросали камнями, и нѣсколько челоуѣкъ изъ нихъ переранено. Надлежало призвать на помощь военную силу. Начальникъ первой военной дивизiи Генераль Дe-Франсъ, громогласно увѣщевалъ народъ разошиться, но видя, что все сiе шщещно, приказалъ конному опряду разсѣять толпы. Сiе было исполнено. Нѣсколько челоуѣкъ при семъ случаѣ ранено, одинъ убитъ, челоуѣкъ 50 взято подъ арештъ. Маршалъ Удино, находившiйся тамъ случайно во фракѣ, сброшенъ былъ съ лошади и раненъ, но не опасно. Толпы народныя разсѣялись, и съ шого времени спокойствiе совершенно возобновлено, пошому, что военная сила безпрекословно исполняетъ свой долгъ повиновенiя Правительству. На другой день многiе опряды спояли по бульварамъ и въ прочихъ многлюдныхъ мѣстахъ, но сiе уже не было ужно.

Богатый банкиръ Лазипшъ жаловался Палатѣ Депушатовъ на военную силу, которая оскорбила и привела въ опасноснѣ многихъ мирныхъ гражданъ, и на полицейскихъ шпионовъ, копорые научающъ народъ возмущаться, чшобъ попомъ бранъ людей подь спражу и получашъ за шо награжденіе. Онъ предложилъ прекратншъ на время собранія Палаты, ибо она не пользуется совершенною свободою. Миниспръ Юспициі ошвѣчалъ ему, что сіи народныя скопица и волненія причинены неоспорожнымъ выраженіями въ Палатѣ Депушатовъ, и ушверждадъ, что мятежники управляютъ революціоннымъ Комитешомъ. Чшо же касаешъ до прекращенія занятій Палаты, шо сіе показало бы робоснѣ, и было бы весьма вредно. При семъ случаѣ нѣкопорые Члены Минисперской партіи снали хвалншъ законы, коими ограничены личная волюснѣ и свобода шисненія, и ушверждали, чшо нынѣшнія смяненія были бы гораздо опаснѣ, ежели бы народъ пользовался прежнею свободою; но имъ ошвѣчали (съ лѣвой спороны) чшо въ семъ случаѣ конечно ошнудъ не произошло бы снхъ неприяшныхъ явленій.

— Нѣкопорые негодаи кошѣли ежечъ конюшни Герцогини Ангилемской; но пожаръ былъ заблагорвременно попушенъ. — Одинъ человекъ взншъ подь ареснѣ въ шо самое время, когда онъ прибывалъ къ спѣшнамъ Тюлерійскаго дворца возмущншельныя прокламаціи. — Вдоль перассы, по копорой прогуливаешъ Герцогиня Беррійская, разспаделъ часовые.

— Коммисія народнаго Просвѣщенія исключила изъ юридическаго Факультеша 8, а изъ медицинскаго 5 студентшвъ за участіе, копорое они имѣли въ смяненіяхъ народныхъ.

— Поедику законъ о выборахъ въ Палату Депушатовъ есть, послѣ Конспиуціонной харншй, одно изъ важнѣйшнхъ поспановленій Франціи, шо мы считаемиъ неизлишнимъ сообщншъ нашимъ чшпателямъ подробное объ ономъ свѣдѣніе. По прежнему закону, ушвержденному 5-го Сеншября 1816 и 5 Февраля 1817 годовъ, всякій гражданинъ, плашвшій по 300 франковъ прямыхъ подашей въ годъ, имѣлъ право подавашъ голосъ на избраніе въ Депушаты. Ошъ сего люди мѣлкопомѣстныя, ремесленники и прочіе имѣли сильное вліаніе на выборы; припомъ же многіе избирашели изъ помѣщиковъ не пользовались своимъ правомъ, пошому, чшо надлежало для сего ѣздншъ въ главный (губернскій) городъ Департамента. Коварство, убѣжденія, подкупы и пр. по сей причинѣ имѣли важное участіе въ выборахъ, и Правншельство видѣло, чшо еели сіе продолжншъ еще два или три года (ежегодно возобновляетъся пяшая часть Депушатовъ), шо вся Палата будетъ состоятъ изъ враговъ царешвующей династїи. 3-го Февраля Миниспромъ Деказомъ былъ предснавленъ прожншъ закона, копорымъ, полагадось увеличншъ число Депушатовъ (430 вмѣсто нынѣшннхъ 258), и новыхъ 172 Членовъ избирашъ въ главныхъ городахъ шѣмъ гражданамъ, кои плашшъ не менѣе 1000 франковъ подашей, а выборъ 258 предоснавшъ прежнимъ избирашелямъ, но производншъ

выборы не въ главномъ, а въ уѣздныхъ городахъ Департаментовъ. Сей прозкъшъ закона не нравился поному, что нарушалъ правила харшн Конспиратионной и былъ слишкомъ многосложень; почему Министры 9-го Апрѣля предснали другой прозкъшъ, въ коемъ, вмѣсто прежнихъ 45, было шолько 9 пунктовъ, и число Депушатовъ осмалено было преждее; но опредѣлено, чтошбъ уѣздныя собранія назначали кандидатшвъ, а губернскае выбирало изъ нихъ насноядицхъ Членовъ. Сие распоряженіе еще менѣе нравилось либеральной спорошъ, поному что предосмалвало выборы болѣе на волю помѣщиковъ нежели гражданъ; но поелику Министры, согласась съ правою спорошою, имѣли перевѣсъ, шо лѣвая и должна была усшунить, особенно, когда, по предснавленію Г. Бозня, на которое согласились и Министры, число Депушатовъ увеличено было до 450. — Новый законъ похваляется поному, что опнимаешъ у людей, немѣющихъ никакой собишенности, слѣдовашельно болѣе гошovýchъ продашъ свой голосъ, вліяніе на выборы, и даешъ средшво всѣмъ благомыслящимъ обывашельмъ уѣздовъ, принимаешъ учасшіе въ народномъ предснавительствѣ. — Последствія покажутъ, умѣло ли Министерство избрашъ въ семь случаѣ истинный пупъ. По нашему мнѣнію, оно должно спарашься о сосмаленіи въ Палатахъ парціи, которая имѣла бы въ глазахъ благоощечснства, сохраненіе Конспиратици и обезпеченіе правъ всѣхъ гражданъ Французскихъ, которая умѣла бы соединить въ себя благомыслящихъ людей всѣхъ парціи, и восшоржесивовала надъ

шѣми, которые употребляютъ во зло священныя имена Царя и свободы!

— Префектъ Полиции въ Парижѣ объявилъ, чтошбъ всѣ находящіяся тамъ иноспранцы запасились видами Министровъ своихъ Дворовъ; шѣ же, кои не имѣютъ Министровъ въ Парижѣ, обязаны предсавить въ поруки поведенія своего двухъ банкировъ.

— Пишутъ, что въ Рениѣ и Греноблѣ сдѣланы были покушенія возмущить народъ, но безъ успѣха.

А н г л і я.

Народъ и оппозиція явно приняли спорошу Королевы. Предъ домомъ, въ кошоромъ она осшановилась, собираются народныя шолпы, громгласно желаютъ ей здравія, и принуждаютъ кучеровъ и лакеевъ проѣзжающихъ мимо господъ восклицать вмѣстѣ съ ними. Окна въ домахъ всѣхъ Министровъ выбиты камнями. Сей же учасшіе подверглись шѣ окна, кошорыя не были иллюминованы въ день прибытія Королевы. — Въ Нижнемъ Парламентѣ Лордъ Кашельре просилъ Членовъ посшунать осшорожно въ шакое дѣлѣ, кошорое касается до чесни Королевскаго Дома. Члены оппозиціи ошвѣчали, что сами Министры должны бытъ осшорожны въ ошношеніи къ Королевы, дочери и сесшрѣ Герцоговъ Фрауншвейгскихъ, павшихъ на полѣ чесни, супругѣ нынѣшняго, и племянницѣ покойнаго Короля, и мапери незабвенной Принцессы Шарлотшы.

26 Мая Г. Брумъ предсавилъ Нижней Палатѣ Парламента предложеніе Королевы слѣду-

ющаго содержания: „Королева считаешь нужнымъ извѣстить Нижній Парламентъ, что мѣры, принятыя прошить ея чести и покойства, побудили ее возвратиться въ Англію. Нѣсколько времени преслѣдовали ее въ чужихъ краяхъ тайные агенты, и ихъ поведеніе одобрено Англійскимъ Правительствомъ. Ея Величество, избравъ сіи средства, имѣетъ единственную дѣлю защищать свой характеръ и обезпечить права, переданныя ей покойнымъ Монархомъ, который своею любовію и уваженіемъ во всѣхъ случаяхъ ее поддерживалъ. По прибытіи своею Королева съ немалымъ удивленіемъ примѣтила, что въ Верхній Парламентъ отправлено предложеніе, коимъ обращено его вниманіе на какіе-то письменные документы, и что сіи документы отданы на разсмотрѣніе тайному Комитету. За 14 дѣнь предъ симъ принесены были первыя жалобы на Королеву. Въ то время и во всякое другое была она гостя оневѣчанъ дощичкамъ, и подвергнувшись спрожайшему испытанію ея поведенія. Теперь равновѣрно пренебуетъ она всенароднаго разсмотрѣнія сего дѣла, въ коемъ бы она выслушала принесенныя на нее жалобы, и узнала подтверждающихъ оныя свидѣтелей. Въ семь правѣ не ошказываешь самому послѣдному изъ подданныхъ Королевства. Предъ лицомъ Короля, Парламента и опечесива протеснуешь она иоржесивеннымъ образомъ противъ учрежденія тайнаго судилища, которое долженствуешь разсмотрѣть документы, составленные впайнѣ ея противниками; ибо сіи средсва не основаны на законахъ опечесива и

нарушають силою все основанія справедливости. Она съ полною довѣренностію полагаешся на праводушіе Нижняго Парламента, для уничтоженія сихъ замысловъ. Королева должна замѣнить, что и прежде принятія сихъ мѣръ, обращались съ нею весьма оскорбительнымъ образомъ. Исключеніе имени ея изъ литургіи, опказъ въ средсвахъ возвратиться въ Англію, коими пользуются все Члены Королевской фамиліи, опшавленіе безъ опвѣта письма ея, въ коемъ она спрашиваетъ, который изъ Королевскихъ дворцовъ назначенъ для Е. В. и наконецъ умысленныя удочки Англійскихъ Министровъ и Агентовъ въ чужихъ краяхъ, — все сіе можешь почестся средсвами, принятыми для того, чшобъ лишить ее уваженія свѣша, средсвами, кои могутъ быть оправданы только посредствомъ судебного разысканія и обличенія.“ — Лордъ Кашельре увѣрялъ, что Правительство неохотно занимается симъ дѣломъ, и опопребляло все средсва, чшобъ уклониться оны оного. „Король, сказалъ оны, довѣряешь свое право Парламенту и ожидаешь оны него добрыхъ совѣтовъ. Дѣло сіе должно производиться впайнѣ, чшобъ не оскорбить особъ, въ ономъ замѣшанныхъ. Къ чему искашь помощи у черни? Король еспь глава своего семейства, и имѣешь право приказанъ, чшобъ въ литургіи упоминалось имя его супруги. Я самъ сердечно желаю, чшобъ Королева доказала свою невинность.“ — Г. Брумъ возразилъ на сію рѣчь сильно и краснорѣчиво. „Королева споль возвышена саномъ своимъ и душою, сказалъ оны, чшю не спашецъ

лестить черни. Она не боится допросовъ и разысканій, но требуетъ публичнаго производства ея дѣла. Гословностью, съ кофорою она явилась предъ обвинителей своихъ, доказывающа ея невинность и чистая совѣсть. Прибѣгаю къ правосудію Парламента, и прошу скорѣе присунуть къ разысканію сего дѣла, а до того починать Августѣйшую сію особу совершенно невинною. Для чего хотѣть поручить сіе дѣло тайному Комисситу? Неужели можно отказать ей во всенародномъ судѣ? Доказательства, которыя представитъ благородный Лордъ, состоятъ изъ бумагъ, сочиненныхъ въ Италіи, и только нынѣ являющихся въ свѣтъ. Я не знаю ихъ содержанія; мнѣ извѣстна только наружность *зеленаго мѣшка*. *) Но и мы, въ случаѣ нужды, можемъ служить такимъ же мѣшкомъ, и тогда явятся вещи, о кофороцхъ и во снѣ не грѣзилось почтенному Лорду и его цоварицамъ. Какія ихъ доказательства? Показанія согнанныхъ со двора слугъ и камерьеръ-юнкеръ, сипецни Нѣмецкаго Барона О. и п. ц. Королевѣ предложено было по 50,000 ф. ст. въ годъ, съ пѣтъ, чпобъ она отказалась отъ своего званія и вышла, по естѣ, чпобъ признала себя виновною. Признаюсь свободно и оккровенно, что если бѣ сдѣланы были предложенія другаго рода, по Королева охотно приняла бы оныя.“ — Г. Каннингъ противорѣчилъ Бруму, но ошзвался о Королевѣ весьма почтительно, и говорилъ, что

*) Министерской поршатели, въ кофорой хранятся Государственныя бумаги.

она была бы украшеніемъ всякаго прона и мѣсна. — Продолженіе сего дѣла отложено было на нѣсколько дней, до 7 Іюня.

Въ оппозиціонныхъ Вѣдомостяхъ превозносятъ Королеву и сравниваютъ ее съ Елисаветю, кофорою одинъ того времени Поэтъ прозвалъ лвицею. Королю нынѣ отъ роду 53-й, а Королевѣ 52-й годъ.

Совѣтъ города Лондона, послѣ продолжительныхъ споровъ, опредѣлилъ поднести Королевѣ адресъ для поздравленія ея съ прибытіемъ въ отечество и для изъявленія своего сожалѣнія о непріятныхъ ея обстоятельствяхъ. Въ семь адресъ сказано между прочимъ: „Особенно сожалѣемъ мы о смерти нашего покойнаго возлюбленнаго Монарха, кофороый своею милостію и покровительствомъ доказывалъ народу вашу невинность и служилъ Вашему Величеству вѣрдылимъ щипомъ. Также сожалѣемъ мы и о кончинѣ Принцессы Шарлотты, надежды Брипанцевъ, коей памяты намъ вѣвѣкъ будетъ священною. Привязанность къ Королевской фамилии и искреннее желаніе сохранить общій покой позволяютъ намъ изъявить надежду, что несогласія, къ несчастію возникшія въ Королевской фамилии, будутъ прекращены честнымъ и удовлетворительнымъ для отечества образомъ, чпобъ въ случаѣ необходимости изслѣдованія сего дѣла, оное произведено было не втайнѣ, вопреки правосудію и чувствамъ Англичанъ, а всенародно и безприсраспаю, и чпобъ послѣдствіемъ онаго было совершенное оправданіе чести Вашего Величества.“

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Лондона, несогласія сіи рѣшены будущъ прешейскимъ судомъ: со стороны Короля назначены будущъ (какъ въ публикѣ полагають) Лордъ Каспелъре и Герцогъ Веллингтонъ, а со стороны Королевы Графъ Фицвиліамъ и Лордъ Сефшонъ. — Г. Каннингъ имѣлъ по сему случаю приватную аудіенцію у Короля.

Испанія.

— 14-го Юня надлежало произойти въ Мадридѣ первому предварительному засѣданію Корнесовъ. Надлежація собранія должны открыться 27-го. — Движенія паршій въ разныхъ мѣстахъ Испаніи продолжаются.

VI.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і е.

Подписка на получение Сына Ошечесива во второй половинѣ 1820 года открылась. Цѣна за полугодное изданіе (или 26 книжекъ, кои выйдуть съ 1 Юля по 31 Декабря) здѣсь, въ Санктшербургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи Россійской *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписка принимается въ типографіи Издателя, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Аншинова, подъ No 125. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволящъ адресоваться въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію, коюная приняла мѣры къ дославленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. Санктшербургскіе чинашени, желающіе, чтобъ книжки были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по оппечашаніи оныхъ, могутъ присылать адреса свои въ помянутую типографію, прилагая за дославленіе по *три рубля* въ полгода.

Конецъ шестдесятъ второй части.

(26 Ю н я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ЛИТЕРАТУРА.		
1. Клопшпокъ	XXVI	— 3
2. Объ изученіи Древнихъ	XXIV	— 193
(Оконч.) XXV	—	241
II. АНТИКРИТИКА.		
Послѣднее письмо о Биллингсовой экспедиціи	XX	— 14
III. КРИТИКА.		
1. Письмо къ Издателю	XX	— 22
2. О Греческой Антрологіи	XXIII	— 145
3. На переводъ кавалерійской школы. XXVI	—	308
IV. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
Путешествіе вокругъ свѣта флота Капишана Головинна (Прод.)	XXI	— 49
(Прод.) XVII	—	114
(Прод.) XXIII	—	152
(Прод.) XXIV	—	208
(Прод.) XXV	—	269
(Прод.) XXVI	—	289
V. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
О Руской Грамматики	XXI	— 73
VI. ИСТОРІЯ.		
О первомъ крестовомъ походѣ	XXII	— 97
VII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письмо съ острова Сень-Доминго	XXII	— 122
VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
1. О первыхъ двухъ дебюсахъ Г. Карашыгина м.	XXIII	— 174
2. Разные шокки о Фингалѣ	XXIV	— 225
3. Письмо къ Издателю	XXVI	— 317
4. Еще слово о Фингалѣ	—	— 320

IX. Изыщныя Искуства.

Письмо въ Тверь . . . . . XXIII — 182

X. Стихотворенія.

1. Науки . . . . . XX — 27
 2. Бѣдный Негръ . . . . . — 33
 3. Эпиграммы . . . . . XXII — 203
 4. Опрывокъ изъ лирической Трагедіи:
    Сафо . . . . . — 37
 5. Водолазъ . . . . . XXI — 83
 6. На концершъ Г-жи Кашалани . . . . . XXII — 132
 7. Осень . . . . . — 153
 8. Колыбельная пѣсня . . . . . XXIII — 186
 9. Къ А. А. Прокоповичу-Аншонскому — 187
 10. Эпиграммы . . . . . XXIV — 229
 11. Къ несчастному Поэту . . . . . — 250
 12. Будущая подруга . . . . . XXV — 276

XI. Современная Руская Библіографія.

- XX — 40
 XXI — 89
 XXII — 155
 XXIII — 187
 XXIV — 232
 XXV — 281
 XXVI — 324

XII. Новости Политическія:

- XX — 42
 XXI — 90
 XXII — 156
 XXIII — 189
 XXIV — 235
 XXV — 281
 XXVI — 325

XIII. Смѣсь.

- XXI — 95
 XXII — 140
 XXIII — 192
 XXIV — 218
 XXV — 288
 XXVI — 334